

О Ш О

Р а д ж н и ш

Солнце сознания
Глиняные лампы

ОШО
СОЛНЦЕ СОЗНАНИЯ
ГЛИНЯНЫЕ ЛАМПЫ

МОСКВА 2004

ББК 84,5 ИД
096

ОШО РАДЖНИШ

Солнце сознания; Глиняные лампы
Москва, «Нирвана», 2004, 288 с.
ISBN 5-94726-039-5

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш – просветленный мастер нашего времени. Слово «Ошо» можно перевести как «подобный океану», «благословенный».

Книга состоит из двух сборников ранних бесед Раджниша, в которых он отвечает на вопросы о духовном поиске современного человека. Автор назвал ее Сутры Новой Йоги. Беседы были проведены в Пуне в 1972 году.

Вторая книга это сборник эссе и писем Раджниша, написанных в 1967 году для своих учеников.

Книги написаны на языке хинди

Редактор Свами Вит Праяс

Переводчик Алексей Архипов, Москва 2004
Neo-yoga Sutras; Earthen Lamps.

© Shree Rajneesh, Poona, India. 1967-1972

© Солдатов А. В. Русский перевод.

125422 Москва, издательство «Нирвана».

Формат 84×108/32. Бумага офсетная.

Гарнитура «Times». Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 15,12. Уч.-изд. л. 18.

Тираж 2000 экз. Заказ № 4040.

Лицензия № ИД 01174 от 20.02. 2000

Все права на русский перевод этой книги защищены в соответствии с законом России об авторских правах.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета

в ОАО «Дом печати — ВЯТКА».

610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

04030300-022

7П6(03)-96 без объявл.

Солнце сознания

17 октября 1970 года, Пуна (утро)

Друзья, в прошлом году, на всемирной биологической конференции президент Британской Биологической Ассоциации Бэдкан сделал заявление, с которого я и хочу начать нашу сегодняшнюю лекцию. Этот человек утверждал очень важные факты. Он сказал, что эволюция человека не предполагает появление чего-то нового в нем, просто в человеке разрушаются прежние препятствия. В эволюции человека ничего не возникает, а всего лишь проявляется то, что уже скрыто в нем. Просто исчезают препятствия, находившиеся в человеке. Если вы сравните человека и животное, то поймете, что в человеке меньше материала, чем в животном. Препятствия, которые есть у животного, растворились в человеке. В нем проявилось то, что дремлет в животных.

Если сравнить семя и его цветок, то выяснится, что в цветке не больше материала, нежели в семени, а скорее еще меньше. Эта ситуация кажется противоречивой, но так все и есть. Препятствия, которые были в семени, растворились, и цветок распустился.

По сравнению с животными у растений еще больше препятствий. Если их устранить, тогда растения станут животными. Если исчезнут препятствия в животных, тогда они станут человеком. Если исчезнут все помехи в человеке, тогда то, что останется, можно назвать Богом. Если пали все препятствия, тогда в полной мере проявляется то, что спит. Мы можем назвать эту энергию душой, Богом или еще как-нибудь. Мы можем и вовсе не давать название этому явлению, хо-рошо и так. В человеке до сих пор имеются препятствия, поэтому у него также есть возможность расти.

Президент Британской Биологической Ассоциации Бэдкан не занимается духовностью, но делает точно такое же утверждение, что и Будда после достижения просветления двадцать пять столетий назад.

Когда Будда достиг просветления, люди спросили его: «Чего вы достигли?»

«Я ничего не достиг, – ответил Будда. – Просто проявилось то, что уже было во мне, и я познал это. Я ничего не достиг, но постиг то, уже представлял собой, но не осознавал из-за своего сна. Вот что я скажу вам: пропало невежество, исчезла вся чепуха. И теперь, когда я уже достиг истины, я понимаю, что она уже была во мне, только я не осознавал ее».

Между утверждениями Бэдкана и Будды нет никакого противоречия. Но Бэдкан говорил о биологическом виде, об оболочке человека, а Будда говорил об индивидуальности, которая вышла за пределы человека. Процесс медитации не уводит вас в какой-то новый мир, а просто открывает перед вами тот мир, в котором вы жили на протяжении многих жизней. Процесс медитации ничего не добавляет к вам, а лишь отсекает шелуху.

Кто-то сделал скульптору комплимент: мол, он изваял прекрасную статую. «Я не ваял статую, – пожал плечами скульптор. – Я просто шел мимо камня, и в этот момент статуя позвала меня из него. Я всего лишь отсекаю от камня лишние части, и проявилась статуя. Я ничего не добавлял, а просто убрал кое-что».

Если от человека отсечь все неправильное, в нем проявляется то, что прежде было скрыто. Бог ничем не отличается от человека. Он есть так называется скрытая в вас энергия. Но о нашем нынешнем положении

можно сказать, что глина перемешалась с золотом. Если убрать глину, то останется золото.

То же самое верно в отношении медитации. Прежде всего, я хочу сказать вам, что вы, продвигаясь в медитации, в конечном итоге станете теми, кто вы уже есть, здесь и сейчас. Медитация ничего не добавит к вам, а только кое-что устранил. Она выметет из вас все неправильное. Медитация уберёт лишнее и позволит в полной мере проявиться тому, что имеет большую важность. Она не добавит ничего нового, только уберет старые препятствия. Эксперименты, которые мы намереваемся провести в следующие четыре дня для того, чтобы устранить эти препятствия, очень действенные и эффективные. Все люди, которые готовы провести их честно, обязательно увидят хорошие результаты. Вам следует понять, что я подразумеваю под словом «честно».

Под этим словом я подразумеваю, что люди, которые будут исследовать себя по-настоящему, неизбежно получают благотворные результаты. И только те люди, которые будут работать вполсилы, не получают никаких результатов. От таких людей нельзя ожидать результатов. Я не требую от вас каких-то особенных способностей. Нет, вы не обязаны быть профессионалами. От вас мне нужно лишь одно: беспрекословное выполнение всех установок, которые я буду давать вам в течение следующих четырех дней. А мои команды вам будет совсем не трудно выполнять, все будет очень просто. Даже маленькие дети могут выполнять такие задания. Поэтому вам не нужно бояться того, что вы столкнетесь с большими трудностями и не сможете справиться с ними. Нет, если какая-то трудность и появится, то только в том случае, если вы неискренни перед самим собой, в самой технике нет никакого изъяна. Ей может следовать даже маленький

ребенок, который только научился разговаривать. Я объясню вам, как провести эксперимент. Все очень просто.

Все важные явления просты. Сложны и трудны только второстепенные явления. Истина проста, а ложь сложна.

Но мы странные люди! Если нам что-то кажется очень сложным и трудным, мы полагаем, будто столкнулись с глубокой, лучезарной истиной. Но это не так. Истина в жизни проста так же, как «дважды два четыре». Сложна исключительно неправда. Ложь обязательно будет сложной, поскольку ее сразу же узнают, если она будет простой. Ложь ходит кругами, все вокруг да около, чтобы ее не изобличили. А истина откровенна и беспристрастна. Если это так, значит так тому и быть. Истине ни к чему прятать лицо или подбирать маску. Поэтому все сложности, которые находят люди, по большей части составляют ложь. Вместе с тем, все истинное в мире просто и искренне. Все слова, написанные в Упанишадах, Бхагавадгите, Коране и Библии, произнесенные Буддой или Махавирой, предельно просты.

Эксперимент, о котором я расскажу вам, крайне прост. Он приносит изумительные результаты. Он содержит четыре стадии, каждая по десять минут. Вы будете действовать на первых трех стадиях, а на четвертой стадии ничего не будете делать. Вам нужно будет ждать проявления энергии Бога. На первой стадии эксперимента вам нужно в течение десяти минут быстро дышать. Десять минут вы будете дышать прямо как кузнечные мехи. И вам следует дышать как можно чаще и глубже. Используйте легкие как мехи. Сначала в нас пробудится спящая энергия, когда мы раздышимся. Может быть, вы не знаете о том, что энергия

спит не только в нас, но и во всех формах жизни, и представляет собой не что иное, как электричество. Энергию, посредством которой действуют наши организмы, тоже можно назвать электричеством. Это органическое электричество и есть жизненная сила. Чем больше кислорода получает эта электрическая система, тем более активной становится наша осознанность. Поэтому люди умирают без кислорода, но даже если человек лежит на смертном одре, его жизнедеятельность можно поддерживать какое-то время с помощью кислородной подушки.

В течение этих десяти минут вам нужно вдыхать и выдыхать с такой силой, чтобы воздух полностью выходил из ваших легких, и ему на смену поступал свежий воздух. Необходимо изменить пропорцию кислорода в вашем организме. Это происходит само собой. И ритм дыхания должен быть столь интенсивным, чтобы пробудилась спящая в теле энергия. Через пять минут эксперимента не менее шестидесяти процентов человек почувствуют в теле вибрацию. Вы очень четко ощутите, что в вас что-то начало вибрировать и подниматься. Йога называет это явление *кундалини*. Если же мы обратимся за консультацией к ученым, они назовут его биологическим электричеством. Они скажут, что так проявляет себя электричество тела.

В США живет человек, на котором провели ряд экспериментов, и его телесное электричество изумило ученых. Электричество в его организме имеет более высокий заряд, чем обычно. Этот человек дышал определенным образом, а потом клал на ладонь лампочку, и в ее колбе загоралась спираль. В Швеции до сих пор жива женщина, к которой никто не может прикоснуться. Она так и не вышла замуж, потому что мужчины, касаясь ее, получают удар током. В телах некоторых людей имеется повышенный электрический за-

ряд. Может быть, это связано с гормональными нарушениями, в любом случае результаты удивительны. Но электрический ток циркулирует в телах всех людей. Шестидесять процентов участников увидят результаты в первый день эксперимента. Может статься, что результаты ощутят и все сто процентов участников, почему бы и нет? Но обычно сорок процентов людей не участвуют в эксперименте полностью, они подходят к опытам очень формально. Такой вывод я сделал на основе собственного опыта, поэтому и говорю о шестидесяти процентах КПД эксперимента. Но я призываю каждого из вас попасть в группу удачливых, а не формалистов.

Только через пять минут вы почувствуете, что в ваших телах началась вибрация, что нечто поднимается в вас. Вы ощутите, что ваше тело наполняется новой энергией. К десятой минуте эксперимента вы сильно зарядитесь. Все ваше тело превратится в энергетический поток. Разумеется, такой эксперимент будет иметь некие последствия. Когда по телу побегут волны вибрации, оно начнет дрожать, двигаться, танцевать.

Вторая стадия эксперимента также насчитывает десять минут, в течение которых нужно позволять телу беспрепятственно вибрировать, танцевать – делать что угодно. Вы переживаете катарсис. Мы на все лады подавляем свое тело. И мы самыми разными способами угнетаем свой ум. Человек, желающий погрузиться в медитацию, должен первым делом избавиться от этого гнета. Мы подавляем гнев. Мы подавляем желания. Мы подавляем беспокойства. В своем уме мы подавляем очень многое. Мы не разрешаем себе плакать, смеяться, кричать, танцевать, когда у нас возникают такие желания. Все свои потребности мы зажимаем.

Мы подавили в теле и уме великое множество желаний и потребностей. До тех пор пока мы не избавимся от всего этого гнета, наш ум не будет достаточно светлым и легким для успешной медитации. Поэтому на второй стадии вы должны в течение десяти минут быть полным союзником своего тела, дать ему полную свободу. Если тело хочет танцевать, позвольте ему танцеваться. Если тело хочет кричать, позвольте ему накричаться. Если тело хочет плакать, позвольте ему выплакаться. Что бы ни захотело ваше тело (но только в отношении него самого, а не окружающих тел), дайте ему полную свободу, будьте ему другом.

Примерно шестьдесят процентов участников неожиданно обнаружат, что в них протекает бурный процесс. У большинства людей он будет происходить спонтанно, независимо от них. Но те, кто не ощутит в себе естественный процесс, должны понять, что они не могут проникнуть в свой внутренний мир только потому, что слишком активно подавляют себя. Я советую им не беспокоиться. Даже если с ними ничего не происходит, они все равно должны постараться качественно выполнять задание в течение десяти минут. Если им удастся танцевать, пусть танцуют. Дело не в каком-то методе, ритме или технике. Если они могут кричать, значит им следует кричать. Завтра они узнают о том, что все же чего-то достигли, что из них начала спонтанно выходить вся их горечь. Последствия этого десятиминутного упражнения очень впечатляют. После десяти минут танца, пения, трепета, смеха вы ощутите такую легкость, какой у вас еще не было в жизни.

Электричество, которое пробуждается в вашем теле на первой стадии, поможет вам танцевать, кричать, петь и смеяться. Вам нужно помогать этому процессу: ничего не сдерживайте, пусть все спонтанно выходит

из вас. Даже если ваши руки чуть-чуть дрожат, освободите их, чтобы в них высвободились все подавленные импульсы. Благодаря этому эксперименту в течение четырех дней вы можете приобрести гораздо более богатый опыт, чем в течение четырех лет обычной, рутинной жизни.

После второй стадии ваше тело почувствует неведомость, как будто оно стало легким листком и умеет летать. У вас будет двойное ощущение. После первой стадии тело почувствует полноту сил, а после второй стадии энергия останется, но тело будет легким, неведомым. По окончании второй стадии вы ясно осознаете, что вы не тело, а просто энергия.

На второй стадии участники, которые погрузились глубоко в этот опыт, переживут изумительное явление, то есть они впервые в жизни почувствуют, что отделены от тела. Если вы полностью освободитесь от тела, то перестанете отождествлять себя с ним. Это может случиться уже сегодня. Единственное условие для успеха нашего предприятия заключается в том, чтобы вы полностью доверяли себе, чтобы вы ничему не мешали выходить из вас. Вы не должны думать о том, что скажут о вас, если вы вдруг пуститесь в пляс или начнете кричать. Позволяйте своим внутренним процессам протекать естественно и ни о чем не беспокойтесь. И тогда в течение десяти минут вы на собственном опыте познаете то, что вы существуете отдельно от тела, о чем уже слышали и читали. Вы будете созерцать отдельно от себя танец тела, вы станете свидетелем слез тела. Вы сможете очень ясно осознать, что вы свидетель того, как плачет кто-то другой, а не вы. Это осознание и есть главная дверь в глубокую медитацию. И без такого условия никому не удастся медитировать.

На третьей стадии, когда вы уже ощутили свое отдельное существование от тела, вы естественным образом зададитесь вопросом: «Кто я?» До сих пор я считал себя телом, я дышал и вдруг понял, что тело дышит отдельно от меня. Кто же я? На третьей стадии мы спросим себя, кто мы есть.

На первой стадии вы дышите часто и глубоко, на второй стадии осознаете свое тело, а на третьей стадии страстно задаете вопрос: «Кто я?» И вы должны задать его всем своим естеством, с головы до пят. Только вопрос отзывается в вас эхом. Кто я? Волны электричества, пробужденные к этому моменту, уловят ваш вопрос и начнут отражаться вибрациями во всем вашем теле. Кто я? Вы должны задавать этот вопрос речитативом, чтобы между отдельными фразами «кто я» совсем не было промежутка. Вы должны вопрошать с такой силой, чтобы не оставалось времени или энергии для обдумывания вашего вопроса. Так в течение еще десяти минут в вас звучит только этот вопрос. Спустя пять минут активного исследования из некоторых участников эксперимента будет громко вырываться этот вопрос. Не стоит об этом беспокоиться.

Поначалу вопрос «кто я?» следует задавать про себя. Если он вырывается из вас, если вы стали кричать, не сдерживайте себя. Ничего страшного не происходит. Через полчаса ваше тело устанет, ваши силы истощатся, энергия вашего ума снизит свой уровень. Эти три стадии израсходуют три виды энергии. Спустя тридцать минут вы достигнете пика напряжения, причем на протяжении всего этого периода времени вам нужно очень стараться, чтобы не иметь силы открыть рот, когда вам захочется кричать. Если вы будете проносить речитатив из фразы «кто я» медленно, словно труп, тогда вы не наберете необходимую силу. Во-

да закипает и превращается в пар при температуре в сто градусов. И она ни за что не закипит, если температура составит меньше ста градусов. Вы не можете сказать Богу, что он упрямится из-за какого-то градуса. Вы попросите его превратить воду в пар, когда температура составит девяносто девять градусов: мол, один градус особой роли не играет. «Вода достигла девяноста девяти градусов, зачем скаречничать из-за одного градуса?» – скажете вы Богу. Но этот единственный градус имеет большое значение. Вода закипит только при ста градусах. Если вы остановитесь даже на девяносто девяти градусах, вода ни за что не станет кипеть, а постепенно остынет.

Точно так же, в каждом человеке существует высшая точка, от которой начинается движение вверх жизненная энергия, от которой начинается революция, преобразование. Если вы не достигнете ста градусов, при которых растворяется человек и проявляется Бог, то снова упадете до нуля градусов и утратите весь эффект упражнения. Оно станет бессмысленным. Поэтому я прошу вас честно и старательно следовать всем моим установкам. Следите за тем, что будет происходить. Четыре дня вы будете исследовать себя и приобретать личный опыт. Участники, которые будут выполнять все честно, начнут доверять. Доверие не требуется заранее. Вам не нужно верить в то, что все результаты, о которых я вам рассказываю, обязательно придут. Просто примите к сведению, что я так излагаю вам суть дела, и решитесь провести эксперимент с самим собой. Если что-то произошло, хорошо. Если же ничего не произошло, значит что-то пошло не так. Но если вы постарались на славу, то результат будет неизбежным, как кипение воды при ста градусах. Никому не нужно верить в кипение воды. Она не кипит от одних только верований. Вы можете быть неверую-

щим, атеистом, но вода все равно превратится в пар при температуре в сто градусов.

Медитация, о которой я вам рассказываю, это в полной мере научное явление. Вы можете быть атеистом, неверующим, отрицать существование души, отвергать религию – все это нисколько мне не мешает, вам не нужно ни во что верить. Вы проведете исследование и в процессе эксперимента сами обнаружите внутренние перемены. Доверие это результат медитации, а не предварительное условие для нее.

Скажу еще кое-что, прежде чем вы приступите к выполнению эксперимента. Участники, которые больны или ослаблены, должны выполнять упражнения сидя, а все остальные – стоя. Если вы будете стоять, тогда результаты придут быстрее, в сидячем положении результатов придется добиваться долго. Все люди будут стоять в достаточном отдалении друг от друга. Здесь хватит места для всех. Это нужно для того, чтобы вы в танце не столкнулись с соседом. Но если на вас все же кто-то натолкнулся, пусть вас это совсем не беспокоит.

И еще... Перед тем как начать эксперимент, я прошу вас закрыть глаза. Вы должны держать веки сомкнутыми все сорок минут. Таким должно быть ваше первое крепкое решение. Вам следует выполнять это предписание честно. Если вы даже один раз откроете глаза, то потеряете весь эффект упражнения. Так вы растратите всю накопленную вами энергию. Ваша внутренняя энергия рассеивается главным образом через глаза, поэтому глаза следует держать закрытыми все сорок минут. Вам нельзя открыть глаза до тех пор, пока я не разрешу вам открыть их. Вокруг вас будут кричать, плакать, танцевать, вы и сами, возможно, так поступите, но пусть все это не тревожит вас. Может быть, вам захочется посмотреть, что происходит во-

круг вас, ведь мы не так быстро выходим из детства. Внутренний ребенок умирает не так быстро, как меняется наше тело; он может захотеть узнать, что делает его сосед. Для этого я пригласил оператора. Сегодня он снимет о нас фильм, и вечером мы сможем посмотреть его и узнать, кто чем здесь занимался. Так вы утолите свое любопытство. Итак, сейчас вам не нужно интересоваться поведением окружающих людей. Вы сможете узнать об этом из фильма.

Мы не пустим сюда праздных зевак. Если кто-то пришел к нам просто поглазеть, его следует выставить из лагеря. Или пусть он уйдет на задворки, но здесь никому не позволено воспринимать происходящее как потеху. Любой человек, не участвующий в медитативном эксперименте, должен покинуть нас. Его присутствие смутит участников. Такой человек обязан уехать. Когда вы медитируете, вся атмосфера заряжается, и даже один сторонний зритель, стоящий посреди участников, мешает им и разрывает цепочку энергии. Такой человек нам не нужен. Итак, люди, которые не хотят принимать участие в эксперименте, здесь не останутся, пусть они тихо уйдут. Уберите отсюда все стулья, потому что кто-нибудь может натолкнуться на стул и упасть. Соберите все стулья и унесите их.

Глава 2

17 октября 1970 года, Пуна (вечер)

Йога не имеет никакого отношения к исламу, индуизму, джайнизму или какой-то другой религии. Но Иисус, Магомет, Заратустра, Будда, Махавира или любой другой человек, постигший истину, пришел к ней не без помощи йоги. В своей жизни вы

сможете обрести состояние внутреннего рая исключительно йогой. Так называемые религии есть не что иное, как системы верования. Йога это систематическая методология научных экспериментов, проводимых в поисках истины жизни, а не ради создания неких систем верования.

Прежде всего я хочу сказать вам, что йога это наука, а не верование. Для практики йоги не нужно ни во что верить. Для работы с методами йоги не требуются сверхъестественные верования. Атеист может преуспеть в йоге точно так же, как и верующий. Йоге нет дела до того, верите вы в Бога или нет.

Наука не зависит от ваших концепций. Напротив, из-за науки вам нужно переменить свои концепции. Наука не ждет от вас предварительных рассуждений или верований, от вас требуется лишь эксперимент. Науке нужно, чтобы вы проводили опыт и убеждались в его результатах. Научная истина неоспорима, поэтому она не нуждается в вашей вере. Дважды два четыре, и это не какое-то предположение. И если кто-то не принимает данную ситуацию, то попадет в беду, и ему принесет неприятности не установка «дважды два четыре».

Наука начинается не с предположений, а с исследования. Точно так же, йога начинается не с предположений, а с поиска, анализа, исследования. Поэтому от вас нужна лишь способность исследовать. Необходимо только умение экспериментировать, и еще мужество, вот и все.

Я заговорил о йоге как науке потому, что хочу прокомментировать вам сутры, составляющие саму основу йоги. Эти сутры никоим образом не связаны с другими религиями, поскольку без них ни одна религия не выживет. Эти сутры не нуждаются в поддержке ка-

кой-либо религии, но без их поддержки религия не может существовать даже одну секунду.

Первая сутра йоги гласит, что жизнь есть энергия.

Довольно долго наука не соглашалась с этим моментом, но теперь она уже не отрицает его. Ученые много лет считали вселенную материей. Но люди, которые за тысячи лет до открытий науки объявили, что материя иллюзорна, эфемерна, не имели в виду, что она вовсе не существует. Под словом «иллюзорность» они подразумевали, что она не такая, какой кажется нам, или она не кажется нам такой, какая есть на самом деле.

Но в течение последних тридцати лет наука в каждом своем шаге соглашается с йогой. В восемнадцатом веке ученые заявили, что Бог умер, что душа не существует, что есть только материя. Но в течение последних тридцати лет ситуация менялась и стала обратной. Ученым пришлось сказать, что материя не существует, что она есть лишь видимость, что истинна только энергия. Просто энергия очень быстро двигается, поэтому кажется нам материей.

Стены видимы. Если кто-то попытается пройти сквозь них, то разобьет себе голову. Неужели можно назвать стены иллюзорными? Они ясно видимы. Вы стоите на твердой почве. Если почва эфемерна, то почему вы держитесь на ней? Нет, ученые не утверждают, что материя не существует вовсе. Они умеют в виду, что объекты не такие, какими кажутся нам. Если мы включим электрический вентилятор, его три быстро вращающиеся лопасти размножатся, ведь они вращаются так стремительно, что пустое пространство между ними заполняется материей, которую замечают ваши глаза. Если лопасти вентилятора будут вращаться очень быстро, тогда отдельные лопасти уже не будут видны, вы будете видеть только вращающийся

круг. Вы не сможете посчитать лопасти. И если еще увеличить скорость вращения лопастей, то вы не сможете бросить между ними камешек. Он отлетит в сторону. А если скорость вращения лопастей сделать равной скорости движения атомов, тогда вы сможете удобно стоять на вращающихся лопастях. Вы не ощутите промежутки и не упадете. Вы вообще не осознаете, что стоите на вращающихся лопастях. Дело в том, что лопасть будет заполнять промежуток быстрее, чем ваш мозг успеет отметить это передвижение. Прежде чем от ваших ног в мозг поступит информация о сдвиге лопасти, следующая лопасть заполнит его место. Таким образом, если промежутки будут заполняться прежде, чем вы осознаете их наличие, тогда вы сможете уютно стоять на них.

Точно так же мы стоим на полу. Электроны в атомах вращаются с такой чудовищной скоростью, что вещи кажутся нам статичными. Но в существовании нет ничего неподвижного, здесь все движется. Если бы двигались только объекты, тогда все было бы очень просто. Но ученые исследовали этот вопрос и узнали, что атом не представляет собой материю. Ученые нашли только частицы энергии, электрические частицы. И не корректно называть их даже частицами, поскольку это слово имеет отношение к понятию материи. Поэтому и нам следует воспользоваться новым словом «квант». Этот термин обозначает одновременно наличие частицы и ее отсутствие. Квант это сразу частица и волна. Существуют только электрические волны, а не частицы. Энергия может быть лишь волнами, но не частицами. Но из-за старой терминологии мы продолжаем называть волны частицами. Нет никаких частиц. В глазах ученых вся вселенная это расширение энергии, электрической энергии. Об этом гласит первая сутра йоги: жизнь есть энергия.

Вторая сутра йоги гласит, что энергия бывает проявленной и не проявленной. Таковы два измерения ее существования. Когда энергия не проявлена, вселенная превращается в пустоту. Когда энергия проявлена, создается вселенная. Йога говорит так: все, что есть, проходит. Все существующее заканчивается небытием. Все, что родилось, умрет. Все, что существует, перестанет существовать. Все видимое станет невидимым. Йоги полагают, что во вселенной все пребывает в двух измерениях. Ничто здесь не имеет лишь одно измерение. Нельзя сказать, что человек родился, но не умер. Сколько бы времени мы не удлиняли срок его жизни, нам все равно придется вернуться к прежнему вопросу. Должно быть, он уже умер или умрет спустя какое-то время. Невозможно даже вообразить, что существо, которое родилось, никогда не умрет. Может быть, смерть еще далеко, очень далеко, и время до нее кажется бесконечным, но смерть все равно неизбежна. У каждого полюса есть противоположный полюс, как у каждой монеты есть две стороны. Вы не сможете увидеть монету с одной стороной, так не бывает. У нее обязательно будет вторая сторона, поскольку для существования одной стороны непременно должна существовать и другая сторона.

Вторая сутра йоги гласит, что все сущее пребывает в двух измерениях. Одно измерение это бытие, а другое – небытие. Вселенная существует, значит она будет и *не* существовать. Мы существуем, значит мы тоже перестанем существовать. Все проявленное когда-нибудь станет не проявленным. Говоря о небытии, не думайте, что объекты будут существовать в других формах. Нет, они просто перестанут существовать. Бытие это одна сторона, а небытие – другая. Нам трудно понять, как бытие может возникнуть из небытия. Как бытие возникает из небытия? Но если мы ог-

лядим окружающую жизнь, то поймем, что каждый миг, которого еще нет, обязательно появится, что все сущее погрузится в небытие.

Наше солнце остывает с каждым днем. Его лучи теряются в пустоте. Ученые утверждают, что солнце будет греть землю еще четыре миллиона лет, а потом его лучи рассеются в бесконечном пространстве, и на его месте будет пустота. Если лучи исчезают в пустоте, значит они также могут возникать из пустоты, иначе как возникнет пустота? Ученые говорят, что наше солнце остывает, но в других частях вселенной рождаются другие солнца. Откуда они рождаются? Они рождаются из пустоты.

Веды повествуют о периоде времени, когда не было ничего. В Упанишадах также есть информация о периоде времени, когда ничто не существовало. В Библии тоже есть такие упоминания. Из небытия рождается все сущее, которое каждый миг уходит в небытие. Если мы станем считать все сущее единым целым, то и в таком случае нам придется признать наличие небытия.

Итак, вот вторая сутра йоги: у каждого бытия есть свое небытие.

У энергии имеются два измерения: бытие и небытие. Энергия может как «быть», так и «не быть». Поэтому йоги полагают, что творение это только одна сторона, тогда как вторая сторона – уничтожение. Все окружающее нас не будет существовать вечно! Все исчезнет, разрушится, а потом вновь и вновь будет возвращаться. Например, если вы препарируете семя и заглянете в него, то не увидите в нем ни следа дерева. И не важно, сколько времени вы будете вглядываться в семя, вы все равно не найдете в нем ни намека на дерево. Но дерево, конечно же, появляется как раз этого крохотного семечка. Вы ни разу не задумались о том,

чего нет в семени. Откуда же возникает дерево? Громадное дерево было скрыто в маленьком семени! Породив в свою очередь семена, дерево тоже растворяется. Точно так же, все существование проявляется в бытие, а потом растворяется. Энергия появляется в существовании, а затем сливается с небытием.

Осознать небытие не очень трудно. Разумеется, мы воспринимаем зрением бытие. Согласно йоге, люди, признающие только наличие бытия, наблюдают только игру. А тот, кто познал лишь игру, невежественен.

Смысл неведения не в том, что человек ничего не знает. Его смысл в том, что человек знает только игру. Знаниям противостоит истинное знание. Только если человек знает о том, что он ничего не знает, он демонстрирует истинное знание. Итак, знание заключено во всех нас. Неведение не означает незнание. Самые невежественные среди нас тоже что-то знают. Согласно йоге, смысл неведения заключается в половинчатом познании.

И помните о том, что половина правды хуже лжи. Можно освободиться ото лжи, но избавиться от половины правды очень трудно. Нечто кажется истиной, но это не так. Если ложь очевидна, если нечто насквозь фальшиво, тогда освободиться ото лжи можно в одно мгновение. Но если перед вами половина правды, вам придется очень трудно.

Истину нельзя разделить на две половины еще по одной причине. Если истину расщепить наполовину, она умрет. Разве вы можете разделить наполовину свою любовь? Неужели вы можете сказать кому-то, что любите его наполовину? Вы либо любите, либо не любите, но половинчатой любви не бывает. Разве вы можете сказать, что воруете наполовину? Возможно, вы украли полрупии, но и в таком случае имело место полноценное воровство. Не существует такое явление, как

половинчатое воровство. Можно украсть половину вещей, но воровство все равно будет полным.

Само понятие половины указывает на то, что вы пребываете в иллюзиях.

Йоги утверждают, что люди, воспринимающие только бытие, цепляются лишь за половину. А тот, кто цепляется лишь за половину, живет в заблуждении, в неведении. Нет, другая сторона тоже присутствует. Человек, который говорит: «Я родился, но не хочу умирать», цепляется за половину. Он будет страдать, будет жить в неведении. И не важно, чем он будет заниматься, смерть неизбежно придет, как вторая половина рождения. Если вы приняли рождение, значит смерть это ее вторая половина, они сосуществуют. Человек, который говорит, что будет выбирать только удовольствия, отворачиваясь от боли, ошибается. Йоги говорят, что человек, выбравший одну половину, заблуждается. Страдание это всего лишь другая сторона удовольствия, ее вторая половина. Поэтому тому, кто хочет жить в мире и покое, придется переживать и беспокойство. Другого выхода нет.

Йоги говорят, что старания избежать половины и есть невежество. Две половины сосуществуют. Но мы не видим единое целое. Мы держимся за то, что видим прежде всего, и отвергаем другую сторону, не понимая, что стоит вцепиться в одну половину, и вторая половина уже ждет свой черед. Она просто ждет возможность проявиться. Она скоро возникнет. Йоги говорят, что энергия имеет два измерения и что тот, кто осознает оба измерения, занимается йогой. Тот, кто цепляется за одну половину, перестает быть йогом и начинает потакать своим слабостям. Мы называем гедонистами тех, кто цепляется за одну половину. Мы называем йогами тех, кто осознает целое.

Йога означает целое. Йога означает дополнение, единение. На языке математики йога означает единство. И на языке духовности йога также означает цельность, полноту, всеобщность, единение.

Мы называем гедонистом не того, кто враждебен йоге, а того, кто цепляется за одну половину, кто живет с оглядкой только на одну половину целого. Йог познал целое, поэтому он ни за что не цепляется.

Странное дело: если кто-то и цепляется за жизнь, то исключительно за ее половину. А тот, кто познал полноту жизни, ни за что не цепляется. Зачем цепляться за рождение тому, кто понял, что рождение и смерть есть единое целое? И зачем ему цеплять за смерть, если он понял, что смерть это часть жизни? Если вы знаете о том, что удовольствие и боль не отделены друг от друга, тогда ради чего вам цепляться за удовольствие? Зачем цепляться за боль, если известно, что она отождествлена с удовольствием? По сути, тот, кто знает о том, что удовольствие и боль это две стороны одной монеты, что перед ним не два объекта, а два измерения одного объекта, и есть подлинный йог. Йог перестает цепляться за что-либо.

Вам очень нужно правильно понять вторую сутру. Энергия обладает двумя формами, и мы все время стараемся цепляться за одну форму. Кто-то цепляется за свою молодость, а потом страдает от старости. Он не понимает, что старость это другая часть молодости. На самом деле, молодость это состояние старения. Смысл молодости в движении к старости. И помните о том, что старик стареет не так быстро, как юноша.

Молодость это энергия старения. Смысл старости в том, чтобы израсходовать энергию молодости, выработать юные силы. Это две стороны одной монеты. Первая сторона это парадная дверь дома, а другая сторона – черный ход.

Как верующие, так и неверующие люди цепляются за двойственность жизни: рождение и смерть, удовольствие и боль, бытие и небытие. Поэтому йоги считают невежественными обе категории этих людей. Теист говорит: «Бог есть». Он не может даже вообразить, что Бог способен погружаться в небытие. Но теист очень слаб, поскольку ставит Бога вне закона. Законы применимы к подобным явлениям. Если Бог есть, значит его может и не быть. Атеист цепляется за другую часть. Он утверждает, что Бога нет. Но то, чего нет, может появиться. А то обстоятельство, что атеист отрицает существование Бога, указывает на наличие в нем страха. Возможно, этот человек подозревает, что Бог все-таки существует. Иначе зачем ему вообще думать об этом вопросе? Если кто-то полагает, будто Бога нет, пусть себе так думает. Теист готов драться, поскольку он цепляется за одну часть Бога. И не важно, принимаете вы только рождение или только существование Бога, все равно вы тем самым отрицаете вторую часть. Йоги принимают как бытие, так и небытие. Они знают о том, что эти понятия не разделены.

Поэтому йог принимает атеиста, поскольку тот обладает половиной истины, а также теиста, поскольку и тот обладает другой половиной истины. Половина правды опаснее лжи. Вторая сутра гласит, что энергия расширяется за пределы двойственности.

Между тьмой и светом расширяется только одно явление, а не два. Но нам все же кажется, будто перед нами два явления. Если вы спросите об этом ученого, он станет отрицать существование двух явлений. То, что мы называем тьмой, в действительности есть не что иное, как уменьшение света. А то, что мы называем светом, есть не что иное, как уменьшение тьмы. Все различие заключается в пропорции. Поэтому совы могут видеть во тьме. Вам темно, а им светло. Поче-

му? Их глаза способны улавливать даже самый слабый свет. И дело не исчерпывается тем, что вам трудно уловить слабый свет. Ваши глаза не способны видеть свет, даже когда он очень яркий. Если в ваши глаза попадут очень яркие лучи, вы ослепнете. Зрение тоже имеет свои пределы. Ниже этих способностей располагается тьма, и выше них также находится тьма, ведь пределы зрения восприятия света очень узки. Но тьма это тоже пропорция света. Различие заключается не в качестве, а в количестве. Качество ничем не отличается, все дело именно в количестве.

Вы когда-нибудь задумывались о том, что такое жара и холод? Мы полагаем, будто это два явления. Нет, это не так. На самом деле, вопрос жары и холода понять очень легко. Но мы утверждаем, что это два понятия. Например, жар греет нас – неужели можно признать жару и холод единым явлением? Мы садимся в тень и недоумеваем, как можно признать тень жаром солнца. Нет, я не говорю, что вам следует признать жару и холод единым явлением, а потом выйти из тени. Я только говорю, что явление, которое вы называете тенью, есть не что иное, как уменьшение тепла. А то, что вы называете пеклом, есть не что иное, как уменьшение прохлады.

Проведите как-нибудь следующий эксперимент: погрейте одну ладонь у печки, а другую руку положите на лед. А потом опустите обе руки в ведро с водой. И вам будет очень трудно сказать, горячая или холодная в нем вода! По ощущениям одной ладони вы определите, что вода холодная, но другая ладонь скажет о том, что вода горячая. Вода в одном ведре не может иметь разную температуру. Ваши ладони передают удивительную информацию. Ладонь, побывавшая во льду, почувствует, что вода горячая, а ладонь, нагрет-

тая у печки, почувствует, что вода холодная. Между холодом и жарой есть взаимосвязь.

Вторая сутра йоги гласит, что рождение и смерть, бытие и небытие, тьма и свет, детство и старость, удовольствие и боль, холод и жар – все это относительные понятия. Это два названия одного явления.

Если вы поймете вторую сутру, тогда вам будет легко понять многое. У любого явления всегда есть обратная сторона. Всякий раз, когда вы выбираете одну сторону явления, осознавайте, что вы выбрали и вторую его сторону. Когда вы говорите кому-то с любовью: «Наконец-то я встретил тебя. Я не хочу никогда расставаться с тобой», вам следует понимать, что разлука уже присутствует в вашей встрече, что со временем вы разойдетесь. На самом деле, даже на свидании люди признаются в том, что боятся потерять друг друга. Они осознают наличие другой стороны, иначе не задумались бы о разлуке на свидании. Вообще-то, на свидании люди думают совсем о других вещах. Но не тут-то было: уже на свидании словно тень присутствует разлука. Если вы подружились с кем-то, учтите, что у вас появился будущий враг. Можно не сомневаться в том, что человек станет вам врагом только после дружбы с вами. Я пока что не видел, чтобы человек сразу же становился кому-то врагом. Для возникновения вражды с каким-то человеком необходимо сначала подружиться с ним. Даже путь к вражде пролегает через дружбу. Йоги говорят о необходимости понимания того, что враг стоит за плечами друга словно тень.

Если вы осознаете, что у каждого вашего желания есть обратная сторона, вы перестанете цепляться за что-либо. Если враг постучится в вашу дверь, вы сможете понять, что к вам в его лице явился и друг. Так

всегда бывает. Друг это тень врага. Враг всякий раз приходит к вам с возможностью подружиться.

Итак, человек, постигший йогу, просто позволяет прийти благополучию, если оно стучится в его двери, но он не ликует из-за него, так как знает, что в благополучии скрыта и его обратная сторона. Когда приходит беда, йог спокойно принимает все горести, поскольку знает, что содержит в себе беда. Йог поддерживает равновесие. Он понимает, что всякое явление неизбежно связано со своей противоположностью. Нет того, что пребывает без своей противоположности. Человек сажает семена ненависти в того, кого любит. Мы узнаем о том, что все люди, с которыми мы сближаемся, со временем отдалятся от нас. Приобретая вещи, мы также создаем способы и средства их отчуждения от нас. Требуя почестей, человек сеет семена будущего бесчестия. Побеждая, он навлекает на себя поражение.

Однажды Лао-Цзы сказал ученикам, что его ни разу в жизни никто не победил. Разумеется, ученики промолчали. Потом они попросили Лао-Цзы рассказать им его секрет. Они хотели знать, почему их мастера никто никогда не победил, поскольку им самим хотелось всегда оставаться непобежденными. Но Лао-Цзы расхохотался и ответил: «Я не поведаю свою сутру тем, кто не может понять ее».

«Но разве мы не можем понять вашу сутру, мастер? – обиделись ученики. – Вам следует научить нас побеждать».

«Вы неизбежно будете терпеть неудачи, – ответил Лао-Цзы. – Тот, кто не хочет проигрывать, уже навлек на себя поражение. Вот моя сутра, благодаря которой меня никогда никто не смог победить. Дело в том, что

я никогда не хотел побеждать. Тот, кто хочет побеждать, обязательно потерпит поражение».

Как-то раз Лао-Цзы шел с учениками по лесу. В это время какие-то люди вырубали все деревья. Тысячи лесорубов валили стволы, и в результате мастер с учениками нашли только одно уцелевшее дерево. «Ступайте к этому дереву и узнайте секрет его выживания, – велел мастер. – Неужели оно знает сутру йоги? Может быть, ему известно Дао? Люди срубили в лесу все деревья, почему же это дерево уцелело?»

И ученики пошли исполнять веление Лао-Цзы, но им было невдомек, как разговаривать с деревом. Они столпились вокруг дерева и ломали голову над тем, как задать ему вопрос. Оно и в самом деле уцелело, не потеряв ни единой ветки, ни единого листка. Его ветви разрослись так далеко, что под ними могло расположиться множество повозок. От дерева падала громадная тень. И тогда ученики решили спросить лесорубов, которые расчищают лес.

«В чем секрет выживания этого дерева? – спросили ученики лесорубов. – Почему вы не свалили его?»

Лесорубы объяснили им, что это дерево ни на что не годится. Его древесина испещрена трещинами, поэтому для изготовления мебели оно не годилось.

«Но его можно порубить на дрова», – заметили ученики.

«Его смолистая древесина так дымит, что им невозможно обогреть хижины, – сказали лесорубы. – Это никчемное дерево. Мы только зря потратим силы и время, взявшись рубить его».

Ученики возвратились к Лао-Цзы. «Секрет выживания этого дерева заключается в его никчемности, – объявили они. – Дерево слишком корявое и смолистое. И его листья не годятся для изготовления лекарств. Их не едят даже животные. Оно совсем бесполезное».

«Благословенно это дерево, – отозвался Лао-Цзы. – Его ветви не стремились расти прямо, и поэтому их не отсекали от ствола. Дерево, которое старается выпрямиться...» Вы понимаете? Такие деревья срубают. И листья нашего дерева тоже не хотели стать чем-то особенным, не пытались приобрести приятный вкус, поэтому они и поныне блаженствуют. «Таков и мой метод, – заключил Лао-Цзы. – Меня никто никогда не мог победить, потому что я не хотел побеждать. Я всякий раз уступаю, поэтому победить меня трудно».

Как-то раз Лао-Цзы рассказал о том, как однажды в деревне ему бросил вызов некий крестьянин, который услышал о том, что этот человек никогда не терпел поражения. Лао-Цзы как раз гостил в этой деревне. Наверно, он сказал кому-то, что никогда не терпел поражения. Эта весть разлетелась по всей округе, и какой-то местный борец счел слова мастера вызовом! Он постучал в дверь дома Лао-Цзы и крикнул: «Я одержу над тобой победу!»

«Ты не сможешь победить меня», – спокойно ответил Лао-Цзы.

«Я сломя тебя прямо сейчас!» – воскликнул крестьянин.

Лао-Цзы вышел на улицу, и вокруг них тотчас же собралась толпа. Борец сбросил куртку, помолился своему божеству и бросился на Лао-Цзы. Но мастер тотчас же упал на землю и сказал: «Ты можешь на меня сесть».

«Что ты за человек? – опешил борец. – У меня пропало всякое желание побеждать тебя».

«А я уже сказал, что меня до сих пор никто не смог победить, поскольку я уже принял поражение, – ответил Лао-Цзы. – Я не хочу побеждать. Ты можешь по-

сидеть на моей груди. Пусть всю округу огласят удары барабана в честь твоей победы».

«Но сидеть на таком человеке бесполезно», – пожал плечами крестьянин. Он поклонился Лао-Цзы и ушел домой. Он счел бессмысленной борьбу с ним.

Йоги утверждают, что выбор между частями двойственности тщетен.

Йоги советуют не делать выбор между тем, что воспринимается в жизни как два понятия. Это одно и то же. Вы просто переживаете обман зрения. На поверхности представлена ценность одного явления, но в нем скрыто и нечто иное. Бытие и небытие, рождение и смерть, счастье и горе, добро и зло, нравственность и безнравственность, вера и безверие – все это части одного явления. Поймите их, но ничего не выбирайте.

Человек превосходит двойственность уже только тем, что осознает ее.

Вторая сутра йоги гласит, что энергии присуща двойственность: бытие и небытие. Там, где поднимаются вершины энергии, в то же время возникают долины энергии. Там, где творится бытие, уже присутствует небытие. Там, где царствует созидание, уже начинается разрушение.

Поэтому в Индии не задумывались о концепции исключительно созидания, считая его частью разрушения. Созидание сопровождается разрушением, а бытие – небытием. Все существующие вещи обречены на исчезновение. А то, что не существует, обязательно возникнет.

Вы наблюдали за океанскими волнами? Возникшая волна со временем спадает. Впадина, возникающая после нее, вскоре превращается в волну. Каждый миг все понятия и явления стремятся к своей противоположности. Все вещи погружаются в небытие. Стоит

только осознать этот момент, и в человеке сразу же исчезают желания, стремления и честолюбие. Он не отрекается от желаний, они пропадают сами собой, поскольку желание есть не что иное, как выбор. Что касается третьей сутры йоги...

Я уже сказал вам, что у существования есть две формы. Первая сутра повествует об энергии. Вторая сутра повествует о двух формах энергии: проявленной и не проявленной. А третья сутра повествует о том, что у существования есть две формы. Одну форму мы называем сознательной, другую – бессознательной. Но это две формы, а не два отдельных явления. Так называемые религиозные люди считают их двумя отдельными понятиями. Они полагают, будто сознание отделено от подсознания, будто тело отделено от души. Но на самом деле такого разделения нет. Если вы правильно понимаете жизнь, тогда та часть души, которая воспринимается чувствами, вы называете телом, а та часть тела, которая не воспринимается чувствами, вы называете душой.

Сознательность и бессознательность это две части существования. Вот лежит камень. Он существует, но он бессознателен. Вы стоите около него. Вы тоже существуете. Между вами нет никакого различия в плане проявления в мире, но камень бессознателен, а вы сознательны. Но камень может стать сознательным, а вы можете превратиться в камень. Это обратимые процессы. Поэтому вы едите хлеб, и он превращается в вашу кровь. Поэтому железо, попадая в ваше тело, оживает. Если мы извлечем из тела человека весь строительный материал и поместим все вещества на столе, они будут стоить не больше пяти рупий. Перед нами будет немного железа, алюминия, фосфора, меди. В основном человек состоит из воды. В человеке вряд ли найдется материал на сумму, превышающую

пять рупий. Но в теле человека присутствует еще кое-что, благодаря чему он стал сознательным. Если вы поранили руку, то ощущаете боль. Если бы эта рука прежде не была частью вашего тела, вы не ощутили бы боль. Завтра она снова перестанет быть частью вашего тела.

Вы сидите на пятачке земли, под которым похоронено не менее десяти человек. На земле жило так много людей, что под вашими ногами находится прах не меньше десяти человеческих тел. Когда-то все они были живы, а в наше время эти люди пребывают пылью под вашими ногами. Сегодня вы живы, но сколько еще вам предстоит прожить? Завтра вы тоже превратитесь в прах.

Сознательность и бессознательность это две части существования. Перед нами не два бытия, а две формы одного существования. Поэтому эти формы могут перетекать друг в друга. Поэтому бессознательность может стать сознательностью, бессознательный человек может стать сознательным. Это происходит каждый день. Мы поступаем подобным образом каждый день. Изо дня в день мы поглощаем бессознательный материал в виде пищи, а он становится в нас сознательным. Каждый день из наших тел выходят остатки пищи и становятся бессознательными. Итак, с одной стороны человек сознателен, а с другой стороны бессознателен. Как только он проглотил что-то бессознательное, вещество становится в нем сознательным.

Сознательность и бессознательность это не два явления. Здесь люди неправильно понимают ситуацию. Атеисты говорят, что существует только бессознательность, но им очень трудно объяснить свою позицию. Они сталкиваются с затруднением потому, что не могут сказать, откуда возникает сознание, если есть только бессознательность. Тогда атеисту (например

Марксу) приходится утверждать, что сознание это побочный продукт материи. Сознание не реально. Оно появилось в результате слияния и перестроения материи. Это не постоянное, а временное явление. Чарвак дает такое объяснение: человек жует листья бетеля. При этом перемешивается известь, дубильный экстракт и прочие вещества. В результате появляется красная краска. Но красной краски нет ни в извести, ни в дубильном экстракте. Этот цвет выступает в результате перемешивания веществ. Они сливаются и вместе дают производный продукт: красную краску. То же самое верно в отношении вина. Если вы проглотите все вещества, составляющие вино, по отдельности, то не опьянеете. Но если смешать эти вещества, они все вместе превратятся в вино, от которого человек захмелеет.

Итак, у атеиста, Чарвака или Маркса, другой язык. Есть еще и такая трудность: сознание очевидно, но как объяснить его? Атеисты дают однобокое объяснение. Они говорят, что бессознательные вещества, соединяясь и сливаясь, создают сознание. Но такое утверждение нельзя назвать научным. С уст Маркса, считающего себя ученым, срываются некорректные слова. Все, что родилось из какого-то объекта, наверняка прежде было скрыто в нем, иначе оно просто не родилось бы. Если красная краска выделяется из листьев бетеля, значит этот цвет был не в каждом отдельном веществе, но появился в результате смешения веществ, и раньше он не был виден. Мы не сможем утолить жажду, если будем пить отдельно кислород и водород. Воды нет ни в кислороде, ни в водороде, но в результате их соединения появится вода, которой мы и утолим свою жажду. Откуда появилась вода? Она уже была в кислороде и водороде, но проявилась только тогда, когда эти вещества соединились.

Вы сидите в комнате. Я вхожу в нее, и мы начинаем разговаривать. Этот разговор не сходит с неба, он заключен во мне и в вас. Но если вы будете говорить в комнате сами с собой, люди сочтут вас сумасшедшим. Но стоит мне переступить порог, и уже никто не будет считать вас сумасшедшим. Теперь пришла самая пора высказаться.

Все проявляющееся уже было скрыто. Поэтому атеисты говорят, что сознание просто возникает из материи, что само по себе оно не существовало и не существует, но их утверждения глубоко ненаучны. Йоги не готовы принять их. Верующие делают противоположные заявления. Они сталкиваются с такой же трудностью. Эти утверждения дополняют друг друга. Верующие говорят, что материя не существует, что мир заполнен исключительно сознанием, что все сущее есть Бог. И возникает такой вопрос: откуда появляется все видимое? Так, Шанкара говорит, что мы воспринимаем иллюзию, что мир не существует, что перед нами ложная картина мира, что в действительности ничего этого нет.

Верующие и неверующие сталкиваются с одной трудностью. Она заключается в том, как объяснить другую часть. Другая часть тоже существует, отсюда и трудность. Поэтому следует учитывать все аргументы. Но эти люди никогда ничего не смогут доказать своими аргументами.

Йоги говорят, что существуют как сознание, так и материя, поэтому они не ходят вокруг да около логики. Они просто соглашаются с существованием и сознания, и материи. И еще они говорят, что это не два явления, иначе будет трудно совместить их. Это две стороны одного явления. Примером могут послужить мои руки: левая и правая. Они кажутся вам двумя руками, но я воспринимаю их не как два объекта. Вы

считаете их двумя конечностями, такая картина складывается для вас. А я вижу, что в обеих моих руках циркулирует одна энергия. Забавно, я могу заставить свои руки бороться, если мне того захочется! Они обе представляют собой единую энергию.

Сознательность и бессознательность составляют единое целое. Это два проявления единого существования. Сознательность может стать бессознательностью, а бессознательность может стать истоком сознательности. Так гласит третья сутра йоги.

Для вас очень важно понять эти сутры, потому что на их основании выстраивается вся структура методов йоги. В наше время ученые признали наличие в мире как сознательности, так и бессознательности. Сейчас ученые ввели в обиход новый термин «психосоматическая болезнь». Дело в том, что раньше думали, будто болезни бывают двух видов: физическими и ментальными. Одна болезнь физическая, а другая – ментальная, поскольку ум и тело существуют отдельно. Современные врачи пользуются термином «психосоматическая болезнь». Они говорят, что нет чисто ментальных и чисто физических болезней, всякая болезнь психосоматическая. Физические и ментальные расстройства составляют проявления единого недуга.

Если ваш ум заболел, страдает и ваше тело. Если заболело ваше тело, мучается и ваш ум. Угощая вас вином, я предлагаю его вашему желудку, а не мозгу. Вино попадает в желудок, а потом всасывается печенью. Вино течет не непосредственно в мозг. Но как только вино попало в тело, ум сразу же начинает нести чушь. По идее этого быть не должно, но все именно так. Вино попало в тело, но воздействует на ум. Когда ум болен, обеспокоен и подавлен, тело сразу же становится вялым и рыхлым. Если мозг поражен недугом, обязательно страдает и тело.

Примерно десять лет назад в США пришлось ввести закон, который получил название Антигипнотического Акта. Юристы ограничили деятельность гипнотизеров, потому что в общезнатьи одного маленького колледжа произошло странное событие. Четыре юноши прочли книгу о гипнозе, в которой было написано, что уму человека можно внушить что угодно, и он исполнит задание. Эти юноши решили проверить материал книги на опыте и попросили пятого студента лечь на кровать, как было описано в книге, а потом начали погружать его в бессознательное состояние. Когда в комнате выключили свет, студенты в течение десяти минут громко повторяли товарищу установку: «Ты погружаешься в бессознательное состояние». И парень по прошествии десяти минут в самом деле заснул, погрузился в бессознательное состояние. Когда его ладонь проткнули иглой, он ничего не почувствовал. Когда ему в рот положили кусочек глины, описав его как конфету, он съел глину с большим удовольствием. Потом их разобрало любопытство. Они подняли парня и заставили его танцевать. Ему сказали, что он танцор, и юноша пустился в пляс. Потом ему сказали, что он сошел с ума, и он действительно сошел с ума. Потом ему внушили последнюю установку. Парню сказали, что он умер. И он в самом деле умер! Поэтому пришлось ввести закон, согласно которому никто не может никого гипнотизировать, не получив прежде на то разрешение властей, если только сеанс не проводится в университете или больнице под присмотром врача. Нельзя кому попало устраивать гипнотические сеансы. Парень умер. Потом ему повторяли установку: «Оживи!», но он уже не слышал ее, так как был мертв.

Этот случай произошел в 1952 году и поверг в изумление весь мир. Если какой-то астролог говорит

вам, что вы умрете в такой-то день, вы вполне можете умереть именно в названный им день. И дело не в том, что астролог говорит правду, вовсе нет. Но если эта мысль глубоко укоренится в вашем уме, вы и в самом деле можете умереть. Посредством внушения уму разных мыслей можно вызывать всевозможные болезни, и с таким же успехом с помощью гипноза можно исцелять людей.

В доме одного человека случился пожар. Он лежал парализованным уже два года и не мог подняться. Он почти все время метался в бреду. Когда посреди ночи в доме вспыхнул огонь, все его родственники выскочили на улицу. И уже во дворе они начали гадать, что могло случиться со стариком, ведь он был парализован и не мог спастись. И вдруг они увидели, как их старик не только бежит из дома, но еще прихватил с собой маленький сундучок. Люди удивились, потому что он в принципе не мог даже приподняться. Когда он подошел к родственникам, они изумленно воскликнули: «Неужели ты можешь ходить?» «А разве я хожу?» – испугался старик и как подкошенный свалился на землю. Его снова разбил паралич. Получается, что его паралич был вызван какими-то умственными процессами. По сути, параличом был разбит его ум, а тело просто копировало настроение ума.

Из-за ментального состояния человека может лишиться движения все его тело. Если его ум противостоит движению, тогда врачам очень трудно излечить его тело от паралича. Поэтому люди, обладающие мощной силой воли, могут справиться с любой болезнью. А люди, у которых незначительная сила воли, могут слечь из-за любой несерьезной хвори.

Йоги говорят, что в нас есть два таких явления как сознательность и бессознательность. У нас есть только одно существование, которое наделено двумя полюсами. Поэтому на человека может воздействовать любой плюс.

На Тибете практикуют так называемую йогу жара. Там живут сотни монахов, которые умеют сидеть на снегу обнаженными. Ветер нагоняет на них хлопья снега, вокруг них высятся сугробы, но их тела потеют! Что же происходит с этими людьми?

Они применяют на практике йога-сутру. Эти люди отказались в уме признать, что на них падает снег. Они закрыли глаза и сказали себе, что снега нет. С сомкнутыми веками они внушили себе, что их греет яркое солнце, оно лучится ясным светом. «Мне жарко от солнца», – говорят они. И их тела подчиняются установке и начинают потеть.

В южной Индии жил йог по имени Брахма Йоги. Он демонстрировал эксперимент в университетах Калькутты, Рангуна и Оксфорда. Этот йог мог выпить любое количество яда, а спустя полчаса вывести его из организма вместе с мочой. В его кровь не мог проникнуть ни один вид яда. Врачи сделали рентгеновские снимки его тела, но так и не смогли выяснить, в чем заключается его секрет. Этот человек давал только одно объяснение: он внушал своему уму, что яд не попадет в кровь, вот и все. В этом методе и заключался весь его секрет. Но в университете Рангуна он умер после эксперимента, яд все-таки попал в его кровь. Его сила воли удерживала яд только полчаса, а потом йог начинал колебаться. Сомнения очень странное явление. Они охватывают даже такого человека, который не дает яду проникнуть в кровь в течение получаса. Йог вышел из университета Рангуна, сел в машину

и поехал в гостиницу. Но по дороге машина сломалась, и йог не успел попасть в туалет до истечения срока в тридцать минут. Его привезли в гостиницу через сорок пять минут, но он уже потерял сознание. Пятнадцать минут промедления стоили ему жизни.

Сотни йогов заявляют о том, что они умеют управлять циркуляцией крови. Вы можете перерезать у них любую вену, но кровь по приказу йога перестанет течь в месте пореза и начнет двигаться в обход. Я советую вам провести небольшой эксперимент. Посчитайте свой пульс и подождите пять минут. Вам нужно только повторять в уме, что ваш пульс ускоряется. Спустя пять минут вы обнаружите, что ритм вашего пульса и в самом деле ускорился. Если вы будете достаточно долгое время проводить такие эксперименты, то научитесь даже останавливать пульс. Биение вашего сердца будет прекращаться. Можно останавливать и более тонкие процессы, например циркуляцию крови.

Тело и ум это не два явления. Они представляют собой проявления лишь одного явления, это просто разные его части. Сознательность и бессознательность это части одного целого. Все эксперименты йоги основаны на этой сутре. Поэтому йоги считают, что движение можно начать откуда угодно. Процесс можно вызвать как из тела, так и из ума. Болезнь, здоровье, красота, энергия, возраст – все это находится под влиянием как тела, так и ума.

Бернард Шоу завещал похоронить себя на одном сельском кладбище в двадцати милях от Лондона. За несколько дней до своей кончины он приехал жить в эту деревню. Друзья спросили его, почему он выбрал эту деревню. Шоу ответил им, что причина такого выбора необычна. «Если я открою вам причину, вы ста-

нете смеяться, — сказал он. — Если вы пообещаете мне не хохотать, я скажу вам. Ладно, однажды я заехал в эту деревню в гости к приятелю. Я пошел погулять и между прочим забрел на это кладбище. На одной из могил я увидел надгробный камень и тотчас же решил поселиться здесь. На этом камне была выбита надпись: “Родился в 1610 году и безвременно скончался в 1710 году”. Если кто-то хочет долго жить, ему следует поселиться в этой деревне, жители которой считают сто лет жизни незначительным сроком». Бернард Шоу просто пошутил, но и в самом деле жил долго. Трудно сказать, благодаря атмосфере этой деревни или еще по какой-то причине писатель жил так долго, но он сделал свой выбор из-за могильного памятника. И установка его ума помогла ему продлить дни своей жизни.

Если кто-то считает, что в странах с низким уровнем продолжительности жизни люди умирают из-за материальных условий, то он не прав. В некоторых странах просто бытует установка на недолгий срок жизни. Как только мы начали стареть, так сразу же задумываемся о смерти. Скоро мы принимаем решение о том, что настала пора умереть. А в тех странах, где люди больше ожидают от своего возраста, люди и не помышляют о смерти, потому что для них последний час еще не наступил. Итак, если к человеку рано приходят мысли о смерти, он начинает пожинать их плоды. Индия приготовилась умереть. Если ум не готов умереть, тогда возраст человека можно с успехом продлевать.

Все зависит от того, что существование двояко, ему свойственны сознательность и бессознательность. У вселенной также есть две части: сознательность и бессознательность. То, что мы называем материей, представляет собой бессознательную часть вселенной. А

то, что мы называем жизнью, представляет собой сознательную часть вселенной. Между сознательностью и бессознательностью нет противоречия. Они взаимозависимы.

Я уже говорил вам о том, что если кто-то приложит руку к своему пульсу, то поймет, что пульс меняется. Даже когда врач измеряет пульс, происходит его изменение. Поэтому ни один врач не сможет точно измерить пульс. Врач, считая ритм биения сердца, всякий раз называет разную цифру, так как вы сами внушаете себе этот ритм. Если же перед вами женщина-врач, тогда ваш пульс будет биться еще активнее. Ваши ожидания вызывают беспорядок. Ваш ум вызовет определенный ритм биения сердца, поэтому опытный врач запишет пульс на несколько ударов меньше, чем зафиксировал во время осмотра, поскольку ваш пульс мог участиться только на тот период. Наш пульс завязан на наши ожидания, мы управляем им. Но я говорю, что во внешнем мире бессознательная материя видима для нас. Вместе с тем, она связана с нашим умом. Садовник, который любит цветы в саду... неужели можно предположить, что у такого человека будут вырастать более крупные розы? Вы заметите, что так говорить неразумно. Но если бы такие утверждения делали только садовники, тогда мы могли бы счесть их выдумщиками.

В университете Оксфорда есть небольшая библиотека. В ней провели множество экспериментов с цветами, и полученные результаты повергли людей в изумление. Дело в том, что один христианский монах заявил, что от его благословения растения будут расти быстрее. И в университете провели ряд экспериментов. Из одного пакета брали семена цветка и сажали их в двух отдельных горшках. Монах благословлял один горшок словами: «Господи, сделай эти цветы бо-

лее крупными, пусть они прорастут раньше». А другой горшок оставался без благословения. Ученые старались сделать так, чтобы горшки были одинаковых размеров, чтобы почва получала одинаковое количество воды, солнечных лучей и удобрений.

Результаты оказались удивительными. Семена в благословленном горшке прорастали раньше, в них было больше цветов, которые стояли дольше. Если бы эксперимент провели только один раз, тогда можно было бы свалить все на случайность, но дело в том, что эксперимент провели несколько раз, и результаты все время были неизменны.

В чем заключалась причина такого явления? Неужели ум человека воздействует на семена? На самом деле, между сознательностью и бессознательностью нет стены. То, что отзывается эхом в сердце, достигает всех уголков вселенной. Все, что отзывается эхом во всех уголках вселенной, достигает вашего сердца. Все мы представляем собой единое целое.

Поэтому четвертая сутра йоги... об остальных сутрах я буду говорить завтра. Четвертая сутра йоги гласит, что во вселенной все взаимосвязано. Все относительно, мир есть единая семья. Здесь все соединено, и нет ничего отдельного. Здесь человек соединен с камнями, луна и звезды соединены с землей, ритм наших сердец соединен с луной и звездами, наши мысли соединены с грезами нашего сердца. Здесь нет ничего отдельного. Все соединено и взаимосвязано. И невозможно отделиться, поскольку нет промежутка, который может возникнуть из-за разделения. Отдельное существование иллюзорно.

Поэтому я называю вам четвертую сутру йоги: энергия единая, она есть единая семья. Сознательность не отделена от бессознательности, бытие не отделено от небытия, материя не отделена от сознания, тело не

отделено от души, Бог не отделен от земли и природы. Некорректно само слово «разделение». Все соединено и взаимосвязано. Слова объединены, и вместе они дают неверный смысл, поскольку мы обозначаем ими то, что разделено. Но все вещи едины, как бесконечные волны в океане. Все волны соединены друг с другом. Волна соединена с бесконечными берегами, которые вы не видите.

В мире все взаимосвязано. Солнце находится на расстоянии в сто миллионов миль от земли. Если солнце остынет, все земные существа умрут. И мы не сможем сказать: «Как мы связаны с солнцем, которое находится на расстоянии в сто миллионов миль от земли? Пусть остывает». Мы не сможем зажечь светильники у своих домов. Мы не сможем даже разговаривать. Все мы умрем, потому что мы получаем всю жизненную энергию от солнца. Но наше солнце в свою очередь тоже связано с другими, более крупными солнцами. Ученые утверждают, что они насчитали уже около ста миллионов солнц. И все эти солнца соединены. Эта цифра будет бесконечно возрастать, потому что в существовании невероятно много вселенных. Мир безграничен. И в этом бескрайнем пространстве все соединено и взаимосвязано. Распустился цветок, он связан с нами. На краю дороги лежит камень, он тоже связан с нами. Если вы узнали голос единства, то поймете, что все вещи влияют не только на наш пульс, но и на такие вещи, о которых мы и помыслить не можем.

Проведите эксперимент со спичкой. Наполните небольшой стакан водой и налейте в него немного масла. Потом опустите в стакан спичку. Две минуты вы должны сидеть и смотреть в стакан. Все это время вам нельзя моргать. Затем скажите спичке: «Налево». Вы удивитесь, так как спичка и в самом деле поплывет

налево. А когда вы скажете: «Направо», спичка послушно двинется направо. Стоит вам сказать: «Стоп!», и она остановится по вашему приказу.

Я посоветовал вам воспользоваться спичкой потому, что у вас незначительная сила воли. А вообще-то, вы способны передвигать горы. Поэтому вам подойдет как раз спичка. Но если спичка движется, тогда почему бы ни начать двигать горы? В чем заключается коренное различие между спичкой и горой? В принципе никакого различия нет, различие заключается лишь в качестве.

Йоги утверждают, что все взаимосвязано. И они говорят, что если у человека дурные мысли, тогда окружающие люди ощущают ее. И не нужно превращать в слова дурные мысли. Если же у человека хорошие мысли, тогда всю округу пронизывают волны добра. И не нужно превращать в слова хорошие мысли. Вы стоите рядом с каким-то человеком и вдруг чувствуете, как на вас нисходит состояние покоя. Или вас неожиданно охватывает беспокойство. Вы проходите мимо какого-то места и чувствуете, что у вас на душе полегчало. Или вы ощущаете, что вас придавила к земле душевная тяжесть. Вы сидите в каком-то доме и чувствуете, что в вас проник страх. Или в каком-то доме ваше сердце вдруг радостно забилося. Все это результаты воздействия окружающих волн. Эти волны пронизывают вас и глубоко воздействуют на вас. Они проникают в вас и без вашего согласия. Они пронизывают вас все время.

Посреди это огромного существования мы тоже столб энергии. Все вокруг нас энергетически активно. Судьба всей вселенной есть наша общая судьба. Четвертая сутра йоги гласит, что воспринимать себя отдельным существом глупо, это чистое безумие. Если

вы считаете себя отдельным существом, значит взваливаете на себя все бремя бытия.

Я закончу эту беседу краткой историей. Завтра мы будем обсуждать с вами следующие сутры. Итак, послушайте историю об одном йоге, который путешествовал на поезде.

Он положил на голову сумку, на сумку взвалил постельные принадлежности, а на постельные принадлежности поместил еще и зонтик. «Зачем вы это делаете? – удивились пассажиры. – Поставьте свой багаж на пол и отдыхайте».

Но йог ответил: «Я купил билет только для себя, поэтому считаю, что будет безнравственно с моей стороны перегружать поезд своим багажом. Вот я и положил себе на голову все свои пожитки».

«Вы с ума сошли! – воскликнули люди. – Поезд все равно везет ваш багаж, пусть вы и взвалили его себе на голову. Зачем вы занимаетесь такими глупостями? Поставьте вещи на пол и наслаждайтесь поездкой. Поезд все равно будет везти ваши вещи независимо оттого, везете вы их на голове или на полу».

«Я думал, в поездах ездят одни лишь невежды, но теперь я вижу, что окружен мудрецами», – заметил йог.

«Что вы хотите этим сказать?» – не поняли пассажиры.

И йог объяснил: «Всю жизнь я вижу людей, которые носят на головах вес, который могли бы оставить Богу. Я наблюдаю за тем, как все люди носят на голове груз беспокойства и целые горы тревог, которые можно свалить на луну и звезды или развеять по ветру. Вся вселенная могла бы принять этот груз. И я подумал, что при виде меня вы можете рассердиться, по-

этому и взвалил свой багаж себе на голову. Но вы оказались мудрыми людьми!»

«Мы мудры только в этом купе, и все мы едем в поезде жизни, — заключил йог. — Мы везем весь груз на голове. Мы вынуждены взвалить все свое бремя себе на голову, потому что больше никто не согласится понести его».

Йоги говорят, что груз не следует нести на своей голове. Головы отяжелели только у тех людей, которые не знают истину о том, что жизнь есть единство, цельность. Дыхание зависит от воздуха. Жизнь зависит от солнечного тепла. Жизнь зависит от творения. Смерть это другая сторона рождения. Вся жизнь течет спонтанно и естественно. А мы взваливаем свое бремя себе на голову и напрасно носим его.

Йоги утверждают, что нам следует только осознать, что мы не больше маленькой птички на громадном самолете.

В реке плавали две соломинки. Речное течение было сильным, и одна соломинка пыталась двигаться против течения. Она пыталась перегородить реку, чтобы получившаяся дамба перекрыла русло. Но у нее ничего не получалось, и соломинку уносило по течению. Как бы то ни было, она была всего лишь соломинкой. Река не имела никакого представления о том, что какая-то соломинка боролась с ней. Откуда река могла узнать об этом? Река текла к океану, увлекая за собой соломинку, которая тем временем боролась с ней. А между тем, другая соломинка отдалась на волю реки, а потом решила, будто помогает ей. Она полагала, что река ускоряет свое движение благодаря ней, соломинке. Но по сути ничего не менялось, река не ощущала ее помощь.

Обе соломинки (ни та, что боролась, ни та, что помогала) ничего не меняли в речном потоке, но для соломинок их установки значили очень много. Борющаяся соломинка только зря поломалась от усилий, а помогавшая реке соломинка радостно плясала на речных волнах. Обе соломинки плавали по реке, только одна из них боролась и погибла, а другая радовалась и веселилась.

Но йоги говорят: «Не уподобляйтесь ни одной из этих соломинок, потому что они обе заблуждаются, привязываясь к одному проявлению бытия». Вы только вдумайтесь: река просто течет, и вам не нужно ни подгонять ее движение, ни останавливать поток. Станьте частью реки. Будьте не соломинками, а волнами. Тогда вы станете легкими, невесомыми.

Вся вселенная это совокупность энергии. И в ней мы не больше, чем волна. Все взаимосвязано. Поэтому то, что происходит здесь, распространяется повсюду, а то, что происходит повсюду, достигает нас.

Мы соучастники всех вселенских процессов. Саньясин и политик не разделены. Если кто-то ворует, я ответственен за его поведение. Возможно, мои недобрые мысли подтолкнули его к ремеслу вора. Если кто-то стал убийцей, я также ответственен за его поведение. Если кто-то стал святым, в том есть и моя заслуга. Я хочу сказать, что на конкретного человека нельзя взваливать всю ответственность, потому что мы соучастники всех действий во вселенной. И значит нет абсолютно злых людей, и мы не одиноки в своих поступках.

На Западе появился новый термин «отчуждение». Там все люди ощущают себя чужаками. Им кажется, что у них нет друзей. Какое-то время западные жены ошибочно считали друзьями своих мужей. Теперь это

заблуждение рассеялось. Жена не уверена в том, что муж друг ей. Жена не может быть уверенной в том, что в мыслях муж не подает в суд на развод, даже когда они предаются любовным утехам. В людях больше нет уверенности. Сын не уверен в отце. Отец не уверен в том, что его дети задержатся в доме. Никто ни в чем не уверен. Люди ощущают неопределенность и отчужденность. Поэтому на Западе люди тревожатся и тоскуют. Многие люди стремятся уединиться в монастырях или попросту сходят с ума. На Востоке происходит то же самое.

Йоги говорят, что если вы чувствуете отчужденность, значит пребываете в невежестве, что это ложное ощущение. Все отдельные люди связаны между собой. В тот день, когда человек поймет, что он един с вселенной, с него тотчас же слетит груз тревог. Так гласит четвертая сутра.

Я буду говорить и о других сутрах. В связи с этим вам следует написать мне свои вопросы, если таковые возникли, и передать их мне для завтрашней беседы. Мне уже задали вопрос о медитации. Я отвечу на него, когда мы приступим к медитации.

И еще кое-что я должен сказать вам о медитации. Вы должны наблюдать за работой своего ума.

Люди, которые хотят принять участие в утренней медитации... Я хочу, чтобы пришли все, поскольку йога-сутры, о которых я рассказываю, невозможно понять рассудком. Нам нужно провести с ними эксперимент. Поэтому я полагаю, что все люди должны прийти сюда утром. Вечером я еще поговорю с вами, а утром мы проведем эксперимент на тему моей беседы. Итак, вечером вам нужно слушать меня, в утром экспериментировать, тогда ваше понимание будет ясным и полным. В ином случае понимание становится частичным, что еще хуже невежества.

Я чувствую к вам благодарность за то, что вы слушаете мои беседы с такой любовью! А теперь я выражаю уважение к божественности, живущей в каждом из вас. Я прошу вас принять мою признательность.

Глава 3

18 октября 1970 года, Пуна (вечер)

Друзья, вчера я комментировал четыре сутры йоги. Сегодня я хочу поговорить с вами о пятой сутре. Во всем сущем содержится то же, что и в атоме. Что в микро, то и в макро. Что в самом малом, то и в самом большом. Что в капле, то и в океане. Йоги всегда придерживались этой сутры, но ученые лишь не давно подтвердили ее правильность. Никто даже не предполагал, что атом может содержать в себе такую мощную энергию, мельчайшая частица, почти сущий пустяк, может скрывать в себе столь громадный заряд, что эта самая энергия сравнивает все с землей на многие мили вокруг.

Расщепление атома доказало, что такое понимание йоги несет научный характер. Атом даже невидим для глаза, но в невидимых атомах содержится громадная энергия.

Эти атомы могут взорваться. В человеке атом души невидим, но он скрывает в себе чудовищный заряд энергии, который может взорваться божественностью. Таково значение утверждения йогов о том, что в микромире присутствует макромир, что в каждой частице присутствует Бог. Почему йоги так подчеркивают важность этой сутры?

Во-первых, потому что это правда. А во-вторых, потому что человек сможет вспомнить о своих спо-

собностях только в том случае, если уяснит себе, что в микро скрывается макро. Человеку незачем ощущать себя маленьким. Крошке незачем ощущать себя сущей мелочью.

В этом отношении необходимо учитывать также и противоположную сторону: даже самое громадное и обширное не должно возвращать эго, поскольку то же самое содержится в самом малом. Если океан возвращать эго, то тем самым расписывается в своем безумии, так как маленькая капля содержит в себе то же самое. Даже у самого крошечного существа нет причины чувствовать свою неполноценность. Даже самому большому существу нет причины возвращать эго. Тщетен как комплекс неполноценности, так и комплекс превосходства. Они оба бессмысленны. Таков вывод этой сутры.

Человек зря растрчивает жизнь, попадая в одну из двух ловушек. Он страдает либо от комплекса неполноценности, либо от комплекса превосходства.

Адлер сделал популярным термин «комплекс неполноценности». Итак, человек может страдать от комплекса неполноценности, постоянно чувствовать себя ничтожеством... Наверно, вы слышали знаменитую фразу Омара Хайяма: «Прах к праху»: мол, прах возвращается в прах, и в нем больше ничего нет.

Если человеком овладеет комплекс неполноценности, он заболевает в самой своей глубине. Если кто-то живет так, как будто он ничтожество, тогда ему трудно даже просто выжить. Он мертв еще при жизни. Лишь немногие люди живут вплоть до самой физической смерти, а большинство людей умирают раньше официальной кончины. Чаще всего людей хоронят в возрасте семидесяти лет, но они умирают гораздо раньше. Между смертью человека и его захоронением

зияет промежуток в тридцать, сорок или даже пятьдесят лет.

В тот день, когда человек понимает, что страдает от комплекса неполноценности... Если вы посмотрите на громаду существования вокруг вас, то неизбежно ощутите комплекс неполноценности. Что значит в этом мире человек? Ничего. Он кажется соломинкой на океанских волнах. У него нет ни силы, ни направления развития. Итак, если умом овладевает комплекс неполноценности, тогда жизнь человека становится печальной и тоскливой несмотря на сохранившуюся жизнедеятельность организма. Человек превращается в прах. Огонь еле теплится. И если ваша жизнь тупа и пуста, если пламя вашего светильника вот-вот угаснет, тогда что вы станете делать даже при свете солнца? Солнце ничего не значит для вас.

Необходимо помнить о том, что вся громада существования пребывает в человеке. Очень важно уяснить себе, что божественность заключена в человеке, поэтому он не становится неполноценным. Удивляет то, что ради уничтожения комплекса неполноценности человек начинает грезить комплексом превосходства. Он ищет способы подавить комплекс неполноценности. Когда человек чувствует свою неполноценность, он усиленно зарабатывает деньги, чтобы доказать миру и себе, что он не только не мелочь, но звезда первой величины. Комплекс неполноценности исчезает, и человек начинает карабкаться на императорские троны, чтобы сидя на них кричать: «Кто называет меня ничтожеством? Я сверхчеловек!» Комплекс неполноценности вызывает желание соревноваться для завоевания превосходства. Итак, все люди, которые устраивают безумную гонку за превосходством, неизбежно страдают от скрытого комплекса неполноценности.

Адлер написал много интересного. Его утверждения очень важны. Он сказал, что люди, одерживающие в соревнованиях победы, в детстве часто были слабыми и безвольными, а люди, которые в детстве плохо слышали, становятся искусными музыкантами. Нередко бывает, что люди, ставшие президентами, премьер-министрами, в школе сидели на задних партах.

Комплекс неполноценности заставил их стремиться доказывать миру свою важность. Итак, если политик страдает от комплекса неполноценности, в этом нет ничего удивительного. Изнутри его пожирает червь сомнения. Политик ощущает себя ничтожеством. Его уму невыносима такая мысль, и человек ищет себе трудности, боль вынуждает его бежать.

Когда Ленин сидел на стуле, его ноги не доставали до земли. Его туловище было длинным, а ноги были короткими. Сидя на стуле, Ленин болтал ногами в воздухе. Гитлер был человеком с посредственными умственными способностями, армейским ефрейтором. Он тоже добился власти из-за своей душевной червоточины. Сталин был сыном сапожника, как и Линкольн.

Если мы заглянем в биографии политиков мира, то будет удивляться. Их заставило добиваться власти ощущение своей неполноценности, берущее начало в далеком детстве. Эти люди устроили безумную гонку. Они не ощущали удовлетворение до тех пор, пока им не удавалось вскарабкаться на какую-нибудь вершину. Оказавшись на очередном пике, они показывали миру, что они очень важные, хотя в душе все равно ощущали себя ничтожествами. Именно поэтому общественное положение, богатство, слава становятся такими значимыми для тех, кто всего этого добивается. Человек, усевшись на трон, понимает, что остался прежним. Ему удалось завоевать трон, но он нисколько не изменился. Мысль о неполноценности продолжает

мучить его. Поэтому даже самое высокое общественное положение не приносит ему удовлетворение. Гонка продолжается.

Один человек сказал Александру Македонскому: «Я слышал, что ты хочешь завоевать весь мир. Но ты когда-нибудь задумывался о том, что станешь делать после достижения полного господства? У нас только один мир». Говорят, Александр помрачнел и ответил: «Я еще не думал об этом. Ты прав. Мне нечем будет заняться после достижения полного господства. Где я найду еще один мир?» Даже после завоевания всего мира комплекс неполноценности, овладевший умом Александра, не исчезнет. От этого комплекса некуда деться, даже если вдруг объявится еще один мир, который предстоит завоевать. Тот же комплекс неполноценности превращается в комплекс превосходства.

Человек, демонстрирующий высокомерие, заслуживает жалости, поскольку он страдает от комплекса неполноценности. Достаточно легкого толчка со стороны другого человека, чтобы он закричал: «Разве ты не знаешь, кто стоит перед тобой?» Бедняга страдает от комплекса неполноценности. Тот, кто сердится по пустякам, чье эго бушует из-за всякой мелочи... Рассмеялись какие-то прохожие, и он начинает подозревать, что они смеются над ним. Уясните себе, что такой человек страдает от комплекса неполноценности. Эти муки заставляют его броситься со всех ног к высоким постам и полномочиям.

Комплекс неполноценности это болезнь. Комплекс превосходства, которым человек пытается подавить комплекс неполноценности, это еще более тяжелая болезнь. Лекарства зачастую оказываются более опасными, нежели сама болезнь. Итак, йоги хотят напомнить нам и о другой стороне дела. Они говорят, что если существует какой-то Бог, тогда и ему тоже нужно

вращивать эго: мол, он звезда первой величины, поскольку то, что у него есть, также имеется и у самой крохотной пылинки. С одной стороны, даже малые частицы пыли не должны чувствовать свою неполноценность, а с другой стороны, даже Бог не должен ощущать свое превосходство. И только когда человек свободен от комплексов неполноценности и превосходства, он обретает уравновешенность. Это утверждение Йоги есть попытка освободить человека от глубокой психологической болезни. Но это не только попытка устранить психологический недуг, но также и истина. Слабому человеку не нужно жаловаться, а сильному человеку не нужно быть эгоистом. Тот, кто кажется очень большим, и тот, кто кажется очень маленьким, оба обладают одинаковыми сокровищами.

Иисус рассказывал такую притчу. Один богач нанял для работы в саду несколько человек. В полдень к нему пришли еще несколько человек и попросили у него работу. Богач нанял и их для работы в саду. Перед закатом к нему пришли еще люди и попросили его дать им работу. Богач нанял и их. Когда солнце заходило за горизонт, к нему пришли еще люди. Они тоже получили работу. Когда день был на исходе, все работники стали получать деньги за свои труды. Всем людям хозяин сада заплатил одинаково. Работники, начавшие трудиться спозаранку, рассердились.

«Ты несправедлив, – сказали они. – Мы работали с самого утра. Некоторые люди пришли в полдень. Есть и такие, которые пришли в сад, когда мы уже заканчивали работать. Но ты заплатил всем нам одинаково. Это неправильно!»

«Разве я мало заплатил вам?» – спросил хозяин.

«Нет, ты заплатил нам очень щедро, – ответили люди. – Но что ты скажешь о людях, пришедших в сад позже нас?»

«В царствии божьем нет тех, кто приходит рано или поздно, там все равны», – объяснил им хозяин сада.

Йоги говорят то же самое. Они утверждают, что даже пылинке незачем горевать, что у самого Бога нет причины вращивать эго. В игре жизни нет первых и последних, нет больших и маленьких. Йога показывает высшее в банальном и банальное в высшем, показывает океан в капле и каплю в океане. И это истина, как я уже сказал. В наше время ученые также делают очень странные утверждения.

Ученые, впервые расщепив атом, получили поистине удивительный опыт. Им стало ясно, что атом даже самой малой массы подобен солнечной системе исполненных небесных светил. В маленьком атоме есть центр и электроны, которые все время вращаются вокруг этого центра. Скорость такого вращения подобна скорости вращения таких планет, как Земля, Марс и Юпитер вокруг Солнца. Энергия, скрытая в центре атома, соизмерима с энергией солнца. Складывается впечатление, будто в атоме заключена миниатюрная солнечная система. И различие выражается лишь в количестве, а не в качестве.

Итак, ученые начали повторять то, что уже есть в древнейшей сутре йоги. Возможно, вы помните ее: «Макрокосм содержится в микрокосме». Именно об этом говорят ученые. Весь космос присутствует в крошечном микрокосме. И космос заключен в крошечном микрокосме в столь малой форме, что его невозможно даже увидеть. Ученые только предполагают, что так все и есть. Мы знаем об атомарном вращении лишь из предположений.

Различие имеет количественный характер. Это все равно, что сказать, будто различие между цифрами «два» и «четыре» такое же, что и между цифрами «двадцать» и «сорок». Так же различаются цифры «двести» и «четыреста», «двадцать миллионов» и «сорок миллионов». Между всеми этими цифрами сохраняется единая пропорция. Увеличиваются только цифры, а пропорция остается неизменной. Аналогично различие между макрокосмосом и микрокосмосом выражается лишь в пропорции.

Осознавая эту истину, человек должен уяснить себе два момента: комплекс неполноценности это безумие, комплекс превосходства – еще более ужасное безумие. Это следует осознать. Неразумно считать себя ничтожеством, и столь же неразумно считать себя звездой первой величины.

Йоги говорят, что неполноценность и превосходство не имеют никакого отношения к тому, что вы представляете собой. Вы должны знать только то, что вы есть. Довольно и этого. Иначе говоря, вы не должны сравнивать себя с кем-то. Это бессмысленно. Вообще ничего не сравнивайте. От всякого сравнения нет никакого толка. Если вы сравниваете цифры «два» и «четыре», «двадцать» и «сорок» или «двадцать миллионов» и «сорок миллионов», то видите, что ничего не меняется, пропорция остается прежней. Итак, сравнение бессмысленно.

Поэтому йоги говорят, что не стоит сравнивать каплю с океаном, поскольку капля это не что иное, как маленький океан. И не давайте океану возможность возвращать это, ведь океан это не что иное, как увеличенная капля. Различие заключается лишь в объеме.

В наше время ученые полагают, что скоро (возможно, уже в конце двадцатого века) мы сможем уменьшать и увеличивать объем вещей.

Я прочел фантастический рассказ о событиях двадцать первого века. Некий человек сходит на железнодорожной станции. У него нет багажа. Рядом с его креслом лежит небольшой предмет размером со спичечную коробку. Он вышел из поезда и кричит, чтобы к нему подошли двадцать грузчиков. Какой-то пассажир с удивлением замечает ему, что у него нет багажа.

«Зачем вам двадцать грузчиков?» – спрашивает он.

«Мой багаж заключен в этом спичечном коробке», – объясняет человек.

«И вам понадобились двадцать грузчиков для его переноски?» – не перестает удивляться пассажир. А разве сами вы не в состоянии понести его?»

Тогда человек открыл предмет с размером в спичечную коробку и показал, что в ней лежит машина.

«Но это же игрушка, – смеются люди. – Ее можно понести в кармане».

Но человек говорит, что это никакая не игрушка, а настоящая машина. Просто он сжал ее, чтобы ее можно было легко перемещать в пространстве. «Скоро я верну своему автомобилю его настоящий размер», – обещает он.

В наше время ученые говорят, что даже железо можно значительно сжать. Мы сдуваем воздушный шар, и точно так же можно сжать и расширить железо, поскольку все есть единство атомов, между которыми много места. Это пространство можно уменьшать и увеличивать. Таким образом, можно поместить в спичечный коробок целый поезд, а потом снова увеличить его. В тот день, когда такую процедуру начнут проводить... Подобные эксперименты уже имеют место, а со временем таких опытов станет еще больше. В такой день будет ли смысл в сравнении капли и океана?

Океан можно сжать до размера капли, а каплю можно расширить до размера океана. Человека можно расширить до размера Бога, а Бога можно сжать до размера человека. Скоро так и будет. Йоги давно говорят, что различие между вещами выражается только объемом. Большое и малое это не что иное, как разный объем.

Так гласит пятая сутра, очень важная сутра, поскольку стоит понять ее, как от неполноценности и превосходства следа не остается. Как вам сохранить эти комплексы? С какой стати вам нести тяжелое бремя? Вы просто выбросите его одним движением и пойдете вперед по пути. Если потом вы увидите чванливого человека, то засмеетесь. Если кто-то станет унижаться перед вами и вилять хвостом, вы также расхохочетесь. Вы посоветуете этому угодливому господину не брать на себя труд вилять хвостом. Вы скажете тщеславному человеку: «Зачем ты насилуешь свое тело? Это тебе ни к чему».

В мире все находится на своем месте. У всего на свете есть своя природа. Вся природа несравнима, вообще нет смысла в каком-либо сравнении. От этого нет никакого толка.

Шестая сутра гласит, что тот, кто кажется крошечным, необязательно лишь получатель, нищий, а тот, кто кажется невероятно огромным, необязательно лишь жертвователю. Это не так. Жертвователю и получателю, нищий и император пребывают сразу во всем.

Недавно французский ученый Астрон придумал небольшой прибор, который окажется революционным в области йоги. Этот прибор измеряет количество энергии, которую человек получает каждую секунду из космоса.

Удивляет то, что когда вы счастливы, к вам поступает больше энергии, а когда вы печалитесь, она приходит к вам в меньшем количестве. Прибор Астрона

очень ценен. Если вы печалитесь, тогда все ваши двери и окна закрыты, заперты на ключ. В результате в вас проникает меньше энергии. Вы также можете ощутить, что грусть сжимает вас. Поэтому грустящий человек говорит: «Не говорите со мной, не докучайте мне, позвольте мне посидеть в углу, выспаться там, я хочу умереть». Он закрывает дверь, и его комната погружается во тьму. Печалющийся человек сжимается, а радующийся человек хочет делиться. Счастливый человек ерзает на месте, когда остается в одиночестве. Он бежит к кому-нибудь, чтобы поделиться с ним своим счастьем.

Все мы знаем о том, что Будда, ощутив несчастье, пошел в лес и там обрел радость, а потом вернулся в город. Когда загрустил Махавира, он тоже пошел в лес и вернулся в город уже в радостном настроении. Вы задумывались над тем, почему грустящий человек уходит в лес? Он сжимается, он боится встретить кого-либо. Счастливый человек течет как речной поток, стремится всем делиться. Счастье хочет делиться, оно есть сама щедрость. Счастливый человек ощущает на душе бремя, если не делится своим настроением. А несчастный человек хочет сжаться в комок, поэтому люди в состоянии депрессии стремятся к одиночеству. Счастливый человек находит множество друзей, а несчастный человек превращается в остров, он изолирован от мира. Никто не хочет даже стоять рядом с ним. И он тоже не хочет, чтобы рядом с ним кто-то стоял. Счастливый человек превращается в континент, а несчастный человек — в остров. Он закрывается в себе, отстраняется от других людей.

Когда рядом с прибором Астора становится несчастный человек, тот регистрирует движение к этому человеку небольшого заряда энергии из космоса. Но стоит встать рядом с этим прибором счастливому че-

ловеку, и тот уже показывает, что на него со всех сторон из космоса льется энергия, как будто прорвало дамбу, и энергия накрыла его с головой. Йоги говорят об этом уже очень давно. Они утверждают, что двери и окна человека подвластны ему, что он может держать их открытыми или закрытыми перед Богом.

Лейбниц был знаменитым математиком. Он постоянно повторял, что человек есть «монада». Это слово Лейбниц выдумал сам, оно означает существо без окон. Человек это дом, в котором нет окон и дверей. Получается, что дом заперт. Лейбниц часто говорил, что даже если вы протянете в таком доме руки, они все равно не покажутся снаружи, а лишь коснутся стен дома. Вы просто не ощущаете других людей. Все люди живут замкнуто. Обычно несчастный человек представляет собой «монаду». По-видимому, Лейбниц был несчастным человеком или же общался с депрессивными людьми. Возможно, он ни разу в жизни не встретил йога, созерцателя, поскольку йог представляет собой человека совсем другого типа. Лучше всего в качестве антонима к слову «монада» подходит «открытость». Смысл монады в замкнутости, отсутствии дверей. А к слову «йог» подойдет синоним «отсутствие стен». У йога не возникает и вопрос об окнах и дверях, он превращает весь дом в открытую дверь. Поэтому йог устраняет все стены и выходит на чистый воздух, чтобы все сущее могло прямо изливаться на него. Все сущее не просто лучится на йога, но и сливается с ним в единое целое. Поэтому йоги достигают покоя, блаженства, внутренней тишины, бескорыстия.

Прибор Астрона показывает, что количество лучшей энергии возрастает, когда человек молчит, и уменьшается, когда он говорит, болтает, размышляет. Когда человек спокоен, он получает достаточно энергии, а когда он начинает беспокоиться, нервничать,

волноваться, тогда объем энергии резко сокращается. Поэтому йоги считают безмолвие, покой, блаженство путями постижения Бога, поскольку так вы становитесь более открытыми, ведь все окна и двери распахиваются. Постепенно окна и двери рассыпаются, стены рушатся, и вы выходите под открытое небо.

Прибор Астрона не только регистрирует поступление энергии к человеку извне, но и показывает, что человек каждый миг отзывается на ее движение. Человек тоже постоянно испускает волны энергии. Мы не только получаем от Бога, но и отдаем. И не думайте, что в отсутствии Бога вы не в силах существовать. Верна и обратная ситуация: если нет вас, тогда не может быть и Бога. Не нужно думать, будто лишь океан отдает воду облакам. Уясните себе, что облака возвращают воду океану с помощью рек. Океан не только отдает, но и берет. Океан не только берет, но и отдает. Реки не только получают, но и отдают. То, что берет, так же и отдает. Складывается равновесие, отдача и принятие уравниваются. Если нарушить это равновесие, то из-за этой вашей ошибки жизнь сильно усложнится. Поэтому вам совершенно необходимо правильно понять шестую сутру йоги.

Я называю йогом того, кто возвращает столько же, сколько и берет, чтобы сохранять равновесие. Кабир, лежа на смертном одре, сказал: «Я оставляю свой плащ нетронутым». В его фразе заключен большой смысл. Тем самым этот поэт подразумевает, что он отдавал столько же, сколько и брал, что в его жизни была ясность и уравновешенность. «Мой счет закрыт, я свободен», - говорит Кабир. Все четко и понятно, так и жил поэт Кабир. Он не оставил долгов. Он не просто брал, ничего не отдавая.

Все мы берем, но не умеем отдавать, не способны делиться. Если мы несчастны даже тогда, когда берем,

тогда обязательно будем несчастными, когда станем отдавать. Мы берем даже с закрытым умом, и тогда мы держим двери на замке. Разумеется, отдавать нам очень трудно.

Как я уже сказал, чем больше вы получаете в радости, тем больше отдаете в радости. В тишине больше приходит, и в тишине также больше уходит.

На самом деле, когда кто-то становится абсолютно спокойным и безмолвным, он уподобляется эху, которое можно услышать в горах. Вы кричите, и горы тотчас же возвращают вам ваш звук. Вы говорите в пустом храме, и его стены вибрируют в ответ, изливая на вас ваши слова. Все, что приходит человеку, обретшему пустоту, безмолвие и медитацию, сразу же возвращается словно эхо. Человек берет и отдает каждый миг. Между принятием и отдачей нет промежутка, как будто волны касаются берега и сразу же возвращаются, и океан каждый миг не имеет никаких долгов. Он отдает ровно столько, сколько взял. Океан возвращает все, что получил.

Как я уже сказал, прибор Астроны также показывает, сколько из вас вытекает энергии, сколько волн энергии лучится из вас. Из печалющегося человека выходит минимальное количество волн энергии. Такой человек скряжничает. Из беспокойного человека выходит еще меньше волн энергии. Энергия охваченного тревогой человека вращается в нем словно речной водоворот. Человек постоянно обдумывает одно и то же, о чем уже думал много раз. Он все время пережевывает старую жвачку, уподобляясь волу. Это животное пережевывает пищу, потом отрыгивает ее назад и принимается жевать заново. Волу от такого поведения одна только польза, так как он один раз отщипывает траву, а потом лишь пережевывает ее. Но человек напрасно жует свои мысли, такое поведение абсолютно

тщетно. Человек начинает думать об одном и том же миллионы раз. Что это означает? В нем возник нездоровый водоворот. Теперь он не контролирует себя, стал одержимым. Человек тысячу раз обдумывает одну и ту же мысль. И он понимает, что занимается тщетным делом, и все равно принимается за старое. Энергия перестала вытекать из него, она движется в нем по кругу. Такой человек заболит, он будет нездоровым в духовном смысле.

Энергия должна приходиться и уходить. Необходимо сохранять внутреннее равновесие, принятие и отдача должны быть равными. Тогда отношения между человеком и Богом не сможет описать ни одно перо. Между ними установится прямая связь. И человеку не нужно валяться в ногах у Бога, а Богу не нужно нависать над головой человека. Тогда человек становится Богом, а Бог – человеком. Тогда Бог становится преданным служителем, а преданный служитель – Богом. Всякое различие исчезает, все промежутки пропадают, поскольку отдача и принятие уравниваются. Даже Бог не может приказывать что-либо, ведь все полученное возвращается. Все уравнивается.

В несчастье, беспокойстве, тревогах мы ни отдаем, ни берем, а просто сжимаемся и закрываемся, а между тем жизненные источники пересыхают. Это все равно, как если бы колодец сказал: «Я больше не буду брать воду из океана. Я перекрываю все свои ручьи, которые питают меня водой. Не стоит брать на себя труд черпать из меня ведром, так как я никому ничего не дам». Разумеется, тот, кто перестал брать, не будет и отдавать, иначе он иссякнет. А тот, кто перестал отдавать, не будет и брать, иначе он лопнет, ему не выжить. Оба процесса должны протекать одновременно. Но помните о том, что колодец, который скажет океану, что перестанет брать из него воду, и предупредит людей о

том, что больше не даст им воду, лишь затянется тиной, протухнет и наполнится гнилью. От его свежести не останется и следа, он умрет.

Все мы становимся такими колодцами. Йоги считают нас протухшими, а не живыми колодцами, которые берут воду из океана и возвращают ее океану. Люди, которые пришли к колодцу за водой со своими маленькими ведрами, представляют собой не что иное, как посредников океана. Они станут посылать воду обратно в океан, и колодец раз от раза будет все более свежим. Йоги делают удивительное утверждение: если человек отдает столько же, сколько и берет, тогда он полон жизни. Чем больше человек берет, и чем больше он возвращает, тем больше становится пропорция кругооборота жизненной энергии в его центре, и тем выше вибрация, ритмичнее танец, полнее проявляющаяся в нем жизнь. Посмотрите на Кришну, Будду, Махавиру, Иисуса. По какой причине они наполнились таким громадным зарядом жизненной энергии? Лишь по одной причине: они берут и отдают без скупости. Они много берут и столь же много отдают.

Я хочу привести одну фразу Иисуса... Этот человек один из немногих великих йогов на земле, который оставил после себя несколько драгоценных сутр. Вот одно из его утверждений: «У того, кто защищает, отнимут. У того, кто владеет малым, отнимется, а у того, кто владеет многим, прибавится».

Иисус произносит очень противоречивое утверждение. Мы бы сказали, что подобное развитие ситуации несправедливо! Нужно дать тому, у кого ничего нет. Зачем давать тому, у кого уже достаточно всего? Если мы не дадим ничего тому, у кого уже и так много всего, то поступим правильно. Но Иисус говорит о том, что гораздо важнее. Он говорит, что чем больше энергии есть у человека, тем больше она возрастет, и чем

меньше у него энергии, тем меньше ее станет. Причина этого уменьшения энергии заключается в том, что человек с меньшим запасом энергии сидит за закрытыми дверями и окнами, поэтому у него так мало энергии. Он скупко дает, поэтому ему не удастся взять. Он истощен, но не может ничего взять.

Послушайте притчу. Один крестьянин прочел в какой-то книжке о том, что деньги притягиваются к деньгам. Он был бедняком, в его кармане осталась лишь одна рупия. И он решил, что раз деньги притягиваются к деньгам, тогда он должен пойти туда, где много денег, чтобы своим карманом притянуть другие рупии. Он отправился в город и зашел в лавку богатого торговца.

Вечерело. Торговец неспешно пересчитывал вырученные за весь день деньги. Крестьянин тем временем сидел на ступенях лавки и усиленно тер в кармане рупию. От такого занятия крестьянин вспотел, но к нему не прикатились другие рупии. И тогда он решил, что сел слишком далеко от денег торговца. Не долго думая, крестьянин бросил свою рупию на грудь рупий богатого торговца. Потом он выждал несколько минут, готовый принять пригоршню рупий. Но ничего так и не произошло.

«Плохая оказалась эта книга, – вздохнул крестьянин. – Верни мне, пожалуйста, мою рупию».

«А какая книга?» – поинтересовался торговец.

«Я прочел в какой-то книге о том, что деньги притягиваются к деньгам», – объяснил крестьянин.

«В книге все написано правильно, – рассудил торговец. – Мои рупии и в самом деле притянули твою рупию. Ступай домой. Разве может одна рупия притянуть тысячи рупий, безумец? Ты прочел хорошую книгу, деньги действительно притягиваются к день-

гам. Иди домой и воздай хвалу своей замечательной книге».

И бедняга больше никогда никому не говорил, что прочел плохую книгу, потому что случай в лавке торговца доказал ее правоту.

Иисус говорит о чудесном принципе: если вы хотите наполниться божественностью, тогда отдавайте божественность. Если вы будете делиться, то приобретете. Если вы будете стяжать, то потеряете. Если сохраните, то утратите; если утратите, то получите. Эти сутры кажутся противоречивыми, но йогам известна их разумность. Дело в том, что чем больше мы отдадим, тем шире станет пространство для божественности. Чем больше божественности снизойдет на нас, тем больше блаженства наполнит нас через нашу щедрость, открытость и опустошение себя.

Итак, шестая сутра повествует о том, что человек не может исключительно отдавать или получать. Если он хочет быть лишь царем, то окажется в затруднительном положении. Если он хочет быть лишь нищим, то трудности ему, опять же, не избежать. Царь и нищий находятся в одном и том же человеке. Одна рука отдает, а другая рука забирает. Первая рука сможет получить ровно столько же, сколько отдала вторая рука. И эта вторая рука, в свою очередь, сможет отдать ровно столько же, сколько получила первая рука.

Как только мы осознаем эту мысль, так сразу же изменится все качество нашей жизни. Тогда мы не станем стяжать, поскольку тот, кто цепляется за вещи, остается бедняком. Чем крепче он держится за вещи, тем беднее становится. Нужно научиться искусству отречения. Нужно научиться искусству щедрости, поскольку только через щедрость можно приобретать. Чем больше в нас пустоты, тем более достойными и

искусными получать мы становимся. Опустошенные люди наполнятся, а напичканные вещами скареды так и останутся пустыми. Озера наполняются, а горы остаются пустыми. На горы тоже проливаются дожди, но вода на них не задерживается, ведь они уже полны. Озера пустые, поэтому даже в отсутствии дождей им незачем беспокоиться, ведь горные ручьи быстро стремятся к озеру и наполняют его. Озера пустые, в этом и заключается их секрет.

Если человек все время опустошает себя, причем во всех отношениях, тогда он будет постоянно наполняться. А если человек все время наполняется, тогда он будет опустошаться во всех отношениях. Это две стороны одной монеты. И если кто-то просит милостыню у божественным, то поймите, что он не сможет установить связь с божественного. У нас нет такой связи потому, что мы ходим в храмы не молиться, а вымаливать. Там мы становимся попрошайками. Наши молитвы становятся лицемерными, потому что исходят от попрошаек, посещающих храм не для того, чтобы молиться, а для того, чтобы вымаливать.

Помните о том, что мы, отправляясь просить милостыню, нисколько не ценим божественность. Для нас главное – получить то, что нам требуется.

Ко мне пришел один человек. «Еще совсем не давно я не верил в Бога, но вот поверил», – признался он.

«Бог исполнил ваши желания?» – поинтересовался я у него.

«А вы откуда знаете?» – удивился он.

«Я смотрю вам в лицо и вижу, что вы ни на йоту не продвинулись к божественности, – объяснил я. – Наверняка Бог исполнил какие-то ваши желания».

«Вы правы, – сказал он. – Мой сын не мог найти работу. В своей молитве к Богу я поставил ему ульти-

матум: если мой сын не найдет работу в течение ближайшего месяца, тогда я ни за что и никогда не стану верить в него. И вдруг мой сын получил работу. Теперь я крепко верую в Бога».

Для этого человек работа сына ценнее Бога. Если его сын потеряет работу, Бог тоже лишится своего места. Он тоже станет никчемным. Бог тоже потеряет для него смысл. Этот человек пойдет к Богу и пнет его. Он потребует, чтобы Бог сошел с трона. «Хорошего помаленьку!»

Мы идем к Богу только с мольбой о том, чтобы он исполнил наши желания. Помните о том, что осмысленны молитвы только того, кто идет к Богу отдавать. Связь с Богом обретает лишь тот, кто идет к Богу что-то отдать. И не правда, что тот, кто идет отдавать, ничего не получает. Напротив, он приобретает сполна. Но получает что-то как раз тот, кто отдает. И Бог отнимает все у того, кто требует. Поэтому Иисус говорит, что тот, кто владеет малым, лишится всего. Как только человек становится готовым отдавать, у него появляется право получать, потому что для щедрости необходимо открыть двери сердца. И человек обретает все именно через эти двери. Тот, кто боится отдавать, вынужден держать двери на замке, чтобы через них не проникли воры и побирушки. Кто-то может постучать в дверь в поисках милостыни. Ему приходится плотно закрывать все окна и двери. Его двери закрыты, и он требует из-за стен дома дать ему то и это. Даже если Бог подойдет к его двери для того, чтобы одарить его чем-то, человек все равно не откроет дверь из страха перед тем, что вместе с Богом в его дом может проскользнуть нищий, который вздумает выпрашивать у него милостыню.

Бог часто так шутит. Он приходит к чьей-то двери в лохмотьях нищего. Таким образом Бог убеждается в том, что некий человек не стоит того, чтобы ему что-то давать, поскольку он еще не научился отдавать. Разумеется, Бог не станет просить у вас богатства. Нет сомнения в том, что Бог не станет вымаливать у вас дом, поскольку этот дом вам не принадлежит. Завтра вас здесь не будет, а дом останется. И капитал тоже не принадлежит вам. Сегодня деньги в ваших руках а завтра они перетекут к другому человеку. Бог может попросить лишь одно ваше имущество, то есть вас самих. Поэтому йоги говорят, что тот, кто готов отдать себя, приобретает право получить все... Только если мы можем отдать себя, отпустить себя, сказать: «Да будет воля твоя! Возьми меня».

Послушайте небольшой рассказ о жизни Вивекананды. Когда умер его отец, в доме воцарилась такая жестокая бедность, что часто матери и сыну нечего было поесть. Однажды Вивекананда сказал матери: «Сегодня друг пригласил меня в гости». На самом деле его никуда не пригласили, он просто отправился бродить по улицам, а позднее возвратился домой. В тот день еды было совсем мало. Мать накормила бы его, а сама осталась бы голодной. Вивекананда пришел домой с пустым желудком, но в очень веселом настроении.

Он засмеялся и воскликнул: «Меня так вкусно накормили! У них дома подавали разные замечательные блюда!»

Он рассказал матери о еде, которую ему не подавали, которую он не ел.

Рамакришна, узнав об этом случае, удивился. «Какой ты глупый! – сказал он. – Почему ты не попросил Бога позаботиться о тебе?»

Вивекананда ответил мастеру, что ему неудобно докучать Богу просьбами о еде. Но Рамакришна все же упросил своего ученика попросить Бога хотя бы раз, а там будет видно. Он послал Вивекананду в храм. Прошло полтора часа, и Вивекананда вышел из храма в очень радостном и восторженном настроении. Вивекананда шел, пританцовывая на ходу.

«Ты попросил у Бога еду?» – спросил его Рамакришна.

«Что я должен был попросить у Бога?» – недоумевал Вивекананда.

«Я велел тебе попросить у Бога еду, – напомнил ему Рамакришна. – От чего ты пришел в такое радостное расположение духа?»

«Я совсем забыл о ваших словах», – признался Вивекананда.

И так происходило несколько раз. Рамакришна посылал Вивекананду в храм, а потом спрашивал его о том, что произошло. Выйдя за порог храма, Вивекананда сразу же вспоминал, зачем мастер посылал его в храм.

«Как ты можешь так глупить? – сокрушался Рамакришна. – Ты же обещал мне, что в храме обратишься к Богу с просьбой».

Вивекананда отвечал: «Стоит мне войти в храм, и я уже совсем не помню, что должен о чем-то просить Бога. Напротив, во мне возникает щедрость. Я осознаю, что именно мне следует отдавать себя Богу. Так во мне возникает громадное блаженство. Оно настолько всеобъемлющее, что я уже не чувствую ни голода, ни жажды, ни потребности что-то просить у него».

Вивекананда так и не смог ничего спросить у Бога. У него просто не получалось обращаться к Богу с мольбой.

И поныне ни один по-настоящему религиозный человек ничего не просит у Бога. Люди, которые что-то вымалывают у Бога, должны понять, что они не имеют никакого отношения к религии. Религиозный человек только отдает.

В последний вечер перед тем, как Иисуса схватили и распяли на кресте, его ученики сказали ему в саду: «А ты обратись с просьбой к небесному отцу». Иисус лишь засмеялся в ответ. Настало утро казни, и ученики все настойчивее уговаривали Иисуса попросить Бога отвести беду. Но Иисус только смеялся. Потом его распяли на кресте. В руки Иисуса вбивали гвозди, и он кричал. Он смирился и позволил солдатам подвесить себя на крест. Так крест перестал быть крестом, он превратился в символ Бога. Иисус мог отдать себя через распятие на кресте.

Иисус на кресте стал символом. И это необычный символ: люди, которые хотят обрести божественность, должны набраться мужества и позволить распять себя на кресте.

Но человек бесчестен, и его бесчестие поистине не знает границ. Христианские священники бродят по всему миру, и на их шеях висят золотые кресты! Спросите их, что на чем должно висеть: шея на кресте или крест на шее? Но человек склонен обманывать. Иисуса подвесили на крест, а его последователи болтаются по дорогам мира с крошечными крестиками на шее. Даже крест можно превратить в украшение. Человек так бесчестен! Он забыл саму идею самопожертвования, смирения и думает только о стяжании.

Йоги говорят, что человек получает ровно столько, сколько отдает. И он получает то же самое, что и отдал. Если вы пожертвовали жизнью, то получите жизнь. Если вы отдали себя, то обретете себя во всей своей полноте. Если вы отказались от эго, то обретете

душу. Если вы отрелись от никчемной личности, то обретете высшую индивидуальность. Если вы отвернулись от своего смертного тела, то обретете бессмертное тело. Все, что вы отдали, вы получите назад. А чем мы можем пожертвовать? У нас есть смертное тело, ложное эго, ощущение собственной значимости. Это есть у всех нас, вот что мы отдадим. Если я отдам все это, тогда ко мне возвратится мое подлинное, истинное бытие. Я получу свое настоящее, бессмертное тело.

Итак, внимательно изучите шестую сутру йоги: самопожертвование и есть обретение, самоотречение и есть само бытие, поскольку в этом мире даже капля отдает себя океану. Но вы задумывались о том, что будет, когда капля отдаст себя океану? Она достигнет океана и сразу же превратится в сам океан!

У Кабира есть одно замечательное высказывание. Он сказал, что в результате поисков он исчез. Капля упала в океан, как ее теперь найти? Но спустя какое-то время Кабир написал другую фразу, обращенную к друзьям: «Забудьте мою предыдущую фразу, я ошибся». Я объясню вам, что произошло. Дело в том, что океан упал в каплю. Если капля упала в океан, тогда ее еще можно каким-то образом найти. Но на этот раз океан упал в каплю, и каплю уже не найти. Как же ее отыскать?

Когда капля падает в океан, нам только так кажется. Но сама капля, упав в океан, понимает, что на самом деле именно океан упал в нее. Стоит человеку отречься от себя, как он понимает, что в действительности слился с божественным. Он не потерял, а получил.

Один из молодых учеников Будды достиг просветления. И мастер сказал ему: «Ты обрел истину. Ступай же, покажи путь и дверь, через которую люди могут

войти к истине. Расскажи им о храме, в котором пребывает безграничное блаженство».

«Я ждал вашего указания, – ответил ученик. – Я уйду сегодня и поделюсь с людьми приобретенным опытом».

«В каком направлении ты пойдешь?» – спросил его Будда.

И Пурна, так звали этого ученика, ответил: «В Бихаре есть местечко, которое называется Сукха. Именно туда я и пойду. Туда еще никто не приносил духовное послание».

«Не ходи туда, – стал отсоветовать ему Будда. – Там живут не очень добродетельные люди. Именно поэтому до сих пор туда никто не ходил».

«А зачем мне ходить туда, где живут добродетельные люди? – недоумевал Пурна. – Я прошу тебя отпустить меня в Сукху».

«Я отпущу тебя, – согласился Будда. – Но сначала ответь мне на три вопроса. Вот первый вопрос: что случится с твоим умом, если тебя станут оскорблять жители Сукхи? Там живут злые, жестокие и глупые люди».

«Ты знаешь о том, какие у меня мысли, – ответил Пурна. – Такие же мысли появились бы и в твоём уме. Я подумаю, до чего же милы эти люди, ведь они только ругают меня, но не бьют. А между тем, они могли бы и поколотить меня».

«Пурна, я должен предупредить тебя: они станут бить тебя, – сказал Будда. – Это очень скверные люди. И они обязательно поколотят тебя. Что случится с твоим умом, когда они станут бить тебя?»

«Такие же мысли появились бы и в твоём уме, – повторил Пурна. – Я поблагодарю существование, ведь оно так добро ко мне. Эти люди оказались такими же

добродетельными, что не стали убивать меня, но они могли бы лишиться меня жизни».

«Ответь мне на последний вопрос, – сказал Будда. – Какой будет твоя последняя мысль, если они все-таки убьют тебя?»

«Ты зря стал спрашивать меня, – заметил Пурна. – Ты же прекрасно знаешь о том, что такие же мысли появились бы и в твоём уме. Умирая, я поблагодарю этих милых людей, ведь они освободили меня от жизни, в которой можно совершать столько ошибок».

«Ты стал религиозным человек. И теперь ты можешь идти куда угодно, – заключил Будда. – Вся земля стала для тебя раем. Все дома превратились в храмы, и в глазах всех людей ты видишь сияние божественности».

Йога строит фундамент такого мироощущения.

Завтра мы поговорим с вами о других сутрах. Ко мне пришли записки с вопросами. Возможно, к ним прибавятся другие вопросы. В заключение я сделаю два объявления. Завтра утром сюда должны прийти лишь те люди, которые хотят практиковать медитацию. Повторяю: исключительно те, кто хочет практиковать медитацию. Не нужно приходить сюда праздным наблюдателям. Так вы все равно ничего не узнаете, знание приходит лишь через действие. Созерцающие люди отвлекаются, когда на них глазают со стороны. Те же, кто решится прийти, должны первым делом принять душ, а потом тихо занять свои места. Не разговаривайте, чтобы это пространство помогло вам качественно провести медитацию.

Вы внимательно выслушали мою лекцию, и я благодарен вам. Я приветствую божественность, пребывающую во всех вас. Прошу вас, примите слова моей признательности.

19 октября 1970 года, Пуна (вечер)

Друзья, как я уже говорил вам, одна сутра повествует, что жизнь есть энергия, у которой два измерения: бытие и небытие. Вместе с тем, другая сутра повествует, что у бытия в свою очередь также есть два измерения: сознание и подсознание. А теперь мы рассмотрим седьмую сутру... У сознания также есть два измерения: осознанность и неосознанность, то есть сознание, осознающее себя, и сознание, не осознающее себя.

Если мы представим жизнь громадным деревом, тогда его жизненная энергия будет единой. В таком случае дерево разделяется на две ветви: бытие и небытие. Мы обошли небытие, не стали обсуждать эту тему, поскольку она не имеет отношения к йоге. Бытие также разделяется на две ветви: сознание и подсознание. Мы оставили в стороне и подсознание, так как оно сейчас не должно интересовать вас. Сознание также разделяется на две ветви: осознанность и неосознанность. Вам очень нужно понять различие между этими двумя ветвями седьмой сутры. Все, что я говорил раньше, подготавливало вас к пониманию седьмой сутры, которую я буду комментировать сегодня. С этой сутры начинается весь процесс дисциплины йоги. Поэтому предварительные лекции помогут вам понять эту сутру правильно.

Нас окружают растения, птицы, животные. У всех них есть сознание, но они не осознают его наличие. Они сознательны, но вместе с тем и бессознательны. Они существуют, они живые, у них есть сознание, но они не осознают свое бытие. Человек подобен животным, птицам и растениям, но он осознает свое бытие.

К его сознанию добавляется еще одно измерение, он осознает свое существование. Одного только сознания еще недостаточно для того, чтобы быть человеком. Условие для становления человеком заключается в способности осознавать свое сознание. Это единственное различие между человеком и животным. Животные тоже сознательны, но они не осознают свое сознание.

Если вы попытаетесь вспомнить свое прошлое, то вам удастся вспомнить события лишь до четырех, пяти лет. Прежде того все для вас сокрыто кромешной тьмой. До четырех лет вы ничего не помните. Разумеется, вы жили и что-то делали до этого возраста, но тогда вы еще не осознавали себя. Поэтому маленькие дети и животные такие простые и непосредственные. В них нет напряжения. В маленьких детях вы видите естественность, как и в птицах, растениях и деревьях. Итак, до четырех лет мы ничего не осознавали.

В сутки семь или восемь часов мы проводим во сне, в бессознательности. Если человек живет шестьдесят лет, значит двадцать лет он проводит во сне. То есть двадцать лет жизни мы бессознательны, мы ничего не осознаем. Вы спали уже так много раз, но можете ли вы сказать, как протекает сон, в какой момент вы отключаетесь, и что вообще представляет собой сон? Вы не сможете ответить на этот вопрос. Вы просто бодрствуете ночью, потом вас охватывает сонливость, и вы теряете сознание. Когда наступает фаза сна, вы уже бессознательны. Вы ничего не осознаете вплоть до того момента, как сон оставит вас. Когда развеивается ваш утренний сон, сознание возвращается к вам.

Когда вы говорите: «Этой ночью я спал восемь часов», это не значит, что вы осознавали себя все это время. Вы подразумеваете, что между последним мгновением, как вы осознавали себя, и первым мгно-

вением, как вы пробудились утром, существовал восьмичасовой промежуток. Только это вы и знаете, во сне вы вернулись в мир животных и растений. В остальную часть суток, когда вы считаете себя сознательным, вы по-настоящему были сознательны лишь время от времени. Как-нибудь просто встаньте на улице и начните наблюдать за прохожими. Вы почувствуете, что многие люди идут во сне. Один человек разговаривает с собеседником, которого нет; другой размахивает руками; третий шевелит губами. С кем они разговаривают? Эти люди грезят. Неужели они бодрствуют? По-видимому, на земле нет бодрствующих людей. С кем они ведут беседы? Если вы понаблюдаете за собой, то обнаружите, что вы все время неосознанны. Осознанность возникает лишь изредка. Если кто-то приставит нож к вашей груди, вы сразу же начнете осознавать себя. В такие моменты вы осознанны, а в остальное время бессознательны.

Приведу вам пример. Вообразите крыши двух домов. Если на крыши этих домов положить одну большую, широкую доску и попросить вас перейти с одного ее края на другой, скорее всего ни один из вас не сможет выполнить задание. Но если эту же доску положить на землю и попросить вас перейти с одного ее края на другой, все вы (старики, дети, женщины) с легкостью выполните задание, и ни один из вас не оступится. Доска та же самая, вы несколько не изменились, тогда почему у вас не получается идти по ней, когда она находится на высоте? Очень много людей прошли по доске, когда она лежала на земле, и никто не упал, с какой стати кто-то должен упасть с нее, когда она простирается между крышами? В чем заключается истинная трудность? Здесь дело в чем-то другом. Дело в том, что вам не нужно быть осознанным, когда вы идете по доске, лежащей на земле. Вы може-

те шагать, не осознавая свои действия. Но если вы станете ступать по доске на высоте, тогда вам придется быть осознанным. Мы знаем, что у нас нет осознанности, поэтому мы боимся упасть и погибнуть. А на земле мы не умрем, даже если споткнемся, шагая по доске.

Иногда в минуту опасности у нас возникает осознанность, но в остальное время мы спим. Когда приближается смерть, мы становимся осознанными. А обычно мы лишены осознанности. Поэтому нам так не нравится менять свои привычки, ведь в таком случае приходится быть осознанным. А старые привычки не нуждаются в осознанности человека.

Обратите внимание на то, как человек извлекает сигаретную пачку из кармана, отправляет в рот сигарету и чиркает спичкой. Если вы внимательно понаблюдаете за ним, то обнаружите, что он абсолютно неосознан, что он проделывает все эти действия словно во сне. Человек не имеет понятия о том, когда вынул пачку из кармана, когда прикурил, когда вдыхал и выдыхал дым.

Если люди станут сознательными, тогда в мире будет трудно найти неразумных людей, которые часами только и делают, что вдыхают и выдыхают дым. Если вы попросите у кого-нибудь сигарету, он скажет: «Я не безумец, чтобы вдыхать и выдыхать дым». И мало того, что люди перестанут курить, весь мир восстанет против табака. Вам всюду будут объяснять, что курить вредно, что от этого бывают разные болезни, что так вы сократите срок жизни. Но люди настолько бессознательны, что пропускают такие слова мимо ушей.

В США недавно приняли закон, согласно которому на каждой сигаретной пачке должна быть надпись красными буквами: «Курение опасно для здоровья». Лавочники, торгующие сигаретами, владельцы компа-

ний, производители сигарет – все они подняли жуткий вой: мол, они потеряют крупные барыши. Прочитав обо всем этом в газете, я заметил, что производители сигарет не знают о бессознательности людей. Сколько дней, по их мнению, люди будут читать эту красную предупредительную надпись? Так и произошло. На полгода продажа сигарет сократилась, но потом все вернулось на круги своя. Да, на пачке есть яркая предупредительная надпись... но ее еще нужно прочесть. Человек читает ее раз или два, а потом снова засыпает. Люди извлекают из карманов сигаретные пачки, на которых их извещают о вреде курения, но никто не читает эту надпись. Уровень продаж сигарет был восстановлен.

Будет ли сознательный человек пить воду, на которой написано, что она ядовита, что пить ее крайне опасно? Вряд ли. Люди понимают, что такое яд. Все знают о том, что яд опасен. Сколько раз вы принимали решение воздерживаться от вспышек гнева? Сколько раз? И как часто вам удавалось осуществить это решение? Ни разу, потому что в ином случае вам не пришлось бы в очередной раз давать такой обет.

Однажды я гостил у одного пожилого человека. Он признался мне в том, что трижды давал обет целибата. Я очень удивился. Как он умудрился трижды давать обет целибата? Я спросил его, почему он не стал клясться в четвертый раз. «После третьего обета я понял, что не в силах держать его, поэтому не стал клясться в четвертый раз», – объяснил он. Третий обет он также нарушил.

Каждый день вы гневаетесь, клянетесь больше не гневаться, и что же происходит, когда в вас возникает следующая вспышка гнева? От вашей клятвы не остается ни следа, потому что вы перестаете осознавать себя. Присягнувший человек спит. Вечером он засы-

пает, решив проснуться в четыре часа. Утром звенит будильник, но он только переворачивается на другой бок и стонет: «Отстаньте от меня. Я встану спозаранку завтра». Потом этот человек вскакивает с кровати в семь часов и спрашивает: «Неужели я проспал? Я же твердо решил встать в четыре часа». Но повторяю: присягнувший человек спит. В семь часов утра он может снова наполниться решимостью проснуться рано, но снова потерпит неудачу. Вся наша жизнь проходит во сне. Если мы понаблюдаем за своими поступками, то сделаем вывод о том, что в сознательном состоянии не стали бы совершать многие из них.

Все судьи мира слышат, как сотни преступников заявляют в суде: «Я не совершал это преступление» или «Я ничего не крал». Но судьи считают такие утверждения безответственными, ведь у них есть свидетели, факты, состав преступления. Но я говорю вам, что эти преступники не лгут. Они были не в себе, когда брали то, что им не принадлежит. Они ничего не соображали, когда убивали кого-то. Очень трудно совершить убийство в трезвом уме. По моему мнению, а также согласно йоге, грех это поступок, основа которого бессознательность. Грех это такое действие, которое невозможно совершить в сознательном состоянии. Вы способны грешить лишь в бессознательности, которая представляет собой необходимое условие.

Поэтому мы, говоря о том, что кто-то ведет себя как животное, не имеем в виду, что животные совершают такие поступки. Ни одно животное не ведет себя как человек. Нет, в животном поведении человека совсем другой смысл. Тем самым мы хотим сказать, что животные не осознают себя, что точно так же не осознают себя некоторые люди. Именно в таком контексте мы употребляем фразу «животное поведение человека». А вообще-то, ни одна собака не ведет себя как

Гитлер, ни одна змея не ведет себя как Чингисхан. Разве какое-то животное принесло так много зла, как животное, называемое человеком? Таких животных нет. Фраза «животное поведение человека» означает лишь одно: человек делает что-то в беспамятстве, в бессознательном состоянии. Поэтому судьи не приговаривают к тюремному сроку маленьких детей, которым меньше семи лет, поскольку люди признают, что ребенок в таком возрасте еще не осознает свои поступки. Но может ли судья гарантировать, что семидесятилетний старик стал сознательным? Нет, даже в таком возрасте человек не становится осознанным, мы лишь предполагаем вероятность достижения им зрелости. Дело в том, что если мы посмотрим на поступки семидесятилетнего старика, то узнаем, что он тоже ходит во сне, в бессознательном состоянии. Если за семьдесят лет человек был осознанным семь минут, это уже очень хорошо. Даже семи минут больше, чем достаточно. Если за семьдесят лет жизни у нас будут несколько секунд осознанности, этого достаточно для того, чтобы мы стали Махавирой, Буддой, Кришной. Но мы не бываем осознанными даже несколько секунд. Мы все время живем бессознательно.

Но я уже сказал вам, что вы становитесь человеком в тот день, когда начинаете осознавать себя. Итак, у нас есть лишь возможность стать человеком. Существова, которым отказывают в наличии сознания из-за мнения о том, что у них нет души, бессознательны. Здесь все понятно. Но даже мы, которым следует осознавать себя, все равно во многом остаемся животными, деревьями и камнями. Небольшая часть людей становится настоящими людьми, очень незначительная часть. Они подобны верхней части айсберга, плавающего по морю. Над волнами высится лишь десятая часть айсберга, тогда как девять десятых скрыто под

водой. Девять десятых нашего бытия погружены в кромешную тьму, и только одна десятая, самая малость, поднимается над поверхностью и становится человеком.

Поэтому человек сильно беспокоится. Животные не бывают нервными. Ни одно животное не совершает самоубийство. Если какое-то животное все же убило себя, тогда уясните себе, что животные этого вида недолго будет относиться к звериному миру, скоро они станут людьми. Повторяю: ни одно животное не совершает самоубийство. И не бывает такого сильного беспокойства, чтобы возникла необходимость уничтожить себя. Ни одно животное, кроме человека, не умеет смеяться. Если вы встретите смеющегося вола, то больше никогда не пойдете по той дороге.

Животные не смеются. Почему? Они не бывают несчастными, чтобы в смехе забывать о своих горестях. Смех это средство забыть о несчастье.

Поэтому по мере возрастания горестей мира людям приходится выдумывать все больше способов развлечения и увеселения. У нас есть кино, телевидение, радио, танцы, песни. Когда человек исчерпывает эти средства, он просит дать ему что-нибудь другое, потому что его охватывает скука. В настоящее время половина запаса энергии всего мира тратится на создание средств развлечения и восстановления сил человечества. В наш век большую важность, подстать известным актерам, получили люди, которые умеют уstraивать человеку отдых. Больше нет причины такого роста их популярности, кроме их способности восстанавливать силы людей. Вы настолько несчастны, что для вас большую значимость приобретают люди из сферы отдыха.

Животные не смеются потому, что не бывают несчастными, и смех им без надобности. Смех это кла-

пан аварийного сброса напряжения. Точно так же безопасности служит паровой клапан. Когда давление в котле становится критическим, клапан стравливает лишний пар. В противном случае жизни людей угрожала бы опасность. И так, смех это клапан аварийного сброса напряжения. Когда неприятностей становится слишком много, человек начинает смеяться. Таким образом, он сбрасывает напряжение. Поэтому животные не смеются, ведь в них нет напряжения в виду отсутствия волнений и тревог.

Почему же тревожится человек?

Тревоги человека появляются оттого, что часть его осознает себя, а остальная часть пребывает в бессознательном состоянии. Он испытывает такую же трудность, что и Нарсимхаватар, индуистский бог, воплощенный во льва. У него тело наполовину льва, наполовину человека. У всех нас одинаковые трудности, которые ничем не отливаются от трудностей Нарсимхаватара. Люди спрашивают меня, неужели и в самом деле могут появляться такие воплощения бога. А я отвечаю им, что все люди представляют собой как раз такие воплощения. Если бы человек делился поровну на льва и собственно человека, тогда еще можно было бы поддерживать какое-то равновесие. Но дело в том, что у Нарсимхаватары лишь верхушка головы стала человеческой, а все остальное у него от животного. Всю жизнь человек проводит как животное, в бессознательности, и лишь уголок его ума осветило сознание. Представьте себе огромный зал, погруженный в кромешную тьму, в углу которого горит крошечный светильник, у которого и проходит наша жизнь. При чем этот крошечный светильник горит не все время, мы гасим его на время сна. А если кому-то не удастся погасить этот светильник, тогда он забывает о нем с помощью выпивки или великого множества других

наркотиков. Поэтому человек чувствует облегчение, когда выпивает, ведь часть его, став человеческой, вызвала в нем беспокойство, но теперь она не властна над ним. Таким образом, весь айсберг скрывается под поверхностью моря. Вы вернулись в мир животных, и теперь вам не о чем беспокоиться. Поэтому сон приносит вам облегчение, во сне вы тоните на все сто процентов. Утром вы просыпаетесь, взбодрившись и посвежев. Вы возвращаетесь из мира животных, в котором не испытывали тревог, где не было трудностей. Теперь вы снова будете жить в мире людей. Все сутки напролет именно так и происходит.

Итак, когда я говорю, что человек осознает себя, я имею в виду, что у него есть возможность осознавать себя. Самосознание получает лишь небольшая часть человека. Йоги говорят, что если весь человек станет осознанным, то сразу же погрузится в медитацию. Если залить светом все его темные углы, тогда человек достигнет *самадхи*, просветления.

Самопознание начнется только тогда, когда весь дом вашей жизни будет лучиться светом. Недостаточно фитиля светильника, весь дом нуждается в свете солнца, чтобы осветился каждый его угол. В ином случае вы будете всегда расщеплены на две части. Часть, залитая светом, будет решать, что не позволит ни одной змее заползти в дом, но что поделать с теми змеями, которые уже обитают в темных углах? Рано или поздно, когда змеи выползут на открытое пространство, окажутся в лучах светильника, вы громко кричите о том, что ваш обет нарушен, что вы не выполнили клятву не пускать змей в дом.

Давая обет больше никогда не гневаться, вы присягаете малой частью, залитой светом. И вы не обращаете внимание на девять десятых, оставшихся во тьме, потонувших во мгле, где булькает гнев, готовый вы-

рваться наружу. Даже когда вы даете обет, в это самое время в каком-то вашем углу шипит гнев, и вся ваша внутренняя часть удивляется вашей клятве. Вообразите себе батрака, который сидит на крыльце хозяйского дома и, не бывая в его комнатах, все же судит о расположении мебели. Он не имеет никакого понятия о том, что находится в доме. В темных частях проходят все приготовления. Вы дали обет целибата, но ваши половые центры погружены во тьму, в них не проникает ни один луч разумности. Вы решили в небольшом участке головы дать обет целибата, но ваши половые центры ничего не знают о вашем обете, они продолжают работать по-прежнему. Из них исходит половое влечение, которое пересиливает вашу разумность, поскольку подсознание в девять раз сильнее сознания. Вы будете плакать и стенать, без конца давать обеты, но так и не поймете, насколько тщетно клясться. Суть не в том, чтобы дать обет в своей малой части, а в том, чтобы расширить границы этой малой части, привнеся сознание во все свое естество. Тогда вам не придется давать обеты.

Поэтому я говорю вам, что йоги никого не просят давать обеты, клясться и присягать. В мире обеты дают только невежественные, неразумные люди. В обетах нет никакого смысла. Здесь дело в чем-то ином. Главное вот что: если осветить все ваше естество, тогда вам не нужно будет давать обеты. Но мы без конца даем обеты! Против чего вы клянетесь? Вы противостоите собственным темным частям. Вы не можете попасть туда. Все ваши решения остаются в некой области вашего ума. У вас даже еще не весь ум освещен.

Сейчас ученые соглашаются с этим мнением йогов. Действительно сознателен даже не весь ум человека. В наше время ученые поддерживают йогов. Поэтому я постоянно повторяю, что йога это наука, ведь чем

больше открытий делают современные ученые, тем чаще они подтверждают и доказывают озарения йогов. Ученые также полагают, что у человека не работает половина мозга. Там не протекает рабочий процесс, и способности мозга используются не в полной мере. И этот тезис, опять же, касается не всех людей, а лишь тех, кто активно применяет свой мозг. У людей, не так активно мыслящих, не используются три четверти мозга, они применяют четверть мозга. Даже самые талантливые люди применяют половину мозга, а другая половина так и остается незадействованной. Что же касается большинства людей, они не применяют и половину мозга, а довольствуются лишь его четвертью, причем и ее не в полной мере. Даже самый талантливый человек пользуется пятнадцатью процентами своих способностей, игнорируя восемьдесят пять процентов. Я говорю даже не о половине активного мозга. Дело в том, что даже активная часть мозга работает на пятнадцать процентов возможностей.

Научные сведения, факты, показания исследований – все это поддерживает тот факт, что только крошечная часть человеческого ума действует. И в основном эта часть после достижения человеком возраста в восемнадцать лет замолкает, перестает работать. Поэтому у вас есть ровно столько разумности, сколько вы развили до восемнадцати лет. Не нужно впадать в заблуждение: мол, когда вам стукнет восемьдесят лет, вы превратитесь в мудреца. Лишь очень немногие люди смогли увеличить свою разумность после восемнадцати лет. Люди в своем большинстве просто все время накапливают жизненный опыт через разумность, которую развили до восемнадцати лет. Нарастает опыт, а не разумность. Люди набираются опыта, ограниченные имеющейся у них разумностью. Итак, восьмидесятилетний старик приобретает обширный жиз-

ненный опыт, но его разумность остается на том уровне, которого она достигла, когда ему было восемнадцать лет.

Во время второй мировой войны в США произошел удивительный случай. Следует отметить, что американцы самый образованный народ. США самая высокообразованная страна в мире, там интеллект используют гораздо эффективнее, нежели в других странах. Люди с удивлением узнали о том, что американские военкоматы принимали солдат в армию после того, как устанавливали уровень их интеллекта. Результаты исследования сотен тысяч претендентов показали, что ни один из них не достиг возраста в тринадцать лет. Средний возраст их разумности составлял тринадцать лет, как будто на этой отметке все остановилось. Йоги уже очень давно говорят, что у человека освещен не весь ум. Если осветить весь ум человека, тогда начнут происходить изумительные явления, которые называют сверхъестественными. Йоги подчеркивают, что эти процессы протекают как раз в ранее неактивных частях мозга, вот и все.

Ученые постепенно изучают эти явления. В США живет человек по имени Тед Церо. У него действуют части мозга, которые у людей чаще всего бездействуют. Существуют приборы, которыми можно установить, какая часть мозга активна. Разные участки мозга обслуживают определенные потребности. Когда вы читаете, действует один участок мозга. Когда вы плачете, включается в работу другой участок. Когда вы смеетесь, приходит черед третьей части мозга. Точно так же активизируются некие части мозга, когда вы поете, играете на музыкальном инструменте или влюбляетесь. Когда вы говорите на языке хинди, маратхи или английском, в вашем мозге для каждого

языка работает свой центр. В мозге расположены тысячи центров для разных нужд.

Итак, у Теда Церио действуют участки мозга, которые обычно спят. Если его попросить закрыть глаза и посмотреть, что происходит в Пуне сегодня вечером, то он, находясь в Америке, посидит в кресле пятнадцать минут, смежив веки, а потом откроет глаза. Он не вымолвит ни слова, лишь откроет глаза, а фотокамера сделает их снимок. И на фотографии будут изображены мы с вами. Если бы вы прочли о таких событиях в книгах двухтысячелетней давности, то сочли бы все их рассказами. Но этот человек еще жив. Все американские университеты исследуют его, он демонстрирует свои способности в разных местах. Эти фотографии отличает только бледность, как будто это копии, вот и все. Различие будет только таким. В ваших руках бледная копия фотографии. Его глаза фотографируют далекие панорамы. Поэтому если Махабхарата повествует о том, что Санджая рассказывал слепому Дхритраштре о событиях на поле боя в Курнкшатре, расположенном в сотнях миль от них, нам не стоит удивляться. Мы можем воспринимать вещи и события на любом расстоянии, но для этого необходимо осветить другие участки мозга.

В России живет ученый по фамилии Фядов. В отличие от США Россия атеистическая страна. Там пока что не готовы принять факт существования Бога, но Фядов провел замечательные эксперименты. Он посылал телепатические послания на тысячу километров, причем не пользовался никаким прибором, он отправлял вдалеку свои мысли. Он сидел в Москве с закрытыми глазами и отправлял послания в Тифлис. А другой человек воспринимал его мысли.

Однажды в Тифлисе провели эксперимент. В городской сад пришел человек и сел на стул под номером десять. Этот человек не знал, что происходит, он просто прогуливался. Устав, он присел на стул, чтобы немного отдохнуть.

Люди, прятаясь в кустах, информировали Фядова об этом человеке и добавили: «Если вы сможете усыпить его через пять минут, мы поверим в ваши способности».

Фядов, сидя в Москве, в течение пяти минут внушал на расстоянии этому человеку, сидящему на стуле под номером десять, что он должен заснуть. И тот в самом деле по прошествии пяти минут заснул и начал храпеть. Разумеется, люди подумали, что путник мог и сам заснуть, просто от утомления. И они хотели убедиться в таланте Фядова. Тогда они информировали гипнотизера о том, что человек спит.

«Если вы сможете разбудить его через семь минут, мы поверим в ваши способности», – уверили они его.

Ровно через семь минут подопытный человек проснулся. Он огляделся по сторонам, как будто его кто-то позвал. Люди вышли из кустов и спросили его: «Кого вы ищете?»

«Кто-то все время призывал меня проснуться и встать. Он говорил мне, что через семь минут я должен открыть глаза», – объяснил человек.

Кто произнес эту фразу? Рядом с ним никого не было. Он сидел на стуле в тысячах миль от Москвы.

Если ум человека полностью пробуждается, он открывает великие способности. В уме человеке сотни таких способностей. Йоги называют их *сиддхами*, духовными силами. Мы можем назвать их как угодно, это не имеет никакого значения. У нас пробужден не весь мозг. Мы кажемся несчастными и беспомощными

из-за того, что постоянно спим. Мы ощущаем в своей жизни беспокойство, которое коренится в осознании того факта, что мы не полностью пользуемся богатством, которое есть у нас. Йоги утверждают, что все эти центры ума можно задействовать, что мозг, находящийся под черепом, еще не составляет всю вашу личность. Точно такой же большой ум скрывается в сердце. К нам перестала поступать сама информация об этом. Лишь изредка в чьей-то жизни вспыхивает проблеск любви, тогда он вспоминает о своем сердечном центре, в ином случае помнить об этом он не может. Любовь с каждым днем все реже освещает нашу жизнь. Под именем любви мы произвели множество фальшивых монет, которые совершают кругооборот по жизни. Даже если развить весь мозг, у сердца все же есть собственный ум, который абсолютно не затронут, поскольку мы получаем образование лишь для головного мозга. Итак, получает развитие небольшая доля мозга, но сердце не получает образование, оно вообще не развивается. Сердце остается неразвитым, и человек полон внутреннего напряжения. Даже сердце и ум вместе не составляют цельного человека, ведь у него много центров. Йоги подразделяют человека на семь центров. Они говорят, что человек обладает способностью развивать свою индивидуальность на семи уровнях. Это самое общее деление на уровни, а вообще-то центров гораздо больше.

Будда делил человека на девять центров. Он был одним из самых великих йогов, когда-либо ходивших по земле. Патанджали выделял семь центров. Кто-то говорил о большем количестве центров, потому что в человеке сотни центров, и у каждого из них свои способности. И если эти способности полностью раскрыть, тогда человек станет полностью осознанным. И уже не будет преувеличением с его стороны утвер-

ждение: «Ахам Брахмасми» – я брахман. Но люди просто сидят у себя дома и при свете керосиновых или масляных ламп читают фразы в сутре Брахмы, находят прекрасные утверждения в Упанишадах и кричат: «Ахам Брахмасми!»

Никому не помогут керосинки и чтение священных писаний. Когда загорается внутренний светильник, когда свет лучится на все семь центров, священные писания открываются, Веды обнажают свои истины, и утверждение «Ахам Брахмасми» в такую минуту не просто повторение книжных фраз. Этот опыт поднимается из сокровенного существа человека.

Йоги считают человека священной книгой. В нем очень много непрочитанных глав. Они незнакомы нам, мы ни разу не подходили к этим листкам со светильником и не имеем о них никакого понятия. Император спит во дворце, забыв о своих сокровищах. Возможно, ему снится, будто он нищий, шагает в рубище по дорогам и просит милостыню, но никто не бросит ему и ломаного гроша. Он мучается и плачет. Мы пребываем почти в таком же состоянии, что и этот император, не осознающий свои богатства. Если кто-то скажет нам о наших богатствах, мы не поверим ему. Неужели мы можем поверить в то, что сказочно богаты? Нет! Если кто-то скажет императору во сне: «Зачем ты просишь милостыню? Ты же император», он ответит: «Не смейтесь надо мной. Дайте мне грош, я давно не ел». Эта ситуация отражает наше состояние.

Йоги говорят, что в нас заключены бесконечные сокровища, но все они станут доступными нам только тогда, когда мы станем осознанными. И другого пути у нас нет.

Это нужно понять. Все центры нашего естества пробуждаются и начинают работать через осознанность. Чем выше уровень осознанности, тем активнее

работают центры. Особую активность приобретает тот центр, в котором сосредоточивается сознание. Маленькие дети не осознают сексуальный центр, поскольку он еще не начал работать. При достижении человеком четырнадцати лет природа включает этот центр, и тогда человек начинает осознавать его. Человек осознает свои центры одновременно с их включением. Так установила природа. Если природа не включает сексуальный центр, вы никогда не узнаете, что вашей личности присуще половое влечение. Центр будет спать, и вы не заметите его. Да и как вы сможете заметить его? Но природе приходится работать через этот центр для продолжения рода, поэтому она самостоятельно включает этот центр, а не оставляет его вам. Природа активизирует этот центр также и в животных, растениях – во всех формах жизни, причем автоматически.

Именно общество активизирует центр ума через образование, логические доводы и аргументы, поскольку иначе людям будет трудно жить вместе. Общество учит математике, географии. Общество учит тому, что облегчает людям совместную жизнь. Общество активизирует некоторые центры вашего ума, а природа активизирует сексуальный центр. Остальные центры спят, они никогда не работают. Эти центры никому не нужны. Общество не только не нуждается в них, но и не хочет включать их в работу. Например, общество не приветствует влюбленность. Обществу желательно, чтобы центр любви не был слишком активным. Семья хочет того же. Жена хочет, чтобы центр любви мужа не был слишком активным, муж хочет того же в отношении жены. У матери и отца такие же желания. И на то есть свои причины. Если центр любви станет работать во всю силу, тогда рухнут рамки предписаний: кого любить, а кого не лю-

бить. Мать не скажет: «Люби только меня». Если центр любви станет работать во всю силу, тогда ребенок будет любить всех людей. И мать из ревности попытается пресечь его чувства. Жене не понравится, если муж будет бросать нежные взгляды на другую женщину. Из ревности она устроит ему скандал. Все общество пытается не дать центру любви слишком большую силу, потому что для него этот центр сулит опасность. Поэтому общество силится подавить сексуальный центр, отключить его. Другие центры общество терпит еще меньше. Возьмем к примеру этого Теда Церио... Если в мире будут рождаться такие люди, тогда общество примет против них закон.

Недавно уже произошла такая история. В Индонезии живет человек по имени Тони. С ним произошло одно из самых удивительных происшествий. Но общество со своими судами и законами поднялось против него. Тони провел замечательный эксперимент. Он духовный хирург. Это просто уму непостижимо. Тони делает операции без хирургических инструментов, это и есть духовная хирургия. Например, у вас случился аппендицит. Тони запустит обе обнаженные руки в ваш живот. Предварительно он закроет глаза, помолится, а потом опустит руки прямо в живот. И кожа пропустит его руки, они пройдут сквозь плоть без посредничества инструментов. Такие операции Тони делал в присутствии десятков врачей, терапевтов и хирургов. Эти операции снимали на пленку, и фильмы показывали во всем мире.

Его руки проникали в плоть, а глаза оставались закрытыми. Тони хватал аппендикс, оттягивал его, и тот отваливался. Потом Тони соединял края плоти живота, и кожа срасталась. Через два дня на животе пациента не оставалось даже шрама. Такого человека следует ценить, но власти Индонезии возбудили уголовное де-

ло из-за того, что медицинская ассоциация подала на него жалобу: мол, этот человек проводил операции без разрешения.

Есть ли предел человеческому безумию? У Тони нет диплома медицинского колледжа, нет ученой степени в хирургии, как утверждают эти господа. Неужели ему можно разрешить делать операции? Суд непременно накажет его, потому что законодательство всегда слепое. Власти запретили Тони заниматься хирургией. У этого человека есть группа учеников в двадцать пять человек, которые поклоняются ему и предаются созерцанию. Когда их спрашивали, как им удастся исцелять людей, они отвечали, что и сами не знают это. «Мы отдаем себя в руки Бога и делаем то, что хочет он. Сами мы ничего не делаем», – говорили они. Но если такому человеку разрешить оперировать, что случится с медициной? Куда денутся хирурги? Они обязательно станут преследовать целителя. Они непременно привлекут его к суду за мошенничество. А ведь он простой, бесхитрый человек. Он сдастся под нажимом оравы возмущенных врачей и скажет: «Я не буду заниматься хирургией. Простите меня».

В этом мире часто происходили чудеса, но мы всякий раз пресекали их. Мы всегда так устраивали, чтобы чудеса не возникали, поскольку они сулят неприятности всей структуре нашего мировосприятия. Общественные учреждения попадут в неприятное положение. Чем они будут заниматься? В свете таких случаев так называемые научные изыскания тоже станут посредственными и бессмысленными, поскольку чудеса открывают запредельность. Мы мешаем работать таким людям как Тед Церио и Тони, потому что знаем, что их дела разрушат общество. Если Тед Церио сможет видеть, что происходит в любом доме, тогда если и не сегодня, то завтра мы окажемся в беде. Он видит

наши железные сейфы. И мы попытаемся заткнуть ему рот. Общество пытается скрыть очень ценные достижения йоги. Разумеется, все подавленное перестает проявляться на поверхности, ведь мы уничтожаем благоприятные для новых явлений обстоятельства.

В моей жизни случилось удивительное событие! Один человек приходил ко мне учиться медитации. Его сын, изучавший хинди в третьем классе, тоже постоянно приходил с ним. Этот человек спросил, можно ли его сыну посидеть с нами. Я разрешил. Он погрузился в медитацию, и ребенок тоже последовал его примеру. Отец не мог погрузиться очень глубоко, а вот ребенку это удалось. Этот человек должен был прийти ко мне спустя четыре дня, но не явился в срок. Она вернулась спустя пятнадцать дней, вид его был удрученным.

«Что ты сделал с моим сыном? – спросил он. – Я прошу тебя все вернуть. Мы больше не хотим, чтобы наш ребенок занимался медитацией».

Я спросил его, что случилось, и он объяснил, что с ним стали происходить чудеса. Он с женой заперли ребенка дома и ушли, оставив его играть. Они сказали ему, что собираются навестить соседа. Возвратившись домой, они увидели, что сын стоит на подоконнике.

«Вы солгали мне, – укоризненно заметил он. – Вы ходили в кино».

А они и в самом деле ходили в кино, но сыну сказали неправду. Они подивились его словам и спросили: «А ты откуда знаешь?»

«Я остался один, и мне нечего было делать, – стал объяснять мальчик. – Тогда я погрузился в медитацию и увидел, что вы оба сидите в кинозале».

«Мы не хотим, чтобы в нашем ребенке развивались такие способности, — заявили мне они. — Не стоит ему изучать медитацию. От нее добра не жди».

Вот таким бесчестным оказался ум отца ребенка.

Удивительно слышать об этом, но все именно так. Если у вас дома ребенок начнет созерцать подобные события, вы тоже скажете: «Довольно. Устрани его способности». Дело в том, что вы требуете, чтобы ребенок бросил курить, а между тем дымите в свое удовольствие. Завтра ребенок обязательно скажет: «Папа, что ты творишь? Ты сам делаешь то, что запрещаешь делать мне». И вы будете мешать ребенку развивать таланты. Поэтому все человечество сговорилось против практики йоги, которую невозможно контролировать. Мы попытаемся подавить все подобные явления. А если все общество будет подавлять йогу и не позволит людям развивать практику...

Подумайте, если закрыть все университеты, колледжи и школы, сколько людей в мире будут знать математику? Если все образование, наработанное за две тысячи лет, стереть, тогда можно будет усомниться в том, что человеку достало разумности запустить в небо самолеты, что он умудрился полететь на луну! Люди скажут: «Разве подобное возможно?» Трудно будет даже соорудить воловью телегу, не говоря уже о строительстве самолетов. Люди смогли полететь на луну потому, что набирались опыта в течение двадцати тысяч лет. Если бы мы столько времени работали над центрами, указанными йогами, то невозможно даже вообразить, чего добился бы человек. Иногда человек достигает таких высот, но мы делаем его объектом поклонения, а потом обо всем забываем. Но такие способности достижимы. В человеке много уровней, но

они погружены в его подсознание, поэтому мы не знаем о них.

Йога делит человека на семь уровней, семь центров. Бесконечная энергия дремлет в этих центрах, словно заключенный в бутон цветок. При виде бутона мы не догадываемся о том, что из него покажется прекрасный лотос с множеством лепестков. Бутон закрыт. Если кто-то видел лишь бутоны лотосов, но ни разу не видел сам цветок, ему и в голову не придет, что из него появится такая красота. Все имеющиеся у нас центры закрыты словно бутоны. Мы не знаем, что они будут представлять собой, если распустятся, какая красота, благоухание и энергия будут лучиться из него! Бесконечная энергия дремлет в каждом центре. Если бутоны раскроются, центры смогут проявиться. Если же бутоны останутся сомкнутыми, тогда ничего не получится.

Вы когда-нибудь наблюдали за тем, как расцветают лотосы? Когда они раскрывают свои бутоны? Они распускаются утром, когда восходит солнце и свет заливает округу. Бутоны закрыты в ночной мгле, они раскрываются утром в солнечном свете. Точно так же, в тот день, когда солнце нашего сознания заливает своим светом все центры, раскрываются бутоны каждого центра.

В нас тоже есть солнце. Я имею в виду солнце нашего сознания.

После того как мы приобрели этот опыт, мы можем назвать его медитацией или любым другим термином, это не суть важно. Главное — в нас есть солнце сознания. На какой бы центр ни упал свет, бутон этого центра раскрывается и являет миру цветок. Как только он стал цветком, мы видим, что начали проявляться безграничные энергии, дремавшие в нас.

В нас семь центров, и каждый из них можно раскрыть. У каждого центра есть свои способности. Когда раскрываются все семь центров, двери и окна человека, о которых я уже рассказывал вчера, распахиваются навстречу бесконечности. Человек становится единым целым с безграничным.

Почему только сознание способно открывать эти центры? Я дам вам на этот счет некоторые научные сведения.

Еще каких-то двадцать, двадцать пять лет назад ученые не имели никакого понятия о том, что сознание может что-либо менять. Мы не видим, чтобы происходили такие явления. Мы слышали истории о факирах, йогах, но считали их просто выдумками. Как только забылось искусство йоги, все подобные истории уже считают сказками. И такой подход естественен. Если разразится третья мировая война, если несколько великих ученых мира умрут, тогда люди не смогут изготавливать атомные бомбы. В наше время лишь человек десять или двадцать знают формулу. Если убить всего лишь двадцать пять ученых, атомных бомб больше не будет. Примерно двадцать пять ученых знают, как строить такие бомбы, а еще десять лет назад их было пятнадцать. Когда бомбили Хиросиму, вряд ли эту формулу знали больше четырех человек. Если бы умертвили этих четырех ученых, тогда атомная бомба была бы лишь мифом. Если же кто-то заявил бы, что это не сказка, а быль, мы потребовали бы от него изготовить атомную бомбу в качестве доказательства. Трудно бы пришлось такому человеку.

Если начнется третья мировая война, тогда вся наука погибнет, как это уже было много раз. Случилась Махабхарата, и вся наука и культура того времени обратились в прах, остались лишь мифы. Мы называем эти события сказочными. Теперь это и в самом деле

сказки. Если случится третья мировая война, если весь мир будет разрушен, тогда по обычаю войны первыми погибнут самые развитые люди мира. Если начнется третья мировая война, тогда не выживут такие города как Пуна, Бомбей, Дели, Лондон, Нью-Йорк. Если кто-нибудь и выживет, то скорее всего это будут туземцы, прячущиеся в горах Бастара, в горах Химачал Прадеша. Никто и не подумает сбрасывать бомбы на эти районы. Поиск и уничтожение отдельных групп туземцев будет накладным делом. Но все развитые центры мира, университеты, научные учреждения, погибнут, причем в первую очередь. Выживут туземцы. Они видели поезда, поэтому будут рассказывать детям о том, что по рельсам ездили железные лошади. Через два или три поколения люди будут отказываться верить в такие истории. Неужели подобные достижения возможны? А как же доказательства? А доказательства то как раз и нет.

То же самое случилось с искусством йоги. Много раз это искусство развивалось и так же часто приходило в упадок. Самая очевидная причина этого заключается в том, что мы сами не в силах терпеть йогу, ведь она опасна. Я уже говорил вам, что сознание меняет жизнь. Йоги всегда легко доказывают, что сознание меняет жизнь. Свет сознания преобразует вещи и явления. И современные ученые склонны соглашаться с йогами. Если мы посмотрим на камень, то не заметим в нем никакой перемены. Как он может измениться? Камень и есть камень. И не важно, насколько напряженно мы будем сосредоточивать на нем сознание, камень все равно останется камнем. Но благодаря открытию электронов ученые узнали, что электроны начинают двигаться иначе, когда мы пытаемся разглядеть их в микроскоп. Это можно сравнить с такой ситуацией: вы принимаете душ в своей ванной комнате.

Вы расслаблены, смеетесь и корчите рожицы перед зеркалом, забыв о своем возрасте, но вдруг замечаете, что кто-то наблюдает за вами в замочную скважину. Вы сразу же столбенеете и напрягаетесь. Вы пели песню из какого-то кинофильма, но принимаетесь кричать гимн божеству, и все в таком духе.

Итак, мы можем согласиться с тем, что вы меняетесь, когда на вас смотрят через замочную скважину. Но когда ученые говорят, что электроны начинают вести себя иначе, когда мы смотрим на них в микроскоп, их слова звучат довольно странно. Получается, что сам факт исследования вызывает перемены.

Вчера я рассказывал вам о христианском святом, который благословил несколько зерен в лаборатории оксфордского университета. Во время этого эксперимента случилось еще одно удивительное событие. На шее этого человека висел крест, когда он, склонившись над зерном, читал молитвы. Этот момент сняли на пленку. Потом люди удивлялись, разглядывая фотографию зерна. На фоне зерна сиял крест. Это очень странно. Когда святой склонился над зерном, крест болтался на его шее недалеко от зерна. Но на фотографии крест располагался прямо в зерне! Может быть, его молитвы, вкупе с сосредоточенным на зерне вниманием, перенесли фотографию креста в зерно? Неужели зерно так отозвалось на молитву? Может быть, зерно приняло монаха всем сердцем?

Йоги уже давно знают о том, что если мы проводим медитацию на какой-то свой внутренний центр, он сразу же активизирует свою деятельность. Мы открываем прежде сомкнутые лепестки бутона, как солнце пробуждает утром птиц. Я не знаю, замечали ли вы такую особенность птиц, но вам следует учесть, что они начинают петь за час до восхода солнца. На горизонте лишь забрезжила полоска света, оно вот-вот

начнет подниматься над землей, а птицы уже поют, раскрываются цветочные бутоны. Солнцу только еще предстоит взойти. Оно еще не поднялось над горизонтом, но цветы уже распустились и улыбаются миру, а птицы распевают песни. Ваше внимание устремляется внутрь, и центры активизируют свою работу. Вы приобретаете уникальный опыт, просто отправляясь в себя.

В течение последних трех дней ко мне приходило много людей. Они рассказали мне о своих переживаниях. Такой опыт всегда приходит к тем, кто предается созерцанию. Одни люди видят в себе сильный свет, какой-нибудь сияющий центр. Другие улавливают внутренний аромат, который испускает какой-то центр. Третьи слышат музыку, опять же, звучащую в каком-то центре. Изнутри начинают появляться разные переживания. Наша внутренняя вселенная не меньше внешней вселенной. До сих пор мы уделяли внимание лишь внешнему миру, поэтому для нас активен только этот мир. Мы еще не уделяли внимание внутреннему миру, иначе он тоже стал бы активным. Я могу рассказать вам о нескольких экспериментах, которые вы можете провести сами, чтобы убедиться в их действенности. Скажем, вы идете по улице, впереди шагает прохожий. Смотрите ему в затылок минуту или две, не мигая. Не позже чем через две минуты этот человек обернется и внимательно оглядит вас. Активизировался его центр. Ему стало не по себе, и он сразу же обернулся, чтобы посмотреть, в чем дело. Что происходит за его спиной? Вы не найдете ни одного человека, который не обернется, если смотреть ему в затылок две минуты. Если же такой человек все же найдется, будьте уверены в том, что он уникален.

Сегодня выберите какой-нибудь центр в своем теле и сосредоточьте на нем сознание. Когда нас спросят,

каково нам придется, если у нас отрезать руки, все мы ответим: «Нам будет очень скверно и больно, но у нас отнимут все же небольшую часть тела». Но когда нас спросят, что будет, если у нас отрежут голову, мы ответим: «Вместе с головой пропадет и все остальное». Мы отождествляем себя только с головой, она занимает все наше бытие. Наше богатство, мысли, знания, сведения о самих себе – все это представляет собой малый центр нашего ума, а не занимает все тело.

Начните медитировать на каждый внутренний центр. В течение пяти, шести дней сосредоточивайтесь на своем сердце, закрыв глаза. Больше вам ничего не нужно делать. Проводите такую медитацию каждый день по пять минут, и вы поймете, что ваше естество начала наполнять любовь. Ее ощутите вы, ваши близкие, соседи. Вам не нужно никому рассказывать о своем эксперименте, просто безмолвно сосредоточивайте внимание на сердце. Вы увидите, что люди заметили в вас перемены. Вы еще никогда не излучали такую любовь.

Мы активизируем любой центр, просто сосредоточив на нем свое внимание. У нас есть семь центров. Сознание можно сосредоточить на любом центре. Сознание сконцентрируется в каком-нибудь центре только тогда, когда вы сосредоточите на нем внимание. В этом сильная сторона осознанности, но так же и опасность. Если вы не сосредоточите на центре внимание, сознание не сконцентрируется в нем. Если не сосредоточивать на центрах внимание, тогда между неосознанностью животного и человека не будет разницы. Когда я говорю, что йога это наука превращения животного в человека, в моем определении нет преувеличения. В йоге тоже очень интересное определение животного. Согласно йоге, животное это привязанное существо, вроде коровы или вола на веревке у

колышка. Веревка называется *паш*, узами, а связанное существо – *пашу*, то есть животным.

Йоги говорят, что человек, который связан оковами бессознательности, есть животное. А тот, кто порвал цепи бессознательности, стал человеком. Человек, *манушья*, этот тот, кто стал полностью человеком, обладающим умом. Ум это название сознания. Ум обозначает сознание, залитое светом осознанности. Английское слово «человек» (*man*) имеет санскритские корни. То, что полностью стало «человеком», то есть сознанием, и есть человек. Так повествует седьмая сутра йоги. И еще несколько моментов я освещу сегодня, а завтра мы рассмотрим остальные сутры. Вам нужно еще кое-что уяснить.

Как я уже сказал, человек бывает осознанным лишь изредка, а вообще-то он неосознан. Бывает и наоборот. То, что мы считаем вечно бессознательным, тоже иногда освещается светом сознания. Например, растения также в иные мгновения становятся сознательными, как и камни, животные. Человек бывает сознательным иногда, точно так же виды, предшествующие человеку, бывают сознательными в отдельные минуты жизни. Но такие события случаются очень редко. Во времена Будды осознанность вспыхнула в дереве Бодхи.

Пятьсот лет после смерти Будды никто не делал его статуи, потому что об этом попросил сам Будда. Он сказал, что достаточно и этого дерева Бодхи, пять веков люди поклонялись только дереву Бодхи. Потом они все же начали изготавливать его статуи. И на то было много причин. В частности, в миг просветления Будды дерево, под которым он сидел, стало вибрировать просветлением, оно пробудилось. Дерево Бодхи стало свидетелем. Лишь оно свидетельствовало опыту Будды, рядом больше не было свидетелей.

Вы спросите: «Как дерево смогло стать сознательным?» Под этим деревом взошло яркое солнце, Будда. И не важно, сколько времени дерево спало в своем бессознательном состоянии, часть его все же пробудилась. Оно тоже внимательно наблюдало за происходившими процессами. Поэтому Будда сказал: «Это дерево наблюдало процесс моего просветления. Поклоняйтесь ему, довольно и этого. Лишь оно свидетельствовало мое пробуждение». И буддисты до сих пор пытаются оберегать это дерево Бодхи, хотя они и не знают, зачем его нужно защищать. Ашока отправил одну ветвь этого дерева на Шри-Ланку вместе с сыном и дочерью. Эта ветвь пустила корни в шри-ланкийской земле. Когда высохло дерево Бодхи в Индии, в этой стране снова посадили росток от живого дерева. Но прежнее дерево жило двадцать пять столетий, оно свидетель просветления Будды. Процессы, протекавшие в сознании Будды, охватили и дерево. Оно пробудилось от глубокого сна и тоже осознало случившееся.

Если вы расспросите об этом какого-нибудь искусного музыканта, он легко все объяснит вам. Если мы внесем вину в пустую комнату, и если в это время другой музыкант станет играть на своей вине, тогда первая вина станет отзываться на его игру. Струны первой вины будут вибрировать в резонансе.

То же самое произошло с деревом Бодхи. С Буддой случилось столь грандиозное событие, что струны внутренней вины дерева начали вибрировать. Дерево тоже стало танцевать. Оно было свидетелем.

Наверно, вы слышали имя врача Лакмена. В его жизни произошел случай, имеющий непосредственное отношение к йоге. О нем рассказывают историю, которую я склонен считать действительным фактом. Говорят, будто Лакмен начал опрашивать деревья. «Какой у тебя целительный эффект?» – спрашивал он. Он

нагибался к целительным травам и спрашивал их: «Какой у вас целительный эффект?» Даже в наше время люди с медицинским образованием удивляются, как народным врачевателям удалось отыскать сотни тысяч целительных трав и узнать их предназначение. Дело в том, что в старинных медицинских трактатах нет сведений о каких-то крупных лабораториях древности. Даже сейчас мы разбираемся не во всех травах, не знаем их целительные свойства, работа все еще продолжается. Но Лакмен без посторонней помощи создал целую науку. Как один человек мог узнать так много за одну жизнь?

Из его жизни мы узнаем еще кое-что. Говорят, он подходил к каждому растению и дереву, а потом садился около него в медитацию. Он молил растение открыть ему, какой у него целительный эффект, и слышал ответ в сердце. Тогда он начинал применять это растение от конкретного заболевания. Сотрудники лабораторий сейчас подтверждают дееспособность растений, найденных Лакменом. Даже растения могут пробуждаться в присутствии таких людей как Лакмен или Гаутама Будда. Даже камни могут пробуждаться в присутствии йогов. Но люди и поныне спят. К сожалению, даже дерево пробудилось в присутствии Будды, но тысячи людей, приходивших к нему, все-таки не пробудились. Они возвратились домой в спячке. Возможно, деревья очень невинные, и именно поэтому они отзывались на вибрацию просветления.

Человек очень сложное существо, хитрое и лукавое. Он не отзываться с такой быстротой на тонкие вибрации. Он досконально исследует и проверяет все, прежде чем что-либо принять. В своем анализе человек иногда правильно определяет цену глиняного горшка, стоящего пару грошей, но зачастую теряет чеки на миллионы долларов.

Слишком лукавые люди иногда обманывают сами себя. И если кто-то делает каждый шаг слишком осторожно... Одно ясно: человек не может странствовать к божественности, поскольку такое путешествие опасно. Новый путь, неведомый, незнакомый, неизвестный, не под силу для слишком лукавых людей. Даже невежды очень часто входят в эту дверь, но вот лукавые люди стоят у порога в тяжких раздумьях.

Завтра я расскажу вам о следующей сутре. Если у вас остались какие-то вопросы после сегодняшней беседы, напишите мне записки. Я уже ответил на все вопросы, которые задавали мне до сих пор. Если еще есть какие-то вопросы, я отвечу на них завтра. Люди, желающие прийти завтра утром, должны предварительно принять душ, явиться сюда вовремя и тихо сесть. Завтра последний день медитации. Никто не должен приходить просто для того, чтобы поглазеть на происходящее. Я приглашаю сюда только тех, кто хочет экспериментировать.

Вы слушали мою лекцию очень внимательно и спокойно. Я признателен вам за ваше отношение. И я выражаю свое почтение к божественности, пребывающей в каждом из вас. Примите, пожалуйста, мою благодарность.

Глава 5

20 октября 1970 года, Пуна (утро)

Друзья, вы прислали мне свои вопросы. Опираясь на них, я помогу вам прояснить дело.

Один человек написал мне о том, что некоторые искатели уже практикуют *кундалини садхану*. Они приобрели большой опыт благодаря своим занятиям.

Следует ли им продолжать такую практику? Может быть, это вредно?

В их практике нет никакого вреда. Если вы уже занимаетесь чем-то и получаете от этого пользу, тогда не останавливайтесь. От ваших занятий будет одна только польза. На божественном пути нет ничего дурного.

Другой человек написал мне вопрос, который потом повторили еще несколько присутствующих здесь людей. Сколько времени нужно продолжать слезы, крик, смех, танцы?

Все это может продолжаться от трех недель до трех месяцев. Если вы будете правильно проводить занятия, тогда ваши слезы, смех и крик иссякнут спустя три недели, и вы перейдете с первого уровня на четвертый. Два промежуточных уровня отпадут сами собой. Люди, которые будут проводить занятия неправильно и медленно, затратят на эту практику от трех недель до трех месяцев, но их занятия все равно не будут длиться вечно, потому что ум растворится, как только исчезнут его трудности. Продолжительность времени будет зависеть оттого, насколько активно вы будете избавляться от своих трудностей. Но если вы будете проводить занятия правильно, тогда для вас будет достаточно трех недель. Потом вы сделаете один или два глубоких вдоха-выдоха и сразу же перейдете на четвертый уровень. Но это произойдет только после того, как вы полностью пройдете два уровня. Если вы скупы, тогда вам понадобятся годы. Главное – полностью очиститься.

Некоторые люди говорили мне, что своими слезами и причитаниями они будут докучать близким и соседям. Поначалу их поведение действительно принесет неприятности. Это будет продолжаться день или два. Лучше заранее предупредите окружающих, что будете

выполнять занятия в течение часа, чтобы они не беспокоились. Расскажите им обо всем сразу, чтобы они не сбежали к вам. Для вас этот опыт нов, поэтому на него нужно потратить какое-то время. Если кто-то начинает громко петь религиозные гимны, никто не беспокоится. Кто-то громко повторяет: «Рама! Рама!», и вы понимаете, что у них такая медитация. Через пару лет мою медитацию будут выполнять тысячи людей, и окружающие будут относиться к ним с пониманием. Но первопроходцы столкнутся с некоторыми затруднениями.

В начале всякое дело дается с трудом, но это продолжается всего лишь день или два. В Индии эту медитацию начали выполнять уже тысячи людей. Окружающие вас люди питают любопытство в отношении ваших занятий, но потом теряют к вам всякий интерес. Они увидят в вас перемены, которые произойдут спустя три недели. Они уже не будут замечать ваши слезы и причитания. Если вы будете выполнять медитацию правильно, тогда близкие вам люди совсем скоро увидят ее результат и тоже заинтересуются ее методом. Итак, пусть вас не смущают ваши слезы, они принесут вам пользу. Когда соседи придут к вам с расспросами, объясните им метод своей медитации и добавьте, что они тоже могут прийти ко мне завтра.

И я хотел бы ответить еще на один вопрос. Недавно в лагере *Манали* двадцать человек приняли саньясу нового типа. «В чем смысл новой саньясы?» – спрашивают люди.

И еще кое-что вкратце. Прежде всего, в будущем выживет саньяса в том виде, в котором вы знали ее до сих пор. Для нее нет места в мире. В советской России, в Китае уже невозможно стать саньясином. В странах, где установился социализм, саньясинов нет.

Саньяса невозможна там, где человек, который не трудится изо дня в день, не имеет права есть.

В следующие пятьдесят лет многие традиции саньясы просто исчезнут из мира. В Китае существовала замечательная буддистская традиция монашества. Сейчас ее просто нет. В Тибете пропали ламы, они не смогли выжить. В России когда-то жили старцы, а теперь от этой старой традиции не осталось и следа. Саньяса вряд ли выживет где-либо в мире, поэтому по моему мнению нам нужно как-то уберечь прекрасный цветок саньясы. Это явление может исчезнуть, но его суть нужно спасти.

Есть только один способ спасти саньясу. Нужно сделать так, чтобы саньясин не отрекался от жизни, а практиковал среди обыденных дел. Он должен торговать в магазине, трудиться на заводе, работать в конторе. Ему нельзя убегать, нельзя полагаться на поддержку общества. Где бы он ни оказался, что бы он ни делал, он должен быть саньясином в обычной жизни. Двадцать человек получили посвящение на такую религиозную практику. Они будут работать в конторах, школах, магазинах, но при этом будут саньясинами.

Результат будет двояким. Саньясин не будет казаться эксплуататором. Никто не подумает, что он от кого-то зависит. Саньясину тоже своя польза. Дело в том, что старая традиция саньясы, зависящей от общества, делает человека рабом, прямо или косвенно. Саньясин начинает жить в рабстве у общества. Мы даем людям хлеб и тем самым покупаем их души. Поэтому саньясин должен быть настоящим мятежником, но он не может быть им, поскольку вынужден проводить жизнь в рабстве у людей, от которых принимает еду. Он все время говорит только то, что приятно этим людям, потому что они кормят его.

Саньяса это революционное событие. Человек обязательно должен быть финансово и психологически независимым. Прежде всего, я хочу, чтобы моя саньяса попала в каждый дом.

Еще один замечательный результат новой саньясы будет заключаться в том, что саньясин не станет отрекаться от дома и убегать, польза миру от старой саньясы исчезла. Когда добродетельные люди отрываются от мира, человечество попадает в руки негодяев. Люди многое теряют из-за отречения праведных. Я полагаю, что если в чьей-то жизни распустится цветок добродетели, такой человек должен пребывать посреди мирской суеты, чтобы его благоухание рассеялось по всему миру. Если же он убежит, то у нас останутся только смердящие люди.

В каждом доме должен жить саньясин. Он может переменить одежду, направить все свои силы к божественности, но ему не следует бросать родню и убежать в горы. Он должен продолжать дело, которым занимался до сих пор. Но пусть он теперь считает себя средством божественности.

Ему никогда нельзя бросать жену, оставлять дом, убегать от детей. Ему следует тихо работать, считая свое дело жертвой божественности. И человеку не нужно напрягаться в своей работе, он должен просто свидетельствовать. По моему мнению, такой саньясой заинтересуются тысячи людей. Даже те, кто никогда не помышлял об отречении от дома, тоже обретут блаженство саньясы, в их жизни появится красота. Если саньясины будут ходить среди нас по улицам, будут работать на рынке и в конторах, тогда они своей одеждой, аурой, поведением будут воздействовать на нас по жизни.

С этой точки зрения, люди, все время задающие подобные вопросы... Если люди заинтересовались, тогда

они могут поговорить со мной сегодня приватно, с трех до четырех часов. Ко мне могут прийти люди, считающие возможной мою новую саньясу.

Я переделал саньясу. Прежде всего, я назвал свою саньясу *временным отречением*. Я полагаю, что никто не должен принимать такое решение на всю жизнь. Сегодня вы думаете так, а через полгода понимаете, что ошиблись. Должен существовать обратный путь, иначе даже саньяса станет для вас бременем. Если какому-то человеку дали посвящение, от него ждут поведение саньясина на всю жизнь. А он может спустя год раскаяться в своем решении стать саньясином, и ему нужно дать право возвратиться к прежней жизни без осуждения людей. Поэтому я назвал свою саньясу временной. Вы можете тихо стать прежним, как только захотите. Саньяса не будет сковывать вас.

Такую саньясу практикуют в Таиланде и Бирме. Благодаря ней вся жизнь граждан этих стран переменялась. Там каждый человек принимает саньясу на несколько дней. Если кому-то дадут отпуск в два месяца, он примет на этот период времени саньясу, а по прошествии отпуска возвратится в мир, придет домой. Человек преображается. Если человек прожил саньясином два месяца, он уже не станет прежним. В нем все преображается. Спустя год или два, когда ему удобно, он снова принимает саньясу на два месяца.

Поэтому я сделал следующее добавление: люди, которые хотят принять саньясу ненадолго, теперь могут позволить себе такой шаг. Если они почувствуют прилив блаженства, тогда они смогут увеличить срок. Если же они решат, что саньяса не для них, то могут тихо возвратиться домой. От нынешней саньясы двойная польза. Саньяса не будет оковами. Саньяса и есть свобода, поэтому она не должна превращаться в цепи.

Сейчас саньясин стал каторжанином с колодками на руках и ногах.

Саньяса не будет оковами, и она будет доступна всем людям, пусть даже на непродолжительный период времени. Если человек в своей жизни из семидесяти лет станет саньясином пять раз по два месяца, то в миг смерти он будет уже другим человеком. Он не сможет быть прежним. Максимально большое количество людей получают возможность стать саньясинами, пережить блаженство и вкусить саньясу. По моему мнению, человек, ставший саньясином хотя бы раз, не возвратится к прежней жизни. Нельзя принуждать человека принимать саньясу раз и навсегда, блаженство саньясы не следует заключать в рамки неких правил, человек должен иметь право в любую минуту возвратиться. Сейчас не очень правильно долго рассуждать на эту тему. Люди, которые стремятся получить саньясу, могут обратиться ко мне часа в три, четыре.

Возможно, сюда придут еще какие-то люди. Я вкратце повторю им суть дела. Потом мы сядем и погрузимся в медитацию.

Медитация зависит от вашей силы воли. Чем больше силы воли вы приложите, тем лучше будут результаты вашей медитации. Если вы будете хотя бы чуть-чуть сдерживать себя, результатов не будет. Вы должны погрузиться в медитацию полностью. Она не закончится, если вы будете беречь себя. Вы обязательно должны полностью погрузиться в медитацию. И это не трудно.

У медитации три стадии. На первой стадии вы интенсивно дышите десять минут. Вам следует наращивать темп дыхания, учащать вдохи и выдохи. Вы должны дышать самозабвенно, чтобы осталось лишь дыхание. Десять минут вы не помните о мире. Тот, кто будет работать активно, забудется. В его сознании ос-

танется лишь дыхание. Внешний мир и внутренний мир должны слиться воедино.

Следующие десять минут посвящены катарсису. Десять минут вы танцуете, прыгаете, плачете, воете, смеетесь. Вы должны осуществлять в полную силу любой свой порыв. Некоторых людей не охватят спонтанные желания. Тогда им нужно заняться тем, что им по душе... Пусть танцуют, если им того хочется. Если на ваши глаза наворачиваются слезы, просто плачьте навзрыд. Вчера ко мне пришли люди. «Мы пытаемся что-то делать, но у нас ничего не получается», — сказали они. Вам не нужно прикладывать усилия. Неужели вам нужно напрягаться для того, чтобы подпрыгнуть? Просто прыгайте. И не думайте о каких-то усилиях. Стоит вам только начать, и поток прервется, вы станете спонтанными. Спустя день или два вы поймете, что процессы протекают в вас естественным образом. Вы многое подавили в себе, в ваших умах собралось много энергии, она должна иссякнуть.

В вас будет рождаться энергия, все ваше тело наэлектризуется и начнет вибрировать. Для пробуждения энергии вы будете часто дышать десять минут. В вас пробудится *кундалини*. В следующие десять минут вы будете изгонять из ума безумие, чтобы на пути *кундалини* не осталось преград. Все препятствия следует отмести прочь, чтобы *кундалини* поднималась прямо вверх. Все безумие ума должно быть устранено, иначе ментальная чепуха поглотит энергию. Поэтому так необходим катарсис. Очень важно выбросить из головы весь мусор.

Затем наступает третья стадия. Необходимо направить на поиск чистую энергию *кундалини*. Для этого на третьей стадии вы будете в течение десяти минут спрашивать: «Кто я?»

Сегодня последний день, поэтому задавайте этот вопрос не тихо, а громко выкрикивайте его. Спрашивайте изо всех сил, чтобы в вашей голове не осталось места для любой другой мысли, чтобы вы не помнили о мире. Погрузитесь в вопрос «кто я?». Если кто-то решит, что ему легче задавать этот вопрос не на хинди, а на маратхи, пусть использует свой родной язык. Это совсем не важно. Если кто-то считает более удобным язык маратхи, это его личное дело. Спрашивайте на том языке, который ближе вашему сердцу. Вы должны задавать этот вопрос в полную силу в течение десяти минут. Спустя полчаса вы полностью выбьетесь из сил. Нельзя сдерживать себя, нельзя останавливаться.

В последние десять минут вы должны безмолвно ждать. Эти минуты тишины окажутся очень действенными. У вас будут полчаса подготовки и десять минут ясности. В это время вы почувствуете сильную энергию, блаженство, увидите ясный свет и получите многие другие ощущения.

Если хотите, можете сформировать группы по пять, десять человек. Устройтесь таким образом, чтобы у вас не возникали трудности с окружающими людьми. Отдельная группа должна собраться в одном доме и проводить там медитацию. Вам предстоит выполнять это упражнение в течение двадцати одного дня. Потом начните выполнять его дома. Крики и слезы постепенно сойдут на нет, и тишина станет всепоглощающей. Спустя три месяца в вас побежит непрерывный поток покоя и блаженства, повсюду будет проявляться божественность. Но это не значит, что вы увидите Бога. Нет, просто все вокруг вас будет казаться вам божественным.

Приступайте к медитации. Люди, которые хотят выполнять ее сидя, могут подойти поближе.

20 октября 1970 года, Пуна (вечер)

Друзья, я хочу прокомментировать для вас восьмую сутру. Комментируя седьмую сутру, я сказал вам, что у сознательной жизни есть две формы: осознанность и неосознанность. Восьмая сутра повествует о том, что йога начинается с самосознания, а заканчивается растворением самости. Путь пролегает через самосознание, но его цель заключается в освобождении от самости. Полностью осознавая себя, мы погружаемся в медитацию. В конечном итоге остается только сознание, а самость исчезает. Это и есть просветление.

Люди, которые не знают самих себя, отстали, застряли в себе, им недостает развития. Вообразите, что какой-то человек идет вверх по лестнице, а потом останавливается на самой верхней ступени. В таком случае восхождение по лестнице бессмысленно. Нужно взойти по лестнице, а потом сойти с нее. Если человек остановится на пути, значит он не достиг цели. Необходимо идти по пути, но потом оставить его. Тогда человек достигнет цели. Путь может привести вас к цели только в том случае, если вы готовы оставить его. И путь станет препятствием в достижении цели, если вы застрянете на нем.

Осознавая себя, вы тем самым способствуете растворению самости. Но если вы цепляетесь за самость, тогда вспомогательное средство становится помехой. Возможно, для постижения этой сутры важнее всего понять именно этот момент. У нас есть горячее желание постичь себя, но растворение себя это уже истинно трудная задача. Поэтому многие искатели познают седьмую сутру, но не могут познать восьмую сутру.

ру. Семь сутр не представляют трудности для вашего эго, все они включают в себя эго. И если искателя попросят отречься от своих капиталов, он выполнит просьбу. Если его попросят отречься от семьи, он выполнит и эту просьбу. Если его попросят отречься от славы, честолюбия, власти, он так и сделает. Но из-за отречения подобного рода эго становится еще более крепким.

Человек заинтересуется медитацией для того, чтобы укрепить свое «я». Он увлечется медитацией, так как она придает его личности особую значимость. Он будет искать божественность, чтобы уцепиться за нее. И человек не испытает никаких трудностей, семь сутр не вызовут у него противодействие. Но вот восьмую сутру понять очень трудно, ведь она провозглашает утрату самого себя, свое растворение. С помощью семи сутр человек набирает большую силу. У него появится безграничная энергия, но он не станет единым с божественностью. Посредством семи сутр он будет встречать лишь самого себя.

Даже встреча с самим собой это не так уж мало. Это явление поистине важно. Но оно имеет значимость лишь в контексте последних шести сутр, а вот для восьмой сутры оно второстепенно. Достичь самого себя трудно. Познать себя во всей своей полноте тоже невероятно трудно, но гораздо труднее потерять себя и раствориться. Если человек заточен в тюрьму, тогда первым условием для его освобождения будет осознание своего заключения в тюрьме. Если человек не поймет, что он сидит в тюремных застенках, то и не сможет вырваться из них. Итак, первым условием для его освобождения будет осознание заключения в тюрьме. Вторым условием будет доскональное изучение тюремной стены. Что она представляет собой? Где располагается стена? Где проход? Где окна? Где стек-

ло? Где в тюремном режиме слабое место? С какой частотой мимо стены ходят стражники? Вторая сутра знакомит человека с тюрьмой, учит его осознавать застенки. Только тогда можно освободиться от них.

По сути, самость человека и есть его тюрьма. Эго это единственная тюрьма. Она кажется небольшой, но в действительности эта тюрьма огромна. Она заполнена мощной энергией, несметными сокровищами, но все равно остается тюрьмой. За ее пределами располагается громадное существование, в котором царит свобода. Прежде всего, мы не осознаем самих себя, свою громоздкую самость. В семи сутрах вы изучаете свою самость. Как только вы полностью изучили ее, вам начинает грозить опасность, большая опасность. Я расскажу вам об этом риске. Тот, кто сможет преодолеть опасное положение, поймет седьмую сутру. Как только вы осознали, что владеете несметными сокровищами, сказочным богатством, так сразу же тюрьма начинает казаться вам дворцом. Даже если заключенный поймет, что в тюрьме много денег, тогда он, вполне возможно, откажется признавать себя заключенным и заявит, что гостит у императора. Может быть, теперь только это сокровище станет препятствием на пути к свободе. Стражники могут и не удержать его, цепи не выдержат его натиска, тюремные стены не снесут удар, но его остановят сокровища, обнаруженные им в тюрьме.

В тот день, когда мы узнаем о том, что в нашем бытии содержатся все сокровища, все блаженство, мы рискуем забыть, что самость это маленький участок земли посреди целого континента. Складывается впечатление, будто кто-то наполнил водой глиняный кувшин, а потом опустил его в океан. В глиняном кувшине тоже содержится океанская вода. Но как

сравнить океанскую воду в глиняном кувшине и вне него?

Мы тоже представляем собой глиняные кувшины. В них много всего. Это часть божественности, часть океана, но как сравнить внутреннюю воду с внешней водой? Однажды придется разбить и кувшин. Вас окружает самость, «я», эго. Но когда вы узнаете красоту самости, глиняный кувшин покажется вам золотым сосудом. И вам будет уже трудно разбить его. Поэтому в некоторых искателях эго зачастую принимает странную форму. Искатель нередко останавливается на пути медитации именно там, где «я» окрашивается в золото, где он ощущает себя владельцем громадной энергии, бесконечных знаний, неограниченной силы. Такое понимание становится утверждением внутреннего «я». Люди, останавливающиеся здесь, не поднимаются выше седьмой сутры. Складывается впечатление, будто человек приблизился к дому, но застрял у ворот. Он закончил странствие, но остановился у самых ворот. Так часто бывает. Человек проходит тысячи миль, приближается к дому, но потом ему трудно сделать даже один маленький шаг. Он был способен прошагать много миль, добраться до самого дома, но на пороге силы покидают его. Часто бывает так, что люди отдыхают как раз на пороге дома.

Многие искатели застревают на седьмой сутре. Восьмая сутра становится трамплином. Вы совершаете стремительный скачок. Ваша способность достичь седьмой сутры неувидительна. Но утрачивая себя, вы демонстрируете замечательную способность. И вы спрашиваете себя, зачем вам теряться? Если мы перестанем быть самими собой, тогда какой смысл иного существования? Если самости не будет, тогда что именно назвать просветлением, божественностью, йогой, религией? Свободой можно пожертвовать ради

самости. Освободиться от самости невероятно трудно. А освободиться ради укрепления самости очень легко, ваш ум стремится обрести свободу такого рода. Но вы застреваете в свободе от самости. Ум готов совершить последний скачок. И йога предписывает путь, на котором можно сделать последний скачок.

Самый важный поиск, который начинается после седьмой сутры для осознания восьмой сутры, выражается вопросом «кто я?». Вы ищете себя. На протяжении семи сутр вы задавали вопрос: «Что я?» Но потом вы принимаетесь спрашивать: «Кто я?» И чем глубже наш поиск, тем нам яснее, что это еще не окончание нашего поиска, что мы находимся не только здесь, но и за пределами самих себя. Поиск не имеет конца, все границы растворяются. В конце концов вы понимаете, что вы и есть все сущее. И как только вы осознали это, «я» в вас исчезает, поскольку остается только «ты». Во внешнем мире нет «ты». Там все превратилось в «я».

В революцию 1857 года британские солдаты убили одного саньясина. Он молчал тридцать лет.

«Почему ты хочешь принять обет молчания?» — спрашивали его люди перед тем, как он принял это решение.

«Я не могу ясно выразить то, что хочу донести до вас, — отвечал он. — Слова не способны на это. И мне не хочется говорить, потому что слова тщетны».

И он замолчал на тридцать лет. Он ходил по дорогам в обнаженном виде и не произносил ни слова. Однажды этот саньясин шел по дороге неподалеку от британского лагеря. Солдаты остановили его и отвели к начальнику лагеря.

«Кто ты?» — выпытывал у него начальник, но саньясин всякий раз только смеялся. Он хранил обет молчания, поэтому не отвечал. Да и кто способен ответить

на такой вопрос? На него невозможно ответить. Как только вы нашли ответ, он тотчас же испаряется.

Эта загадка до сих пор не разрешена, и ее никогда не разрешат. Искатель находит ответ только тогда, когда испаряется. Но в таком случае ответ уже ничего не значит. Пока искатель существует, ответ найти невозможно. Итак, ответить на этот вопрос не получится, поскольку он не известен.

Саньясин хохотал. И чем громче он смеялся, тем сильнее сердились солдаты. В конце концов к его груди приставили штык. Солдаты решили, что саньясин издевается над ними. В миг смерти он произнес несколько слов, тем самым нарушив тридцатилетнее молчание. Удивительно, что он вообще нарушил молчание. А его ответ еще удивительнее, ведь солдаты спрашивали: «Кто ты?» Он не отвечал им. Но в миг смерти он открыл глаза, снова засмеялся и произнес великую строку из Упанишад.

Он сказал британским солдатам, целящимся в него: «Это есть то, белые люди, вы тоже есть то».

«Кто ты?» – еще раз грозно спросили его солдаты.

«Вы тоже есть то», – ответил им саньясин. Он не сказал, что они то же самое, что и он, каким бы он ни был. Саньясин отбросил остальную часть фразы, которая и так ясна. Он не сказал: «Я есть то», ведь «я» не осталось. Саньясин дал не прямой ответ. «Это есть то, вы тоже есть то», – так прозвучал его ответ.

Как знать... может быть, солдаты не поняли его намек. Вряд ли они вообще могли понять саньясина. «Кто я?» В конечном итоге этот поиск заканчивается исчезновением «я». Такой поиск можно осуществлять лишь после седьмой сутры, пока нам приходится еще не так трудно. Теперь мы можем спрашивать, потому что мы пробуждены, залиты светом. Мы можем спро-

сить: «Кто я?» Лишь этот вопрос поистине религиозен. Вы никогда не сможете найти на него ответ. И не то, чтобы вы получили ответ о том, что вы и есть бог. Если вы услышали ответ, то уясните себе, что так отвечает ваш ум. Так отвечают прочитанные вами священные писания. Так отвечают услышанные вами слова. Так отвечают изученные вами доктрины.

Восьмую сутру не открывают священные писания. Ее не разрешат никакие доктрины. Если ваш ум ответит на восьмую сутру, что вы Брахман, или скажет: «Это есть то», значит вы прочли и эти фразы, но они ничего не разрешают. Вы спрашиваете себя: «Кто я?», а ум отвечает: «Ты есть то». Это не решение. До тех пор, пока у вас будут способности найти ответ, вы его не получите, поскольку у вас нет ответа, а есть лишь слова. Вопрос «кто я?» должен погрузиться в вас так глубоко, чтобы в вас не возник ответ, а оставался исключительно вопрос. Остается лишь безмолвный вопрос. Каждый ваш вдох отзывается вопросом «кто я?», каждая ваша клетка вибрирует им, он звучит даже в ритме сердца. Когда вы сидите, стоите, ходите, спрашиваете или ничего не спрашиваете, в вашем уме только отзывается эхо вопроса «кто я?». И вы не находите ответ. Ответа нет, поскольку вам не стоило бы и спрашивать, если бы у вас уже был ответ.

Но у всех нас есть ответы, поэтому для восьмой сутры все священные писания превращаются в препятствия. Все познания становятся помехами. То, что мы называем знаниями, полученными нами сведениями, осознанной и запомненной информацией, становится преградой. Даже величайшие слова становятся препятствиями, то есть Бхагавадгита, Коран, Библия. Все, что мы прочли и изучили, становится преградой для восьмой сутры, потому что всякий ответ дает наша память. Все подобные ответы нужно развеять. Они не

принадлежат вам. Люди, которые дали эти ответы, постигли их. Они осознали что-то, но их ответы нам не принадлежат. Это не мой ответ. Не я познал ответ; он заимствован мной, поэтому утратил свежесть.

До восьмой сутры человеку придется отказываться от всех знаний и стать полностью невежественным. Тот, кто способен стать невежественным, ничего не знает совсем в ином смысле.

Сократ сделал короткое, но замечательное определение. Сократ находится как раз среди тех, кто достиг восьмой сутры. Деревенские жители пришли к Сократу и объявили ему: «Дельфийская жрица заявила о том, что ты самый мудрый человек на свете. Что ты скажешь нам на это?»

«Она ошиблась, – ответил Сократ. – Я самый невежественный человек».

«Мы не знаем, что и думать, – признались люди. – Если мы верим дельфийской жрице, значит нам нужно верить и Сократу. А он считает себя самым невежественным человеком на свете. А если мы поверим утверждению Сократа, тогда как нам отнестись к словам дельфийской жрицы? Сократ поставил нас в трудное положение».

«Я занимаюсь как раз тем, что ставлю вас в трудное положение, – заметил Сократ. – Я сам столкнулся с множеством трудностей, прежде чем сумел чего-то достичь».

«Но кому же нам верить?» – спросили его люди.

«Ступайте к дельфийской жрице и спросите ее», – посоветовал им Сократ.

И люди пошли обратно к жрице. «Сократ называет себя самым невежественным человеком, а ты называешь его самым мудрым человеком. Как нам быть?» – спросили они ее.

«Поэтому я и называю его самым мудрым человеком, – объяснила им жрица. – Тот, кто осознал свое невежество, стоит на пороге истинного знания».

Люди снова пришли к Сократу и сказали ему: «Жрица растолковала нам причину своего утверждения. Но теперь мы еще больше смущены. Она говорит, что ты называешь себя невежественным потому, что стоишь на пороге истинного знания».

«Разве вы не заметили, придя ко мне с вестью, что я раздумывал, почему дельфийская жрица составила обо мне ошибочное мнение?»

Но слова жрицы были исполнены большого смысла. По ее мнению, Сократ был самым мудрым человеком на свете. Буквально ее слова звучали так: во всем мире больше не найдется такого великого мудреца. По сути, она не назвала его мудрейшим, поскольку ее фраза имела отрицательную форму.

«Вы снова пошли к жрице, а я тем временем пошел в деревню узнать, живет ли в ней тот, кто окажется мудрее меня, – рассказал людям Сократ. – Я стал спрашивать крестьян. У них были ответы на все вопросы, но они не могли ответить на вопрос “кто ты?”. На такой вопрос они не были в силах ответить. Я спросил их, кого они считают мудрецом. Тот, кто не знает себя? Какой смысл знать о чем-то еще? Что могут знать люди, которые не знают даже, кто они? Я обошел всех мудрецов и вернулся домой».

«Жрица сделала очень лукавое утверждение, – заключил Сократ. – Она сказала, что на свете нет никого мудрее Сократа».

Смысл ее слова заключался в том, что все деревенские жители были невежественными, но только Сократ осознавал, что он невежественен. И в ее словах больше нет никакого смысла. Никому в деревне не хватило разумности осознать свое невежество.

Только тот человек, который ощущает свое невежество, сможет пойти дальше седьмой сутры. Такой человек понимает, что ничего не знает. Он не понимает даже, кто он. Когда вы осознаете свое невежество ясно и глубоко, вам становится невыносимо больно. И эта боль, которая называется «кто я?», распространяется во все клетки. Вопрос перестает быть просто вопросом, интеллектуальным поиском. Перед вами не экзистенциальный вопрос, на который есть какой-то ответ. Поиск превращается в крик вашей души, жаждой всего вашего естества, непрерывным ожиданием вашего существа. Все бытие начинает трепетать одним жгучим вопросом. Вы хотите знать, кто вы, но нигде не находите ответ. Тот, кто получил где-то ответ, обманывает себя. Нет нигде ответа.

Когда вы нигде не находите ответ, этот вопрос причиняет вам все больше боли, сводит вас с ума, гложет вас изнутри. Если вопрос остается всего лишь вопросом, тогда исчезает даже надежда получить ответ, вы перестаете ожидать его. Остается лишь вопрос. Лучше сказать, что вопрошающий и вопрос становятся единым целым, вот тогда и исчезает вопрос. Вы не нашли ответ, он просто отпал сам собой. В состоянии протрации человек переходит от седьмой сутры к восьмой. В такой момент человек не спрашивает: «Кто я?» Он просит: «Скажите мне, кем я не являюсь». «Где меня нет?» – спрашивает он.

Однажды Нанак спал на пороге мечети в Мекке. Его ноги были направлены в сторону священной Каабы. К нему подошел мулла. «Убери ноги, глупец, – грозно зарычал он. – Тебе невдомек, что к священному камню запрещено направлять ноги. Твои пыльные сандалии попирают божественность».

«Я в затруднении, – признался Нанак. – Укажи мне, куда направить ноги. Где в этом мире не пребывает божественность?»

Мулла остолбенел. Он не смог указать Нанаку, куда ему направить ноги, ведь божественность пронизывает весь мир.

В тот день, когда отпадет вопрос «кто я?», уже не будет никакой надобности вопрошать о том, кто вы. С того дня всякий раз, когда человека будут спрашивать: «Кто ты?», он будет отвечать: «А кто не есть я? Я все сущее». Тогда исчезнет стена самости, стоящая перед ним. Стена падает. Эта стена построена исключительно из грез. Перед вами стена мыслей, стена воспоминаний, стена верований. Вы считали себя кем-то и были уверены в своем мнении, благодаря этому и держалась стена. Но теперь стена падает. С этой минуты человек становится единым с бесконечностью. Личность, централизованная на самости, исчезает.

И не то, чтобы вы пропали. Вы никуда не исчезаете. Нет, вы сохраняетесь, причем в еще большей полноте жизни. Но в вас уже нет «я», вы становитесь всем сущим. Вы уже не волна, а целый океан. Вы уже не капля, а океанская толща. Вы умираете как «я», но становитесь божественностью. Поэтому ничего по сути не теряется с утратой «я». Никто ничего не теряет, пробудившись от ночного сна, точно так же никто ничего не теряет после пробуждения от сна «я». Человек приобретает что-то, пробудившись от ночного сна, он становится бдительным. Точно так же он что-то приобретает, пробудившись от сна «я». Его жизнь становится божественной. Ненужное препятствие распадается. Бессмысленный круг разрывается. Растворяется разделительная граница «я». Сейчас в ней уже нет никакой надобности. На протяжении семи шагов люди

нуждались в ней. До сих пор они продвигались по пути с помощью «я». Если бы «я» не было, тогда не было бы возможности идти по пути. Ложь тоже помогает в странствии, иллюзии способствуют продвижению по пути. Грезы не могут привести вас в конечную точку пути, там для них нет места.

Один христианский священник двадцать лет просидел в российской тюрьме. Потом он написал уникальную книгу, которую назвал «В подземелье Бога». Он был замечательным человеком, если назвал темную тюремную камеру подземельем Бога и посвятил ей небольшую книгу. Под землей скрывался божий дом. Священника посадили в мрачные застенки на целых двадцать лет. Кормили его раз в день, и он не слышал голоса людей. Но спустя неделю он вдруг услышал стук в стену. Он понял, что кто-то стучит в соседней камере. Главное – у него был собрат. Двадцать лет эти люди жили бок о бок, и их разделяла стена. Они начали выстукивать алфавит. Один удар означал «А», два удара – «Б», три удара – «В» и так далее. Постепенно они стали переговариваться подобным образом. Они узнали имена друг друга и начали обмениваться сообщениями. По утрам они приветствовали друг друга. По вечерам они желали друг другу доброй ночи. Потом они стали общаться быстрее, поскольку придумали код. Как будут общаться эти люди, когда выйдут из тюрьмы? Неужели стуча по стене? Нет, конечно. Им пришлось выдумать своеобразную «морзянку», без которой общаться через стену невозможно.

Человеческое «я» это кодовый язык, которым пользуются во всем мире, ведь мы разделены некими стенами, и нам приходится перестукиваться для общения. Мы даем друг другу имена. Одного зовут Рамой, другого – Кришной и так далее. Все имена выдуманы. Ни один ребенок не рождается с именем, но без имени

очень трудно общаться через стены. Кришна обозначает два удара, а Рама – три удара. Так мы знакомимся друг с другом. Если вы услышали три удара в стену, знайте, что это вызывают вас. Сейчас вы Рама или Кришна. Мы присваиваем людям имена, формируя кодовый язык, ведь иначе через стены не поговоришь. Мы называем друг друга. Если я хочу с кем-то побеседовать, то говорю: «Рама, подойди ко мне». У меня тоже есть имя. Но если я выкрикну свое имя, людям будет трудно разобрать, зову я себя или кого-то другого. Поэтому у кодового языка две стороны. Желая обозначить себя, я произношу слово «я». А если я хочу позвать другого человека, тогда мне нужно назвать его имя. Когда вы хотите обозначить себя, вы также произносите слово «я». Желая позвать другого человека, вы должны, опять же, назвать его по имени.

Свами Рама приехал в США и начал говорить о себе в третьем лице. Он перестал произносить слово «я». Разумеется, если вы отказались от кодового языка, то окажетесь в затруднительном положении. Он называл себя Рамой.

Если кто-то смеялся над ним или ругал его, тогда Свами Рама рассказывал о происшествии так: «Сегодня Раме пришлось туго. Какие-то люди остановились на дороге и начали ругать его».

Люди не понимали, что он имеет в виду, и уточняли: «Что вы говорите? О каком Раме вы рассказываете нам?»

«Об этом самом Раме», – отвечал он.

А люди ломали себе голову над его фразами. Но со временем они поняли, что Свами Рама отзывается так о самом себе.

Мы говорим о себе в третьем лице или пользуемся местоимением «я», но мы все равно рождаемся без имени, без какого-то «я». Дети сначала узнают местоимение «ты». И уже потом они узнают местоимение «я». Поначалу дети ориентированы на других людей, ведь они первым делом познают окружающий мир, а о существовании себя они узнают позднее. Если маленький ребенок затвердил понятие «ты», мы часто слышим от него такую фразу: «Он хочет есть». «Кто хочет есть?» – не поймут его люди. Ребенок еще не открыл местоимение «я», ему еще только предстоит сделать это.

Нам приходится разрабатывать кодовый язык для того, чтобы общаться друг с другом в мире, где каждый из нас обращается в самом себе, в собственных стенах. «Я» это указатель; и даже я сам не знаю, на кого обращен этот указатель. Кришна, Рама – все это указатели, обращенные неведомо к кому. Все мы стоим по разные стороны стены. Все мы заключенные, которые все время стучат в стену. Но такова жизнь. Мы не осознаем, что сидим в тюрьме, потому что носим свои стены с собой. Мы понимаем, что кто-то сидит в тюрьме, только тогда, когда стены стоят на одном месте.

С самого рождения мы носим наши тюрьмы с собой, поэтому никогда не осознаем, что отбываем срок заключения. Муж и жена всю жизнь разговаривают кодовым языком через две стены. Они понимают друг друга нечасто. А когда они не понимают друг друга, тогда случаются размолвки и ссоры. Отец и сын тоже разговаривают через стены. Это же верно в отношении друзей. Вы выстукиваете кодом одно, а другой человек понимает совсем другое. Он пугается и начинает выстукивать что-то в ответ, но теперь вы неверно истолковываете его послание. Но люди забывают о том,

что как «я», так и «ты» представляют собой утилитарные слова, а не истину. От этих слов есть своя польза, но они еще не сама истина.

Поэтому мы, пустившись на поиски «я», ничего не найдем. «Я» невозможно нигде найти. Если человек по имени Кришна начнет искать в себе Кришну, то не добьется в этом деле успеха. Этот ярлык наклеен на внешней стороне объекта. Если вы станете искать ярлык внутри, то ничего не найдете. «Я» также нет внутри. Это утилитарные наименования, языковые средства, но по своей сути они не важны. На протяжении семи сутр они ничем не мешают искателю, даже помогают ему, поскольку все это время он ищет как раз «я». Человек стремится к силе «я», покою «я», свободе «я», божественности «я» на протяжении семи сутр. Все это время «я» утилитарное средство, а не истина. После седьмой сутры «я» превращается в препятствие, утрачивая полезность. В восьмой сутре нужно отметить кодовый язык. Разрушать его больно, потому что мы все делаем для «я», умираем за него. Ради «я» мы рождаемся очень много раз.

Из Индии в Китай приехал мастер Бодхидхарма. Встречать его вышел китайский император Ву. Когда Бодхидхарма подошел к границе, император поприветствовал его и, воспользовавшись случаем, сказал ему: «Я сильно беспокоюсь. Прошу тебя, укажи мне путь».

«Приди ко мне завтра в три часа утра, – ответил мастер. – Я успокою тебя».

Император просил многих мастеров, и они давали ему разные методы, но этот мастер показался ему странным.

Император Ву подумал, что от Бодхидхармы можно ожидать чего угодно. Император беспокоился всю

жизнь и испытал множество средств, но так и не смог обрести покой. Он снова сказал Бодхидхарме: «Может быть, ты не знаешь мою трудность. У меня много денег, но совсем нет покоя. Я постился, как велели мне другие мастера, но и тогда не смог обрести мир в душе. Я построил немало храмов, но и они не принесли успокоение. Мне советовали совершать разные благотворительные поступки, и я все выполнял, но безрезультатно».

«Хватит разговаривать, – прервал его Бодхидхарма. – Приди ко мне завтра в три часа утра, и я успокою тебя». Император сильно удивился, но подумал, что время покажет, на что способен новый мастер. Вообще-то, император сомневался, стоит ли ему идти к такому человеку. Он шел вниз по лестнице храма, в котором остался Бодхидхарма. Когда император ступил на последнюю ступень, мастер крикнул ему: «Надеюсь, ты не забудешь захватить с собой свое “я”, иначе кого же я стану успокаивать?»

«Он и вправду безумен!» – похолодел император и отметил про себя, что всякий человек, куда бы он ни направился, непременно несет с собой свое «я».

«Не забудь принести с собой свое “я”, – еще раз крикнул ему мастер. – Не оставляй его во дворце».

Ночью император Ву размышлял о том, стоит ли ему идти к Бодхидхарме, но все же решился, так как тот обещал успокоить его. Утром император, набравшись мужества, пришел к Бодхидхарме. В три часа он начал подниматься по лестнице, и тут мастер спросил его: «Ты захватил с собой свое “я”?»

«Наверно, ты подшучиваешь надо мной! – воскликнул император Ву. – Я пришел, и значит со мной мое “я”».

«Я знаю, о чем спрашиваю, – ответил Бодхидхарма. – Я сижу здесь перед тобой, но со мной нет никакого

“я”. Именно поэтому я и спросил тебя, принес ли ты с собой свое “я”. Иначе кого же я стану успокаивать?»

Император Ву не понимал, о чем говорит мастер Бодхидхарма. Тогда мастер заговорил снова: «Итак, ты все-таки пришел ко мне. Ты утверждаешь, что принес с собой свое “я”. Садись. Закрой глаза и ищи свое “я”. Схвати его, а потом отдай мне. А я уже успокою твое “я”».

«Не зря я сомневался в том, стоит ли мне идти к тебе, – покачал головой император Ву. – О чем ты толкуешь? Неужели я и в самом деле могу схватить свое “я” и передать его тебе?»

«Не волнуйся, – не смутился Бодхидхарма. – Если у тебя не получится передать мне свое “я”, ты все же сможешь поймать его».

«Я еще никогда не пытался поймать свое “я”», – промямлил император Ву.

«Значит теперь самая пора попытаться поймать его», – заключил мастер.

Император сел на пол и закрыл глаза, а Бодхидхарма сел напротив него и сжал в руках большой посох.

Император задрожал от страха. За окном была крошечная ночь, а он доверился странному монаху. Кто знает, что у него на уме? Иногда Бодхидхарма поднимал посох и говорил: «Ищи, загляни в каждый угол. Как увидишь свое “я”, сразу же хватай его!»

Миновало полчаса, час, два часа, и император где-то затерялся! Забрезжили лучи утреннего солнца.

«Я хотел бы умыться, – сказал мастер. – Неужели ты до сих пор не сумел поймать свое “я”?»

Император Ву открыл глаза и упал перед Бодхидхармой на колени. «Я и не думал, что на самом деле во мне нет никакого “я”! – воскликнул он. – Я искал его повсюду, но так и не нашел. Я заглядывал во все уголки. Я осмотрел все, но ничего не нашел».

«Кого же мне успокаивать? – спросил Бодхидхарма. – Я уже три часа сижу перед тобой с посохом».

«Мое “я” смолкло, – объяснил император Ву. – Если во мне нет “я”, тогда откуда взяться беспокойству?» На протяжении трех часов я пребывал в безмолвии. Как только я начал смотреть в себя, так сразу же понял, что не достигаю “я”, что во мне царит тишина. Теперь я могу сказать, что зря называл себя беспокойным. Как раз “я” и было самым беспокойством».

«В дальнейшем остерегайся “я”, – посоветовал ему Бодхидхарма. – Больше никогда не цепляйся за него».

Император Ву повелел сделать на его могильном камне такую надпись: «Я слышал множество советов саньясинов и святых, я прочел тысячи священных писаний, но не мог раскрыть тайну. Пообщавшись со странным мастером, я стал смотреть в себя и тем самым раскрыл все тайны. Нет “я”, которое следует успокоить. Нет «я», которое следует очистить. Нет “я”, которое следует завоевать. Нет “я”, ради которого необходимо отыскать Бога и просветление. “Я” вообще не существует».

Восьмая сутра предписывает поиск «я», а потом его утрату. Вы достигаете все в тот миг, когда утрачиваете «я». Смысл «я» в том, что мы держимся за что-то не смотря ни на что. По сути, произнося слово «я», мы сопротивляемся.

Мы держимся за это «я», противостоя всем людям, враждуя с ними. Мы отреклись от всех и уцепились за «я». Это «я» похоже на государственную границу Индии и Китая. Если мы внимательно посмотрим, то не увидим природную грань, разделяющую эти страны. Нигде нет никаких границ, разделительная грань между Китаем и Индией находится лишь в головах политиков. А вообще-то границ нигде нет. Политикам

очень неплохо бы поумнеть. Границы существуют только на политических картах. Если вы посмотрите в небо, то не увидите там Индию, Пакистан, Китай, Японию. В небе нет границ. Если на Марсе в самом деле развилась жизнь, то неужели обитатели этой планеты смогут рассмотреть в телескопы здесь какие-то границы?

Когда Юрий Гагарин впервые полетел в космос, жители СССР ожидали, что он будет делать на орбите громогласные заявления, вроде «Да здравствует Советский Союз!» или чего-то еще в таком духе. Но он сказал нечто совершенно замечательное, и его слова нужно оценить по достоинству. Гагарин сказал не «моя Россия», а «мой мир», «моя земля». Летя на такой громадной высоте, он не различал отдельные страны. Из космоса вся земля показалась Гагарину единой, он воспринял весь мир как цельное явление. Он говорил: «Мой мир! Моя земля!» Когда он вернулся на землю, московские политики спросили его: «Почему ты не произносил фразу “мой Советский Союз”?» «Из космоса не виден Советский Союз, – объяснил Гагарин. – Там все границы исчезают».

Когда человек погружается во внутреннее небо, границы «я» и «ты» исчезают. Это тоже утилитарные границы, которые человек чертит на карте. У моего дома имеются ложные границы, точно такие же ненастоящие границы есть у моего «я». У моей страны имеются ложные границы, это же верно в отношении моего «я». Но эта неправда действительна только на протяжении семи сутр, не далее. Если вы хотите ходить по земле, если хотите двигаться горизонтально, тогда вы будете видеть Россию, Индию, Пакистан. Но если вы взмоете в небо, то не увидите ни России, ни Индии. Тот, кто хочет подняться высоко во внутреннее небо, потеряет «я» и «ты». А когда исчезают «я» и «ты», ос-

тается лишь божественность. Об этом повествует восьмая сутра.

А девятая сутра совсем короткая. Ее комментируем я и закончу цикл своих бесед о сутрах йоги. Первая сутра, как я уже говорил, была посвящена жизненной энергии. Девятая сутра посвящена непосредственно йоге. Смерть это тоже энергия. А как же иначе? Жизнь объемлет то, что мы считаем жизнью, а также смертью. И следует любить не только жизнь, но и смерть. Не только жизнь достойна славословий, смерть тоже прекрасна. Следует приветствовать не только жизнь, перед смертью тоже следует распахивать дверь. Тот, кто не принимает смерть, будет лишен жизни. А тот, кто принимает смерть, приобретет высшую жизнь.

Смерть это тоже энергия, смерть божественна, и она от Бога. Об этом повествует последняя сутра йоги. Это высшая сутра, благодаря которой человек воспринимает смерть как часть жизни. Главное – осознать этот момент. После восьмой сутры человек обретает прямое познание жизни. В тот день, когда вы поймете, что «я» не существует, к вам придет также и знание о смерти. Что представляет собой смерть? Кто умирает? Кто может умереть? Я бессмертен, моя душа вечна до тех пор, пока люди не скажут, что я не умру. Тогда я понимаю, что они просто передают мне услышанную прежде информацию. Если кто-то говорит, что «я» не существует, что все сущее божественно, вот тогда я по достоинству оцениваю его слова. Я хочу быть бессмертным, но меня нет. Тот, кто хочет быть бессмертным, не существует, а тот, кто бессмертен, никому не известен.

Рамакришна объявил ученикам о том, что умрет через три дня. Его жена Шарада очень огорчилась и загоревала.

«Почему ты плачешь? – спросил ей Рамакришна. – Никто не умирает. Ты любила это тело, которое считала мной, или же действительно того, кто есть?»

«Я любила того, кто и в самом деле есть», – ответила Шарада.

«Тогда перестань печалиться, – попросил ее Рамакришна. – И не ломай свой браслет, ведь умирает тот, кого нет».

В Индии была только одна вдова, которая не сломала свой браслет после смерти мужа. Когда умер Рамакришна, все плакали и причитали, но Шарада наотрез отказалась ломать свой браслет. Она не переменила одежду.

«Что случилось? – удивлялись люди. – Умер твой муж Рамакришна».

«Тот, кто умер, никогда не существовал, – ответила Шарада. – А тот, кто существовал, и поныне здесь. Мой браслет напоминает мне о нем».

Шарада оставалась невестой даже после смерти Рамакришны. Она никогда не говорила о том, что Рамакришна умер. На все расспросы он отвечала так: «Его тело распалось, мой муж просто переменил одежду».

По сути, люди просто меняют свою обветшавшую одежду.

Когда вы благодаря восьмой сутре узнаете о том, что вас нет, тогда кто, по вашему мнению, умрет? Что в таком случае называть смертью? Тогда умереть невозможно. Если кого-то зарубили мечом, то кого именно постигла смерть? Можно рассечь лишь «я», и только. Если нет «я», значит рубить некого. Кришна сказал Арджуне, что никто не убивает, и никто не умирает. Кришна имел в виду, что по сути никого нет. Видимая тень уменьшается и увеличивается в зависимости от восхода и заката солнца. Мы видим вокруг

себя всего лишь тени, которые то удлиняются, то сокращаются.

Послушайте притчу. Ее написал Халиль Гибран. Лиса пустилась на поиски еды. Солнце взошло и осветило лису. Ее тень стала громадной словно большое дерево. И лиса подумала, что в тот день ей придется добыть побольше еды.

«У меня большое тело», – думала лиса.

У лис нет зеркал, в которые можно разглядывать себя. Они судят о себе по тени. В зеркале мы видим тоже лишь тень. Провидцы говорят, что тот, кто стоит по ту сторону зеркала, тоже представляет собой тень. Лиса увидела свою тень, длинную как дерево. «Трудно мне придется, – думала она. – Сегодня мне придется отыскать больше пищи. Мне нужно добыть верблюда, не меньше».

Лиса отправилась на охоту. Был полдень, солнце стояло в зените. Тень съезжилась и стала пятчком под телом лисы. Она посмотрела вниз и подумала: «Я очень голодна. Теперь мне подойдет даже любая мелочь».

Тень лисы уменьшилась, ее почти не было видно. Но лиса считала тень своей сущностью.

То, что мы считаем телом, на более глубоком уровне представляет собой не более, чем тень. Эта тень материализована. Она становится видимой из-за плотности частиц энергии. Она увеличивается и уменьшается. Но мы отождествляем себя с этой тенью до тех пор, пока у нас есть «я».

Девятая сутра повествует о том, что смерть это тоже проявление жизни, она тоже энергия, тоже божественная. Тот, кто знает о том, что смерть тоже божественная, достигает просветления. Само наличие про-

светления подразумевает, что для такого человека не существует смерти. Просветление это смерть, в которой нет смерти.

Я прокомментировал для вас девять сутр йоги. Их можно представить в двенадцати измерениях, двенадцатью разными способами. Я описал их лишь одним способом. А вообще-то, эти девять сутр можно прокомментировать двенадцатью способами. Если двенадцать умножить на девять, получится сто восемь. *Малы*, которые вы видите на шеях саньясинов, есть не что иное, как символ этих девяти сутр, которые можно прокомментировать двенадцатью способами. Наверно, вы видели, что после ста восьми бусин расположен особый сто девятый шарик, который называют *шумеру*. С какой бы стороны вы ни начали перебирать бусины, вы все равно придете к высшей бусине. Я описал вам эти девять сутр йоги только в одном измерении. Их можно описать двенадцатью способами, отсюда сто восемь методов медитации. Один метод медитации исходит из одной сутры. Но откуда ни начнешь, обязательно попадешь в одно место. Даже если человек не начнет движение, он все равно находится в верном месте. Просто другой человек не знает, где он находится.

Один йог все время лежал на пути странников. Мимо него проходили странники, поднимавшиеся на вершину горы.

«Ты постоянно валяешься здесь, – выговаривали они ему. – Неужели ты не можешь встать и отправиться с нами в путь к вершине горы?»

«Я уже там, куда вы направляетесь», – отвечал йог странникам.

На обратном пути некоторые странники говорили ему: «Мы снова видим, что ты полеживаешь у нас на пути. Соверши восхождение на эту гору!»

«Я уже там, откуда вы идете», – отвечал йог странникам.

Люди не понимали его и молча уходили своей дорогой.

Познав истину после долгого пути, вы смеетесь. Мастера дзен говорят, что человека разбирает смех, когда он постигает суть вещей. У мастеров дзен есть такая присказка: «Когда ты постиг истину, тогда только и остается, что выпить чашку чая и посмеяться». Когда мастера Ринзая просили растолковать эту присказку, тот отвечал: «На самом деле, ничего не остается. Когда вы постигли истину, то понимаете, что существовали всегда. У меня уже было то, что я нашел. Я никогда не терял то, что искал. Но мне все-таки пришлось проделать такое долгое странствие».

Я расскажу вам небольшую историю. Ею я хочу закончить нашу беседу.

Один очень богатый человек почувствовал приближение смерти и понял, что никогда не испытывал блаженство. Повезло ему. Некоторые люди понимают это лишь после смерти. Перед самой смертью его осенила мысль о том, что он не был счастливым. Смерть стучалась в его дверь.

«Вам осталось жить всего лишь несколько дней, поспешите завершить дела», – сказал ему астролог.

«Я спешил всю жизнь, но так и не ощутил счастье, – отозвался богач. – Теперь я богат и хочу купить блаженство за любые деньги».

«Я ничего не могу сказать вам о блаженстве, – пожал плечами астролог. – Мне ясно одно: вам нужно

поспешить, ведь смерть не за горами. Если вы познаете счастье, то расскажите мне о нем, ведь я тоже скоро умру».

«Но где мне искать счастье?» – растерялся богач.

«Не имею понятия, – признался астролог. – Вам предстоит лично отыскать свое блаженство».

Богач оседлал самую быстроногую лошадь. С собой он захватил мешок с золотом и бриллиантами. Он заезжал в каждую деревню и кричал: «Я отдам мешок с сокровищами тому, кто покажет мне проблеск блаженства!»

Однажды он въехал в деревню, в которой жил суфийский мастер.

«Тебе улыбнулась удача, – обрадовали его крестьяне. – У нас есть тот, кто удовлетворяет всякие абсурдные просьбы».

«Абсурдные просьбы! – обиделся богач. – Я готов отдать вам богатство».

«В присутствии нашего мастера мы тоже узнали кое-что абсурдное, – рассказали богачу крестьяне. – Но мы знаем о том, что за деньги невозможно приобрести даже проблеск блаженства. Деньги отталкивают счастье. Но ты пришел туда, куда нужно. Поговори с нашим мастером».

И богач согласился пойти к суфийскому мастеру. Крестьяне показали ему дорогу к дому мастера. У дома суфийского мастера Насредина росло дерево, под ним он и сидел в тот момент. Как раз садилось солнце.

«Этот человек хочет видеть тебя», – сказали крестьяне Насредину.

Богач швырнул на землю мешок с деньгами, золотом, бриллиантами и сказал: «Я готов отдать тебе все свои сокровища. В этом мешке лежат горы богатств. Дай мне проблеск блаженства».

Насреддин оглядел богача с головы до пят и ответил вопросом: «Ты хочешь получить настоящий проблеск блаженства?»

«Разумеется!» – воскликнул богач. Он успел выговорить лишь одно это слово, как вдруг Насреддин схватил его мешок и пустился наутек.

На миг богач остолбенел и лишился дара речи, но уже в следующий миг закричал: «Он разорил меня!»

А Насреддин тем временем скрылся в ночной мгле. Крестьяне знали своего мастера. От него ждали какой-нибудь абсурдной выходки.

«А мы с самого начала предупредили тебя о том, что наш мастер удовлетворяет всякие абсурдные просьбы», – напомнили богачу крестьяне.

«Разве он удовлетворил мою просьбу? – возмутился богач. – Нужно найти и схватить этого вора!»

Тогда люди побежали туда, куда предположительно скрылся Насреддин. Богач бежал среди толпы народа. Крестьяне хорошо знали Насреддина. Он вилял среди роц и перелесков, а потом вбежал в деревню. Все ее жители проснулись от криков и топота множества ног. А Насреддин бегал по всей деревне как раз для того, чтобы всех перебудить. И вот уже вся деревня бегала за Насреддином. В конце концов этот суфийский мастер вернулся к тому самому дереву, под которым сидел несколько минут назад. Здесь же мирно паслась оставленная богачом лошадь.

Вспотевший богач, дрожа и отдуваясь, припелся к дереву. Он увидел свой мешок, поднял его, упал на колени и воздел руки к небу. «Благодарю тебя, милосердный Аллах!» – воскликнул он.

И тут Насреддин, прятаясь за деревом, спросил богача: «Ты получил проблеск блаженства?»

«Получил! – просиял богач. – Я ощутил прилив сказочного счастья».

«Тогда садись на свою лошадь и поезжай домой», – махнул рукой Насреддин и снова сел под дерево.

Мы не осознаем до конца то, чем владеем, до тех пор, пока не потеряем это. На протяжении всей жизни мы только и делаем, что теряем достигнутое. Мы осознаем то, что у нас есть, лишь тогда, когда теряем это. Мы будем искать что-то тогда, когда потеряем это. А в тот день, когда мы восполним утрату, нам останется только пить чай и смеяться.

В Китае три мудреца достигли просветления. Они начали ходить по деревням. Какой бы вопрос им ни задали, в ответ они лишь смеялись. Мудрецы хохотали, и их звонкий смех слышали все жители деревни. Люди толпились вокруг трех мудрецов и тоже не могли удержаться от смеха. Когда кто-то спрашивал мудрецом, почему они смеются, те переглядывались и смеялись еще громче. От их хохота дрожали окрестные деревья. Этим трех знаменитых мудрецов китайцы называли *смеющимися святыми*. Перед смертью они оставили такую записку: «Мы смеемся над собой, потому что у нас уже было то, что мы искали, и смеемся над вами, потому что у вас уже есть то, что вы ищете».

В течение четырех дней я комментировал для вас девять сутр йоги. Я говорил с вами не для того, чтобы увеличить ваши познания. Я не хочу, чтобы вы стали более эрудированными. Во всех вас уже заключено истинное знание. И я все равно не смогу преумножить сведения, накопленные вами на протяжении многих жизней. Итак, я комментировал для вас девять сутр йоги не для увеличения ваших познаний, а для их устранивания. Я провел цикл бесед не для того, чтобы вы уцепились за какую-то новую доктрину и стали зависимы от нее. У вас и так много всяких доктрин. Вы зависите от множества священных писаний. Если бы

вы и вовсе ничего не читали, то и тогда могли бы спастись. Но вы не спасетесь, если будете зависеть от чьих-то слов, в том числе и моих.

Все доктрины, священные писания, слова становятся бременем для вашей головы. Вы тоните в речах.

Я читал вам лекции не для того, чтобы вы зависели от них. Я хотел, чтобы вы осознали свою беспомощность. Я не преследовал цель довести до вас суть философских хитросплетений, мне вообще это не интересно. Я не занимаюсь подобными глупостями. Если бы вы все поняли лишь благодаря моим словам, тогда люди не испытывали бы трудности, любой человек мог бы открывать людям знание. Уже сейчас все человечество было бы мудрым. Но Будда, Кришна, Иисус, Махавира и другие мастера трудились изо всех сил, а потом умирали, и все же невежество мира не развеялось ни на йоту. Поэтому я полагаю, что благодаря интеллектуальному пониманию человек все равно не может преобразиться.

Тогда зачем же я задумал провести вам цикл бесед по йоге? А для того, чтобы вы чуть-чуть усомнились в своих рассудочных познаниях, довольно и этого. Если вы утратите уверенность и будете критически воспринимать свои сведения о жизни и мире, это уже очень хорошо. Я добиваюсь того, чтобы вы осознали, насколько неудовлетворительны интеллектуальные познания. Нужно предпринять что-то другое. Если вы будете жить умом, тогда вам не удастся преобразиться. Вы скроете свое невежество, но не продвинетесь по пути развития. Интеллектуальных познаний явно не достаточно. Если вы ничего не предпримите, то не обретете истинное знание. Вы обманываете себя, если полагаете, будто мир можно познать без сознательности, осознанности. Фальшивые монеты так похожи на настоящие деньги, но не все то золото, что блестит!

Глиняные лампы

Послушайте притчу. Несколько тысяч лет назад в море погрузился город с храмами, посвященными богам. Люди до сих пор слышат звон колоколов утонувших храмов. Возможно, подводное течение смещает языки колоколов, отчего последние издают гул. Может статься, в колокола звонят снующие у дна косяки рыб. В любом случае эти колокола звучат даже в наши дни. И сейчас их чарующая музыка слышна у морского берега.

Я тоже захотел послушать колокольную музыку и отправился на поиски этого моря. Через несколько лет странствий я наконец пришел к морскому берегу, но в тот день на море разыгралась буря. Удары волн о скалы многократно отражались эхом в отдаленных уголках суши. Я не слышал музыку, не слышал колокольный звон храмов. Я все время внимательно вслушивался в шум моря, но различал только грохот волн о пустынный берег.

Несмотря на шторм я остался на берегу ждать. Вообще-то, я забыл путь назад. Неведомый и необитаемый морской берег станет мне могилой.

Затем постепенно во мне исчезла даже мысль о необходимости вслушиваться. Я поселился на морском берегу.

Однажды ночью я неожиданно услышал колокольный звон затонувших храмов. Их волшебные мелодии наполнили мою жизнь радостью.

Услышав музыку, я проснулся и уже не мог уснуть. И с тех пор во мне все время кто-то бодрствует. Сон развеялся навсегда.

Жизнь пронизана светом, потому что нет сна, нет тьмы.

Я счастлив. Нет, я сам превратился в воплощение счастья. Неужели можно грустить, слушая музыку божьего храма?

Может быть, вы тоже хотите отправиться к тому морскому берегу?

Давайте пойдем туда. Давайте погрузимся в себя. Ваше сердце – вот то самое море, и в его глубине стоит затонувший город с божьими храмами.

Разве можно услышать его музыку сквозь какофонию борющихся мыслей и желаний? Даже желание отыскать этот город мешает вам найти его.

2

Однажды темной ночью я смотрел на звезды в ночном небе. Весь город спал. Я чувствовал глубокое страдание к спящим людям. После тяжелого труда днем бедняги неизбежно грезят об осуществлении своих желаний. И днем и ночью они грезят. Люди не видят ни солнце, ни луну, ни звезды. На самом деле, грезящие глаза не могут увидеть то, что есть. Необходимое условие для прямого восприятия жизни заключается в том, чтобы исчезла пыль сновидений, и лишь тогда вы увидите истину.

Небо становилось все более темным, на нем все ярче проступали звезды. Постепенно все небо воспламенилось россыпью звезд. И не только небо, но и сам я преисполнился безмолвной красоты. Разве небо души не наполнено звездами, похожими на те, что я вижу в небе? По сути, человек наполняется тем, что он видит. Тот, кто видит малое, наполняется малым. Тот, кто видит большое, наполняется большим. Глаза это дверь души. Сидя под деревом, я просто затерялся в небе. В этот миг какой-то человек, стоявший за моей спиной, положил мне на плечо свою холодную и безжизнен-

ную руку. Сначала я услышал звук его шагов. Он ступал не как живое существо, а его рука была лишена жизни, поэтому даже во тьме я сразу же увидел мысль, горящую в его глазах. Прикосновение его тела осветило для меня его мысли. Этот человек был еще молод, но жизнь давно покинула его. Возможно, он и вовсе никогда не был по-настоящему юным.

Мы оба сидели под звездами. Я охватил его безжизненные ладони руками, чтобы немного отогреть их, чтобы в него устремился потоком жар моей жизни. Возможно, он был одиноким, и любовь могла вернуть его к жизни.

Я не сомневался в том, что в тот миг не стоило разговаривать и потому хранил молчание. Иногда в безмолвии сердце открывается, и тогда исчезают раны, которые не могут устранить слова. Тишина может исцелить человека от ран. Слова и звуки это помеха, они мешают человеку воспринимать всю полноту музыки.

Ночь была безмолвной и тихой. Нас обоих захватила беззвучная музыка. Этот человек уже не казался мне незнакомцем. Я присутствовал даже в нем. Потом он перестал вести себя как каменная статуя, и его слезы дали мне понять, что он оттаивал. Он плакал, и все его тело дрожало. Потоки слез, изливающиеся из его сердца, касались струн его души. Он плакал не переставая, а потом сказал: «Я хочу умереть. Я абсолютно обездолен и во всем разочарован. У меня совсем ничего нет».

Я еще какое-то время помолчал, а потом стал тихо увещевать его. «Друг, – сказал я, – сначала послушай одну притчу».

«Один юноша признался старику, обходившему дома с чашей для подаяний: “Бог лишил меня всего на свете. Мне осталось лишь умереть”.

(Ты очень похож на этого юношу).

Старик ответил юноше: “Я вижу в тебе несметные сокровища. Не мог бы ты продать их мне? Если ты продашь их, то многое обретишь, и Бог восстановит для тебя свою добрую славу”.

(Я не знаю, тот ли самый юноша ты или нет, но я именно тот старик. И мне кажется, что вся история повторяется).

Юноша очень удивился. “Какие сокровища? – улыбнулся он. – У меня нет даже ломаного гроша”.

Старик рассмеялся и сказал: “Ступай за мной. Мы отправимся к царю. Он очень умен и всегда четко подмечает скрытые сокровища. Он обязательно купит у тебя твои сокровища. В прошлом я приводил к нему немало людей, которые продавали ему свои скрытые сокровища”.

Юноша не понял старика. Слова старика повергли его в изумление. Но он все же пошел вслед за нищим к дворцу царя. По пути старик сказал ему: “Тебе заранее следует принять кое-какие меры, чтобы не случилось никакого недоразумения в присутствии царя. Этот царь платит любые деньги за вещь, которая ему приглянулась. Поэтому лучше сразу выяснить, хочешь ты продавать эту вещь или нет”.

“Какого рода вещи ты имеешь в виду?” – поинтересовался юноша.

“Например, глаза, – пояснил старик. – Сколько ты просишь за них? Царь предложит тебе максимум пятьдесят тысяч рупий. А как твое сердце или мозг? за них ты сможешь получить целых сто тысяч рупий”.

Юноша остолбенел. Он решил, что нищий старик выжил из ума. “Наверно, ты не в себе, – пробормотал юноша. – Глаза? Сердце? Мозг? О чем ты толкуешь? Я не продам все это ни за какие деньги. Да что я! Никто на свете не отдаст их и за миллионы рупий”.

Старик засмеялся и покачал головой: «Не знаю, кто из нас не в себе. С какой стати тебе притворяться бедняком, если у тебя есть сокровища, которые ты отказываешься продать даже за горы денег? Пользуйся своими достоинствами. Сокровище, которым не пользуются, ничего не стоит, даже если казна наполнена золотом. А то, чем пользуются, превращается в сокровище, даже если и представляет собой сущий пустяк. Бог дает сокровища, несметные сокровища, но нужно самому найти и выкопать их. Нет большего богатства, нежели жизнь. Тот, кто не видит сокровище в самой жизни, больше нигде не отыщет его“».

Было уже за полночь, когда я сказал молодому человеку: «Ложись спать. Завтра ты проснешься другим человеком. Жизнь такая, какой мы делаем ее. Человек сам творец своей жизни. Мы можем как влачить жалкое существование, так и переживать вечное бытие. Все дело лишь в нас самих. Потом смерть придет к нам естественным образом. Не нужно звать ее. Лучше позови жизнь. Освети себя изнутри великим светом. Этого ты сможешь добиться только усердным трудом, решимостью и постоянным рвением».

3

Один царь был очень известен. Весть о его щедрости облетела города и веси. Все люди прославляли его смирение, отречение, простоту и бесхитрость. В результате его гордость разрослась сверх всяких пределов. Этот царь был дальше от Бога, чем кто-либо другой. Очень легко возвыситься в глазах людей и очень трудно удержаться подле Бога! Тот, кто хочет возвыситься в глазах людей, неизбежно падает в глазах Бога. Дело в том, что внутри такой человек пред-

ставляет собой противоположность своей внешности. Его физическое зрение не может проникнуть в такую глубину, поэтому он склонен к самообману. Но разве его внутреннее зрение тоже не проникает в такую глубину? В конце концов, нет того драгоценного образа, который он создает в глазах людей. Ценность составляет образ, который раскрывается перед его внутренними глазами. Тот же самый образ человека очевиднее отражается в зеркале Бога. В конечном итоге человек перед Богом такой же, какой он перед самим собой.

Слава этого царя росла, но его душа падала. Его известность увеличивалась, а душа сжималась. Его ветви крепили, а корни слабели.

У него был друг, его звали Кубера. Реки и ручьи впадают в море, точно так же многие каналы богатства сливались в его сундуках. Он сильно отличался от друга-царя. Этот человек не отдал бы и гроша на благотворительность. Он пользовался дурной славой.

Царь и богач постарели. Один был преисполнен гордыни, другого терзали угрызения совести. Гордыня тешила душу, а раскаяние кололо ее. По мере приближения смерти царь все крепче держался за свою гордыню. Ему было, за что цепляться. Но угрызения совести богача в конце концов произвели в нем душевный переворот. Капиталы больше не могли быть ее основанием. Ему было необходимо отказаться от денег. Но не забудем о том, что угрызения совести это обратная сторона гордыни, и значит от них точно так же трудно отказаться. Очень часто угрызения совести превращаются в гордыню. По этой причине искатели земных утех становятся святыми, жадные – милосердными, а жестокие – сострадательными. Но по сути в них не происходит революция.

Этот богач пришел к хорошему учителю и сказал ему: «Я в растерянности, меня сжигает огонь, я жажду покоя».

«Неужели ты не можешь обрести покой при наличии богатства, славы, власти и массы возможностей?» – спросил учитель.

«Нет, – ответил богач. – Я ясно осознал, что богатство не приносит покой».

«Раздай все свое имущество людям, у которых ты отобрал вещи, – посоветовал учитель. – А потом снова приходи ко мне. Тебе следует явиться сюда после того, как ты станешь простым и бедным».

Богач поступил согласно совету учителя. В следующий раз учитель спросил его: «Как ты теперь чувствуешь себя?»

«Теперь у меня есть опора лишь в лице меня самого», – ответил человек.

Но этот учитель оказался очень странным человеком. Вполне можно предположить, что он был безумным. Учитель велел обедневшему торговцу выйти из хижины и запереть ее двери. Ночь выдалась темная, лес обступал человека безмолвной грядой черных контуров. В лесу не было убежища, кроме хижины.

Человек решил, что он возвратился домой, совершив великий поступок. Но чем оказалось его приятие бедности, чем обернулось его смирение?

От сундуков с деньгами не было никакого толка, но отречение от богатства тоже оказалось тщетным поступком.

В ту ночь человек спал под деревом без всяких гарантий. У него не было опоры, не было друзей, не было крова. Он не обладал ни богатством, ни славой. Он не копил деньги и не отрекался от них. Когда человек проснулся утром, он вдруг осознал, что его охватил

покой, который не описать словами. Ум без всякой опоры легко обретает поддержку Бога.

Он побежал к учителю и упал к его ногам, но при этом заметил, что учитель тоже встал на колени.

Учитель обнял его и сказал: «Легче отречься от денег, чем от отречения. Но по-настоящему отречься от денег может лишь тот, кто отрекся от отречения. Легко отречься от мира, но трудно отказаться от учителя. Но тот, кто способен отказаться от учителя, может отыскать мастера. Не важно, заключена опора в богатстве или отречении, в раскаянии или тщеславии, в мирской суете или святости, все равно любая опора представляет собой препятствие на пути к Богу. Высшая поддержка обретается тогда, когда падают остальные опоры. Не важно, ищу я опору в виде богатства или религиозности. Пока я вообще ищу опору как таковую, я на самом деле просто стремлюсь обрести защиту своей гордыне. Стоит мне только отказаться от опоры, вырвать себя с корнями из земли и стать пушинкой на ветру, как мой ум тотчас же погружается в сокровенную суть бытия. Это и есть покой, освобождение, нирвана. Хочешь ли ты обрести что-то иное?»

Этот человек, который не обладал богатством и не был обездоленным, сказал: «Нет, сама мысль об обладании была ошибочной. Я растерялся лишь из-за этой мысли. То, что следует найти, уже имеется у меня. Вездесущее было утрачено мной только в гонке за вещами. Теперь я не хочу ни покоя, ни Бога. Меня тоже нет здесь, и все сущее есть сам покой, Бог и освобождение».

4

Я сидел в кругу старцев. Все они уже давно вышли на пенсию и занимались пустыми разговорами об этом

и том мире. Вообще-то, они называли свои разглашательства беседой о религии. И в каком-то смысле они были правы, поскольку книги, которые мы называем священными писаниями, это в действительности тщетные сплетни. Иногда у меня возникает такое чувство, что все так называемые священные писания вышли из-под пера этих пенсионеров.

Религия, если таковая вообще существует, есть сама жизнь. Как она связана с вздорными теориями? Если религия существует, тогда она есть постижение самого себя. Какое отношение имеет религия к тщетным сплетням?

Но священные писания битком набиты словами. Люди, которых считают религиозными, все время бродят во сне по небесам. Священные писания и заповеди не открывают в их умах религиозный путь.

Но что такое религиозный человек?

По моему мнению, религиозный человек должен быть свободным от всевозможных слов, заповедей и мыслей. Религиозный человек теряется в грезах. Напротив, нет более реалистичного сознания, которое покоится на твердом фундаменте истины.

Я с большим удовольствием слушал беседу старцев, в этот момент к нам присоединился святой. Старцы как раз обсуждали, как обретается освобождение, сколько усилий нужно приложить в череде жизней. Святой влился в их дискуссию. Он нисколько не сомневался в том, что у него есть полное право заявить свое мнение, и его голос звучал громче других голосов. Старцы делали свои утверждения на основе священных писаний, но ни один из них не был готов выслушать оппонента и принять его точку зрения. Один старец полагал, что освобождение обретается после суровых испытаний на протяжении сотен жизней. По мнению другого старца не было никакой надобности в

суровых испытаниях на протяжении сотен жизней, освобождения можно достичь божьей благодатью. Третий старец заявил о том, что несвобода навеяна майей, поэтому нет и речи о преодолении иллюзии посредством подвижничества. Иллюзия развеивается от одного проблеска знания. Точно так же исчезает змея, когда мы понимаем, что приняли за нее лежащую на дороге веревку.

Потом кто-то спросил меня: «А что думаете вы?» Что я мог сказать им? Я прятался в углу, но меня все же заметил какой-то человек. Я не имею никакого понятия о священных писаниях. К счастью, я не сделал такой ошибки, как обращение к священным писаниям. Поэтому даже после того как мне задали вопрос, я ответил молчанием. Но чуть позже меня снова окликнули: «Почему вы не высказываете свою точку зрения?» Я не мог бы ничего сказать им, даже если бы и хотел этого. Меня окружало множество ораторов, и среди них лишь я оставался слушателем. Я продолжал хранить молчание. Возможно, само мое безмолвие произвело впечатление на этих людей, и в конце концов все они стали пристально смотреть на меня. Может быть, все они устали и хотели дать отдохнуть своим языкам.

Итак, все взоры были обращены на меня, поэтому я был вынужден что-то сказать. И я рассказал этим людям притчу:

«В одной деревне жених по традиции должен был платить отцу невесты калым в пять тысяч рупий. В той деревне жили богатые люди, и там никогда не брали калым меньшей суммы. Эту традицию даже внесли в местные священные книги. Вообще-то, никто не читал эти писания, просто об этом часто заявлял деревенский священник. Кто мог усомниться в правоте священника? Он наизусть помнил все священные

писания, составленные в прошлом на самых разных языках. И все записи в этих книгах по определению не требовали доказательств. Все, что было в них записано, принимали как должное. Что же еще может указывать на истину? Если какое-то сведение внесли в священную книгу, это уже признак его истинности. Но как-то раз один юноша уплатил семье невесты всего лишь пятьсот рупий. Не сомнений в том, что этот юноша был исполнен мятежного духа, иначе разве мог бы он решиться на такой шаг? “Сколько рупий ты дал отцу невесты?” – интересовались люди. “Пятьсот”, – отвечал юноша. И тогда люди позвали деревенского священника. “Ты не прав, – укоризненно покачал головой священник. – Ты не имеешь права играть свадьбу до тех пор, пока не заплатишь пять тысяч рупий”. Но юноша только рассмеялся. “Свадьба не имеет никакого отношения к калыму. Вы можете сколь угодно долго спорить, а я счастлив со своей женой”, – ответил людям юноша и отправился домой».

Рассказав притчу, я поднялся и объявил: «Друзья, прощайте. Вы можете сколь угодно долго спорить, а я пойду своей дорогой».

5

Человек одинок. Он бродит во тьме без всякой опоры. Он скован страхом в окружении опасностей. И это одиночество беспокоит его. Религия это способ избавиться от одиночества. По сути, религия вырабатывает бесстрашие.

Но конфессии, которые религиозны лишь номинально, больше всего страшатся именно бесстрашия. По жизни их поддерживает как раз страх в человеческих сердцах. Запуганного человека можно легко экс-

плуатировать, и в этом деле конфессии значительно преуспели. Страх вызывает верование в сверхъестественных существ, в верховного бога. Поддерживаемые страхом людей, сверхъестественные существа просто угрожают им, но даже при таких обстоятельствах подобные верования никогда не представляли собой больше, нежели пустяковую игру. Страх поддерживает Бога и лишает человека жизненной силы. Эта игра дорого обходится человеку. Жизнь запуталась в сетях страха. Неужели можно получать удовольствие при наличии такого сильного страха? Разве может здесь возникнуть любовь, воцариться покой, проявиться истина? Удовольствие это побочный продукт бесстрашия. Страх есть смерть, а бесстрашие – вечная жизнь.

Еще можно понять тезис о существовании сверхъестественных существ за счет страха, но с трудом верится в то, что и Бог нашел себе опору в страхе. Если Бог тоже зависит от людского страха, тогда вырваться из когтей сверхъестественных существ невозможно.

Я говорю: «Бог не имеет никакого отношения к страху. Наверняка за этим ярлыком кто-то эксплуатирует страх людей. Религия находится в руках нерелигиозных людей. Говорят, что Сатана первым хватается за истину, как только ее находят. Души, в которых проявляется религия, и те, что занимаются религией, не только разные, но и прямо противоположные. Религия все время находится в плену своих врагов. И если это не осознать сейчас, пока у нас еще есть время, тогда будущее человека не сложится благоприятно».

Религию нужно спасать не от нерелигиозных, а условно говоря религиозных людей. Без сомнения, эта работа более трудная и хлопотная. До тех пор пока религия будет корениться в страхе, она не сможет стать настоящей. Бог не совместим со страхом. Человек нуждается в боге любви.

Бог может проявиться только через любовь. Страх не только вреден, но и просто пагубен. Дело в том, что страх порождает ненависть и не позволяет расцвести любви.

Религия захотела жить за счет страха, поэтому ее храмы постепенно пришли в упадок. Храмы возводят для любви. Не бывает храмов страха. У страха нет храмов, у него имеются лишь тюрьмы. Я задаюсь вопросом: «Храмы это обители религии или тюремные застенки?»

Если религия пронизана страхом, значит храмы это тюрьмы. Если религия пронизана страхом, тогда сам Бог не кто иной, как начальник тюрьмы.

Что такое религия? Страх перед грехом, наказанием, адом, жадностью? Стремление к добрым поступкам, наградам, раю?

Нет, религия это не страх и не жадность. Дело в том, что жадность есть лишь продолжение страха. Религия это бесстрашие, свобода от любого страха.

Послушайте старинную притчу. В одном городе жили два брата. Они были самыми состоятельными людьми в городе. Этот город называли логовом тьмы. Старший брат был очень религиозным. Каждый день он посещал храм. Он раздавал милостыню и совершал добрые поступки. Он слушал религиозные лекции и беседы. Этот человек часто сидел в кругу добродетельных людей и святых. В их доме каждый день собирались святые. Благодаря своему интересу к Богу и святым старший брат привязался к райской сфере иного мира. Добродетельные люди и святые объясняли ему то, что написано в священных книгах, а между тем эти книги составляли как раз добродетельные люди и святые. С одной стороны старший брат зарабатывал большие деньги. С другой стороны, он давал ми-

лостыню и совершал добрые дела. В рай нельзя попасть без милостыни. Не бывает богатства без эксплуатации людей. Есть богатство, которое противоречит религии. Есть религия, которая исходит от богатства.

Старший брат эксплуатировал простых людей, а добродетельные люди и святые эксплуатировали его. Эксплуататоры всегда заводят дружбу. Но он все время жаловался младшему брату. Ему не удавалось накапливать деньги, и поэтому он не был способен накапливать религиозных людей. Его поведение, исполненное любви и истины, брало начало в его прямом переживании Бога.

Младший брат не посещал храмы и не разбирался в священных писаниях. В его карманах не водились деньги, его счет в банке иного мира был пуст. Он постоянно избегал добродетельных людей и святых, как иные шарахаются от больных заразными недугами. Если святые входили в ворота, он убегал через черный ход. Его религиозный брат часто приглашал в дом множество святых, чтобы они вдохнул веру в его сердце. Но младший брат мог измениться только в том случае, если бы остался со святыми. Он же предпочитал избегать их.

Однажды к ним в дом пришел настоящий, совершенный мастер. Никто не знает, сколько неверующих он наставил на путь истинный. Этот святой мог замечательно успокаивать, убеждать, запугивать и разделять. Его ремесло заключалось в обращении людей в религию. Именно на таких святых держится вся религия. В ином случае религия уже давно бы исчезла. Когда старший брат повторил святому свою просьбу, тот ответил: «Не волнуйся. Этому болвану не поздоровится. Я заставлю его вспомнить о Боге. Я всегда держу слово». Вымолвив эти слова, святой взял посох и от-

правился за старшим братом. В прошлом он был борцом, но потом стал святым, так как смекнул, что заниматься святым делом гораздо выгоднее.

Ему удалось поймать младшего брата, когда тот собирался улизнуть из дома. Святой не просто схватил парня, но и повалил его на землю, а потом еще уселся ему на грудь. Юноша не мог взять в толк, что происходит. От изумления он лишился дара речи.

«Господин, как вы ведете себя?» – наконец, сказал он.

«Я вселяю в твое сердце веру», – важно ответил святой.

Юноша засмеялся и попросил: «Я прошу вас сойти с меня. Разве можно таким образом наставлять на путь истинный? Будьте осторожны, пожалуйста. Вы можете повредить моему телу».

«Мы не верим в тело! – торжественно объявил святой. – Наши помыслы устремлены лишь к Богу. Скажи “Рама”, только тогда я сойду с тебя. Иначе тебе достанется от меня».

Этот святой оказался очень щедрым человеком, поэтому он снизошел до уровня борьбы с ним. «Какая связь между страхом и Богом?» – спросил юноша. – Разве у Бога есть имя? Я ни за что не произнесу слово “Рама”, даже если мне придется умереть».

И юноша столкнулся с собой святого. Тот грохнулся на землю и закричал: «Чудесно! Замечательно! Ты сказал именно то, что требовалось от тебя! Ты нечаянно вымолвил слово “Рама”, хотя и не хотел произносить его». Старший брат негодовал, потому что святой вывалился в пыли. Но ему понравилось, что святой одержал победу, ведь тот заставил неверующего младшего брата произнести имя Бога “Рама”. Слава слова “Рама” так велика, что даже одиночное случайное его произнесение выносит человека за пределы

океана этой жизни. В тот день старший брат закатил пир на весь город. Как бы то ни было, его младший брат стал религиозным!

6

Люди, верящие в своего бога, разрушили идолов других богов. По сути, не бывает ничего нового. Так всегда бывает. Противоборствуют друг с другом не только люди, даже их боги постоянно конфликтуют. По сути, рукотворные боги более или менее соответствуют образу и подобию людей. Один храм ополчается на другой потому, что один человек противопоставляется другому. Одно священное писание враждует с другим, потому что один человек не любит другого. Какой человек, такая и религия. Бог ведет себя точно так же, как и человек. Поэтому религии, вместо утверждения дружбы на земле, по своему неразумению соперничают друг с другом. Вместо того чтобы наполнять этот мир любовью, они пропитывают его ядом вражды и нетерпимости.

Не успел я услышать новость о разрушении идолов, как ко мне явились люди, утратившие этих самых идолов. Они были не на шутку разгневаны. Гнев не бывает праведным, но несмотря на это они утверждали, что их гнев свят и праведен, что они не успокоятся до тех пор, пока не сравняют с землей храмы недругов. Война стала залогом спасения их религии. Они удивились, когда я засмеялся. Разумеется, я стал смеяться не вовремя. Они были очень серьезны. По их мнению, не было ничего более серьезного, чем угроза религии!

«Вы понимаете язык Сатаны?» – спросил я у них.

«О каком языке вы толкуете?» – пожал плечами один из них.

Они понимали язык священных писаний, но только не язык Сатаны. Из-за их невежества в отношении языка Сатаны сами их священные писания стали дьявольскими книгами. Я рассказал им притчу:

«К далеким берегам направлялся корабль. На его борту среди пассажиров сидел один бедняк. Какие-то озорники всячески досаждали ему. Когда он вечером молился, эти люди, желая испортить его молитву, стучали сандалиями по его голове. Но бедняк не переставал молиться, и исполненные любовью слезы катились из его глаз.

Вдруг с неба послышался голос: “Ты любезен моему сердцу. Если хочешь, я переверну корабль”.

Озорники струхнули. Все пассажиры были словно громом поражены. Несдобровать им за обиды, причиненные бедняку. Все люди упали в ноги бедняку и стали просить у него прощения. Бедняк, закончив читать молитву, поднялся и сказал им: “Ничего не бойтесь”.

Потом бедняк поднял глаза к небу и спросил: “Господи, на каком из языков Сатаны ты говоришь с нами? Если ты хочешь что-то перевернуть, тогда лучше переверни разум этих людей. Какой толк от перевернутого корабля?”

И голос с неба ответил ему: “Я доволен твоими словами. Ты рассудил правильно. Прежний голос принадлежал не мне. Тот, кто способен распознать голос Сатаны, может также распознать и мой голос”».

7

«Что самое главное в поисках истины?» – спросили меня люди.

«Мужество, – ответил я. – Способность познать реальность в самом себе. Самое главное это постичь себя таким, какой ты есть. Вот самое трудное дело. Но в отсутствии такого мужества истину не постичь. Неужели может быть более страшная мука, нежели познание самого себя без всякой маски, в обнаженном виде? Но именно такую цену следует заплатить за достижение истины. Она лишь разжигает в человеке желание обрести истину. Искренность перед самим собой уже есть проявление сильной жажды истины. Неужели тот, кто привязал себя к берегу лжи, может грести в своей лодке по морю истины? Человеку непременно нужно оттолкнуться от берега лжи. Сам этот берег представляет собой препятствие на пути к истине. Сам этот берег сковывает вас. По сути, на этом берегу мы в безопасности, а само желание убежища представляет собой крепость лжи. В нашем странствии к истине не должно быть стремления к безопасности. Вместе с тем, мы должны обладать несокрушимым мужеством для того, чтобы открыть неведомое. Тот, кто не обладает способностью пребывать среди опасностей, не может открыть неведомое. Никто не может ни сбросить искусственные маски, ни освободиться от уверенности, обретенной вместе с чувством безопасности, если не примет вызов риска. Разве не ради безопасности мы предстаем перед другими людьми не такими, какие есть на самом деле? Разве все наши хитрости и лукавства это не всего лишь схемы безопасного существования? Что представляют собой все наши цивилизации и культуры? Гордый кажется смиренным, а жадный – отрешившимся. Эксплуататор одержим щедростью, а убийца прячется под маской ненасилия. Человек, пропитанный ненавистью, говорит на языке любви. Очень легко так обманывать себя. Разве трудно играть в спектакле? На рынке культуры смазливые

игрушки всегда продаются задешево. Но вам следует помнить о том, что всякая вещь, достаемая вам легко, спустя какое-то время дорого обходится вам, потому что тот, кто прячется за игрушками, все больше удаляется от истины. Между ним и истиной разверзается пропасть, через которую невозможно перекинуть мост, ведь его душа все время боится утратить свою маску. Человек постоянно прячется, заворачиваясь в бесконечные плащи и надевая череду масок. Ложью дело не обходится, на ее защиту встают целые армии. На наших глазах лежит такая плотная паутина лжи и страха, что мы не в состоянии ничего увидеть сквозь нее. Неужели человек, страдающий от страха потерять свои искусственные маски, может найти в себе силу открыть сосуд, содержащий истину? Эта сила обретается только благодаря способности обнажить себя. Груливый человек враждебно относится к проявлениям истины. Кто же тогда друг? Бесстрашие – вот друг, а бесстрашие ума обретает лишь тот, кто способен осознать себя в своем истинном виде. Так человек освобождается от страха. Страх увеличивается, когда человек прячется. Тогда его душа утрачивает силу. Но если вы откроетесь, то увидите, что страх растворился в свете знаний, и откроете новые истоки силы. Я называю мужеством способность открыться и познать самого себя. Вот необходимые условия для достижения истины. Таков первый шаг к Брахману».

«А теперь послушайте очень интересную притчу, – предложил я этим людям. – Один юноша по имени Сатьякама, который хотел познать истину, пришел к хижине риши Харидрумата Гаутамы. Этот молодой человек горел желанием познать Брахмана. Он коснулся лбом земли у ног риши и сказал: “Учитель, я пришел к вам в поисках истины. Будьте добры ко мне,

передайте мне знания о Брахмане. Я слеп и жажду увидеть свет”.

Риши ответил Сатьякаме: “Сын мой, как зовут твоего отца?”

Но юноша не имел никакого понятия о своем отце. Он пошел к матери, задал ей несколько вопросов и вернулся. Он повторил риши то, что сказала ему мать. “Я не ничего знаю об отце, – признался он. – Моя мать тоже ничего не знает о нем. Мать рассказала мне, что в молодости общалась со многими уважаемыми господами и угождала им. Она не знает, от кого именно я родился. Мою мать зовут Джабали. Поэтому меня зовут Сатьякама Джабали. Вот какие слова она просила меня передать тебе!”

Харидрумата тронула простая и бесхитростная история парня. Он обнял юношу и сказал: “Ты настоящий Брамин, мой дорогой. Так глубоко верить в истину может только Брамин. Ты обязательно отыщешь Брахмана, потому что истина с готовностью распахивает свои двери перед тем, кому достает мужества быть искренним перед самим собой”».

8

Я называю адом колесо жизни, движение вокруг оси честолюбия. Лихорадка честолюбия отравляет жизнь. Среди самых страшных из известных человеку недугов и душевных расстройств нет худшего заболевания, нежели честолюбие. Дело в том, что ум, мучимый ветрами честолюбия, обречен обходиться без покоя, музыки и блаженства. Он не пребывает в самом себе. А покой, музыка и блаженство возникают, когда ум пребывает в себе. Тот, кто не укоренен в себе, болеет. Здоров лишь тот, кто укоренен в себе.

Девушка спросила меня, в чем корень честолюбия.

«В комплексе неполноценности, — ответил я. — В ощущении своей обездоленности».

Вообще-то, комплекс неполноценности и честолюбие на первый взгляд противостоят друг другу. Но в действительности ли они настолько противоречивы? Нет, они не противостоят друг другу, а представляют собой два проявления одного чувства. Комплекс неполноценности может иметь вид честолюбия. Ущербность сама превращается в амбицию, когда силится избавиться от себя. Такая ущербность хорошо маскируется. Но даже если комплекс неполноценности вырядился в самую дорогую одежду, он все равно не исчезает. В лучшем случае он может скрыться с глаз других людей. Но сам человек постоянно осознает этот комплекс. И пусть теперь человек с точки зрения других людей одет, он по-прежнему обнажен для самого себя. По этой причине люди, чьи честолюбивые успехи застят глаза другим людям, в тайне беспрестанно беспокоятся и строят планы достижения еще более значительного успеха. Их внутренний комплекс неполноценности не устранен успехами. Каждый новый успех превращается для них в новый вызов к дальнейшим успехам. Таким образом, уже достигнутый успех оборачивается лишь предвестником новых трудностей. Так всегда бывает, когда люди неправильно относятся к жизненным вопросам. В результате разрешение трудности в свою очередь становится еще большей трудностью.

Важно помнить о том, что болезнь не одолеть, если ее скрывать. Так болезни не исчезают, а лишь нарастают. Ум, мучимый комплексом неполноценности, наполняется амбициями, когда пытается скрыть свою ущербность, забыть о ней. И тогда уже не имеет никакого значения, мирское у него честолюбие или не от мира сего. Честолюбие опьяняет. Благодаря его дур-

манящим свойствам человек забывается. Но как только человек привыкает к дурману, к его постоянным дозам, он уже не пьянеет. Поэтому ум нуждается в более значительных количествах наркотика, в его новых разновидностях. И честолюбие нарастает, ему нет конца. У амбиций есть начало, но нет окончания. Однако когда человеку наскучивает мирское честолюбие, или когда к нему приближается смерть, он обращается к религиозному честолюбию. Это такое же заблуждение. Дурманный эффект религиозного честолюбия выражен сильнее, поскольку в его случае все достижения не столь очевидны, и человек не так боится утратить обретенные объекты.

Когда человек пытается отделиться от собственной реальности, он в той или иной форме страдает от лихорадки честолюбия. В своем стремлении отличаться от самого себя он пытается стереть из памяти свой истинный вид. Но неужели можно освободиться от чего-либо, просто отворачиваясь? И разве забвение и избавление это одно и то же? Нет. Забвение комплекса неполноценности не тождественно освобождению от него. Это очень неразумный отзыв. Следовательно, от вашего лечения болезнь лишь усугубляется. Всякий успех честолюбивого ума самоубийственен, поскольку он служит топливом огню честолюбия. Вы достигаете успеха, но ущербность не блекнет. Поэтому такое большое значение приобретает устремленность к еще более значимым успехам. По сути, это равносильно усилению комплекса неполноценности.

Вся человеческая история изобилует сведениями о таких больных людях. Кого же еще представляют собой Тамерлан, Александр Македонский и Гитлер? Но лучше не высмеивать их воззрения, поскольку вообще некрасиво смеяться над больными людьми. Нежелательно смеяться и по другой причине. Дело в том, что

корни этого недуга присутствуют во всех нас. Мы тоже подвержены таким болезням. Не только отдельные люди, но и все человечество больно честолюбием, и поэтому в наше поле зрения не попадает поистине серьезная болезнь. По моему мнению, ярким показателем душевного благополучия выступает жизнь, лишенная честолюбия. Амбиции это болезнь, следовательно они губительны. Недуги всегда сопутствуют смерти. Честолюбие это разрушение, насилие. Это ненависть, исходящая из больного ума, а также зависть. Между людьми то и дело вспыхивают конфликты. Разгорается война. Пагубно даже честолюбивое стремление к освобождению. Это насилие, обращенное на себя. Она превращается во вражду в отношении самого себя. Итак, мирское честолюбие это насилие, обращенное на других людей, а честолюбивое стремление к освобождению это насилие, обращенное на себя. Где честолюбие, там и насилие. Другой вопрос в том, внешнего или внутреннего характера насилие. Насилие всегда губительно во всех состояниях и формах. Поэтому творческим может быть только то мироощущение, которое свободно и находится в здоровом и спокойном уме. Здоровый ум центрирован в себе, он не участвует в гонке за чем-то иным. В тумане желаний быть не тем, кто он уже есть, человек не способен познать себя в своем истинном виде. А неспособность постичь себя представляет собой главную слабость, из которой рождается всякий комплекс неполноценности.

Нет другого способа освободиться от этой слабости, кроме как познать себя. Не честолюбие, а лишь постижение себя освобождает от стремления такого рода. И для этого совершенно необходимо устранить из ума все амбиции.

Послушайте историю. Царь Баязид потерпел поражение в битве и предстал перед победителем Тамерланом. Увидев Баязида, Тамерлан неожиданно расхохотался. Оскорбленный Баязид тотчас же поднял глаза и сказал: «Тамерлан, не гордись своей победой в битве. Помни о том, что тот, кто смеется над поверженными, однажды прольет слезы о своем поражении».

Царь Баязид был одноглазым, а Тамерлан – одноногим. Услышав такие слова одноглазого Баязида, Тамерлан стал смеяться еще громче. «Я не настолько глуп, чтобы смеяться от радости такой незначительной победы, – сказал он. – Я смеюсь над тем, в каком состоянии мы оба оказались! Подумать только: ты одноглазый, а я одноногий! Я смеялся при мысли о том, что Бог наделяет государствами таких калек, как мы с тобой!»

Мне хотелось бы сказать Тамерлану, который ныне спит в могиле: «Бог здесь не при чем. По сути, никто, кроме одноглазых и одноногих, не стремится воссесть на трон».

Разве не истинно я говорю? Разве не правда, что царства исчезнут в тот день, когда умы людей станут здоровыми? Разве не правда, что люди, обретающие здоровье, всякий раз утрачивают свои царства?

Человек хочет убежать всякий раз, когда ощущает в себе некую ущербность. Он пускается в бега в направлении, абсолютно противоположное его ущербности. Таким образом, он совершает ошибку, поскольку ущербность есть не что иное, как показатель внутренней бедности. В своей глубине каждый человек страдает от внутренней бедности. Все люди ощущают одинаковую пустоту. И они пытаются заполнить эту пустоту внешними достижениями, но неужели можно устранить внутреннюю пропасть извне? Внешнее не

способно заполнить внутреннюю пустоту. Все известное нам представляет собой внешние понятия: богатство, общественное положение, качества, власть, религия, добродетельность, отречение, знания, Бог, освобождение. Тогда что же представляют собой внутренние понятия? Внутри нечего нет, кроме этой бедности, пустоты, небытия. Следовательно, бежать от пустоты значит бежать от себя. Бежать от небытия значит бежать от существования самости. Следует жить с пустотой, не нужно убегать от нее. Если человек набирается мужества жить бдительно, его пустота заполняется. Для него сама эта пустота оказывается высшим освобождением. В этом небытии присутствует все на свете. В этой пустоте пребывает вся вселенная. Сама пустота и есть Бог.

9

Меня не перестает сильно удивлять тот факт, что вы все время сильно беспокоитесь. Но жизнь невозможно познать размышлением, она раскрывается лишь при непосредственном контакте. И нет другого способа познать истину. Пробудитесь и живите. Пробудитесь и двигайтесь. Истина это не нечто мертвое, которое можно найти без всяких усилий. Она есть в высшей степени живой поток. Истину может найти лишь тот человек, который движется вместе с потоком жизни, ничем не обременя себя. Размышляя, мы часто теряем то, что находится у нас под носом, тогда как самое близкое и есть истина, а то, что находится на неком расстоянии, скрыто в истине. Может быть, обязательно открыть то, что находится у нас под носом, чтобы найти то, что находится далеко от нас? Может быть, все будущее существует в настоящем движении?

Разве самый крохотный шаг не содержит в себе предстоящее величайшее путешествие?

Простой крестьянин впервые в жизни собрался взойти на горы. Эти горы возвышались недалеко от его селения, но ему до сих пор не удавалось взойти на них. Он часто разглядывал с поля горные вершины, покрытые зелеными травами, и тогда желание подняться на пик разгоралось в нем все сильнее. Но по каким-то причинам крестьянину то и дело приходилось откладывать восхождение. В прошлый раз его удержало то обстоятельство, что у него не было светильника, который был необходим для того, чтобы остановиться в горах на ночь. На этот раз крестьянин решил восходить на гору сразу же после восхода. Но он захватил и светильник. От волнения в ночь перед путешествием он совсем не спал. Крестьянин поднялся с постели в два часа ночи и пошел к горам. Но выйдя за границу деревни, он в замешательстве остановился. В его уме появились тревога и сомнения. За деревней он увидел, что на ночном небе светит новорожденный месяц и всю округу окутывает кромешная тьма. Конечно же, он держал светильник, но он освещал тропу не далее чем на десять шагов, тогда как ему предстояло прошагать вверх не менее десяти миль. Крестьянин подумал, что ему предстоит поистине трудная задача. Достаточен ли луч света такой длины? Разумно ли выступать в путь в кромешной тьме лишь с малой свечой в руках? Это все равно, что отправиться в морское плавание в утлом суденышке. Крестьянин сидел у деревни и ждал рассвет. Но вдруг он увидел шагнувшего по дороге старика. Тот направлялся к горам. В его руках был светильник еще меньших размеров. Крестьянин окликнул его и высказал ему свои опасения.

Старик засмеялся и ответил: «Безумец, ты можешь пройти хотя бы десять шагов. Пройди столько, сколько позволяет тебе твой свет. Потом ты увидишь тропу, освещенную еще на десять шагов. Если ты видишь дорожку даже на один шаг, то можешь обойти всю землю с помощью своего светильника».

Крестьянин понял его, встал и отправился в путь. Он взобрал на горную вершину еще прежде, чем рассвело.

Совет этого старика следует помнить и на дороге жизни. Я хочу обратиться к вам с таким же призывом.

Друзья, почему вы сидите, сжавшись в комок? Встаньте и идите. Цели достигает тот, кто идет, а не тот, кто размышляет. И помните о том, что вполне достаточно дистанции в десять шагов, на которой человек с помощью своего светильника обладает свободой действия. Этого достаточно для того, чтобы достичь Бога.

10

Любовь это сила. По-настоящему живет лишь тот, кто любит.

Там, где есть любовь, присутствует и Бог, поскольку любовь это свет, излучаемый Богом.

Помните о том, что когда ваш ум полон ненависти, вы становитесь бессильным и утрачиваете связь с Богом.

По этой причине из гнева, ненависти и зависти рождается несчастье и сожаления. Угнетенное состояние духа возникает, когда человек с корнями вырван из всего сущего.

Любовь наполняет вас счастьем, блаженством, музыкой и состраданием, пронизанным ароматом не от мира сего.

Почему? Потому что через эти ощущения вы приближаетесь во вселенской душе, ведь так вы обретаете место в сердце Бога. Вы уже не остаетесь самим собой, через вас начинает проявляться сам Бог.

Поэтому я говорю, что в жизни всего достигает тот, кто способен обрести нерушимую и бесконечную любовь.

Послушайте историю. Магомет шел по дороге в сопровождении ученика Али. Вдруг к Али подошел недруг и стал оскорблять его. Али терпеливо выслушивал его поношения. Его глаза излучали любовь и молитву. Он слушал ядовитую речь врага, как будто тот восхвалял его. Его терпение было непоколебимо. Но в конечном итоге Али утратил терпение и опустил на уровень врага. Он начал грубо отвечать ему. Постепенно глаза Али наполнились гневом, его сердце заволокли тучи ненависти и желания мести. Его рука уже потянулась к мечу. А Магомет тем временем сидел и спокойно наблюдал за этой сценой. Вдруг Магомет встал и отошел в сторону, оставив Али и его врага на пяточке земли. Али очень удивился и обиделся на Магомета.

Позже он спросил Магомета: «Почему ты так повел себя? Меня поносил враг, а ты улизнул! Разве ты не бросил меня в когти смерти?»

«Али, твой недруг, без всяких сомнений, был жестоким и беспощадным человеком, а его слова были пронизаны яростью. Но я радовался, когда видел в тебе покой и любовь. Одновременно я видел, что Аллах послал десять стражей, чтобы они защищали тебя. Аллах благословил тебя. Ты был в безопасности благода-

ря своей любви и всепрощению. Но когда твое сердце утратило сострадание и очерствело, когда твои глаза стали излучать пламя мести, я увидел, что райские стражи покинули тебя. В ту минуту я мог лишь покинуть тебя. Сам Аллах лишил тебя своего присутствия».

11

Я спрашиваю каждого человека его мнение о жизни. Смысл и ценность жизни открывается в исследовании самой жизни.

Если человек ищет лишь жемчужины и камни, тогда как жизненная ценность может составлять нечто большее, нежели предмет его поисков?

Но люди в своем большинстве съезживаются, когда пускаются на поиски малого. В конечном итоге они понимают, что впустую растратили сокровище жизни в поисках грошового богатства.

Желательно, чтобы мы, прежде чем отправиться в путешествие, осознали, чего именно хотим достичь, почему у нас возникло подобное желание, сможем ли мы преодолеть трудности и приложить усилия, которые потребуются на пути к объекту.

Тот, кто не думает перед тем, как отправиться в странствие, часто обнаруживает, что или вообще никуда не пришел, или попал туда, куда и вовсе не стоило стремиться.

Мне хотелось бы, чтобы такая ошибка не возникала в вашей жизни, поскольку она разрушает саму жизнь.

Жизнь коротка. Власть ограничена. Времени мало. Итак, только те люди, которые действуют после тщательного осмысления своей цели, действительно могут чего-то добиться.

Жил на свете странствующий нищий по имени Шивли. Он шел по дороге и увидел, что недалеко бежит юноша.

«Друг, куда ты бежишь?» – спросил Шивли.

Юноша ответил на бегу: «Домой».

Тогда Шивли задал парню очень странный вопрос: «Домой к кому?»

Я задаю вам этот же вопрос. Вы бежите стремглав прочь от чего-то. «От чего именно вы убегаете?» – спрашиваю я вас.

Может быть, вы и не собирались никуда бежать? Может быть, вы устремляетесь куда-то потому, что остальные люди тоже бегут? Вы знаете, куда хотите попасть?

Было бы так приятно услышать от вас тот же ответ, который дал юноша Шивли. Тогда все мое существо будет танцевать от радости.

Юноша ответил так: «Есть лишь один дом, и он принадлежит Богу. Я ищу как раз этот дом».

Есть только этот дом, а все остальное наваяно грезами. Поиск любого другого дома иллюзорен. Дом один. Настоящий дом один. Он принадлежит Богу. Человек, ищущий этот дом, должен погрузиться в себя, потому что обитель Бога скрыта в самом человеке.

Есть ли какой-то другой дом кроме дома Бога? Можно ли найти Бога где-либо помимо самого себя?

На месте Шивли я задал бы бегущему юноше еще один вопрос. И мне не известно, что он ответил бы. Но я задал бы такой вопрос: «Друг, если ты хочешь найти Бога, тогда почему ты убегашь? От чего ты убегашь? Неужели можно найти того, кто пребывает прямо здесь и сейчас, убегая от него?»

Разве не тщетно желание найти в будущем Бога, который пребывает здесь и сейчас? Того, кто существует внутри, можно потерять только на бегу. И разве не

желательно для его обретения остановиться, постоять и посмотреть в себя?

12

Ищите не религию, а себя. Тогда религия придет к вам сама собой. Может быть, религия существует в священных писаниях?

Нет, религии нет в священных писаниях. Эти книги безжизненны, а религия жива. Можно ли отыскать ее в священных писаниях?

Может быть, религия существует в религиозных общинах?

Нет, религии нет даже в религиозных общинах. Люди объединяются в союзы, а религия по своей сути абсолютно свободна от всяких объединений. Для ее обретения необязательно устремляться вовне, главное — погрузиться в себя.

Религия существует в каждом вдохе человека. Нам недостает лишь способности выявлять истину и созерцать ее. Религия пребывает в каждой капле нашей крови. Нам не хватает мужества и решимости для того, чтобы узреть ее.

Религия подобна солнцу, но вы должны открыть глаза. Религия есть сама жизнь, но вы должны вознестись над кладбищем своего тела.

Религия не лишена жизненной силы, поэтому вам нельзя спать. Пробудитесь и следуйте за истиной. Ее утрачивает тот, кто спит. И ее достигает тот, кто ступает по пути. Религию обретает тот, кто бодрствует.

Один царь искал высшую религию на земле. Он уже успел постареть, но так и не отказался от поисков. Неужели можно было прекратить эти поиски? Жизнь коротка, а такие поиски глупы. Даже если бы жизнь

была бесконечной, высшую религию все равно не удалось бы отыскать, поскольку религия по своей природе одна единственная. Что же может быть высоким или низким, худшим или лучшим на фоне религии? Религий не бывает много, поэтому поиск высшей религии не увенчается успехом. Если религий не множество, а одна единственная, тогда нет никакой возможности сравнивать. Просто нет такого метода. Царь искал высшую религию, но жил в самой низкой, нерелигиозной сфере бытия. Он не мог найти истинную религию, поэтому не возникал вопрос о религиозной жизни. Можно ли двигаться во тьме, в неведомом мире? Никто не интересуется противоположностью религии, но вряд ли найдется человек, который никогда не задумывался о религии. Никто никогда не думает об отсутствии религии и не пускается на поиски безверия. Религию ищут, но живут не религиозно. По видимому, эти так называемые поиски представляют собой образ жизни, противоположный религии, способ избегания самой религии.

Никто никогда не говорил царю об этом. Ученые люди, святые и философы разных религий часто приходили к царю. Они устраивали между собой жаркие дискуссии, выявляли друг у друга недостатки. Каждый стремился доказать невежество окружающих. И царю приходились по душе их споры. Таким образом, религия стала казаться ему иллюзией и невежеством, и он сумел найти жизненную опору в ее противоположности. Этого царя было трудно одолеть по части религии. Ни один из участников дискуссии не был способен воспринять религию. Группы, общины и религиозные учреждения всегда держатся за собственные догмы. У них нет ничего общего с религией, и не может быть. Религию может осознать лишь тот, кто не занимает ничью сторону. Трудно воспринять религию,

если не стал самим собой. Религиозные общины в конце концов становятся врагами религии и друзьями ее противоположности.

Но царь не прекращал поиски. Для него поиски религии стали своего рода игрой. Даже противоположность религии стала причинять ему боль, муку и несчастье. Когда пришла пора итогов, когда царь возлежал на смертном одре, его охватило беспокойство. Но он был готов принять лишь высочайшую, безупречную и совершенную религию. Царь был непреклонен. Он решил не делать ни единого шага к религии до тех пор, пока не осознает совершенную религию. Проходили годы, и царь все глубже увязал в болоте. И вот у его изголовья стояла смерть.

Однажды в его дверь постучал молодой монах. Он ходил по домам с чашей для подаваний. Увидев встревоженного, угнетенного и смущенного царя, он спросил его о причине такого настроения. «А чем ты можешь мне, даже если и узнаешь о причине?» – пожал плечами царь. – Знаменитые ученые, святые и священнослужители не смогли помочь мне».

«Возможно, этим людям помешало как раз их величие, и ученые ничего не смогли поделать, – предположил молодой монах. – Разве святые и священнослужители, которых узнают лишь по их одежде, достойны таких званий?»

Царь внимательно смотрел на юношу. В глазах царя горел свет, которого не было в глазах монаха. Этот свет был различим только в глазах царя. Тем временем монах продолжил говорить: «Я ничего не могу поделать. По сути, меня нет. Но тот, кто существует, может многое сделать».

Слова монаха были исполнены громадного смысла. Он радикально отличался от тысяч людей, которые приходили во дворец убеждать в чем-то царя. И царь

заинтересовался человеком в бедной одежде и сказал: «Я хочу найти высшую религию и начать жить религиозно, но это невозможно, поэтому до конца жизни я буду несчастен. Какая религия самая высшая?»

Монах громко рассмеялся и ответил: «Царь, вы хотите поставить телегу впереди лошади, поэтому вы так несчастны. Жизнь человека становится религиозной не после того, как он находит религию. Религия обретается только после того, как жизнь становится религиозной. Ваше стремление найти высшую религию безумно. Достаточно искать вообще религию. Есть просто религия. Откуда вы взяли эту высшую религию? Я никогда не слышал о такой религии. Эта фраза бессмысленна. Для определения религии ничего не нужно добавлять. Есть лишь круг, исключительно замкнутый круг, поскольку круг, который не замкнут, нельзя называть таковым. Круг уже предполагает замкнутость. Само существование религии предполагает, что ее истинность цельна и безупречна. Люди, которые приходят к вам доказать, что их религия высшая, либо такие же безумцы, как и вы, либо лицемерны. Тому, кто знает истину, известна лишь единая религия, а не множество религий».

Потрясенный царь поклонился в ноги странствующему монаху. «Оставьте, пожалуйста, мои ноги», – сказал монах. – Не связывайте их. Я пришел сюда освободить и ваши ноги. Давайте отправимся с вами к реке на границе вашего царства. Там я смогу указать пальцем на религию».

Они оба пошли к речному берегу. Им предоставили лучшие лодки царства, но монах выявил недостатки во всех них. Наконец, царь рассердился и сказал монаху: «Великая душа! Мы должны пересечь мелкую речушку. Через нее можно переправиться даже вплавь. Да-

вай забудем о лодках и просто поплывем. Зачем нам попусту терять время?»

Монах как будто даже ждал такую его реакцию: «Царь, – сказал он. – У меня точно такое же предложение. Почему вы беспокоитесь о лодках религиозных общин? Не лучше ли переправиться к Богу вплавь? По сути, нет лодки религии. Лодки предназначены для того, чтобы добывать заработок лодочникам. Единственный способ это плыть самому. Истину можно обрести лишь посредством собственных усилий. Никто больше не даст ее вам. Необходимо лично плыть в море истины. И нет другой опоры. Люди, которые ищут опору, тонут около самого берега. Люди, которые набираются мужества и плывут самостоятельно, в конечном итоге переплывают море, хотя время от времени могут уходить под воду».

13

Ребенок сказал мне: «Я хочу уподобиться Будде. Не могли бы вы показать мне способ достижения моего идеала?»

Этому мальчику было уже много лет, не меньше шестидесяти. Но тот, кто хочет уподобиться другим людям, до сих пор остается ребенком, все еще не зрелый человек.

Разве не указывает на зрелость человека его желание быть самим собой, а не походить на других людей? И если кто-то хочет уподобиться другому человеку, то добьется ли он этого?

Человек может стать лишь самим собой. У него все равно не получится уподобиться кому-либо.

Возможно, вы усмехнулись, когда я назвал этого человека мальчиком. Но если вы вдумаетесь, то будете не смеяться, а плакать, потому что поймете, что даже в

вас пребывает детское мироощущение. А разве вы сами не хотите уподобиться кому-то? У вас достанет мужества и зрелости быть самим собой? Если все люди зрелы, тогда не возникает вопрос подражания кому-либо. Может быть, подражательство, последователи, ученики, учителя – все это существует как раз из-за детского мироощущения? Помните о том, что интеллект, который хочет подражать, не только незрел, но и слеп.

Что же я ответил этому престарелому мальчику?

«Друг, – сказал я. – Тот, кто хочет уподобиться кому-то, теряет себя».

Каждое семя содержит в себе собственное дерево, это же верно в отношении каждого человека. Можно быть только самим собой. Может статься, что в попытках стать кем-то другим человек так и не станет самим собой. Отыщи свое предназначение, именно в нем пребывает путь личного развития. И нет для человека иного идеала. Во имя идеалов люди сбиваются с пути личного развития. Так они никуда не приходят. Я вижу, как люди кончают с жизнью самоубийством под занавесом идеалов, которые могут вызывать исключительно суициды.

Что я буду делать, если попытаюсь уподобиться кому-то? Я подавлю и убью себя. Я буду питать ненависть в отношении самого себя. Дело окончится лицемерием и самоубийством, ведь я стану притворяться тем, кого в действительности не представляю собой. Когда в человеке развивается двойственность, он становится лицемером. Когда в личности возникает противоречие, он становится лживым, нерелигиозным. По самой природе вещей такие неестественные усилия могут принести лишь боль, тревогу и сожаление. Сильное напряжение причиняет человеку адские муки. Исключая идеал, рожденный из личной истины и соб-

ственных способностей, а также дисциплину, которая сама собой словно тень возникает вслед за таким идеалом, все остальное уродует человека. Заимствованный извне образ поведения, идеал, дисциплина — все это ведет человека к самоубийству.

Поэтому я сказал престарелому мальчику: «Ищи себя. Обрети самого себя. В божью дверь проходят только те люди, которые нашли себя».

Через эту дверь может войти настоящий Рама, но только не Рама из Рам-Лилы. Когда какой-то человек, воодушевленный внешними идеалами, выражает желание придать себе некую форму, он ведет себя как Рама из Рам-Лилы. Одному человеку может лучше удастся эта роль, другому хуже. Но в конечном итоге чем успешнее в роли человек, тем дальше он от самого себя. Ваш успех в роли Рамы из Рам-Лилы это в действительности провал в отношении самого себя. Раму, Будду и Махавиру нельзя делать образцами для подражания. Тот, кто надевает такую маску, не излучает музыку, независимость, истину в своей индивидуальности.

Бог будет относиться к такому человеку так же, как относился царь Смарта к человеку, который так привык подражать голосу соловья, что совсем забыл человеческий голос. Этот певец был очень знаменит. Послушать его сходились люди со всей округи. Он хотел продемонстрировать свое искусство даже перед царем. После мытарств он все же добился разрешения предстать перед царем. Он думал, что царь похвалит его и наградит чем-нибудь. Но этому ожиданию не было суждено сбыться. Что же сказал ему царь?

«Господа, я услышал пение самого соловья, — объявил царь. — Мне хотелось бы, чтобы люди пели не соловьиные, а человеческие песни, потому что мы рождены именно для таких песен. Придумай человече-

скую песню, а потом приходи ко мне. Я готов принять и наградить тебя».

Разумеется, жить следует никому не подражая. Нужно растить дерево, которое скрыто в собственном семени. Жизнь это не подражательство, а всегда новое творчество.

14

Люди строят храм. Я прохожу мимо него и задаюсь вопросом: «Храмов и так очень много. Мне кажется, люди стали реже посещать их. Для чего же люди возводят этот новый храм?»

Мало того, продолжается строительство и других храмов. Каждый день сдаются новые храмы. Храмы все время строят, а между тем люди все реже приходят в них. Где же разгадка этого явления? Я много размышлял, но так ничего и не придумал. Потом я обратился к старому каменщику, который работал на строительстве храма. Я полагал, что ему известна причина, по которой люди не перестают возводить новые храмы, ведь он построил множество храмов. Старик засмеялся, услышав мой вопрос, а потом повел меня внутрь храма, где рабочие обрабатывали каменные плиты. Рядом уже возвышались статуи Бога. Старик может сказать мне, что храмы строятся ради статуй Бога, подумал я. Но такой ответ не удовлетворил бы мое любопытство. Тогда я спросил бы, зачем работники вообще изготавливают эти статуи. Но потом я понял, что ошибся. Старик не сказал ни слова о статуях. Мы прошли мимо них. В углу храма скульпторы работали над камнем. Старик указал мне на камень и сказал: «Вот для чего строится этот храм». Я остолбенел и пожалел о своей неразумности. Почему мне раньше

не пришла в голову эта мысль? Работники выбивали на камне имя человека, который заказал храм.

Размышляя об увиденной сцене, я возвращался домой и встретил идущую по дороге процессию. Какой-то человек отрекся от мира и принял саньясу. Люди следовали за ним и выказывали ему почести. Я встал на тротуаре и стал разглядывать процессию. Я вгляделся в лицо и глаза отрешившегося от мира человека. В его глазах не светилась пустота, присущая саньясином. Я прочитал в его глазах тщеславие и надменность политика. Но я мог и ошибиться. Возможно, я до сих пор переживал воздействие слов старого каменщика. Но я знаю многих других саньясинов. Тонкая форма гордости, которую вы видите в них, трудно найти в другом месте. Может статься, что все действия, которые приходят в голову человеку, навеяны как раз тщеславием. До тех пор пока вы не освободитесь от ума, вам не отделаться от ощущения тщеславия.

Несколько дней назад один человек закончил десятидневный пост. Я с удивлением видел, как суетливо он рассказывает всем о своем посте. Но получилось так, что ошибся именно я. Старый каменщик раскрыл ошибки всей моей жизни. Человека, прошедшего десятидневную голодовку, люди почитали и превозносили. Я стоял в толпе его обожателей. Кто-то шепнул мне на ухо: «Бедняга потратил все деньги на угощение своих почитателей».

Тогда я не переставал удивляться. Теперь же благодаря старому каменщику я стал мудрее и уже не вижу причин для удивления. Напротив, мне не дает покоя одна мысль. Если прославление так полезно в этом мире, тогда почему бы этому явлению ни быть на небе? Может быть, на небе такие же правила, как и на земле? Как бы то ни было, небо это тоже творение то-

го же ума, который создает землю. Разве наше понимание загробной жизни не отвечает чаяниям нашего ума? Тогда что представляет собой Бог? Может быть, он тоже порождение человеческого ума? Бог тоже чувствует обиду и гнев, точно так же из мстительных побуждений ввергает своих врагов в адское пламя. Ему тоже приятны восхваления, он оберегает своих преданных слугителей от неприятностей и изливает на них благодать. В таком случае можно предположить, что его защиту и благодать люди просто выдумали.

Тогда почему бы нам ни прославлять успех в его мире? Он тоже должен считать славу доказательством? Каким же еще должен быть его критерий человека? Я поделился своими мыслями с саньясином. Он очень рассердился.

«Что это за мысли? – воскликнул он. – Ничего подобного. Зачем в религии прославления? Все это игры эго. В невежестве самость одержима гордостью».

И я принял его слова. Отречение ведет к знаниям. Должно быть, он приобрел знания. Неужели можно было усомниться в его словах? Но в короткий период времени он успел два или три раза напомнить мне о том, что он отрекся от имущества во многие тысячи рупий и стал саньясином. Другими словами, он не был обыкновенным саньясином. Показателем отречения выступает также отказ от денег.

«Когда вы отреклись от всех денег?» – спросил я.

«Примерно двадцать пять-тридцать лет назад», – ответил он.

В тот момент стоило увидеть блеск его глаз. Говорят, что отречение вызывает блеск глаз. Возможно, люди имеют в виду именно такой блеск. Мне стало не по себе, и я сказал: «Господин, по-видимому, ваша сдача не была полной, иначе отчего бы вашим воспо-

минаниям о прошлом тридцатилетней давности быть такими свежими?»

В конечном итоге произошло именно то, чего я и боялся. Он взорвался гневом. Но я успокоил себя мыслью о том, что такова старинная привычка мудрецов. Он проявил достаточно сострадания ко мне, не излив на меня потоки всех существующих проклятий. Уже собираясь уходить, я напоследок рассказал ему притчу, которую повторяю вам. Тщательно поразмыслите над ней. Она полна глубокого смысла.

Один богач предложил Шри Натаджи десять тысяч золотых монет. Но он стал пересчитывать все эти монеты, прежде чем положить их к статуе. Он вынимал монеты одну за другой из кошель. Когда он зачерпывал монеты, они звенели. Толпа, собравшаяся в храме, слышала этот звон. Тогда богач стал еще сильнее звенеть монетами. По мере того как толпа росла, увеличивалось и его удовольствие от отречения. Наконец, он перестал отсчитывать монеты и горделиво оглядел собравшихся людей. Тогда священник сказал ему: «Брат, заberi свои деньги. Шри Натаджи не примет такие пожертвования».

Богач очень удивился и спросил о причине отказа.

«Разве можно демонстрировать свою любовь? – покачал головой священник. – Можно ли молиться напоказ? В твоём сердце есть желание прославиться. Такое желание не позволяет проявлять щедрость, настоящему отречься, глубоко любить».

15

«Я хочу забыться в Брахмане, – сказал мне в сильном волнении преданный служитель Бога. – Гордость причиняет боль. Что мне делать?»

Я знаю этого человека. Вот уже несколько лет он сидит в храме Бога. Положив голову у ног Бога, он часами проливает слезы. У него очень сильное желание. Но направление его действий неправильно. Дело в том, что человек, который принимает «я», становится личностью уже по факту самого принятия «я». Из этого «я» исходит боль, от которой человек хочет избавиться. И он хочет вверить себя заботам Бога. Но сокровенная суть этого предложения также заключена в «я», ибо кто тот, кто хочет предложить? Кто хочет избавиться от боли и неприятностей? Разве не само «я»? Кому принадлежат тревога и стремление к Богу ради высшего счастья и освобождения? Кто заставляет вас метаться среди мирской суеты, а также вдохновляет вас стремиться к освобождению? Разве не само «я»? Неужели «я» способно отказаться от самого себя? Разве понятие «мое» не вовлечено в отказ от себя? Неужели мое пожертвование не «мое»? Все, что «мое», создает «мое» или «я». Мое богатство, мое имущество, жена, дети – все это порождает «я». Моя саньяса, отречение, жертвование, служение, религия, душа, освобождение – все это создает «я». До тех пор пока остается хотя бы чуть-чуть «мое», «я» совершенно не вредимо.

Каждое действие «я» (греховный или добродетельный поступок, наслаждение или отречение) укрепляет «я». Все жертвования лишь усиливают «я».

Неужели нет способа отказаться от «я»? Неужели невозможно отречься от него? Нет способа и метода сдачи, отречения или предложения «я», потому что все действия в конечном итоге придают жизнь «я». С помощью действия, поступков или решимости никто никогда не выходил за пределы «я», потому что всякое решение уже само по себе малая форма «я». Решение это зачаточная форма «я». Созрев, оно превращается в

«я», которое представляет собой сжатое состояние решения. Итак, неужели можно отказаться от «я» с помощью решимости? Что такое наши усилия и наши пожертвования? Разве они не проистекают из наших умозаключений?

Пытаться освободиться от «я» с помощью самого «я» так же глупо, как и пытаться поднять себя, ухватив собственные ботинки за шнурки. По сути, от «я» невозможно отделаться. Если оно существует, значит остальное не существует и не может существовать. Если же чего-то нет, значит так тому и быть. Тогда не возникает и вопрос об отсутствии его бытия. Поэтому лучше познать «я». Путь лежит не через сдачу, медитацию и отречение, а через знания. Больше всего удивляет то, что эго питается сдачей, но если вы станете познавать «я», то в конечном итоге просто не сможете его найти!

Полностью познать «я» – значит освободиться от него.

От «я» невозможно отречься, потому что в действительности его нет. Всю эту фальшь выдумывают зря, причем лишь для того, чтобы отречься от понятия, которого нет.

«Я» нет. Принимая во внимание его сдачу, придется выдумывать другую фальшь в виде «сдачи», а потом эту ложь поддерживать ложью о «Боге», созданном в воображении. Но благодаря таким фальшивкам нельзя достичь освобождения. С другой стороны, проявляется ложь еще большего масштаба.

Жил на свете бедняк. Однажды он увидел у дороги сироту. Бедняк взял мальчика на воспитание. Недалеко от хижины бедняка находилось кладбище. А мальчик попался очень капризный. Он бегал на кладбище и днем, и ночью.

«Не ходи на кладбище ночью», – стал увещевать его приемный отец. – На кладбище живут привидения. Они едят людей».

Разумеется, с того дня ребенок начал бояться кладбища и обходить его стороной. Потом он отправился в школу. Там он тоже боялся одиночества и тьмы. Спустя несколько лет он возвратился домой. Теперь он был уже юношей, но его страх перед кладбищем не исчез.

Однажды приемный отец попросил его пойти в соседнюю деревню по какому-то важному делу, а дорога туда пролегла через кладбище. Но юноша стал дрожать при одной только мысли о том, что ночью ему предстоит пойти по кладбищу. «Разве можно пойти на кладбище ночью? – спросил он. – Там же обитают духи, пожирающие людей».

Старик рассмеялся, повесил ему на шею талисман и сказал: «Ступай. Теперь привидения не смогут причинить тебе вред. Из-за этого талисмана Бог будет всегда защищать тебя, а в присутствии Бога духи не смеют даже показаться на глаза. Как ты можешь бояться привидений, если с тобой Бог?»

И юноша отправился в путь. Он не встретил по дороге привидения, поэтому его вера в силу Бога укрепилась. Привидения исчезли, но на их месте оказался Бог, ведь он разогнал духов, и значит стал еще более могущественным духом. Юноша с помощью Бога сумел избавиться от привидений, но теперь он не мог снять свой талисман даже на одну секунду. Теперь он стал неизбежно бояться Бога, который ужасал даже духов. Юноша опасался, что Бог покарает его за какие-то недостатки, грехи и преступления. Когда-нибудь духи отомстят ему. Поэтому юноша стал молиться Богу и совершать в честь него обряды. И он не только восхвалял Бога, но одновременно стал бояться его представителей на земле.

При виде нового поворота в поведении юноши старик огорчился. Его средство привело лишь к усилению недуга. Бедные привидения были гораздо лучше Бога. Они мучили людей только на кладбище, причем исключительно ночью, а Бог преследовал юношу даже при дневном свете.

Однажды ночью старик сорвал с груди юноши талисман и бросил его в печку. Юноша задрожал и побледнел. Он был готов упасть в обморок, но старик, поддерживая его, рассказал всю историю своих выдумок о духах и Боге. Когда юноша пришел в себя и немного окреп, старик повел его на кладбище. Они обыскали на кладбище все закоулки. Юноша удивлялся тому, что привидений и в самом деле нигде не было. Так одновременно исчезли Бог и привидения. Юноша почувствовал облегчение, он освободился от страха. По сути, лишь тщательные исследования предположительных мест обитания привидений освобождают нас от них.

«Я» создает боль, приносит страдания, порождает тревогу и вызывает ощущение опасности и страх смерти. Поэтому для того чтобы отделаться от него, люди придумали «сдачу» Богу. Понятие о Боге и потребность в поклонении ему появились из этого страха, тогда как «я» вовсе не существует. Оно есть, пока мы не ищем и не познаем его. Оно может существовать лишь благодаря нашему невежеству. Неужели можно пожертвовать тем, чего нет? Если привидений нет, тогда от кого нам убежать? Если есть духи, значит нужен и Бог. Если есть «я», значит необходима и сдача Богу. Найдите привидения «я», а не талисман защиты от него.

Погрузитесь в себя и выясните, где пребывает «я». Как только вы начнете искать «я», так сразу же обна-

ружите, что его нет. На кладбище нет привидений. Существование самости свободно от «я», остальное и есть Бог. Переживаемое и есть сдача, все сущее и есть Брахман.

16

Одна пожилая женщина сильно заболела. Она жила одна в доме, поэтому ей пришлось туго. Однажды рано утром к ней пришли две красивые дамы религиозного вида. На их руках были сандаловые ожерелья, они держали четки. Они стали ухаживать за пожилой женщиной и сказали ей: «По милости Бога все будет хорошо. Вера придает силу и никогда не подводит человека». Простая женщина поверила им, тем более что она была одинока, а такие люди хотят доверять окружающим. Ей было больно, а во время неприятностей человеческий ум легко доверяется. Эти неизвестные дамы ухаживали за ней весь день. Благодаря их услугам и религиозной речи вера пожилой женщины возросла. Ночью согласно их наставлениям она распростерлась на полу, чтобы прочесть молитву к Богу об исцелении. Воскурились ароматные палочки, она разбрызгала повсюду благовонную воду. Одна дама, положив ладонь на руку пожилой женщины, стала начитывать какие-то неведомые мантры. От тихой музыки мантр женщина уснула.

Посреди ночи женщина проснулась. Ее окутывала тьма. Она зажгла светильник и поняла, что незнакомые дамы давно ушли. Дверь дома была распахнута, и женщина утратила ощущение безопасности. Разумеется, ее вера принесла плоды! Но только не престарелой женщине, а мошенницам. И в этом нет ничего удивительного, поскольку вера всегда выгодна как раз плутам.

Религия это не вера, а исследование. Это не слепота, а излечение «я». Но для эксплуатации исследование представляет собой помеху, поэтому люди придумали яд веры.

Мышление это мятеж. Революцию эксплуатировать невозможно, поэтому введено образование «веры». Мышление освобождает и возвышает человека. Но эксплуатировать можно только овцу. Вам нужны слабоумные последователи. Поэтому мышление изводят, а веру вскармливают.

Человек беспомощен, поэтому в своем бессилии и одиночестве он принимает веру. Жизнь это боль, поэтому для того чтобы убежать от боли, человек бросается в объятия веры, верования.

Это состояние явно предлагает прекрасную возможность эксплуататорам и эгоистам. Религия находится в руках мошенников, поэтому мир такой нерелигиозный. До тех пор пока религия не освободится от веры, настоящая религия не сможет родиться.

Только когда религия будет сочетаться с огнем исследования, родятся свобода, истина и сила. Религия это сила, потому что мышление – сила. Религия это свет, потому что разум – свет. Религия это свобода, потому что исследование – свобода.

17

Религия, религия, религия. Как много о ней говорят, но что мы имеем в конечном итоге? Любой человек, заговаривая о религии, цитирует священные писания, так что с того?

Человек постоянно погружен в боль и несчастье, а мы повторяем зазубренные заповеди. С каждой минутой мы все больше уподобляемся животным, хотя не перестаем молиться в каменных храмах.

Мы настолько глубоко погрязли в словах, в безжизненной речи, что почти утратили способность самостоятельно исследовать. Возможно, именно по этой причине мы продолжаем жить совсем не так, как хотим. Удивительно то, что мы даже не видим это противоречие! Неужели мы ослепли несмотря на то, что у нас есть глаза?

Я размышляю об этом состоянии жизни и понимаю, что нас смущают те самые истины, которые мы не открыли лично. Истина, которая осознанна самим человеком, ведет к истине. Если же человек не постиг ее лично, тогда его охватывают еще более тесные цепи. Нет более вопиющей лжи, нежели проповедуемые истины. Такие заимствованные истины привносят в жизнь мучительные противоречия.

На одном горном постоялом дворе жил домашний попугай. Днем и ночью он повторял слова, которым его обучил хозяин. Он часто говорил: «Свобода, свобода, свобода». Однажды в гостиницу приехал незнакомец. Речь попугая тронула его. Этот странник боролся за свободу своей страны и за это несколько раз сидел в тюрьме. Когда попугай закричал: «Свобода! Свобода!», смутив тишину гор, эхо этих слов ранило страннику сердце. Он вспомнил времена, когда сам сидел в тюрьме, ведь и его душа в те времена взывала о свободе.

Когда сгустились сумерки, странник попытался освободить попугая, который желал обрести свободу. Он потащил попугая из клетки, но тот уперся. Напротив, он вцепился в прутья клетки и еще сильнее закричал: «Свобода! Свобода!» С большим трудом страннику удалось вытащить попугая. Он выпустил птицу в небо и крепко заснул.

Проснувшись утром, странник с удивлением заметил, что попугай снова сидит в клетке и радостно кричит: «Свобода! Свобода!»

18

Послушайте историю. Была война, и город неожиданно начали бомбить. По дороге куда-то шел священник. Он ускорил шаг и укрылся в пещере, в которой жили лисы. Как только он оказался внутри, то увидел, что там уже прячется офицер. Тот забился в угол, чтобы освободить место для священника. Потом бомбы начали падать еще ближе. Священник задрожал. Он встал на колени и стал молиться. Священник молился громко. Подняв глаза, он увидел, что офицер молится так же горячо, как и он.

Когда самолеты улетели, священник спросил офицера: «Брат, я видел, что ты тоже обратил свои молитвы к Богу».

Офицер засмеялся и ответил: «Откуда в лисьей пещере взяться атеисту?»

«А разве вы тоже не ищете Бога из страха? – спросил священник. – Разве ваши молитвы коренятся не в страхе?»

Помните о том, что религия, укорененная в страхе, не настоящая. Я предпочитаю бесстрашного атеиста теисту, который охвачен страхом, потому что Бога невозможно достичь посредством страха. Первое условие для обретения истины заключается в бесстрашии.

Но в основании рукотворных храмов заложен кирпич страха. Бог, созданный из страха, дрожит и трепещет. Именно поэтому все мы обладаем ложными истинами. Что истинного может быть у тех, у кого не истинен Бог?

Стоит ли удивляться, если ложно само дыхание тех, кто мыслит, любит и молится не по-настоящему? Молитва истинна лишь благодаря любви.

Только через любовь, исключительно через любовь можно познать того, кто существует. Я говорю вам: только сила любви превращает любовь в молитву. Я призываю вас пробудить свой разум, поскольку только его пробуждение проявляет Бога.

Любовь и разум – тот, кто понял эти две главные мантры, способен узнать все, что следует узнать, что стоит узнать, что можно узнать.

Где находится храм Бога? Когда кто-то спрашивает меня об этом, я отвечаю ему: «Он пребывает в любви, в разуме». Разумеется, любовь и есть Бог, разум и есть Бог.

19

Однажды у райских врат собралась огромная толпа. Некоторые священники требовали немедленно отворить врата. Но стражи отвечали им: «Подождите немного. Сначала нам нужно выяснить, в чем источник ваших знаний. Может быть, вы извлекли их из священных писаний или сами выдумали их, поскольку здесь знания из священных книг не имеют никакой ценности».

Тогда из толпы выступил священник и сказал: «Откройте дверь. Я хочу войти в рай. Я пострадал от множества постов и обетов. Неужели найдется человек, который мучился больше меня?»

Страж ответил ему: «Свамиджи, подожди немного. Давай выясним, почему ты давал обеты, потому что здесь не признают отречение и обеты, в основе которых находится даже малейшее желание приобрести что-то».

В это время к воротам подошла группа социальных работников. Они тоже хотели войти в рай.

Страж сказал им: «Вы тоже совершили серьезную ошибку. Служение, которое требует награду, не настоящее. Мы должны выяснить, что вы представляете собой».

Потом стражи увидели человека, который стоял позади всех. Стражи попросили толпу расступиться и пропустить его. Слезы текли из глаз этого человека. Он сказал: «Я не сомневаюсь в том, что попал сюда по ошибке. Я так далек от рая! Мне совершенно ничего не известно. Я ни разу не заглядывал в священные книги. Как я могу отречься? Я не имею никакого понятия об отречении, ведь мне не от чего отречься. Я никогда не совершал обряды. Откуда мне знать, как это делается? Просто из моего сердца лучится любовь. Но любовь это не допуск в рай. Кстати, я и не хочу входить в рай. Покажите мне, пожалуйста, путь в ад. Возможно, во мне нуждаются именно там!»

Как только этот человек произнес последнее слово, стражи тотчас же распахнули перед ним райские ворота и сказали: «Ты благословен среди смертных. Ты заслужил бессмертие. Райские ворота всегда открыты для тебя. Заходи».

Разве не стоит молиться Богу о том, чтобы стать последним в очереди жизни? Разве не обретает свободу самый маленький человек на земле?

20

Эта история случилась в ночь полнолуния. В полночь я в окружении своих друзей катался на лодке по озеру. Меня окружали камни, на которых играли лунные лучи. Картина была столь прекрасной, что в ее реальность с трудом верилось. Мне казалось, будто я

оказался в сказочном городе. Лодочник перестал грести и остановился посреди озера. Но моих друзей не было поблизости. Мы поехали кататься вместе, но я не знаю, отстали они или обогнали меня. Даже в их окружении я оставался одинок на этом озере, потому что все они увлечены множеством вещей, которые мне неведомы. Они говорят о том, что давно миновало, или о том, чего еще нет. Эти люди были бессознательны. Они не присутствовали на чудесном озере в сказочную ночь, как будто настоящего для них не было вообще. Потом один из них вдруг спросил меня: «Есть ли Бог?» Что я могу ответить им? Я подумал, что они не держали связь с живой силой настоящего мига, поэтому не имели никакого отношения к Богу. Но все же я сказал им: «Друзья, неужели это озеро? Неужели мы видим луну? Неужели все мы катаемся по озеру в чудесную ночь полнолуния?»

Разумеется, они остолбенели и ответили: «Да, а ты сомневаешься в этом?»

«Нет, – ответил я. – Не сомневаюсь. Я убежден в том, что вас здесь нет. Я прошу вас еще раз обдумать мой вопрос. Тот, кто присутствует только в физических ощущениях, может иметь представление лишь о физическом проявлении мира. Но тот, кто присутствует во всем своем сознании, способен познать Бога прямо здесь и сейчас. Бог есть, но только для тех, кто внимает ему, кто поистине существует».

А вот еще одна история. У двери одной конторы собралась группа людей. Одному из них предстояло занять вакансию радиооператора. Все кандидаты стали обсуждать всякие бесполезные мелочи. Потом из радиопередатчика послышались какие-то звуки, но люди так увлеченно разговаривали, что не обратили внимание на тонкую вибрацию. Но среди них в углу сидел

юноша. Он сразу же поднялся и вошел в контору. Остальные кандидаты не заметили его передвижение. Они увидели его только тогда, когда он с сияющей улыбкой вышел из конторы с документом о принятии на работу.

Разумеется, все люди лишились дара речи. Рассердившись, они сказали юноше: «Как ты посмел войти в контору прежде других? Мы пришли сюда задолго до тебя. Ты стоял последним в очереди. Тебе дали должность прежде, чем опросили нас! Это произвол, сущая несправедливость!»

Юноша рассмеялся и ответил так: «Друзья, разве за это следует винить меня? Должность мог получить любой из вас. На самом деле, я получил работу уже после того, как вас опросили. Разве вы не слышали объявление, прозвучавшее из радиопередатчика?»

Все кандидаты воскликнули в один голос: «Какое объявление?»

«Разве вы не услышали сигналы, звучавшие из радиопередатчика? Я ясно услышал голос начальника: “Мне нужен человек, который всегда внимателен и аккуратен. Я приготовил документ для того, кто услышит это объявление и войдет в контору прежде остальных”», — объяснил юноша.

Послания Бога излучаются на нас каждый день. Природа это язык его сигналов. Когда человек безмолвен и внимателен, когда он чутко воспринимает эти сигналы, они проникают в него.

21

Разве любовь еще не сам Бог? Разве сердце, погруженное в любовь, это не сам храм? Разве тот, кто отверг любовь, ищет Бога не тщетно?

Когда-то я задавался такими вопросами, а теперь я обращаюсь с ними к вам. Тот, кто ищет Бога, тем самым показывает, что не научился любить, потому что тот, кто научился любить, уже достиг Бога.

Поиск Бога начинается с потребности в любви, ведь найти Бога без любви невозможно. Тот, кто ищет Бога, никогда не найдет его. К тому же, он лишает себя поиска любви. Но тот, кто ищет любовь, в конечном итоге находит ее, а также обретает Бога.

Любовь это путь, дверь. Любовь это движущая сила, жажда жизни. В конечном итоге, любовь это достижение. По сути, любовь и есть Бог. Я советую вам оставить Бога и найти любовь. Выбросите храмы из головы, ищите свое сердце, потому что если Бог и существует, то непременно в сердце.

Если на свете может быть какой-то идол Бога, то только в виде любви. Но такой идол затерялся среди каменных истуканов. Если на свете может быть какой-то божий храм, то только в виде сердца, но его наглухо заслонили храмы из праха.

Люди утратили Бога из-за посвященных ему идолов и храмов. Бога трудно встретить из-за его священников, из-за новых гимнов и молитв, произносимых в его честь. Уже невозможно услышать его голос.

Если любовь возвратится, тогда Бог снова появится в жизни человека.

К святому пришел образованный человек. На голове он нес такой тяжелый узел со священными книгами, что сразу же повалился на пол в изнеможении, как только переступил порог хижины. Потом он поднял голову и спросил святого: «Что мне делать для того, чтобы узреть Бога?»

Но большой узел с книгами по-прежнему давил ему на голову.

«Друг, – сказал святой, – сначаланими с головы узел».

Ученый возмутился, он потом все же набрался мужества и сбросил узел. Разумеется, вам требуется громадное мужество для того, чтобы сбросить со своей души груз. Но он все равно удерживал одну руку на узле.

«Друг, – продолжил святой, – сними с узла руку».

Наверно, этот ученый оказался очень мужественным человеком, ведь ему удалось, собрав в кулак всю волю, оторвать руку от узла.

«Ты познал любовь? – спросил святой. – Твои ноги ступали по пути любви? Если это не так, тогда войди в храм любви. Живи в любви, так ты познаешь ее, а затем возвращайся ко мне. Тогда я выведу тебя прямо к Богу».

И «ученый» отправился восвояси. Он пришел к святому как образованный господин, но перестал быть таковым. Он отказался от накопленных знаний. Он оказался поистине необычным и замечательным, потому что легче отказаться от трона, чем от знаний. Как бы то ни было, знания это последняя опора эго.

Ненависть противоположна любви. Главный враг любви это гордыня, а ненависть – одно из проявлений гордыни. Привязанность, непривязанность, желание, свобода от желаний, жадность, ненависть, зависть, гнев, враждебность – все это ее дети. Семья гордыни очень велика. Святой пошел с этим человеком на границу деревни и пожелал ему доброго пути. Он заслужил такие почести от святого, которому пришлось по душе его мужественность. Если есть мужество, значит может родиться религия. Мужество ведет к свободе, а свобода сводит вас непосредственно с истиной.

Прошли годы. Святой состарился в ожидании искателя, но тот все не показывался. Наконец, святой сам отправился на поиски этого человека и однажды нашел его. Тот самозабвенно танцевал в деревне. Его было трудно даже просто узнать. Счастье омолодило его. Святой остановил этого человека и спросил: «Почему ты не пришел ко мне? Я устал ждать тебя и поэтому сам пошел искать тебя. Разве ты уже не хочешь искать Бога?»

«Нет, – ответил человек. – Совсем не хочу. Как только я нашел любовь, так сразу же понял, что нашел и Бога».

22

«Я хочу измениться. Как это сделать?» – спросила меня женщина.

«Прежде всего, ни в коем случае не меняйте одежду, – ответил я. – Дело в том, что человек, чувствующий настоятельную потребность переменить жизнь, сразу же старается переодеться. Уму удобно так поступать, и подобное поведение обеспечивает его безопасность. От перемены одежды ум не умирает. С другой стороны, в новой одежде ему проще дольше жить».

От перемены одежды суть человека не меняется. Но с другой стороны, наступает самоудовлетворение, которое самоубийственно.

«О какой одежде вы толкуете?» – спросила женщина.

«Существует много видов одежды, точно так же есть много типов самообмана, – объяснил я. – Вам следует остерегаться всего, что может послужить маской. Все, что закрывает реальность самости, подкрепляет самообман. Только это я и называю одеждой. Ес-

ли человек грешен, тогда он рядится в добродетель. Если человек жесток, тогда он примеряет ненасилие. Если человек невежественен, тогда он набивает себя священными писаниями и прочими словами, за которыми и прячется. Старый фокус нерелигиозного ума заключается в том, чтобы спрятаться за религией и тем самым избежать ее. Разве вы не видите вокруг себя то, о чем я вам рассказываю?»

Тогда она немного подумала и сказала: «Я хочу стать монахиней».

«Это хуже всего», – заметил я.

В таком случае можно счесть, что перемена одежды уже случилась. Если человек хочет кем-то стать, значит его ум плетет интригу. Честолюбивое желание стать кем-то и составляет ум. Сама эта амбиция хочет исказить то, что существует. Она хочет нацепить маску нереального. Только идеалы порождают все маски. Тот, кто хочет познать истину (ни одна настоящая революция не может произойти без познания истины) должен познать то, что поистине существует. Когда человек полностью постигает истину о самом себе, это знание становится революцией. В революции постижения нет пропасти времени. А если есть пропасть времени, тогда революция не происходит, просто люди ищут маски и хотят что-то изменить.

Послушайте притчу, которую я поведал этой женщине:

Однажды к Абу Хасану пришел человек. «Святой, возлюбленный Бога, – обратился он к Хасану, – я страшусь своей греховной жизни и полон решимости изменить себя. Я хочу стать святым. Сжальтесь надо мной. Не могли бы вы дать мне такую же одежду, которую носите сами? Я тоже хочу стать набожным благодаря ношению такой одежды».

Этот человек поклонился Хасану и проливал слезы. Нельзя было и усомниться в его сильном желании при виде этих слез.

Но Абу Хасан рассмеялся и ответил: «Друг, пока я еще не совершил ошибку и не дал тебе такую же одежду, ответь мне на один вопрос. Способна ли женщина стать мужчиной от перемены одежды? Станет ли мужчина женщиной, если оденет сари?»

Этот человек утер слезы. Возможно, он пришел не туда. «Нет!» – воскликнул он. Абу Хасан снова начал смеяться.

«Вот моя одежда, – указал он. – Но что изменится оттого, что ты оденешь на себя даже мое тело? Разве кто-либо когда-нибудь становился святым, переодевшись святым?»

На месте Хасана я бы задался вопросом: «Становился ли какой-то человек святым даже после того, как получал благословение на такие поступки?»

Святость приходит сама собой. Это плод знания. Если человек испытывает желание стать кем-то, значит он ничего не знает. Дело в том, что ум, охваченный желанием, становится беспокойным. Неужели можно познать что-то в тревожном состоянии? Если человек хочет стать кем-то, тогда он бежит от самого себя. Разве можно постичь убегающую самость? Поэтому я говорю: «Не бегите, а будьте бдительными. Не меняйтесь, а просто осознавайте. Тот, кто бодрствует и видит самого себя, понимает, что религия открывается ему».

Один богатый человек пригласил друзей на праздник по особому случаю. Глава города тоже присутствовал на празднике. Богач сиял от счастья. Но когда гости стали уписывать угощения, слуга уронил на но-

гу богача тарелку, полную горячей еды. Хозяин обжег ногу и сильно рассердился. Его глаза заблестели от гнева. Разумеется, этот раб не мог и надеяться на то, что ему позволят жить. Он дрожал от страха. Но тонущий человек цепляется за соломинку. Стараясь защитить себя, он процитировал изречение из священной книги той страны: «Рай уготован тому, кто способен сдерживать свой гнев».

Его хозяин услышал слова раба. Его лицо еще пылало гневом, но он все же сумел взять себя в руки и сказать: «Я не гневаюсь». Разумеется, гости захлопали в ладоши при таком ответе богача, даже глава города похвалил его. Гнев в глазах хозяина превратился в гордость. Богач возликовал.

Тогда раб сказал другую фразу: «Рай уготован тому, кто умеет прощать».

«Я прощаю тебя», – махнул рукой хозяин.

В глазах горделивого человека лучилось прощение, но гордыня питается и прощением. Проявления гордыни очень тонки! Этот богач показался гостям очень религиозным человеком. Они всегда считали его очень жестоким эксплуататором. Все они были словногромом поражены, когда увидели его новое лицо. Глава города, сидя рядом с богачом, тоже всматривался в него и полагал, что лицезрит человека более высоких душевных качеств. Богач больше не ходил по земле. Его голова касалась неба.

Наконец, раб привел последнее изречение их священной книги: «Бог любит сострадательных людей».

Этот богач огляделся по сторонам. В его глазах всегда горела мирская жадность. На этот раз в них появилось нечто не от мира сего. И он сказал рабу: «Я освобождаю тебя. Ты больше не мой раб». Более того, хозяин дал своему бывшему слуге мешок с золотыми монетами. В его глазах гнев превратился в гордость, а

потом в жадность. Гнев, жадность, ненависть, страх – все это проявления одной энергии.

Если религия такая дешевая, тогда какой богач не захочет купить ее?

Может быть, религия тоже основана на страхе и жадности? Интересно, что в таком случае поддерживает безверие? Возможно, гордыня пребывает даже на вершине религии. Тогда что венчает храм безверия?

23

Я сидел в доме очень состоятельного господина. Он владел самыми разными сокровищами. Но его глаза были безжизненны. При виде этих глаз любому человеку становилось не по себе. Он постоянно стяжал капиталы от рассвета и до заката. Его жизнь была посвящена подсчитыванию монет и заботливому хранению их в сейфе. По сути, он превратился в сторожа при деньгах. Ночью он зарабатывал деньги, а ночью караулил их. Я тоже не мог уснуть, и все по той же причине. Разве стражи при деньгах когда-нибудь спят? Сон без сновидений это привилегия тех, кто свободен от безумия всевозможного богатства, от славы денег, от религии. Тот же, кто гонится за чем-то, лишает себя покоя и днем, и ночью. Тревожность это тень бегущего ума. Когда ум успокаивается, наступает покой.

Когда я ночью оставил этого состоятельного беднягу, он сказал мне: «Я тоже хочу спать. Но сон не идет ко мне. Всю ночь напролет я беспокоюсь. Я не знаю, откуда являются ко мне эти ненужные мысли. Я не знаю, что именно страшит меня. Поведай мне, пожалуйста, какой-нибудь способ обрести здоровый и спокойный сон. Что мне делать? Я схожу с ума».

А что я мог сказать ему? Я знал его недуг. Именно богатство сводило его с ума. Золотые монеты днем и ночью мучили его. Ночь это плод целого дня. Коренной причиной всякого душевного расстройства становится любой поиск безопасности. Так человек все равно не обретает безопасность, а лишь усугубляет свою болезнь. Если после отказа от методов обретения безопасности человек не возвращается к себе, тогда отныне его жизнь становится долгим кошмаром. Настоящую безопасность можно обрести лишь в самом себе. Но для того чтобы найти ее, необходимо набраться истинного мужества.

Я рассказал ему одну притчу, а потом попросил его пойти спать. К моему удивлению, он и в самом деле уснул. На следующий день он заплакал от благодарности, в его глазах светилось счастье. И сегодня, когда я думаю об этом, я не верю самому себе. Моя притча оказала на него чудесное воздействие. Возможно, в некоем состоянии ума даже тривиальные вещи становятся необычными. Разумеется, что-то подобное должно было произойти. Может быть, прямо в центр мишени угодила шальная стрела. В ту ночь он не спал, это правда. С тех пор даже в его жизни стали распускаться новые цветы.

Послушайте притчу. Разумеется, вы уже загорелись желанием услышать ее. В один большой город пришел святой. В город приходили всевозможные святые, но этот человек излучал что-то странное. Тысячи людей приходили в его хижину. Каждый приблизившийся к нему человек возвращался домой с благоуханием и свежестью, которую обретаешь лишь перед горными водопадами или в абсолютной тишине леса, или под звездами. У этого святого было странное имя: Коти Карна Шрона. До принятия саньясы он был очень бо-

гат, поэтому носил в ушах баснословно дорогие золотые кольца. Поэтому его звали Коти Карна (сколько стоит на языке хинди). У него было много денег, но он понял, что его внутренняя бедность никуда не делась, поэтому решил отречься от богатства. Он поделился с другими людьми своим решением, и его дыхание обрело уравновешенность и покойную силу. Доказательством его решимости послужил свет мира, который лучился из его глаз. В его словах звучало счастье и тишина. Если ум зрел, тогда очень просто достичь свободы от богатства, известности, общественного положения и честолюбия. В конечном итоге становится понятно, что все это просто детские игры.

За городской чертой собирались тысячи людей для того, чтобы увидеть и послушать святого Шрону. Когда люди слушали его, их умы успокаивались, как пламя горящей свечи на безветрии. В этой толпе часто стояла монахиня по имени Катьяни. Когда стали сгущаться сумерки, она сказала служанке: «Зажги в доме светильник. Я хочу продолжать слушать эту речь, подобную нектару».

Служанка, войдя в дом, обнаружила, что его грабят. Воры вязали узлы, а их предводитель снаружи стоял настороже. Предводитель воров тоже последовал за ней. Служанка вернулась к Катьяни и сказала ей дрожащим голосом: «Госпожа, в доме воры». Но Катьяни не обратила никакого внимания на ее слова. Она глубоко задумалась, слушая святого, устремив взгляд вдаль и уподобясь статуе. Она была в другом мире, из ее глаз текли слезы.

Служанка встревожилась и стала трясти ее: «Госпожа, воры грабят дом. Они выносят все ваши золотые украшения».

Тогда Катьяни открыла глаза и отозвалась: «Безумная, не тревожься. Успокойся, пусть воры уносят все

что им угодно. Вся эта одежда нереальна, все эти украшения иллюзорны. Я была невежественной, поэтому считала все это настоящим. Когда у этих людей открываются глаза, они тоже поймут, что подобные вещи ненастоящие. Как только у них откроются глаза, они сразу же найдут настоящее золото, которое невозможно украсть. Я смотрю на настоящее золото, которое сокрыто во мне самой».

У служанки голова пошла кругом. Она потеряла дар речи. Что случилось с ее хозяйкой? Но в это время дрогнуло сердце главаря шайки. У него появилось ощущение, как будто в нем распахнулась дверь, как будто в его душе загорелся светильник. Он вошел в дом и сказал: «Друзья, оставьте эти узлы здесь. Все эти золотые украшения есть майя, иллюзия. Ступайте за мной. Давайте и мы станем искать то же богатство, которое нашла хозяйка этого дома, сочтя обычные украшения нереальными. Я тоже ищу такое золото. И оно совсем не далеко. Это золото рядом с нами, в нас самих».

24

Сын Брихаспати, которого звали Ках, возвратился в отчий дом. Он впитал в себя все знания мира, но его ум был беспокоен. Его возбуждали стремления к удовольствиям. Его тревожил жар гордыни. И только для того чтобы избавиться от этих мук, Ках отправился на поиски знаний. Но беспокойство никуда не исчезло, а лишь отяготилось новыми сведениями. Вот что произошло. Какая связь между сведениями священных писаний и рождением покоя? Между ними нет никакой связи. Напротив, такие знания лишь усиливают гордыню и распахивают врата беспокойства. Стоит ли называть это знаниями, если они не могут успокоить

человека? Истинное знание приносит покой и свет. Но можно ли называть знаниями то, что приносит беспокойство и тяжесть? Невежество это боль. Но если знания это тоже боль, тогда где найти счастье? Если и знания не приносят покой, тогда их, возможно, и вовсе нельзя найти. Если покой нельзя найти у дверей истины, тогда где его отыскать? Может быть, в священных писаниях нет истины?

Ках мучительно задавался такими вопросами. Он очень беспокоился. «Я прочел все священные книги, — сказал он отцу. — Я перенял у учителя все его познания, но так и не нашел в них покой. Я сильно тревожусь и беспокоюсь. Покажи мне, пожалуйста, путь к покою. Что мне сделать ради его обретения?»

Ках сделал правильный вывод. Он не нашел покой, ведь в священных книгах его не найти. И ни один учитель не передаст вам покой. Это не некий объект, который можно отыскать вовне. По сути, покой можно обрести лишь в самом себе. Что же Брихаспати сказал Каху? «Покой можно найти в отречении», — вот его слова, обращенные к сыну.

Стремление Каха к знаниям было вызвано не простым любопытством. Таким было самое горячее желание в его жизни. Поэтому он от всего отказался и стал абсолютным аскетом. Ках провел годы жизни в шкуре льва. Он истязал себя постами и прочими обетами. Прошли годы, но он так и не ощутил в себе покой. Потом Ках отказался и от львиной шкуры. Теперь он стал ходить в обнаженном виде. Он решил, что жадное стремление обладать львиной шкурой могло помешать ему обрести покой. Теперь его отречение, без всякого сомнения, было полным. Но покой по-прежнему был ему неведом. Наконец, Ках выполнил последние приготовления. Он подумал, что само тело могло оказать-ся высшим препятствием. Эта мысль также подчерки-

вает его желание обладать. По сути, обеты и аскетические упражнения иссушили его тело, и в Кахе уже трудно было увидеть обычного человека. Но тело все же оставалось. Ках решил покончить с ним. Он развел костер и приготовился отречься от собственного тела. Он должен обрести покой, какую бы цену ему ни пришлось заплатить. Ради покоя Ках был готов даже принять смерть. Когда дрова жарко запылали, он пошел спросить у отца разрешение прыгнуть в костер. Но Брихаспати лишь засмеялся и удержал сына.

«Безумец, – сказал он, – чего ты добьешься отречением от тела? Пока твой ум полон желаний, пока ты привязан к ним, ты ничего не достигнешь, даже если сожжешь тело. Желание всегда дает новые тела, гордость находит новые обитатели. Поэтому отказ от тела это не настоящее отречение. Отказ от ума – вот истинное отречение, именно так человек обретает покой, ведь свобода от ума и есть покой».

На минуту Ках потерял дар речи. Он не знал, как поступить, поэтому спросил: «А как же мне отказаться от ума?»

Возможно, вы зададите мне такой же вопрос. Каждый человек, ищущий покой, сталкивается с этим главным вопросом. Все люди, занятые поиском истины и освобождения, задаются этим вопросом. Сам ум и есть препятствие. Сам ум и есть беспокойство. Что представляет собой наш ум? Разве желание быть кем-то не составляет ум? Я прошу вас на минуту протрутся и осознать эту истину. Разве желание стать кем-то, погоня за общественным положением, жажда достижения чего-либо не составляют ум? Где отыскать ум, если нет жажды быть кем-то? Если хотя бы один миг я пребываю таким, какой и есть, если не хочу быть другим, тогда где найти ум? А если я рассуждаю верно, то как может сам ум искать покой и исти-

ну? Ум ищет покой, но ему самому свойственно желать. Что же именно хочет найти истину? Что именно стремится к освобождению? Разве не сам ум? А если все это и есть ум, тогда где путь к освобождению? По сути, отречения от ума невозможно добиться попытками и усилиями самого ума, поскольку любая попытка ума в конечном итоге укрепляет его самого. Все его действия направлены на осуществление собственных желаний. В результате получается, что все действия ума придают ему силы.

Итак, посредством усилий ума нельзя освободиться от него. Как ум может умертвить самого себя? Ум живет даже в мирских желаниях, не говоря уже о стремлении к освобождению. То же самое верно в отношении богатства и религии. Если ум не добивается успеха в мире, если он разочаровывается и впадает в скуку, тогда стремление к удовольствиям сменяется стремлением к покою, истине. Ум остается прежним, поскольку желание по своей природе неизменно. Если есть желание, значит есть и ум. Желание представляет собой как удовольствие, так и отречение. Всякое отречение, саньяса, рождается из самого желания. Все это реакции наслаждения. Где есть освобождение, там же есть и реакции. Действие это реакция на что-то. Реакция связана с действием, рождается из него. Это еще одна его форма. Не важно, наслаждаемся мы или отрекаемся, осознаем мир или саньясу, все равно изначальная форма ума, концентрация ума остается незатронутой в обоих случаях.

Ум живет желаниями. Его основа это жажда быть кем-то, приобрести что-то, отреагировать как-то. Поэтому покоя нет ни в наслаждениях, ни в отречении. Покой существует только здесь и сейчас, в отсутствии ума. Присутствие ума есть беспокойство. Отсутствие ума есть покой. Настоящее пребывает там, где нет

ума. Но вы воскликнете: «Как такое возможно?» Друг, не задавай такой вопрос, потому что спрашивает как раз ум. Все «как» исходят от ума. Именно он ищет способы и средства. Именно он стремится кем-то стать. Ум всегда спрашивает: «Как?»

Нет, не задавайте этот вопрос. Лучше выясните, что представляют собой средства ума. Какими способами ум объединяется? Посредством каких методов он совершенствуется? Какими методами он набирает силу?

Разумеется, у ума очень тонкие способы. Будьте бдительными в отношении этих способов. Ничего не делайте, а просто будьте бдительными. Будьте внимательными и осознавайте его грубые и тонкие формы. Постигните ум. Осознайте его во всей полноте. Осознавайте его действия и реакции, его привязанности и неприязни, предпочтения и неприятия. Каждый миг помните обо всем этом. Не позволяйте себе забывать это. Ваше внимание должно быть естественным. Эти объекты должны сами собой находиться в фокусе нашего внимания. Наше слежение за умом должно быть всецелым, но без напряжения и усиленной концентрации, в полном покое.

Созерцание ума и его постижение вызывают революцию. На самом деле, происходит революция познания. Вы познаете ум, и ум исчезает сам собой. Если вы прикладываете усилия к его познанию, тогда он ускользает от вас, потому что знания и чувства это не желания. Это не гонка во имя того, чтобы стать или не стать кем-то. Вы просто бодрствуете по отношению к тому, что существует и происходит. Желание всегда направлено в будущее, а знания всегда в настоящем. Поэтому с появлением знаний желания исчезают. Знания самого ума есть свобода от ума. Помните о том, что нужна не свобода ума, а свобода от самого ума. И в этом ярком свете освобождения познается Бог.

С утра до вечера я вижу людей, которые клеветают друг на друга. До чего же быстро мы выносим решения в отношении других людей! Вообще-то, нет ничего более трудного, чем вынести суждение о других людях. Никто, кроме Бога, не обладает правом судить других людей, ибо кто, как не Бог, обладает необходимым терпением для того, чтобы судить человека, маленького и самого обыкновенного человека?

Разве мы знаем друг друга? Даже близкие люди не знают друг друга. Даже друзья остаются незнакомыми, чужими друг другу. Но мы претендуем на то, чтобы понимать даже незнакомых людей и быстро выносить в их отношении некие мнения! Эта спешка отвратительна. Но человек, который все время думает о других людях, полностью забывает о самом себе. Такая спешка указывает на полное невежество еще и потому, что знания приносят терпение.

Жизнь очень таинственна. Люди, которые завели привычку выносить быстрые решения без должного размышления, терпят неудачу в познании жизни.

Послушайте историю. Это событие произошло во время первой мировой войны. Офицер обратился к солдатам: «Мне нужны пятеро добровольцев для выполнения очень опасной работы. Тем, кто готов по собственной воле пойти на риск, следует сделать два шага из строя». Он закончил предложение, и в этот миг его отвлек вестовой, подъехавший на лошади. Офицер принял у вестового важный пакет. Сначала он прочел донесение, а потом поднял глаза на солдат и увидел, что все солдаты стоят в едином строю. Офицер пришел в ярость и с горящими глазами закричал: «Труссы! Неужели среди вас нет ни одного мужчины?»

Он на все лады оскорблял солдат, угрожал им расправой, а потом вдруг прикусил язык, потому что один солдат стоял позади строя. Оказывается, все солдаты, кроме одного, сделали два шага вперед!

26

Однажды я сидел у дороги под тенистым деревом и смотрел на прохожих. При виде их в моем уме возникали мысли. Дети, юноши и девушки, мужчины и женщины – все эти люди куда-то бежали. Мне казалось, что их глаза кого-то ищут, что их ноги были готовы пуститься в долгое путешествие. Но куда они бежали? Какую цель поставили перед собой эти люди? Поймут ли они в конечном итоге, что чего-то добились?

При виде вас у меня возникают такие же мысли. И от этой мысли мне становится невыносимо больно, поскольку я знаю, что вы ничего не добьетесь. Вы никуда не прибежите, потому что ваш ум, ваши ноги бегут в направлении, противоположном Богу.

Разгадка тайны всех жизненных достижений заключается в следующей установке: двигайтесь к Богу. Это единственный путь, ведущий куда-то. Плывите к Богу. Если человек плывет против течения Бога, то тем самым разрушает себя. Чего боится человек? Что тревожит его? Отчего ему становится больно? От чего он умирает?

Я на опыте убедился в том, что все эти неприятности возникают, когда люди предпринимая тщетные попытки плыть против течения Бога. Если вы восстали против Бога, значит мешаете самому себе.

Послушайте историю. Пилот маленького самолета летел на скорости 150 миль в час. Неожиданно он за-

метил, что попал в мощный поток встречного ветра, который развил громадную скорость. Возможно, его скорость также составляла 150 миль в час, и ветер дул навстречу самолету. Жизнь пилота, попавшего в страшную бурю, висела на волоске. Казалось, что самолет уже ничего не спасет. Удивляло то, что все части механизма самолета работали нормально, моторы громко гудели, но самолет все же не продвигался вперед ни на один миллиметр. Потом пилот сказал: «Я получил странный опыт. Я не продвинулся вперед несмотря на то, что летел со скоростью 150 миль в час! Я летел невероятно быстро, и все же оставался на месте!»

Истинна мысль о том, что человек, идущий против себя, никуда не попадает. Счастье в жизни переживают те люди, которые живут в себе, знают себя и обретают себя. Разве в жизни все происходит не так?

Люди, которые не движутся к Богу, поймут, что ступают по своему пути уверенно, и тем не менее никуда не приходят.

Бог это внутреннее существование человека, Бог это сама его форма.

27

Друзья, чему я учу? Я раскрою небольшой секрет. Я объясню, как стать императором мира. Разве бывает секрет более таинственный, нежели этот? Но вы можете спросить, неужели каждый человек может стать императором мира? Вполне может. Существует империя, в которой все люди императоры!

Но все известные нам в мире люди просто рабы, в том числе и те, что ошибочно считают себя императорами. Существует мир как за пределами человека, так

и внутри него самого. Во внешнем мире нет ни одного настоящего императора, хотя все люди борются лишь за обладание трона.

Возможно, вы тоже принимаете участие в этой суете. Вы тоже соревнуетесь! Но тому, кто хочет стать императором, но при этом завоевать не мир, а самого себя, Иисус посвятил следующие строки: «Царствие божье находится внутри вас».

Разве вы не знаете о том, что люди, которые завоевали внешние царства, потеряли самих себя? Как может стать императором тот, кто потерял себя? Для того чтобы стать императором, нужно первым делом приобрести себя.

Нет! Нет! Внешний мир ввергает вас в отчаянную нужду. В этом мире люди, которые похожи на императоров, поистине рабы собственных рабов.

Желания, стремления, амбиции не дают расцвести свободе. Напротив, все это вяжет вас наитончайшими, но вместе с тем крепчайшими цепями.

До сих пор еще не создали цепи, которые превосходили бы по крепости цепи желаний, и в будущем ничего подобного не предвидится. Даже сталь уступает им. Неужели человек, связанный этими невидимыми цепями, способен стать императором?

Когда-то в Пруссии царствовал Фредерик Великий. Как-то вечером он гулял в окрестностях столицы, и вдруг его толкнул какой-то старик. Тропа была узкой, и его окутывала тьма. Фредерик гневно спросил старика: «Кто ты?»

«Император», – ответил старик.

«Как так?» – опешил Фредерик, а потом решил пошутить. – Чем же ты владеешь?»

«Самим собой», – спокойно ответил старик.

Люди, владеющие самими собой, поистине императоры.

28

Почему религиозные конфессии так сильно разнятся? Почему пропасть между ними с каждым днем становится все более широкой?

Жители одной деревни были простыми и бесхитростными. Они верили всему, что им говорили. За деревней стояла статуя. Однажды к нему пришел святой. Этот человек собрал всех крестьян и сказал им: «Какие же вы болваны. Сами вы прячетесь в тени, а ваш бог стоит на солнце? Прикройте его чем-нибудь! Неужели вы не видите, что ваш бог разгневан?» Крестьяне были очень бедными. Но они собрали тростник с крыш собственных домов и устроили полог над статуей.

Когда строительство полога было завершено, святой отравился в соседнюю деревню. Он был духовным опекуном многих деревень. В этих деревнях стояли статуи, и святой решил позаботиться о пологах для всех богов.

Спустя несколько дней в деревню пришел другой святой. Он остолбенел, увидев над статуей полог. Он собрал всех крестьян и указал им на статую.

«Болваны, зачем вы построили над своим богом полог? – спросил он. – Разве он нуждается в тени? Если тростник вспыхнет, деревянной статуе не спастись». Немедленно уберите полог!»

Крестьяне удивились. Но что им было делать? Все, что говорят святые, не подлежит сомнению. Если не принять их слова на веру, они проклянут вас, и тогда вы будете на протяжении нескольких жизней жить как в аду. Эти люди повелевают самим Богом, поэтому

добиваются всего, чего хотят. Бедным крестьянам пришлось разрушить полог. Они строили и разбирали полог несколько дней, в результате они выбились из сил и потеряли свои сбережения. Но они были рады, что благодаря удаче смогли уберечь себя от святотатства в виде возведения полога над Богом!

Когда крестьяне разобрали полог, святой пошел в соседнюю деревню, ведь ему следовало следить за порядком во многих деревнях. Богов было много. Он сделал своей обязанностью разрушение пологов над богами.

Вскоре в деревню пришел третий святой. На этот раз крестьяне были настороже и не ходили даже рядом со статуей. Они не знали, какие еще беды сулит им эта статуя. Они вовсе перестали ходить к ней.

По моему мнению, нечто подобное происходит во всем мире. Святые совершают подлые поступки и запугивают людей во имя религии, поэтому не удивительно, что люди совсем перестали стремиться к Богу.

По сути, безразличие к религии это реакция на то, что так называемые святые распространяют страх и слепую веру. Безразличие к религии это реакция на эксплуатацию, лицемерие и глупость, которая рядится в одежду религии. Безразличие к религии это реакция на все, что не есть религия.

29

У одного падишаха умер визирь. Он решил найти самого разумного человека государства и сделать его своим визирем. После нескольких испытаний на роль визиря остались лишь три претендента. Из них следовало выбрать одного. Перед последним испытанием в городе пустили слух о том, что падишах запрет соис-

кателей в комнате на очень сложный замок, который изготовили лучшие механики государства. Ее откроет человек с самыми лучшими познаниями в математике.

Из этой тройцы два человека всю ночь не могли сомкнуть глаз, так как сильно беспокоились и тревожились. Всю ночь они читали книги о замках и пытались вспоминать арифметические формулы. Перед рассветом они так плотно набили себе головы информацией, что уже не могли решить, сколько будет, если сложить два и два. Перед тем как пойти во дворец, они положили за пазуху несколько книг по математике, которые могли в свое время понадобится им. Всю ночь они бодрствовали над книгами, но теперь не могли ясно мыслить и шли походкой пьяницы. Сокровища и знания дурманят.

Но они оба считали безумцем того, кто всю ночь крепко спал. На что еще могла указывать его беззаботность, если не на безумие? Оба претендента смеялись над его неразумностью. Ступив во дворец, они узнали о том, что слухи оказались правдой. Как только они ступили за порог, их сразу же препроводили в комнату и заперли. Стражи навесили на дверь тот самый пресловутый замок, который изобрели самые искусственные по части механики люди. У этого замка был особый код, который следовало разгадать арифметическим способом. Об этом гласили слухи. Арифметические цифры и особые отметки тоже указывали на истинность слухов.

Когда троих кандидатов заперли в комнате, им сказали, что должность визиря получит тот, кто сумеет первым выйти из комнаты. Первые два кандидата сразу же принялись разгадывать отметки на замке и считать цифры. Иногда они заглядывали в принесенные книги. На дворе стояла зима, и из больших вентиляционных отверстий в комнату врвался холодный ветер,

но с их лбов стекал пот. Времени оставалось совсем мало, а загадка с замком была трудной. Скоро они узнают, что уготовила им судьба. Их руки дрожали, а дыхание было лихорадочным. Эти два мудреца писали и считали.

Но тот, кто всю ночь спал, не стал изучать замок, он не решал на бумаге математические задачи. Он лишь терпеливо сидел, закрыв глаза. На его лице не было тревоги и волнения. Взглянув на него, никто не подумал бы, что он думает о замке. Внутренне он обратился к пламени свечи, которая стояла в той части комнаты, где не гулял ветер. Он был абсолютно спокоен и безмятежен. А потом он вдруг встал и совершенно естественной и спокойной походкой отправился к двери. Он медленно опустил дверную ручку, и к его удивлению дверь вовсе не была заперта. Замок оказался ложным. Но два товарища этого человека, решавшие математические задачи, даже не заметили, что он вышел. Они узнали изумительную правду, только когда в комнату вошел падишах.

«Друзья, бросьте свою арифметику, – сказал он. – Я уже назначил визирем того, кто вышел из этой комнаты».

Эти бедняги глазам своим не верили. Их товарищ, который ничего не смыслил в математике, стоял рядом с падишахом. Они ничего не ответили, и тогда падишах добавил: «Даже в обыденной жизни нам первым делом следует узнать, действительно перед нами стоит трудность или нет, заперта ли дверь на ключ. Тот, кто сразу бросается разрешать трудность, не убедившись в ее наличии, неизбежно все время терпит неудачу».

Эта история странным образом актуальна и сейчас.

Я увидел такую же ситуацию в отношении людей к Богу. Его дверь открыта с начала времен, а все слухи о

замках на двери абсолютно ложны. Но беспокойные кандидаты, желающие войти в дверь Бога, носят с собой священные книги из страха перед замками. Тогда эти писания и заповеди сами становятся для них замками. Они сидят у двери. Неужели они могут войти в дверь, если не разрешат какие-то арифметические задачи из своих священных книг? Редко человек набирается мужества, чтобы войти в дверь без священных писаний. Я прошел без таких книг. И тогда я увидел, насколько хватало глаз, ряды ученых, которые погребли себя под горами священных книг и настолько глубоко погрузились в решение задач, что не ощутили, как такой скромный человек прошел в дверь.

Я подошел к двери, опустил ручку и понял, что дверь вовсе не заперта. Первым делом я подумал, что на мое счастье стражи просто ошиблись. Иначе как предположить, что человек, ничего не смыслящий в священных писаниях и заповедях, смог найти вход в истину? Я вошел в дверь без страха. И люди, которые находились за порогом, объяснили мне, что слухи о том, что дверь Бога заперта, распускает Сатана. На самом деле, эти слухи были абсолютно беспочвенны, и дверь всегда была открытой. Неужели двери любви могут быть заперты? Неужели может быть запертой дверь истины?

30

Меня удивляет то, что человек принимает рождение, но не смерть, тогда как рождение и смерть составляют два проявления одного явления. Смерть скрыта в рождении. Может быть, рождение это всего лишь начало смерти? Из-за неприятия смерти возникает страх. А из-за страха люди убегают. Испуганный ум теряет способность понимать смерть. Но как бы

быстро ни убегал человек, ему все равно не скрыться от смерти, которая присутствует в самом рождении. От смерти убежать нельзя. После всей гонки человек останавливается и понимает, что догнать можно лишь смерть.

Послушайте старинную притчу. Вишну появился на горе Кайлаш для того, чтобы встретиться с Шивой. Он прилетел на птице Гаруде. Вишну ушел, и Гаруда стала дожидаться его. В этот момент ее взгляд упал на голубя, который дрожал от страха. Гаруда спросила его, чего он так страшится.

Голубь заплакал и ответил: «Недавно мимо меня прошел Бог смерти. Увидев меня, он заколебался, оглядел меня с удивлением, а потом с улыбкой пошел дальше, размахивая палицей. Его таинственная улыбка дала мне понять, что скоро я непременно умру. Мой конец близок». И голубь заплакал еще сильнее.

«Ты зря боишься, – заметила Гаруда. – Ты еще молод и поэтому не можешь умереть по болезни. Если же ты все-таки боишься врага, то можешь забраться мне на спину. Я в одно мгновение перенесу тебя в горы Локалока, до которых отсюда миллионы миль. Там тебя не достанет ни один враг».

Услышав такие слова Гаруды, голубь приободрился. Гаруда мгновенно перенесла голубя в отдаленные горы, среди которых не было его врагов. Но когда Гаруда возвращалась, она встретила Бога смерти. Гаруда улыбнулась и сказала: «Господин, здесь больше нет голубя. Он живет без всякого страха на горах Локалока, которые располагаются невероятно далеко отсюда. Я только что отнесла его туда».

От таких слов Гаруды бог смерти громко расхохотался и сказал: «Ты только что отнесла голубя в горы Локалока? А я-то удивлялся, как он туда попал. А он

должен был отправиться умереть пару минут назад как раз на этой горе».

31

Ко мне пришел молодой человек, готовый отречься от мира. Очень скоро он, приготовившись во всех отношениях, примет саньясу. Он был очень счастлив, поскольку почти закончил все приготовления. Но я, послушав его, засмеялся и сказал: «Я слышал о приготовлениях к миру. Как же можно подготовиться к отречению? Неужели необходимо готовиться и составлять планы даже на отречение? Можно ли назвать такое действие, пусть даже и хорошо спланированное, отречением? Разве оно не будет продолжением мирского мироощущения? Мир и отречение не могут сосуществовать в одном уме. Мирской ум никогда не станет отречшимся умом. Переход от мира к отречению не может произойти без главной революции в уме. Главная революция это само отречение. Саньяса это не перемена одежды, имени или дома. Это перемена всего мировосприятия. Происходит полное изменение ума самости. Для этой революции работают не те потоки, которые приносят успех в мире. Арифметика мира не только бесполезна, но даже вредна для революции. Правила сновидения не работают, когда человек бодрствует, точно так же истины мира перестают быть таковыми в отречении. Как бы то ни было, саьяса это бодрствование после сновидения мира».

Я перестал говорить и посмотрел на юношу. На его лице отразилась боль. Возможно, когда-то именно мой пример заставил его начать приготовления к отречению, и он пришел ко мне для благословения. Он ничего не сказал, а просто повернулся и пошел. Тогда я остановил его и рассказал ему притчу:

«Жил на свете святой по имени Аджар Кайван. Однажды в полночь к нему пришел человек и сказал: «Ваша святость, я дал обет о том, что откажусь от всех удовольствий мира смертных. Я решил порвать цепи мира»».

Если бы я присутствовал там, то непременно отошел так: «Болван, клянется лишь тот, кто слаб. Тот же, кто поистине полон решимости освободиться, никогда не дает обеты. А даже если и клянется, то приравнивает пост к самому отказу. Отречение это не решение невежественного ума. Это естественная тень знания». Но меня там не было.

«На моем месте оказался Кайван. Он сказал искателю: «Молодец, так и нужно поступить».

Человек ушел от Кайвана в хорошем расположении духа. Спустя несколько дней он возвратился к нему и сказал: «Сейчас я готовлю одежду и прочие принадлежности для странствия. Как только я все соберу, сразу же стану нищим».

Но на этот раз даже Кайван не смог сказать, что человек действует правильно. «Друг, – сказал он. – Нищим становятся как раз для того, чтобы отказаться от всех накоплений. А между тем ты думаешь, как бы тебе накопить вещи. Возвращайся в мир. Ты не способен на отречение»».

32

Когда я вижу, как вы ради поклонения Богу посещаете храмы, я начинаю сомневаться в том, что Бог вообще пребывает в этих храмах! Дело в том, что за порогом храма ваши глаза не светятся чистотой, в ва-

шем дыхании не звучат молитвы. Вне храмов вы подобны людям, которые никогда не посещали храмы. Разве этот факт не доказывает тщетность вашего посещения храмов? Может ли быть так, что вы, сойдя с лестницы, становитесь грубым, а в самом храме вы сострадательны? Можно ли предположить, что жестокие души сразу же наполнятся любовью, стоит им лишь войти в храмовую дверь? Неужели молитвы, обращенные к Богу, могут родиться в сердцах, которые не испытывают любовь ко всей вселенной?

Человек, жизнь которого не исполнена любви, не может обрести молитву. Тот, кто не видит Бога в каждой частице, не может найти Бога.

Однажды ночью к храму в Мекке пришел неизвестный путник. Он устал и сразу же лег спать. Муллы увидели, что его нечестивые ноги направлены в сторону святого камня Каабы, и вышли из храма. Они растолкали путника и стали кричать: «Ты совершил грех! Какое безрассудство! Ты оскорбил священный камень храма! Разве так можно спать? Только атеист способен направить свои ноги к храму Бога!»

Путник внимательно осмотрел их гневные позы и прослушал их бранные слова, а потом засмеялся и ответил: «Мой дорогой, я протяну ноги в любую сторону, где нет Бога. Я прошу вас направить туда мои ноги. Что же касается меня, то я нахожу храм Бога повсюду».

Этого странного путника звали Нанак. Он произнес истинные слова! Бог существует повсюду. Но я спрашиваю, разве Бог не пребывает в самих ногах? Наверняка это так. Что же еще есть кроме него? Существование? Бог есть само существование. Но глаза, которые видят Бога только в храмах, идолах и святых ре-

ках, часто оказываются слепыми, когда Бог предстает перед ними во всем своем великолепии.

33

Однажды я гулял по лесу. Был сезон дождей, и деревья качались от счастья. Я спросил своих попутчиков: «Вы видите, как счастливы деревья? Почему?» Дело в том, что дерево стало тем, что оно в действительности представляют собой. Если семя одно, а дерево хочет стать чем-то другим, тогда в лесу не будет так много счастья, поскольку деревья ничего не смыслят в идеалах. Поэтому они стали тем, чем им и назначено быть природой. Красота пребывает там, где развиваются форма и природа. Человек несчастен оттого, что противостоит самому себе. Он борется с собственными корнями и постоянно старается отличаться от своего истинного вида. Так он теряет себя и небеса, которые от рождения по праву принадлежат каждому человеку.

Друзья, разве не стоит вам желать быть тем, чем вы можете быть? Разве не стоит отказаться от всех попыток быть чем угодно, только не самим собой? Разве не в таких желаниях пребывает исток всех несчастий? Неужели может быть более неосуществимое и бессмысленное желание, нежели отличаться от самого себя? Каждый человек может быть только тем, чем ему назначено быть, потому что дерево развивается строго из определенного семени. Желание быть чем-то другим ведет лишь к череде неудач, поскольку в конечном итоге проявится то, что не скрыто в самости с самого начала. Жизнь это проявление того, что скрыто с самого рождения. Развитие это просто открытие. Если скрытое не проявляется, тогда возникает несчастье. Мать сочтет абсурдной ситуацию, при которой ей

придется всю жизнь вынашивать ребенка в своем чреве, точно так же случается несчастье с людьми, которые не стали тем, чем им назначено быть. Но я вижу, что все люди участвуют в одной гонке. Каждый из них хочет стать тем, кем стать не в силах. Каким будет конечный результат? Они не станут тем, кем могут стать. Человек в любом случае не становится тем, кем не может стать, но он лишен того, чем он мог бы стать.

Вождь дикого племени впервые попал в большой город. Он решил сфотографироваться. Его повели в фото-студию, на двери которой было написано следующее: «Вы можете сделать любой снимок. Вы, как вы есть: 10 рупий. Вы, как вы о себе думаете: 15 рупий. Вы такой, как бы хотели, чтобы вас видели другие люди: 20 рупий. Вы, каким бы вы хотели быть: 25 рупий».

Простодушный вождь очень удивился и поинтересовался, приходят ли в фото-студию и такие люди, которые не принадлежат к первому типу. И ему ответили, что туда еще не приходил человек, который хотел бы увидеть себя в своем истинном виде.

Мне хотелось бы знать, какой тип фотографии предпочли бы сделать вы в этой фото-студии? Что подсказывает вам ваш ум? Вы не хотите сделать фотографию последнего типа? Другое дело, если у вас нет при себе такой суммы. Мы не говорим о влиянии обстоятельств, иначе кто бы хотел сделать фотографию первого типа?

Но шут вождя сделал фотографию первого типа. «Я пришел сюда сделать фотоснимок с себя, а не с другого человека», – сказал он.

На двери жизни все время висит такая же надпись. Бог повесил ее задолго до того момента, как сотворил человека.

Везде, где в этом мире появляется лицемерие, возникает и желание отличиться от самого себя. Если же человеку не удастся отличиться от себя, он изо всех сил пытается делать вид, будто он другой. Разве не это мы называем лицемерием? А если ему не удастся сделать даже это, тогда он начинает беспокоиться. Человек чувствует, что имеет право воображать себя кем угодно.

Но в отказе принять самого себя содержится лицемерие или безумие? Первый показатель здорового человека это его принятие самого себя. Все попытки усовершенствовать себя в границах другого человека укажут на больной ум. Человека наставляют так называемым идеалам, его призывают подражать другим людям и не позволяют принимать себя. И тогда его странствие с самого начала идет в неверном направлении. Цивилизация такого типа ввергает человека в хроническое заболевание. До чего же искаженным и уродливым стал человек! В нем нет ничего здорового и естественного. Почему? Потому что во имя культуры, цивилизации и образования его природу постоянно подавляют. Если человек не разгадает этот заговор, тогда недуг поразит сами его корни. Культура не только не будет развиваться, но и просто погибнет. Культура не противоположна природе, это и есть ее развитие. Будущее человека можно определить не какими-то внешними идеалами, а его внутренней природой. Так рождается естественная внутренняя дисциплина, которая открывает собственное лицо до той степени, когда уже можно увидеть истину. Поэтому я говорю, что вам следует выбрать самого себя. Примите

себя. Ищите и развивайте себя. Ни для кого не найдется идеал, отличный от себя.

Друг, подражание подобно самоубийству. Помни о том, что Бога никогда не найти, если зависишь от других людей.

34

Рано утром ко мне пришел друг. Его глаза сияли от гнева и ненависти. Он произносил резкие, отвратительные и обидные слова в адрес какого-то человека. Я терпеливо выслушал его и спросил, слышал ли он об одном случае. Этот человек не был в настроении выслушивать меня. «О каком еще случае?» – фыркнул он. Я засмеялся, и он немного расслабился. Потом я сказал ему: «Один психолог предпринял исследование любви и ненависти. Он пришел в университет и дал группе из пятнадцати студентов задание. Студентам следовало в течение тридцати секунд написать имена других молодых людей, которых они считали достойными ненависти. Одному юному студенту не удалось записать ни одного имени, тогда как другие студенты записали несколько имен. Один студент умудрился написать даже тринадцать имен. Психолог сделал из этого эксперимента удивительный вывод. Студенты, которые указали наибольшее количество людей, достойных ненависти, сами пользовались дурной славой среди окружающих. Удивительнее всего то, что студент, который не смог вспомнить ни одного имени, не появился ни в одном списке.

Люди, которых человек встречает на своем жизненном пути, очень часто оказываются зеркалом. Разве мы не видим в других людях собственные отражения? Если в вас горит ненависть, вы находите людей, достойных ненависти. Сама эта ненависть порождает

дурные образы. Эти продукты воображения бессмысленны. Так человек оберегает себя от неприятного лицезрения собственных дурных черт. Когда вы делаете из мухи слона, когда выискиваете в других людях недостатки, тогда все ваши достоинства меркнут перед вашей гордыней. Есть лишь два способа избежать боли близорукости: либо исцелить зрение, либо внушить себе, что другие люди и вовсе слепы. Разумеется, второй способ кажется более легким, поскольку вам ничего не приходится делать, а нужно лишь воображать.

Давайте помнить о том, что мы, встречаясь с другими людьми, должны считать их зеркалами. Все, что мы видим в них, нам следует в первую очередь искать в себе. Бегство от мира и его отношений это не только трусость, но и тщетное занятие. На самом деле, мы должны пользоваться этими отношениями для того, чтобы найти себя. В отсутствии зеркала невозможно увидеть себя в своем истинном виде. В форме других людей мы постоянно встречаемся с самими собой. Сердце, полное любви, и в других людях видит любовь. В конечном итоге этот опыт, достигший совершенства, приводит вас к Богу. На этой самой земле одни люди живут в аду, а другие люди – в раю. Главный исток боли и удовольствия, ощущения рая и ада, находится в нас самих. Все, что заключено в нас, проецируется на внешний экран. Если человек воспринимает среди всего мира только смерть, значит он просто не способен узреть во вселенной вечную красоту и музыку Бога. Таким образом, все, что мы видим вокруг себя, не представляет собой вечную основу жизни, это всего лишь продукт нашего внутреннего мира. Люди, которые постоянно сосредоточены на истине, освобождаются от внешнего мира и укореняются во внутреннем мире. Люди, которые все время помнят об этом главном истоке удовольствия и боли, ненависти

и любви, дружбы и вражды, понимают, что в конечном итоге нет ни удовольствия, ни боли, нет ни вражды, ни дружбы, а есть лишь samость. Я и есть свой собственный враг и друг.

35

Я ходил в горы. Меня сопровождали несколько друзей. Однажды мы пришли в долину, где слышалось эхо между скал. Мой друг залаял как собака, и мы услышали, как вокруг нас лает эхо. Потом кто-то стал подражать кукушке, и мы услышали в ответ: «Ку-ку, ку-ку».

«Таков мир, – заметил я. – Он возвращает нам то, что мы дали ему. Цветы дарят аромат, а шипы колются. Для сердца, полного любви, весь мир излучает любовь. Для сердца, полного ненависти, вокруг пылают костры ненависти».

Потом я рассказал друзьям следующую историю.

Юноша впервые пошел в лес, который стоял рядом с его деревней. Он очень боялся одиночества. В лесу он услышал, как кто-то продирается сквозь кустарник. Юноша решил, что за ним кто-то тайно крадется, и громко закричал: «Кто там?»

«Кто там?» – услышал он горное эхо.

Теперь он был полностью уверен в том, что в кустах кто-то прячется, и испугался еще сильнее. У него задрожали руки и ноги, а сердце стало усиленно биться. Но для смелости он сказал прячущемуся человеку: «Ты трус!»

«Ты трус!» – снова услышал он горное эхо.

Юноша набрался мужества и закричал: «Я убью тебя!»

Горы и леса тоже закричали: «Я убью тебя!». И юноша пустился наутек в деревню. Эхо его собствен-

ных шагов показалось ему шагами другого человека. Он решил, что его кто-то преследует, но на этот раз ему не хватало смелости даже просто оглянуться! Вбежав в свой дом, юноша повалился на пол без чувств. Когда он пришел в себя, вокруг царил тишина.

Услышав его объяснение, мать громко засмеялась и сказала: «Ступай завтра в лес и передай тому таинственному человеку мои слова. Я хорошо знаю его. Он очень милый и любезный человек».

На следующий день юноша пошел в лес и сказал, как научила его мать: «Мой друг!» В ответ ему отозвалась фраза «мой друг». Этот приятный звук приободрил юношу, и он сказал: «Я люблю тебя!» Все горы и леса повторили: «Я люблю тебя». Разве эта история об эхо не отражает действительность нашей так называемой жизни?

Все мы дети и странники в лесу этого мира. И мы слышим эхо собственных слов, пугаемся его и убегаем. Разве мы пребываем не в таком состоянии?

Но помните о том, что если отзывается эхом фраза «я убью тебя», то точно так же отзывается эхом фраза «я люблю тебя». Если вы освободились от первого эхо и влюбились во второе эхо, это еще не значит, что вы вышли из детской поры. Одни люди боятся первого эхо, другие люди влюбляются во второе эхо. Но по сути, между этими людьми нет никакой разницы. И тем и другим присуща незрелость. Тот, кто знает, живет свободно от обеих иллюзий. Истина жизни не в эхо, она заключена в самом человеке.

36

Не успел я проснуться, как меня известили о том, что моего соседа убили. Все люди только об этом и

говорили. В воздухе звенела сенсация. Глаза людей, которые прежде были блеклыми, на этот раз сияли. Ни один из них не чувствовал ни боли, ни сочувствия, а лишь нездоровое любопытство. Разве может смерть, убийство доставлять удовольствие? Разве может разрушение принести счастье? Может быть, и так. В ином случае люди не стремились бы так рьяно к войне.

Если поток жизни нельзя пустить в русло творчества, тогда все люди вдруг устремляются в разрушительные дела. Тот, кто не становится творческим, вопреки себе самому направляет свою жизнь на разрушение.

В человеке, обществе, нациях присутствует стремление к разрушению. А стремление к разрушению в конечном итоге приводит к самоубийству. Если развился вкус к разрушению, то в конце концов это пристрастие разрушает самого человека. Нет большого различия между убийцей и самоубийцей. Насилие в своем высшем пике обращается против самого человека.

Я знал человека, которого убили ночью. И я знал того, кто убил его. Они были старыми врагами, которые на протяжении многих лет искали возможность этой ночью убить друг друга. Возможно, в их жизни больше нет иной цели, кроме осуществления подобных замыслов. Может быть, по этой самой причине убийца предал себя в руки правосудия сразу же после совершения убийства. Для чего ему теперь жить? Больше нет того, ради кого он жил! Неудивительно, что мы в своем большинстве живем исключительно ради своих врагов. Не так уж много людей, которые живут и умирают ради друзей! Не любовь, а ненависть стала основой жизни, поэтому не стоит и удивляться тому, что мы видим скрытое удовольствие в созерцании чьей-то смерти. В нашей жизни проявляется бес-

помощность и тревожность, нас влечет разрушение. Люди прибегают к насилию не без причины, целые нации воюют друг с другом для чего-то.

Что представляет собой ненависть? Разве это не месть другим людям за то, что они смогли поднять свою жизнь на вершину счастья? Разумеется, мы возлагаем на плечи других людей ответственность за собственные неудачи, такой способ самооправдания кажется нам наиболее легким и простым.

Что представляет собой враждебность? Разве это не признание своей неспособности испытывать дружеские чувства? Разве враждебность рассеивается, когда исчезает враг?

Друг, именно враждебность порождает врага. Поэтому врага нельзя уничтожить, ведь враждебность все равно остается. Неужели дружба проходит, когда друга больше нет? Ничего подобного! Тогда как может пройти враждебность, когда врага больше нет? Друг и враг воспринимаются вовне, но их исток находится внутри. Ганг жизни течет вовне, но Ганготри (исток Ганга) всегда течет в человеке. Я слышу во всех людях собственное эхо. Другие люди отражают все, что я содержу в самом себе.

Послушайте историю. Выдалась ночь новолуния. Один человек убил кого-то и проник в его дом. Его охватила тишина. Но в самом грабителе был сильный шум и смущение. Убийца очень боялся, и у него дрожали руки, когда он открывал дверь. Он удивился тому, что дверь не была заперта изнутри, она легко поддалась. Но что это? Когда дверь распахнулась, грабитель увидел, что за ней стоит сильный и взбешенный человек, а в руках его пистолет. Возможно, он был стражем. Пути назад не было. Смерть нависла над грабителем. У него не было времени даже подумать.

Стремясь защититься, грабитель выстрелил сам. В один миг все было кончено. Весь дом огласил звук выстрела, и пуля что-то разбила вдребезги. Что это? Грабитель остолбенел. Перед ним никого не было. Когда дым рассеялся, он понял, что разбил зеркало.

То же самое я вижу и в жизни. Мы воображаем, что нам следует защитить себя, поэтому боремся с зеркалами. В нас сидит страх, поэтому враг появляется вовне. Смерть поджидает внутри, поэтому убийца боится того, что пребывает вовне. Но разве враги могут исчезнуть от разрушения зеркал?

Враг может исчезнуть благодаря дружбе, а не в смерти. Все остальное, помимо любви, приводит к гибели.

Враг живет в самом человеке, в собственной ненависти, страхе, враждебности и зависти. Но враг проявляется вовне. Больной гепатитом видит весь мир в желтом цвете. Что нужно делать, если вас постиг такой недуг? Будет ли правильным лечением устранения из мира всего, что окрашено в желтый цвет? Может быть, стоит исцелить свои глаза? Мир такой, каким мы воспринимаем его. В наших глазах скрыты цвета врага и друга. Никто не хочет заводить врагов, и все же мы постоянно взращиваем враждебность. Даже желание устранить врага показывает, что мы хотим иметь не врага, а друга. Но мы питаем в себе ненависть. Это очень глупо. Мы хотим завести друга, но не рожаем любовь. В таком случае мы хотим друзей, но рождаются враги, и мы убиваем их. По сути, мы убиваем только друзей. Мы сажаем семена яда, но хотим получить плоды нектара! Это невозможно.

Иногда ко мне приходит один мой приятель. При виде его я всегда вспоминаю изречение Сократа. Он сказал нищему: «Друг, в твоих лохмотьях проглядывает не что иное, как гордыня».

Пути гордыни очень тонки. Маска смирения это самая тонкая форма гордыни. В таком смирении гордыня проступает сильнее. На самом деле, маска любви не устраняет ненависть, а наряд смирения не скрывает гордыню в ее истинном виде. Угли тлеют скрыто под пеплом, но стоит подуть слабому ветерку, и они ярко вспыхивают, точно так же скрыта истина людей. Стоит смахнуть покров, и истина проступает. Такие невидимые болезни гораздо опаснее и пагубнее, нежели видимые болезни. Но человеческое искусство самообмана хорошо развито. Человек использует это искусство в такой степени, что оно становится самой его природой. На протяжении тысяч лет люди пытались построить цивилизацию силой, но в результате появилось лишь такое искусство. Человек, без сомнения, преуспел не в разрушении природы, а в сокрытии ее. Так называемая цивилизация превратилась в хроническую болезнь.

Неужели цивилизация может родиться в противовес природе? Так расцветет не цивилизация, а лишь варварство. Подлинная цивилизация это проявление прекрасной природы. Самообман никуда не может привести человека. Но в сравнении с личной революцией самообман гораздо проще. Человек постоянно совершает ошибку, выбирая самое легкое, что не всегда лучшее. Зачем вы выбираете легкий спуск, если хотите прикоснуться к горным вершинам жизни? Очень легко обмануть себя. Если вы обманываете других людей, то опасаетесь того, что вас поймают. При са-

мообмане такой страх отсутствует. Люди, которые обманывают других людей, страдают от наказаний и оскорблений на этой планете. И даже в другом мире их ждут суровые адские наказания. Но люди, которые обманывают себя, пользуются уважением в этом мире. И они полагают, что заслужили райские утехи другого мира. Именно поэтому человек обманывает себя без всякого страха. В ином случае откуда взяться лицемерию цивилизации и религии?

Но разве можно скрыть и уничтожить то, что истинно? Неужели человеку удастся обмануть себя, других людей и в конечном итоге самого Бога? Разве вся эта гонка не чистое безумие?

Следует знать самого себя в своем истинном виде, потому что без принятия собственной реальности невозможно по-настоящему изменить себя. Для телесного здоровья необходимо изучить болезнь на сто процентов, точно так же для духовного здоровья необходимо изучить внутренние недуги. Пациенту невыгодно скрывать болезнь, но вот самой болезни выгодно развиваться скрытно. Для лечения совершенно необходимо поставить диагноз. Люди, которые хотят отвернуться от диагноза, остаются не исцеленными.

Один скульптор ваял статую Эмерсона, который каждый день внимательно следил за формированием камня. По мере проявления образа он становился все более серьезным. Однажды, когда статуя была почти закончена, Эмерсон при виде ее было особенно мрачен. Скульптор спросил его о причине такого мрачного расположения духа, и тот объяснил: «Я понял, что по мере того как статуя становится все более похожей на меня, я становлюсь все более бесформенным и уродливым. Я обращаюсь к этой силе для того, чтобы увидеть себя в своем уродстве, варварстве и дикости,

которые представляют собой первую ступень лестницы личной революции».

Только тот человек, который способен увидеть в себе уродство, может сделать себя красивым. Без первой способности вторая способность не возникает. Тот, кто скрывает свое уродство и забывает о ней, навсегда остается уродливым. Познать и принять в себе Равана, бога смерти – вот первый неизбежный шаг для того, чтобы стать Рамой, богом-творцом. Уродство жизни остается надежно скрытым для сознания человека. Мне придется первым делом познать себя в своем истинном виде. Альтернативы просто нет. Если на самой первой стадии странствия мы дадим волю фальши, то никогда не сможем достичь истины. Но мы отворачиваемся от собственной реальности из-за ее уродства и начинаем питать нереальную, воображенную личность. Это стремление к красоте правильно, но путь неверен. Уродство самости нельзя устранить красивыми масками. С другой стороны, из-за масок наша реальность становится все более отталкивающей и бесформенной. Потом знание о самости постепенно исчезает даже из самости, и мы узнаем лишь маски. Если маска теряется, то уже невозможно узнать себя.

Дама пришла в банк снять со счета некую сумму денег.

«Хотелось бы, чтобы вы удостоверили свою личность», – сказал ей банковский работник.

Дама быстро извлекла из сумочки зеркало, посмотрела в него и сказала: «Поверьте же, это действительно я».

В поиске истины, в поиске подлинного бытия самости первым делом следует бороться со своими масками. Если человек не найдет собственное лицо, то не сможет ни познать себя, ни подражать чему-то. Дво-

рец истины возвышается на фундаменте реальности, и цивилизацию не сможет создать ни одна сила, кроме истины.

38

Вечером ко мне пришла женщина. Она сказала: «Я хочу служить вам».

«Если вы забудете о “я”, то служение будет происходить само собой», – ответил я.

Что же еще, если не гордыня, мешает в жизни служению?

Гордыня требует служения. По сути, она хочет всего на свете, но сама ничего не отдает. Она просто не способна на щедрость. Гордыня всегда была нищей. Поэтому невозможно отыскать более несчастного и бедного человека, нежели гордый человек.

Служить может лишь тот, кто царственен. Что может дать человек, если у него ничего нет? Прежде чем давать, важно чем-то обладать. Что такое служение? Разве сама любовь это не служение? А любовь рождается только в том сознании, в котором «я» погребено. Семя любви прорастает на смертном одре «я». Люди, которые держатся за «я», не способны на любовь.

«Я» это центр эксплуатации. Служение ему тоже эксплуатация. Даже в таких условиях некоторые люди процветают и обретают силу. Неужели человечество не осознает эго слуг? Даже у гордыни эксплуататора есть маска смирения, но и в смирении слуги присутствует знак гордыни.

Помните о том, что любовь сама судит себя, что она сама себе награда.

Я вспомнил очень странный спор. Два друга пришли к учителю, чтобы научиться у него рисовать. Они оба были очень бедны. У них не было средств даже для пропитания. Они подумали и решили, что поначалу один из них станет учиться рисовать, а другой тем временем будет трудиться, чтобы прокормить их обоих. А позже станет зарабатывать на жизнь первый ученик, а второй будет кормить их обоих. Итак, один ученик стал учиться рисовать под руководством учителя. Шли годы. Ученику приходилось туго. Он и не задумывался о времени. Юноша изо всех сил старался овладеть искусством. Постепенно он приобрел известность. Среди ценителей живописи он стал пользоваться славой. Этому юношу звали Альбрехт Дюрер. Но его друг трудился еще упорнее. Он копал ямы и дробил камни, рубил дрова и работал носильщиком. Постепенно он совсем забыл о том, что ему нужно учиться рисовать. Когда пришел его черед учиться живописи, он увидел, что его руки огрубели, что теперь ему не по силам искусство живописца. При виде неудачи друга первый юноша заплакал. Но второй юноша был счастлив.

«Нет никакой разницы в том, мои или твои руки создают шедевры, – сказал он. – Твои руки это так же и мои руки».

Первый юноша стал великим живописцем, но никто не знает имени его друга, который потом и кровью сделал его живописцем. Но разве не это неведомое служение представляет яркий пример любви? Разве не благословенны люди, которые служат тайно и ищут возможность служить? Творите не только те, кто знаменит, но и те, кто безвестен. Нет более высокой молитвы, нежели служение неведомых любящих рук. Дюрер в молитвенном настроении написал руки своего друга. Неужели так легко найти подобные руки?

Неужели можно найти такие же божественные руки? Могут ли другие руки иметь право молиться? Разве могут некие другие «руки» обрести счастливую возможность любить и молиться, как и эти руки?

39

Я побывал в большом городе. Ко мне пришли несколько молодых людей. Они задали мне вопрос: «Вы верите в Бога?»

«Нет, – ответил я. – Какая связь между верованием и Богом? Я знаю Бога».

Затем я рассказал им историю.

В одной стране произошла революция. Революционеры усердно все меняли. Они были полны решимости уничтожить и религию, поэтому арестовали пожилого странствующего монаха и привели его в суд.

«Почему ты веришь в Бога?» – спросил судья старика.

«Господин, я не верю в Бога, – ответил старик. – Просто Бог существует. Что тут поделаешь?»

«А откуда ты знаешь, что Бог существует?» – спросил его судья.

«С тех пор как я открыл глаза и стал видеть, я всюду вижу только Бога», – объяснил старик.

Ответы старика лишь подлили масло в огонь. Революционеры рассердились и сказали: «Очень скоро мы перебьем всех монахов и монахинь. И что будет тогда?»

Старик засмеялся и ответил: «На все воля божья!»

«Но мы решили стереть с лица земли все, что напоминает о религии, – заявили революционеры. – В мире не останется ни одного признака Бога».

«Друзья, вы избрали слишком трудное дело, – заметил старик. – Но на все воля божья! Как вы уничтожите все его признаки? То, что вы оставите, все равно будет кричать о его существовании. По крайней мере, на земле останетесь вы сами, и тогда само ваше существование на земле будет указывать на то, что Бог есть. Невозможно уничтожить Бога, потому что он вездесущ».

Это недоразумение возникло из-за того, что Бога сравнили с человеком. Но Бог не личность. Он то, что он есть. И идея веры в Бога тоже вызвала недопонимание. Какой смысл верить в свет? Его можно увидеть только открытыми глазами. Вера это столп невежества, а невежество и есть грех. Не слепая вера с повязкой на глазах, а восприятие с широко открытыми глазами может проявить для человека истину.

Истина и есть Бог. Нет другого Бога, кроме истины.

40

Я призываю изменить ум в самих его корнях. На поверхности тела никакие изменения не будут иметь истинную ценность. Простое изменение поведения не эффективно, поскольку в отсутствии внутренней революции не будет ничего, кроме обмана.

Но даже те люди, в чьих умах возникает идея об изменении себя, спешат переодеться в другую одежду, но только не изменить сердце. Это самый худший самообман. Крайне необходимо остерегаться такого поведения, иначе даже отречение останется всего лишь внешним событием. Мир пребывает вовне, но если даже отречение внешнее, тогда жизнь затеряется во тьме.

Путь желанья это, без сомнения, невежество. Но если отречение тоже внешнее, тогда оно приведет вас на пути, на которых царствует невежество.

По сути, сам факт того, что вы осознаете себя вне себя, указывает на ваше невежество и кромешную тьму. Поэтому не важно, связано ли то, что пребывает вовне, с миром или отречением. Если ум окружен только тем, что есть вовне, тогда он не может настоящему радоваться или отречься. Если ум свободен от внешнего мира, тогда он легко обращается к самому себе. Мир это признак внешнего успеха. Знание о тщете внешнего мира есть отречение.

Послушайте историю. В одном городе в один день умерли два человека. Совпадение этих смертей было поистине странным. Умерли йог и проститутка. Они оба оставили этот мир не только в один день, но даже в одну минуту. Они жили по соседству. Они были ровесниками и умерли в один день. Горожане удивлялись, но люди удивились бы еще больше, если бы узнали продолжение этой истории, но оно известно только йогу и проститутке.

Как только они умерли, к ним слетели посланники смерти, чтобы забрать их с собой. Но эти посланники отнесли проститутку в рай, а йога – в ад!

«Друзья, я уверен, что произошло недоразумение, – сказал им йог. – Вы отнесли проститутку в рай, а меня забросили в ад! Разве это справедливо? Вы настолько невежественны?»

«Нет, господин, – ответили ему посланники смерти. – Никакого недоразумения нет. И мы не проявляем несправедливость или невежество. Посмотрите на землю, пожалуйста».

Йог посмотрел на землю. Его тело украсили цветами, в честь его погребения устроили грандиозную

процессию. Тысячи людей несли его тело на погребальный костер, который был сложен из сандаловых поленьев. А на другой стороне дороги лежало тело проститутки. Не нашлось ни одного человека для того, чтобы хотя бы отнести его на костер. Грифы и собаки терзали ее тело.

При виде такой картины йог сказал: «Люди на земле справедливо воздают каждому по делам его!»

«Потому что земные обитатели знают только внешний мир, – ответили посланники смерти. – Они не видят дальше тела. Суть не в теле, а в уме. В теле ты саньясин. Но что было в твоём уме? Разве твой ум не испытывал все время влечение к этой проститутке? Разве ты не думал часто о том, что в доме напротив звучит красивая музыка, что у проститутки люди танцуют и веселятся, а твоя жизнь лишена радости? Но проститутка, жившая напротив тебя, постоянно думала о том, до чего же блаженна жизнь йога. По вечерам, когда ты воспевал преданные молитвы, она растроганно плакала. С одной стороны, ты укреплял свое эго оттого, что был саньясином, с другой стороны она становилась все более смиренной от мучительного осознания своей греховности. Ты становился все более жестким из-за своих так называемых знаний, а она становилась все более мягкой из-за осознания своего невежества. В конечном итоге тебя целиком и полностью съело твое эго, а она освободилась от эго. В миг смерти в тебе была гордыня и желание, а в ее уме не было ни гордыни, ни желания. Ее ум был залит божьим светом, любовью и молитвой».

Истина жизни не живет в масках. Тогда какой смысл менять внешнюю жизнь? Истина сокровенна, в высшей степени сокровенна. Для того чтобы раскрыть ее, нужно работать не на поверхности личности, а в ее

центре. Найдите центр. Если вы отыщете его, тогда истина непременно тоже найдется, потому что она скрыта в нас самих.

Религия это не поверхностное изменение, а революция во внутреннем мире. Религия это не демонстрация чего-то внешнего, а напряженная работа в своем сокровенном существе. Религия это труд по преобразованию самого себя. Благодаря этому труду «я» разрушается, и вы достигаете истины.

41

Гордыня уподобляет сердце камню. Это смерть всего истинного, благодатного и прекрасного. Поэтому на нашем пути к Богу нет другого препятствия кроме гордыни. Неужели человек с каменным сердцем познает любовь? Разве может быть любовь там, где нет любви? Для любви нам нужно простое и смиренное сердце. В своей безыскусности оно должно быть полно чувства. Чем больше в человеке гордыни, тем скорее его сердце теряет свою простоту и чувствительность.

Что такое религия? Когда кто-то задает мне этот вопрос, я отвечаю так: «Дхарма это простота сердца, способность сердца чувствовать».

Но то, что преподносится под именем религии, есть проявление гордыни в очень тонких формах. Гордыня это корень всякого насилия.

«Я есть» – само это ощущение представляет собой насилие. Тогда «я есть что-то, а это еще большее насилие. Насильственный ум не может найти истинную красоту, поскольку насилие ожесточает человека. А если вы ожесточены, значит закрыли собственные двери. Неужели тот, что заперся в себе, способен установить связь со всем сущим?»

Когда-то жил на свете святой по имени Хасан. Он голодал несколько дней. Однажды он остановился на границе какой-то деревни. Рядом с ним были его попутчики. Они тоже устали и проголодались, так очень давно шли. Только они успели рассесться в разрушенном доме, как им принес еду какой-то незнакомый человек. Он протянул им фрукты и сказал: «Друзья, даже сегодня вечером я лягу спать голодным, потому что неизвестно, где тот, кто практиковал аскезу, кто отрекся от жизни. По сути, я не знаю, где нахожусь».

«Меня нет» – тот, кто узнает об этом, непременно постигнет Бога.

«Меня нет» – тот, кто откроет это, найдет Бога.

42

Посреди дня ко мне пришли люди. «Бога нет, религия это чистое лицемерие», – заявили они.

От таких слов я рассмеялся. «Почему вы смеетесь?» – спросили они.

«Потому что невежество говорит, а знание безмолвствует, – ответил я. – Неужели так легко сказать что-то о существовании Бога? Разве все решения, возникающие из ограниченных познаний человека, не стоят осмеяния?»

Люди, которые осознали ограниченность своих познаний, не принимают никаких решений, а остаются безмолвными. И в это таинственное мгновение они иногда выходят за свои пределы. В это время они познают себя и истину, поскольку истина существует в самости и, по сути, есть бытие самости. Капля пребывает в океане, а океан – в капле. Правильно ли, что капля, не осознающая себя, хочет познать океан? Если капле не удастся найти океан, тогда она может сказать, что океана нет. Если капля может познать себя, значит

она может познать и океан. Бессмысленно думать о Боге.

Я спрашиваю вас: «Вы знаете себя? Неужели тот, кто не познал себя, может принимать решение относительно существования Бога?»

«Вы знаете себя?» Услышав этот вопрос, люди начали переглядываться. А разве вы, услышав этот вопрос, не переглядываетесь? Но помните о том, что без самопознания в жизни нет никакой ценности. Я пересказал этим людям беседу, которая состоялась в Греции тысячи лет назад:

Один человек спросил старого святого: «Что самое ценное среди всех ценностей мира?»

«Небо, – ответил святой. – Все сущее пребывает в небе. А само небо ни в чем не пребывает».

«А что самое лучшее?» – спросил человек.

«Хорошее настроение, – ответил святой. – Всем можно пожертвовать ради хорошего настроения, но хорошим настроением нельзя жертвовать ради чего-либо».

«А что самое подвижное?» – спросил человек.

«Мысль», – ответил святой.

«А что самое легкое?» – спросил человек.

«Совет», – ответил святой.

«А что самое трудное?» – спросил человек.

«Самопознание», – ответил святой.

Разумеется, самым трудным нам представляется самопознание, поскольку для того чтобы познать себя, нужно отказаться от всего остального. Без отречения от своих знаний невозможно познать себя. Неведение это препятствие для самопознания. И знания тоже препятствие для самопознания. Но есть и иное состояние, в котором нет ни знаний, ни невежества. Именно

в этом состоянии проявляется самопознание. Я называю это состояние самадхи, иначе говоря медитацией.

43

Что мне сказать о религии? Это дверь в жизнь через процесс умирания.

Однажды вечером я катался на лодке. Лодка была большой, и мне составили компанию множество друзей.

«Эта река течет быстро, но куда она несет свои воды?» – спросил я.

«Она направляется к океану», – ответил один человек.

Реки и в самом деле текут к океану. Но разве реки, стремя свои воды к океану, не приближаются к гибели? В конечном итоге реки затеряются в океане. Возможно, по этой причине пруды не устремляются к океану. Неужели мудрый человек пытается приблизить собственную кончину? По этой же причине так называемые мудрецы также не обращаются к религии. Река относится к океану точно так же, как человек – к религии. Религия должна полностью раствориться во вселенной. Наступает полная смерть эго. Поэтому люди, которые хотят спастись, становятся прудами гордыни и берегают себя от растворения в океане Бога. Неизбежным условием слияния с океаном становится самоустранение. Но такая смерть не настоящая, потому что на фоне жизни, обретаемой через это слияние, известная нам жизнь превращается в смерть. Я говорю все это после того, как сам умер.

Для того чтобы найти вход в истинную жизнь, необходимо умереть для ложной жизни. Для того чтобы обрести бытие в высшей сфере, необходимо потерять

атом. Но то, что кажется смертью, в конечном итоге оборачивается жизнью.

Смерть эго есть жизнь души. Это никакое не разрушение, а существование. Люди, которые не понимают эту истину, лишены жизни.

Друг, океан это не жизнь реки, а ее смерть, хотя стремление к океану кажется таким безопасным. И океан не смерть реки, а ее жизнь, хотя нам и кажется, что река погибает в океане.

Однажды Радха спросила Кришну: «Господь, ты все время держишь флейту у губ. Я ревную тебя к ней. Бамбуковая флейта вкушает сладкий нектар твоих губ, а я умираю от ревности. Почему флейта так близка тебе? Почему она столь дорога тебе? Каждую минуту ко мне приходит мысль о том, что я хочу стать флейтой Кришны. В будущих воплощениях я хочу быть флейтой, которую ты прижимаешь к своим губам».

От таких слов Кришна рассмеялся и сказал: «Милая, очень трудно быть флейтой. Возможно, нет ничего более трудного. Только тот, кто способен полностью стереть себя, станет флейтой. Эта флейта не просто полый бамбук. На самом деле, это сердце влюбленного. В ней нет собственного ритма. Она вибрирует музыкой сердца влюбленного. Я пою, и моя флейта поет. Я молчу, и моя флейта молчит. Так моя жизнь стала и жизнью этой флейты».

Я ходил меж своих друзей и легко и свободно слышал разговор Радхи и Кришны. Секрет флейты сам по себе есть и секрет обретения музыки. Ключ самопознания в том, чтобы покончить с эго.

Что такое религия? Это дверь в жизнь через процесс умирания.

Друг, стоит подумать, существует ли вообще религия. Она значима не тогда, когда пребывает в мыслях, а тогда, когда оставляет саму жизнь. В мыслях много религии. Но куда воспаряет эта религия? Она лишь падает. Неужели кто-то когда-нибудь пускается в плавание в море в лодке из мыслей? Но в океан истины люди выходят лишь в лодках из мыслей! Если мы увидим, что они утонули у берега, удивимся ли мы? Даже бумажная лодка может унести вас дальше лодки из мыслей, даже она реалистичней. Мысли подобны сновидениям, им нельзя доверять.

Если религия пребывает лишь в мыслях, тогда нет ничего более фальшивого, нежели эта религия, потому что она живет только в священных писаниях, поэтому она и мертва. Религия живет исключительно в словах, поэтому-то она и пассивна.

Религия живет только в общинах, значит она вовсе никакая не религия. Религия становится жизнью, только когда она проявляется в жизни. Религия истинна, только когда она превращается в дыхание жизни. А там, где есть истина, есть и сила, активность. А там, где есть активность, там есть и жизнь.

Умер один заключенный. Вокруг его бездыханного тела собралась толпа. Никто не плакал. Я заметил это обстоятельство и остановился неподалеку. Покойник несколько раз отсидел в тюрьме и совершил почти все преступления. Практически всю сознательную жизнь он провел в тюрьмах, но у него было очень религиозное умонастроение. Ради защиты религии он всегда держал в руках посох. Отдыхая между проклятиями и оскорблениями окружающим, он бормотал себе в усы: «Рама, Рама...»

Этот человек часто повторял: «Смерть лучше бесчестия». Так звучал его жизненный принцип. Он написал эту фразу на листке бумаги и привязал такой девиз в качестве талисмана к руке. Мало того, когда он в последний раз освободился из тюрьмы, то поставил на обеих руках татуировки в виде слова «Рама» (Бог). Это же слово он написал в разных частях своего тела. Сейчас же его безжизненное тело лежало в лучах утреннего солнца. Его тело демонстрировало философию его жизни. Только тогда я понял, почему окружающие смертный одр люди не плакали, а смеялись.

У номинально религиозного человека почти такое же состояние. Хотелось бы спросить вас, стоит при таких обстоятельствах плакать или смеяться?

45

Что такое жизнь? Это набожная жертва, но только для тех людей, которые способны пожертвовать собой ради истины.

Что такое жизнь? Это драгоценная возможность, но только для тех людей, которые способны набраться мужества, решимости и усердно трудиться.

Что такое жизнь? Это вызов с благодеянием, но только для тех людей, которые способны принять вызов и справиться с ним.

Что такое жизнь? Это активная борьба, но только для тех людей, которые способны собрать в кулак все свои силы и вырвать победу.

Что такое жизнь? Это божественное пробуждение, но только для тех людей, которые сделали себя средством в руках Бога. В ином случае жизнь это не что иное, как затянувшееся, долгое умирание. Жизнь становится тем, чем мы делаем ее. Жизнь не найти, ее следует завоевать.

Жизнь это постоянное самоосвобождение. Это не судьба, а созидание.

Один адвокат после долгого и скучного выступления сердито заметил судье: «Ваше высочество, присяжные спят!»

«Вы сами вогнали их в сон, — ответил судья. — Я прошу вас что-то предпринять для того, чтобы они проснулись. Я тоже едва не уснул от вашего выступления».

Если наша жизнь похожа на сонное царство, то мы должны понимать, что мы сами усыпили себя. Если наша жизнь похожа на адские пытки, то мы должны понимать, что мы сами пропитали ее болью. Наша жизнь это отражение нас самих, наше эхо.

46

На улице шел затяжной дождь. Сгустились сумерки. Небо затянули тучи, а между ними то и дело сверкали молнии, сопровождаемые раскатами грома. При свете молний юноша шел по дороге. Наконец, он подошел к двери хижины, в которой всю жизнь провел нищий старик. Обитатель этой хижины никогда никуда не ходил. Когда его спрашивали, повидал ли он на своем веку мир, он отвечал: «Я видел мир, очень хорошо познал его. Разве мир существует не в нас самих?»

Я знаком с этим стариком. Он живет во мне. По сути, он никогда не покидал свое жилище. Он пребывает во мне, сохраняя свою неизменность. И я также хорошо знаком с юношей, потому что я и есть тот самый юноша.

Итак, юноша какое-то время постоял на пороге хижины. Потом он в страхе тихо постучал в дверь. Изнутри послышался голос: «Кто там? Чего вам надо?»

«Я не знаю, кто я, — ответил юноша. — Вот уже много лет я брожу по свету в поисках счастья. Я ищу счастье, и дорога моих странствий привела меня к вашему дому».

В доме послышался смех, и кто-то сказал: «Разве может тот, кто не знает самого себя, найти счастье? В своих поисках ты не найдешь тьму под светильником. Но даже понимание того, что ты не знаешь себя, это уже достаточное знание. Я открою дверь, но помни о том, что твои двери не откроются оттого, что откроется чужая дверь».

Потом старик открыл дверь. Вспыхнула молния, и юноша успел заметить, что перед ним стоит нищий старик. Но он излучал невиданное величие, хотя и был совершенно наг. По сути, красота всегда обнажена. Одежда предназначена лишь для того, чтобы прикрывать уродство. Юноша упал на колени. Он положил голову к стопам старика и принялся твердить: «Что такое счастье? Что такое счастье?»

От таких слов старик снова засмеялся и сказал: «Юноша, счастье в независимости. Как только ты стал независимым, в тебе изливается счастье. Оставь мои ноги, как и ноги остальных людей. Ты ищешь счастье в зависимости от других людей, а это глупо. Ты ищешь вовне, а это глупо. Ты в принципе что-то ищешь, а это глупо. Можно искать того, кто существует вовне. Но как искать того, кто существует внутри? Откажись от всех поисков и просто созерцай. Счастье всегда присутствовало в тебе».

Затем старик извлек из сумы два плода и сказал: «Я отдам тебе эти фрукты. Они волшебные. Если ты съешь первый плод, то постигнешь счастье. А если ты

съешь второй плод, то сам станешь счастливым. Но можно съесть лишь один из них, поскольку как только ты вкусишь первый плод, второй сразу же исчезнет. Помни о том, что если ты съешь второй плод, то не поймешь, что такое счастье. Решать тебе. Скажи, каков твой выбор?»

Юноша чуть-чуть поколебался и ответил: «Сначала я хочу узнать, что такое счастье, потому что не смогу найти его, если не постигну его».

Старик засмеялся и покачал головой: «Я понимаю, почему ты так долго ищешь счастье. Так счастье не найти и за несколько жизней, не говоря уже о долгой череде лет. Поиск знания о счастье это не то же самое, что и поиск самого счастья. Знание о счастье и переживание счастья это два противоположных полюса. Знание о счастье это вовсе никакое не счастье. Напротив, это боль. Если ты познаешь счастье, но сам не станешь счастливым, то будешь поистине несчастен. Лишь по этой причине человек несчастнее растений, животных и птиц. Но неведение это тоже никакое не счастье. Это лишь отражение несчастья. Счастье обретается за пределами знания и неведения. Неведение это отсутствие осознания несчастья. Знание это осознание боли. Счастье это освобождение как от знания, так и от неведения. Смысл преодоления знания и неведения заключается в освобождении от ума. Как только человек освободился от ума, он обращается к самому себе. Укоренение в самом себе и составляет счастье. Это и есть освобождение, а также Бог».

47

Один человек стал святым. И вот однажды он навестил меня. При виде его шафрановой мантии, я сказал: «Мне казалось, что ты в самом деле стал святым.

Но что я вижу перед собой? Зачем ты одел эту мантию?»

Он улыбнулся от осознания моего невежества и ответил: «Святые носят свою одежду».

От таких слов я призадумался, а он спросил: «О чем тут раздумывать?»

«Над такими вещами стоит глубоко поразмыслить, – сказал я, – потому что святой вообще не должен носить одежду. Если же на нем есть какая-то одежда, значит он вовсе не святой».

Должно быть, он не понял меня. «И все-таки святой должен одеваться, – заметил он. – Неужели ты хочешь, чтобы святой ходил в обнаженном виде?»

«Никто не запрещает тебе носить одежду, – согласился я. – Нет таких ограничений на одежду. Вопрос в ношении определенной одежды или требовании носить особую одежду. Друг, дело не в одежде, а в предписании».

«Эта мантия напоминает мне о моей святости», – заявил он.

Теперь настал мой черед смеяться.

«Мне не нужно напоминать о том, кто я, – сказал я. – Мне нужно помнить лишь о том, кем я не являюсь. Можно ли назвать святым того человека, который помнить о таком своем качестве, лишь разглядывая свою одежду?» Одежда располагается на самой поверхности человека. Даже кожа не достаточно глубока, как и плоть, как и жир. Ум тоже не очень глубок. Кроме души, больше нигде нет глубины, которая могла бы вместить святость. Помни о том, что люди, устремляющие взор вовне, лишены внутренних озарений. Люди, которые думают об одежде, именно по этой причине не могут думать о душе. Что же еще представляет собой мир? Мир это ум, сосредоточенный на

одежде, на поверхностном. Тот, кто может освободиться от одежды, и есть настоящий святой».

Затем я рассказал ему притчу.

К дворцу царя пришел человек в маскарадном костюме. «Мне хотелось бы получить пять рупий в подарок», – сказал он царю.

«Я могу вознаградить человека искусства, но не одарить», – ответил царь.

Человек в маскарадном костюме улыбнулся и ушел. Но напоследок он заметил: «Царь, я приму вознаграждение, только если получу подарок. Я прошу вас помнить об этом».

Этот случай забылся. Спустя несколько дней словно молния в столице вспыхнула весть о появлении некоего замечательного святого. За городской чертой в медитации сидел юный святой. Он не разговаривал, не открывал глаза и не двигался. За город устремлялись людские толпы, чтобы поглазеть на святого. Люди складывали рядом с ним груды цветов, плодов, сухофруктов и сладостей. Но юноша был погружен в медитацию и не осознавал то, что происходило вокруг него.

Прошел день, миновал еще один день, а толпа зевак тем временем все росла. На утро третьего дня сам царь пришел посмотреть на святого. Он положил к ногам святого пригоршню золотых монет и стал молить его о благословениях. Но святой оставался неподвижным как камень. Никакое искушение не было способно вывести его из себя. Даже царь потерпел неудачу и возвратился в свой дворец. Все люди кричали святому: «Слава! Слава!» Но на утро четвертого дня люди обнаружили, что святой растворился в темной ночи.

В тот же день у дворца царя снова появился человек в маскарадном костюме. «Вы уже предложили мне

пригоршню золотых монет, – сказал он. – А теперь не могли бы вы вознаградить меня пятью рупиями?»

Царь удивился и воскликнул: «Глупец, неужели ты оставил множество золотых монет ради пяти рупий?»

И человек в маскарадном костюме объяснил: «Царь, как я мог принять второй дар, не получив первый дар? Мне достаточно получить вознаграждение за свой труд. Более того, тогда я был святым. Возможно, я был ненастоящим святым, ну так и что с того? Я должен был сохранять достоинство человека в одежде святого».

Если вы поразмыслите над этой притчей, то многое поймете. Люди в маскарадных костюмах могут быть святыми. Почему? Потому что в так называемой одежде святого можно устроить представление. Если некая одежда полна огромного значения, тогда с ее помощью можно устроить маскарад. У того юноши и в самом деле было святое умонастроение, поэтому он оставил множество золотых монет для того, чтобы попросить пять рупий. Но стоит ли ожидать от всех людей в маскарадных костюмах святого вдохновения? Царя обманула одежда юноши. Одежда способна обманывать, поэтому многие плуты занимают высокое положение из-за своих одеяний. Если человеку удастся обмануть кого-то, тогда этот успех становится стимулом и для самообмана. Такие люди говорят: «Лишь истина одерживает победу». Истина побеждает – такой критерий очень опасен. Из-за этого мерила в человеке развивается представление о том, что истинно то, что может победить. Истина добивается успеха, и тогда все, что добивается успеха, становится истиной. Ум очень быстро приходит к такому выводу. Это не настоящая святость, ее может примерить на себя даже актер. В таком случае для человека в маскарадном

костюме будет проще простого прикинуться святым. Если переодетые люди могут быть святыми, тогда святые тоже могут одевать маскарадные костюмы. По сути, у святого нет какой-то особой одежды. Всякая одежда предназначена для любителей переодеваний. И если для святого нет никакой одежды, тогда не стоит и гордиться шафрановой мантией. Помнить об этом должен не святой, а только человек в маскарадном костюме. Но иногда такой любитель переодеваний и сам прекрасно знает, что одет неправильно. Люди, которые считают себя святыми из-за своих внешних одеяний, представляют собой просто актеров в Рамлиле, божьей игре, но воображают себя настоящими Рамами. Я знаю одного такого Раму. Однажды он сыграл Раму в Рамлиле. С тех пор он никогда не снимает сценический костюм. Но люди называют его безумным. Люди в маскарадных костюмах становятся святыми, но когда они начинают считать себя святыми, то становятся уже не актерами, а безумцами.

48

Одного царя охватили беспокойства. Стоит тревоге овладеть вами, и она принимается изводить вас, поскольку как только в вас возникает один страх, за ним следует множество страхов. Человек, который позволяет возникнуть в себе одному страху, бессознательно приглашает и другие страхи. По этой причине женщины часто ходят большими компаниями. Никто никогда не встречает страх в одиночку.

Удивляет то обстоятельство, что цари часто становятся жертвами тревожности, хотя на самом деле истинные монархи это те люди, которые освобождаются от всех тревог. Цепи рабства у беспокойства столь крепки, что даже абсолютная власть царя не может

разбить их. Возможно, как раз по этой причине власть царей уступает власти тревог.

Человек хочет быть царем для того, чтобы обрести власть и независимость. Но в конечном итоге он понимает, что нет более беззащитного, зависимого и неудачливого человека, нежели царь. Дело в том, что человек, который хочет поработить других людей, в конечном итоге сам становится их рабом. То, что мы хотим обвязать цепями, в конце концов само пленяет нас. Для обретения независимости важна не только свобода от порабощения других людей, но свобода даже от мыслей о порабощении кого-либо.

Этот царь был таким же рабом, как и другие люди. Он тоже начал завоевывать рай, но после одержания победы обнаружил, что сидит на адском троне. То, что завоевывает гордыня, впоследствии оказывается адом. Гордыня никогда не сможет завоевать рай, потому что в раю нет гордыни. Царь хотел освободиться от завоеванного им же самим ада. Но очень трудно достичь рая и очень легко потерять его. Очень легко достичь ада и очень трудно потерять его. Царь хотел освободиться от пламени тревог. Кто не хотел бы оказаться на его месте? Неужели кто-то хочет сидеть на адском троне? Но любой человек, который желает воссесть на трон, добьется лишь адского трона. Запомните, в раю нет трона. Издалека адские троны кажутся вам райскими тронами.

Этот царь днем и ночью, во сне и наяву боролся со своими тревогами. Человек снимает свои тревоги, но одновременно тысячами способов снова притягивает их к себе. Царь стремился освободиться от тревог, но при этом остаться абсолютным повелителем. Возможно, он полагал, что если сосредоточит в своих руках всю власть, то сможет избавиться от всякого беспокойства. Неразумные люди постоянно делают такие

умозаключения. Поэтому он каждый день хотел править новыми территориями. Заходящее солнце вечером не могло найти границы его царства, которые видел утром восходящее солнце. Царь мечтал о серебре и алкал золото. Но такие мечтания очень пагубны для жизни, так как они становятся цепями на душе, которая постепенно отравляется драгоценным ядом. Столбняк, вызванный вином честолубия, может прерваться только по пришествии смерти.

Пришел вечер жизни царя. Его жизнь подходила к концу, и смерть уже начала отправлять к нему своих вестников.

Сила с каждым днем покидала царя, а его тревоги усиливались. Его жизнь находилась в опасности. То, что человек сеет в юности, он пожинает в старости. Семена отравы не беспокоят вас во времена посева. Они докучают вам, только когда урожаем снят. Люди, которые видят это несчастье в самом семени, не бросают его в почву. Вы не сможете избавиться от семени после того, как оно будет посеяно, ведь урожаем придется срезать. От злаков никуда не деться. Царь тоже стоял посреди поля с урожаем злаков, которые сам же и создал. Для того чтобы избежать урожая, он даже подумывал о самоубийстве. Но алчное стремление к абсолютной власти, надежда стать в будущем повелителем вселенной не позволяла ему даже убить себя. Он мог тщетно растратить жизнь. По сути, он уже потерял жизнь. Но ему не хватало силы отказаться от своего трона. Само это желание составляло его жизнь. И только такие желания, которые кажутся нам жизнью, и разрушают нашу жизнь.

Однажды царь, желая избавиться от своих тревог, пришел на лужайку у подножия горы, но от тревог убежать еще труднее, чем от погребального костра. Можно убежать от своего погребального костра, но не

от тревоги, потому что погребальный костер находится вовне, а тревога – внутри. То, что находится в вас, всегда с вами. Куда бы вы ни отправились, ваше внутреннее содержание остается с вами. Если вы не изменитесь в самом своем естестве, то не сможете избежать беспокойства. Царь поехал в лес. Неожиданно он услышал мелодию флейты. В этой музыке было что-то притягательное, и царь сразу же остановился и направил лошадь к источнику музыки. Рядом с горным водопадом, в тени дерева играл на флейте и танцевал юный пастух. Неподалеку паслись овцы.

«У тебя такой счастливый вид, как будто ты стал повелителем», – заметил мальчику царь.

«Бог не дал мне царский трон, потому что я уже император», – ответил мальчик. – Когда человек обретает всю полноту силы, уже нет императора».

Царь удивился и попросил: «Позволь мне узнать, что в тебе делает тебя повелителем».

«Человека делает императором не богатство, а независимость», – сказал мальчик. – У меня нет ничего кроме меня самого. У меня есть я сам, и нет большего богатства. Тогда я не могу и помыслить о том, чего нет во мне, но есть в повелителе. У меня есть глаза, чтобы видеть красоту. У меня есть сердце, чтобы любить. И я умею молиться. Солнце и луна изливают на меня столько же своих лучей, сколько и на императора. Для меня прекрасные цветы распускаются точно так же, как и для императора. Властелин ест для того, чтобы насытиться, и носит одежду. То же самое делаю и я. Что же есть у монарха такого, чего нет у меня? Возможно, лишь тревожность. Да убережет Бог меня от тревог! Лучше погребальный костер, чем беспокойство. Вместе с тем, у меня есть то, чего нет у повелителя. Я имею в виду свою независимость, свою душу, свое счастье, свой танец, свою музыку. Я счастлив от-

того, что я именно такой, какой есть. И я считаю себя царем».

Царь выслушал монолог мальчика и сказал: «Твои слова звучат убедительно. Расскажи всем в своей деревне о том, что ваш царь слово в слово повторил твою речь».

49

Однажды утром, только я успел проснуться, как ко мне пришла группа людей. «О вас ходят разные слухи, – сказали они. – Вас называют атеистом, нерелигиозным человеком. Почему бы вам ни развеять эти беспочвенные слухи?»

«Не нужно отзываться на беспочвенные слухи, – ответил я. – Мы сами подтверждаем пустые слухи, пытаясь опровергать их».

Тогда один из них сказал: «Но также не годится позволять ложным слухам наполнять округу».

«Вы правы, – согласился я. – И все же невозможно унять того, кто критикует и распространяет клевету. Эти ушлые господа всегда найдут какой-то способ облить человека грязью. Я расскажу вам притчу».

Итак, послушайте притчу, которую я рассказал своим гостям.

Выдалась ночь полнолуния. Всю землю залил тихий и ясный лунный свет. Шанкара и Парвати воссели на своего дорогого Нанди, священного вола, и отправились прогуляться. Но не успели они далеко отъехать, как им на их пути повстречалась группа путников. Люди стали указывать на Нанди и говорить: «Посмотрите-ка на этих бесстыдников. Они оба взгромоздились на бедное животное, как будто вол игрушечный».

Услышав замечания людей, Парвати сошла с вола и пошла рядом.

Скоро им встретилась другая группа путников. «Подумать только! – возмутились люди. – Мужчина едет верхом, а бедная женщина бредет в пыли. До чего же бесстыдный этот кавалер».

Услышав замечания людей, Шанкара слез с вола и посадил на него Парвати. Не успели они ступить несколько шагов, как им повстречалась третья группа людей. «Какой позор! – возмутились люди. – Жестокая женщина заставляет супруга бежать вслед за волом, а сама катается верхом».

Тогда Шанкара и Парвати решили просто идти рядом с Нанди. Но совсем скоро какие-то путники стали высмеивать их. «Посмотрите-ка на этих болванов! У них есть такой сильный вол, а они идут пешком!»

На этот раз они столкнулись с настоящей трудностью. У них больше не оставалось вариантов. Они оставили Нанди под деревом и стали размышлять. Нанди долго молчал, а потом рассмеялся и сказал: «Хотите совет? Вам нужно нести меня на своих головах!»

Услышав совет Нанди, Шанкара и Парвати пришли в чувство и снова сели на своего вола. Встречные люди делали самые разные замечания. Разве люди могут пропустить такое зрелище без всякого замечания? Но теперь Шанкара и Парвати радовались своей прогулке под лунными лучами и пропускали мимо ушей слова прохожих.

Если вы хотите попасть куда-то, тогда просто самоубийственно обращать внимание на слова всех людей, которые встречаются на вашем пути.

На самом деле, человек, у которого есть ценное мнение, никогда не станет выражать его, если только его не попросят об этом. Помните о том, что человек,

который живет не своим умом, уподобляется сухим листьям, которые носятся по воле ветра.

50

К Конфуцию пришел человек. «Я очень устал, – признался он. – Теперь я жажду покоя. Можно ли обрести покой?»

«Жизнь и покой это два противоположных понятия, – ответил Конфуций. – Если хочешь жить, не требуй покой, поскольку это смерть». Искатель беспокойно наморщил лоб и спросил: «Неужели я никогда не обрету покой?»

«Ты обретешь покой, – уверил его Конфуций. – Ты обязательно обретешь его».

Конфуций указал на располагавшееся неподалеку кладбище и сказал: «Посмотри на эти покойные могилы, в них люди находят безмятежность».

Я согласен с Конфуцием. Жизнь и смерть это не отдельные понятия. Они подобны вдоху и выдоху. Жизнь не бывает просто действием, а смерть – просто покоем. По сути, тот, кто не обрел покой при жизни, не способен обрести его и после смерти. Разве дневное беспокойство не смущает ночной сон? Разве эхо тревог всей жизни не причиняет нам боль после нашей кончины? Смерть будет подобна жизни. Смерть не противостоит жизни, а дополняет ее. Понятно, что в жизни не должно быть пассивности, поскольку такое поведение равносильно гибели еще при жизни. Но также неправильно говорить о том, что жизнь должна быть пронизана исключительно действиями. Это тоже не жизнь, а жизнь развивается сама собой, она не совершает усилия. Жизнь будет совершенно успешной, только если на ее поверхности будет совершаться действие, а в центре – бездействие. Вовне вы активны, а

внутри – безмятежны. Вовне вы движетесь, а внутри остаетесь в покое. Цельный человек рождается только тогда, когда активная личность соединяется с безмятежной душой. Жизнь такого человека спокойна. Его смерть тоже становится освобождением.

51

Я пришел на встречу шудр, неприкасаемых. Мое сердце истекает слезами при одной только мысли о существовании этой касты. Глядя на них, я печалился. Как же скверно обращаются люди друг с другом! Люди возводят между собой стены и называют их религиями! Может ли религия пасть еще ниже? И если это и есть религия, тогда что есть в мире нерелигиозного? Складывается впечатление, что атеистические глашатаи захватили религиозные знамена, что книги сатаны стали священными писаниями Бога.

Религия ничего не разделяет. Она должна соединять. Религия не двойственна, а целостна. Религия предназначена не для возведения стен, а для их разрушения. Но так называемые религии создают лишь категории и строят стены. Они способны лишь разделять людей. Разумеется, они делают это по какой-то причине. На самом деле, если не натравливать людей друг на друга, тогда не будет ни человеческих сообществ, ни эксплуатации. Если человечество станет простым и единым, тогда главной основе эксплуатации придет конец, ведь для существования эксплуатации прежде всего нужно неравенство. Для нее необходимы религиозные общины и касты. По этой же причине религии во многих формах поддерживают неравенство, религиозные общины и касты. Некастовое и бесклассовое общество естественным образом устра-

няет эксплуатацию. Признать равенство людей – значит отменить эксплуатацию.

Итак, если мы не создаем различия между людьми, тогда в нашем обществе не могут возникнуть объединения и религиозные общины. Разделение вызывает страх, зависть, ненависть и в конечном итоге вражду, которая в свою очередь порождает различные религии. Конфессии возникают из вражды, а не из дружбы. Их краеугольный камень это ненависть, а не любовь. Объединения формируются из страха перед враждебными силами. Объединения наделяют людей силой, посредством которой они начинают эксплуатировать других людей, ведь с помощью силы люди реализуют жажду власти. Со временем в людях загорается желание воссесть на царский трон. Тогда религии тайно становятся политическими организациями. Религия возглавляет общество, а политика следует за ней. Религия становится лишь ширмой, а политика – самой жизнью. По сути, стоит только людям основать объединение, как вокруг него возникают религиозные общины, но не сама религия. Здесь имеет место исключительно политика. А религия это путь одиночки, но не толпы. По виду разнообразных религиозных объединений развивается лишь религия. В отсутствии объединения может появиться религия, но только не священники со своим черным ремеслом и не их паства. Бога тоже превратили в профессию. Некоторые торговые интересы имеют к Богу прямое отношение. Неужели может быть что-то более нерелигиозное? Но пропаганда обладает неограниченной силой. Если постоянно повторять ложь, тогда даже абсолютная неправда становится правдой. Стоит ли в таком случае удивляться тому, что священники и их паства, которые сами стали жертвами эксплуатации, поддерживают схему эксплуатации? Религии служат крепкими

колоннами общественной эксплуатации. Они сплели сеть выдуманных принципов и оказались эксплуататорами как религиозные люди и эксплуатируемые как грешники. Эксплуатируемые люди говорят, что они страдают из-за своих прошлых поступков. Поистине, религии стали опиумом для народа.

Старый шудра спросил меня, может ли он посещать храмы. «Но ради чего вам делать это? – пожал я плечами. – Даже Бог никогда не заходит в храмы священников».

Нет другого храма Бога, кроме Природы. Все остальные храмы и мечети выдуманы священниками. В храме нет даже отдаленного намека на связь с Богом. Священники никогда не разговаривают с Богом. Храм это порождение священников, а священник – порождение сатаны. Они ученики сатаны. По этой причине их священные писания и религиозные общины стали центрами противостояния людей. Они говорят о любви, но источают яд ненависти. Но даже в таком случае человек не обходит священников стороной. Стоит ему лишь задуматься о Боге, и он попадает в плен к священникам. Вот основная причина, по которой священникам приписывают посредничество между Богом и людьми. Священники всегда убивали Бога. Больше никто не относился так жестоко к Богу. Если вы стремитесь обрести Бога, то не должны ходить к священникам. Нельзя одновременно поклоняться Богу и священникам. Как только в храм заходит священник, его тотчас же покидает Бог. Для того чтобы установить связь с Богом, необходимо избавиться от священника. Он представляет собой единственное препятствие между Богом и его преданным служителем. Любовь не потерпит никого лишнего. Молитва не выносит препятствий.

Было ранее утро. Солнце еще не успело осветить своими лучами округу. Как только открылась дверь храма, по его ступеням взошел неприкасаемый. Когда он хотел переступить порог, священник гневно закричал: «Остановись, грешник! Если ты сделаешь еще только один шаг, тебе несдобровать. Ты уже осквернил святые ступени божьего храма».

Опешивший шудра отшатнулся. Из его глаз побежали слезы, как будто кто-то пронзил его сердце, жаждущее встречи с Богом. Он зарыдал и сказал: «Господи, какой же грех я совершил, из-за которого я не могу видеть тебя?»

Священник ответил от лица Бога: «Ты испорчен с рождения. Ты битком набит грехами».

Я буду стремиться к чистоте, – взмолился шудра. – Но я не хочу умереть, не увидев Бога».

В течение некоторого времени никто ничего не слышал об этом неприкасаемом. Люди почти забыли о нем, но вдруг он однажды возвратился в деревню. Храм располагался недалеко от ворот деревни. Священник увидел, как он шел мимо храма. В глазах шудры горел невиданный огонь. В его глазах сиял нездешний покой. Даже его лицо излучало свет. Но шудра даже не поднял глаза на храм. Он казался абсолютно равнодушным ко всему на свете. Но священник не смог сдержаться, он подозвал неприкасаемого и спросил его: «Ты обрел внутреннюю чистоту?»

Шудра рассмеялся от таких слов и согласно кивнул головой.

«Тогда почему не заходишь в храм?» – поинтересовался священник.

«Господин, зачем мне что-либо делать после того, как я обрел истину? Бог сказал мне: “Зачем ты ходил к храму в поисках меня? В храме меня нет. Я сам никогда не бываю в них. А если я даже попытаюсь войти в

храм, неужели священник пустит меня?» – ответил шудра.

52

Один очень состоятельный господин построил несколько храмов. Мы с ним знакомы. С большими надеждами он вложил немалые средства в религию. Это очень практичный торговец, он умеет извлекать прибыль из всего. Даже в религиозном деле он не хотел отставать от других людей. На самом деле, он не привык быть вторым номером. Если он преуспел в бизнесе, тогда почему бы ему ни добиться успеха в религии? В этом мире он впереди всех, выше всех. То же самое он решил сделать и в ином мире. Рай очевиден, поэтому для его обретения нужно постараться. Не только этот мир, но и рай продается за деньги. Поэтому деньги приобрели такую значимость. Деньги даже выше религии, потому что их нельзя заработать религией, но вот религию запросто можно купить за деньги. И если можно купить религию, тогда исчезает страх перед накоплением капиталов грязными методами. Вообще-то, богатство невозможно накопить исключительно законопослушно. Богатство добывают главным образом грабежами. Это кровь и пот эксплуатируемых людей. Но в Ганге религии смываются все грехи. Ганг религии течет туда, куда его манит богатство. Так религия сама становится фундаментом безверия. Но как религия становится фундаментом безверия? Разумеется, ложна та религия, которую можно купить за деньги.

Послушайте притчу. Однажды утром во врата рая постучат богач.

«Кто там?» – спросил страж.

«Разве ты не знаешь меня? – удивился новичок. – Неужели весть о моей кончине еще не достигла рая?»

«А что тебе нужно?» – спросил страж.

«Какой глупый вопрос! – возмутился господин. – Я хочу попасть в рай».

После таких слов он извлек из кармана горсть монет и протянул их стражу. Но тот лишь захохотал и ответил: «Брат, здесь нет обычаев твоего мира. У нас нет денег. Прошу тебя, заberi свои деньги».

И тогда богач сразу же сник и присмирел. В новом мире деньги, которые придавали ему могущество, ничего не стоили.

«Какие добрые поступки ты совершил для того, чтобы заслужить рай?» – спросил страж.

«Я подарил десять грошей одной старухе», – вспомнил богач.

Страж тотчас же обернулся к своему помощнику и спросил: «Этот человек говорит правду?»

Помощник заглянул в свои тетради и ответил: «Да, он не лжет».

«А что еще ты сделал хорошего?» – продолжил расспросы страж.

Богач подумал и сказал: «Я подарил пять грошей сироте».

Помощник стража справился в записях и объявил, что и этот факт соответствует истине.

«А что еще?» – спросил страж.

«Это все, – развел руками господин. – Я помню только эти два добродетельных поступка».

И тогда страж спросил своего помощника: «Что будем с ним делать?»

«Вернем ему пятнадцать грошей и отправим его в ад, – предложил помощник. – За пятнадцать грошей рай не купить».

Но можно ли купить рай за более крупную сумму? Грош это мелкая монета. Из них можно сложить большую гору, но гроши так и останутся грошами.

На самом деле, религию невозможно купить ни за какие деньги, потому что в мире религии деньги не ходят. Религию нельзя купить даже отречением от богатства, поскольку это тоже вопрос денег. Для религии деньги не имеют ценности. Сам язык денег чужд религии. То, что можно купить, по сути вам не нужно. Религия пребывает в самом человеке. Это же верно в отношении рая. Небеса находятся не где-то вне человека, а всегда в нем самом. Нужно не рваться в религию, а пробудиться и осознать, что ты всегда был в религии. Мы живем в религии, как рыба в океане. Но рыба, хотя и живет в океане, все же во сне выскакивает из океана. То же самое верно в отношении нас: мы живем в мире словно во сне. Наслаждение и отречение это в равной степени сновидения. Мы видим во сне все дворцы и храмы. Мы не можем пробудиться от дворцов и храмов, которые возводим в своих сновидениях. Путь пробуждения иной. Человек видит, что все что, он осознавал, было скрыто в нем самом. Все сцены жизни были навеяны его собственными грезами. Пробуждение всегда близко к человеку, как его мысли. Когда мысль возвращается к искателю, мир и сам человек исчезают. Оставшееся и есть религия, истина, подлинное освобождение.

53

Каков первый шаг в поиске истины? Прежде всего, нужно познать себя в своем истинном качестве. Это и есть первая ступень лестницы. Но на большинстве лестниц отсутствует первая ступень, поэтому эти лестницы лишь называются таковыми. Они не годятся для

того, чтобы по ним поднимались. Если кому-то нужно подняться, их могут взгромоздить на плечи, но с чужой помощью все же невозможно вскарабкаться на самый верх.

Человек обманывает других людей, обманывает себя. Он хочет провести даже Бога. И в этих усилиях он теряется. Он сам вызвал дым, который застилает ему глаза.

Цивилизация, культура, религия – все это красивые названия предназначены для такого обмана. Разве мы не пытаемся тщетно скрыть недостаток цивилизованности, культуры и религии за пологом этого дыма? И что в результате? В конечном итоге из-за своей цивилизации мы не можем стать цивилизованными, из-за своей религии мы не можем стать религиозными, поскольку ложь никогда не может стать путем к истине. Сама истина есть путь к истине. Только после того как мы откажемся от всякого самообмана, наш путь к истине очистится от всех препятствий. Важно помнить о том, что все-таки невозможно обмануть себя. Со временем обман рассеивается, и проявляется истина. По этой причине самообман в конечном итоге превращается в угрызения совести. Но тот, кто сразу понимает это, уберезет себя от сожалений.

Почему я хочу обманывать?

Разве страх не кроется за всеми обманами?

Но устраняется ли обманом главная причина страха? Напротив, корни страха лишь углубляются из-за обмана. Таким образом, они не отмирают, а становятся более крепкими и живучими. По этой же причине приходится придумывать еще более наглую ложь для того, чтобы скрывать предыдущие обманы, и длится бесконечная череда вранья, из-за которой нарастает трусость, и человек съеживается и дрожит от страха. Тогда он начинает бояться и самого себя. Этот страх

ввергает человека в ад. В жизни не годится одевать ложные маски из страха.

Главное – выявить коренную причину страха. Нет никакой нужды подавлять страх, важно вскрыть его. Освобождение неосуществимо при наличии подавленного страха. Только после того как человек осознал страх и раскрыл его, он может освободиться от всякого страха.

По этой причине я считаю мужество величайшим религиозным качеством. В храм жизни нельзя войти через черный ход. Бог радушно принимает лишь того, кто мужественно борется.

В большом английском городе поставили пьесу Шекспира. Это событие произошло несколько веков назад. В те времена люди полагали, что благородному господину греховно смотреть спектакль. Священники в принципе не могли дать разрешение на такое действие. Тогда религия контролировала всю гражданскую жизнь. Но один священник не устоял перед искушением посмотреть пьесу. И он поступил так же, как и мы в обыденной жизни. Этот священник написал письмо директору театра с такими строками: «Не могли бы вы впустить меня в зал через черный ход, чтобы меня никто не увидел?» И директор театра ответил: «Простите, но в театре нет такой двери, которую не заметил бы Бог».

Я хочу сказать вам то же самое. В истину нельзя проникнуть через черный ход. Бог стоит у всех дверей.

В далекое паломничество пустилась группа пожилых мужчин и женщин. Вместе с ними шел и святой. Я послушал этих людей. Святой обратился к группе с такой речью: «Посмертную жизнь человека определя-

ют его мысли в последние минуты перед кончиной. Если человеку удалось мыслить положительно, тогда ему предстоит благое существование. В миг смерти необходимо думать о Боге. Некоторые грешники в миг смерти случайно вспомнили имя Бога, и теперь они вкушают радости освобождения».

Речь святого произвела на слушателей должный эффект. Старики совершали паломничество под занавес своей жизни, и их сердца радовались желанным словам. Поистине, вопрос стоял не о жизни, а о смерти. Для того чтобы избавиться от грехов жизни, было достаточно просто вспомнить имя Бога, пусть даже случайно. Группа пожилых странников двигалась по дороге не случайно, а намеренно. Их счастье имело естественный характер, и от радости люди стали кланяться святому.

Я сидел неподалеку от них. Послушав святого, я стал смеяться. Тогда святой рассердился и спросил меня: «Разве вы не верите в Бога?»

«А где ваш Бог? – ответил я вопросом на вопрос. – Я вижу только монеты безверия, которые ходят под именем веры. Верить нужно лишь в фальшивые монеты. Вера необходима только там, где благоразумие не приветствуется. Устранение здравого смысла вызывает верование. Слепцы не готовы признать свой недостаток, и верующие тоже не хотят согласиться с тем, что они слепые приверженцы религии. Слепцы и их эксплуататоры заключили заговор, который почти отсек сами корни религии. Люди притворяются религиозными, но проявляют безверие. Вы когда-нибудь задумывались над тем, что говорите этим старикам? Вы утверждаете, что мысли человека должны быть чистыми в миг его смерти, как бы он ни провел свою жизнь. Есть ли более очевидная неправда? Человек сеет сорняки, а хочет собирать плоды манго. В миг

смерти сознание может воспринять лишь суть миновавшей жизни».

Что такое смерть? Разве это не высшая точка самой жизни? Неужели смерть может противостоять жизни? Таково ее естественное развитие, это всего лишь плод жизни. Беспочвенны все выдумки, вроде притчи о грешнике Аджамиле, который в миг смерти позвал сына Нарайна и поэтому благодаря случайному произнесению имени Бога освободился от всех грехов и достиг освобождения. В мире полно сказок о грешниках. В такие моменты всегда полно желающих воспользоваться страхами людей. Но есть ли у Бога какое-то имя? Поминание Бога это просто переживание. Когда в человеке исчезает гордыня, он может вспомнить о Боге. Только тот, кто всю жизнь постоянно стряхивает с себя пыль гордыни, способен в конечном итоге найти ясное зеркало смирения. Этого нельзя добиться случайным произнесением какого-то имени. Если какой-то человек, верящий в Бога, всю жизнь ищет его, то и в таком случае его сознание наполнится не светом, а невежеством. Простое повторение некоего имени не пробуждает сознание, а усыпляет его. И мы не знаем, для чего Аджамил позвал сына Нарайна. Вполне возможно, что Аджамил почувствовал приближение последних минут жизни и решил рассказать сыну о каком-то своем неосуществленном плане. В последние минуты сознание воспринимает лишь суть всей жизни. И я рассказал группе паломников историю.

На смертном одре лежал старый торговец. Вокруг него сидели члены его семьи, все они печалились. Вдруг старик открыл глаза и беспокойно спросил: «Здесь ли моя жена?»

«Да, я здесь», – ответила жена.

«А мой старший сын?» – спросил торговец.

«И он тоже здесь», – ответила жена.

«А остальные пятеро сынов?» – беспокоился старик.

«И они тоже здесь», – ответила жена.

«А четыре дочери?» – не унимался старик.

«Здесь вся твоя родня, – сказала жена. – Тебе не нужно беспокоиться. Ты можешь спокойно лежать и отдыхать».

«Что ты хочешь этим сказать? – испуганно спросил умирающий старик и приподнялся на кровати. – А кто сидит в лавке?»

55

«Где обитает счастье?» – спрашиваете вы. По этому поводу я расскажу вам притчу. В ней вы и найдете ответ.

Однажды жители этого мира проснулись по утрам и услышали весть, которая еще ни разу нигде не звучала. Но никто не понял, откуда прозвучала эта загадочная весть. Люди ясно слышали слова. Возможно, кто-то обратился к ним с неба, или же эти слова исходили из внутреннего источника, который люди не осознавали в себе.

«Обитатели мира! – сказал голос. – Бог дарует вам счастье. У вас появилась прекрасная возможность избавиться от боли! Сегодня в полдень все люди, которые хотят избавиться от своих невзгод, должны вообразить, будто собрали все свои горести в воображенные корзины и вытряхнули их содержимое за чертой деревни. Потом они должны положить в эти же воображенные корзины желанное счастье и возвратиться домой до заката. Место боли займет счастье. Тот, кто не воспользуется этой возможностью, так и останется

навсегда горемыкой. Дерево исполнения желаний на этой планете будет цвести лишь одни сутки. Доверьтесь ему и сорвите его плод. Доверие благодно».

До самого заката голос в небе вещал людям. Когда сгустились сумерки, даже скептики прониклись верой. Неужели найдутся глупцы, которые упустят такую замечательную возможность? Разве есть люди, у которых нет боли и которые не стремятся к счастью? Все люди стали складывать свои горести в воображаемые корзины. Каждый человек старался не упустить ни одной горести. Когда приблизился полдень, из всех домов мира вышли люди со своей болью и влились в бесчисленные людские потоки, подобные муравьиным дорожкам. Люди шли к границе своих поселений для того, чтобы выбросить там свою боль. А после наступления полудня люди стали с безумной спешкой собирать счастье. Все люди торопились нахватать счастья до заката. Каждый человек боялся того, что не успеет запихнуть в воображаемую корзину какое-то благо. Перед людьми возвышались горами всякие удовольствия, а время было ограничено. Большинство людей успели нахватать счастья и прибежать домой до заката. Переступив порог, люди теряли дар речи от удивления. На месте их хижин возвышались золотые дворцы, башни которых касались неба. Все было сделано из золота. Людей охватило полное счастье. Им стали доступны все радости, о которых они только мечтали. Да, люди удивлялись, но очень скоро они удивились еще больше. Люди сделали открытие, из-за которого радость исчезла из их глаз. Дело в том, что счастье соседей причиняло им боль. Старая боль исчезла, но на ее месте появилась новая боль, возникли новые тревоги. Боль прошла, но люди остались прежними, поэтому и состояние их сознания не изменилось. Люди снова стали несчастными. Мир изменился.

но люди оставались прежними, поэтому суть жизни не изменилась. Разумеется, нашелся один человек, который не принял приглашение сдать боль и набрать счастье. Этот человек странствовал по миру в обнаженном виде и питался милостыней. Он был нищ. Встречающиеся по дороге люди рассказывали ему о вести с неба и приглашали его совершить обряд. Даже царь посоветовал нищему последовать за остальными людьми, но тот лишь рассмеялся и сказал: «Все внешнее не приносит счастье. Где я стану искать то, что пребывает внутри? Я обрел счастье после того, как отказался от поисков».

Люди посмеялись его невежеству и пожалели его. Они сочли странника полным болваном. Когда хижины превратились во дворцы, когда на улицах повсюду словно камни валялись драгоценности, люди спрашивали странника: «Неужели ты до сих пор не осознал свою ошибку?»

Но странник лишь смеялся и говорил: «Этот же вопрос я хотел бы задать каждому встреченному на пути человеку».

56

Я сидел рядом с умирающим стариком. Он страдал от самых разных недугов. Уже очень давно он мучился от нестерпимой боли. Наконец, он потерял зрение. Часто этот человек лишался чувств. Несколько лет он не сходил с постели. Все его тело было пронизано болью. Но даже в таких условиях он хотел жить. Он не принимал смерть. Несмотря на предстоящее перерождение никто не хочет умирать. Почему любовь к жизни так слепа и несовершенна? Сколько времени желание жить будет заставлять вас терпеть? Почему люди так боятся смерти?

Почему смерти боится человек, который не имеет о ней никакого понятия? Можно бояться лишь известного. С какой стати бояться неизвестного? Может возникнуть только желание познать неизвестное.

Старик начинал плакать, стило лишь кому-нибудь сесть рядом с ним. Он все время жаловался. До самой смерти в человеке не стихают обиды. Возможно, такие вещи сопровождают нас и после смерти.

От него отказались все врачи, но он не терял надежду. Он надеялся прожить с помощью какого-то талисмана.

Когда мы остались наедине, я спросил его: «Вы все еще хотите жить?»

В ответ он посмотрел на меня изумленными глазами. Наверно, он подумал, что я задал неприличный вопрос. Потом он обидчиво заметил: «Теперь я молюсь лишь о том, чтобы Бог забрал меня к себе».

Но его лицо говорило о прямо противоположных желаниях.

Послушайте притчу. Жил на свете простой, бесхитростный, старый и печальный дровосек. Он состарился, стал бедным и слабым и уже не мог даже нарубить достаточно дров для того, чтобы наесться досыта. С каждым днем он терял силы. Во всем мире у него не было ни одного близкого человека. Как-то раз он нарубил дрова и связывал их. И тогда он сказал: «Даже смерть не хочет избавить меня от страданий старости». Не успел он произнести эти слова, как тотчас же почувствовал, что за его спиной кто-то стоит. Какая-то невидимая холодная рука коснулась его плеча. Дровосек задрожал всем телом и стал прерывисто дышать. Он обернулся, но никого не увидел за своей спиной. Но старик ясно ощущал чье-то присутствие. На его плече лежала невидимая холодная рука. Ему не при-

шлось заговорить первым, потому что голос неведомой силы сказал: «Я смерть. Я могу тебе чем-нибудь помочь?» Старый дровосек лишился дара речи.

Стояла зима, но дровосек сильно вспотел. Ему все же удалось набраться смелости и сказать: «Богиня, пожалей старика. Что дурного я сделал тебе?»

«Я пришла, потому что ты звал меня», – объяснила смерть.

Дровосек упал на колени и взмолился: «Прости меня! Я помянул тебя, не подумав. Я прошу тебя лишь поднять эту вязанку дров. Я позвал тебя лишь для этого. Я больше никогда не буду звать тебя. Если же в будущем я все-таки случайно помяну тебя, тебе не нужно откликаться. Божьей милостью я абсолютно счастлив».

Старик размышлял над моей притчей. В этот момент к нему подошел какой-то его родственник. «Пришел один странник, – сказал он. – Мы много слышали о его чудесных силах. Позвать его?»

Лицо старика осветила радость. Он сумел приподняться и сесть. «А где этот странник? – спросил он. – Позовите его немедленно. Не так уж я и болен. По сути, врачи лишь убивают меня. Бог хочет спасти меня, и я живу вопреки воле врачей. Разве меня можно убить, если Бог встал на мою защиту?»

Потом я ушел. Но когда я переступил порог своего дома, мне сказали, что старика уже нет в этом мире.

57

Один очень богатый человек построил дворец. Строительство было завершено лишь перед самой его кончиной. Так часто бывает. Человек, который заказал для себя дворец, нередко умирает прежде завершения

строительства. Такие люди хотят построить жилище, но в результате строят склеп. На этот раз так все и произошло. Дворец построили, но его владелец был уже при смерти. Нужно сказать, с этим дворцом не шло в сравнение ни одно здание. Это требует лишь несравнимости, ради которой человек теряет даже сознательность. Гордость может придать вес личности, только если она находится среди незначительных людей. Это ощущает свое существование, только если оно находится впереди других. Дворец был несравнен во всех отношениях: по красоте, архитектуре, роскоши. Богач от радости парил в воздухе. Вся столица судачила о нем. Любой человек, увидевший этот дворец, лишился дара речи. Наконец, сам царь отправился посмотреть на него. Он тоже не верил своим глазам. Царские дворцы были бледной тенью на фоне этого величественного здания. Царь почувствовал укол зависти в сердце, но внешне стал расхваливать дворец. Богач принял его похвалу, скрывавшую зависть, за чистую монету. Он почувствовал себя польщенным от комплиментов царя и сказал: «Все это создано по божьей милости». Но в душе богач понимал, что всем обязан лишь собственному труду. Когда он простался с царем, то сказал ему у ворот: «Я сделал во дворце только одну дверь. Больше во дворец никак нельзя проникнуть. Любой человек, пожелавший войти во дворец или выйти из него, будет вынужден пройти именно через эту дверь».

Недалеко от дворцовой двери в толпе стоял старик. Услышав слова богача он громко рассмеялся. «Почему ты смеешься?» – спросил его царь.

«Я скажу причину своего смеха только на ухо этому богатому господину», – ответил старик.

Он подошел к хозяину дворца и прошептал в его ухо: «Меня насмешили твои похвалы двери. Во всем

дворце это единственный недостаток. Смерть войдет через эту же дверь и заберет тебя. Хорошо бы устранить дверь».

Человек точно так же возводит дворцы жизни. Во всех дворцах присутствует один и тот же недостаток. Лишь по этой причине ни один дом не становится совершенным жилищем. Во всех них остается хотя бы одна дверь, через которую внутрь проникает смерть.

Но разве нельзя построить такой дом жизни, в котором не будет двери для смерти? Да, такой дом построить можно, но у него не будет стен. В нем есть множество дверей. Оттого что повсюду есть одни лишь двери, они невидимы. Смерть может войти только через дверь. А если есть одни лишь двери, тогда для смерти входа нет.

Гордость возводит в жизни стены. Затем для существования личности она должна сохранять не меньше одной двери, а именно двери смерти. Дом гордости не может быть свободным от смерти. В нем всегда остается одна дверь, то есть дверь смерти. Даже если не открывать эту дверь, все равно смерть придет, потому что устройство этой двери самоубийственно.

Но есть жизнь и без гордости. Это бессмертная жизнь, потому что в ней нет двери, через которую может войти смерть. И смерть не окружена стенами. Там, где нет гордости, существует душа.

Душа безгранична и бесконечна как небо, а то, что безгранично и бесконечно, так же и бессмертно.

58

Я остановился ненадолго в одной маленькой деревне. В этой деревне были индуистский храм, мечеть и церковь. Ее жители были религиозны, на закате все

они приходили в свои храмы молиться. Они даже не могли заснуть ночью, если не помолились в храме. Каждый день в этой деревне устраивали какой-нибудь религиозный праздник. Но здесь жизнь текла точно так же, как и в соседних селениях. По-видимому, религия и жизнь не соприкасаются. Жизнь сама по себе, и религиозные обряды текут своим чередом. Эти явления параллельны, и все же люди никогда не поднимали вопрос об их слиянии. В результате религия стала безжизненной, а жизнь – нерелигиозной. В этой деревне произошло то же самое, что и во всем мире.

Я заходил в эти храмы и пытался заглянуть в сердца так называемых преданных служителей и священников Бога. Я смотрел в их глаза. Я внимательно слушал их молитвы. Я говорил с людьми, стараясь понять, как они живут. Я наблюдал за тем, как они входят в храм и выходят из него, как они садятся и встают. Я посетил дома нескольких прихожан и расспросил о них соседей. Я послушал преданных служителей разных богов. Я послушал, что говорят священники одного храма о своих коллегах из другого храма. Я обсуждал со знатоками одной религии знатоков другой религии. И в конечном итоге я пришел к выводу о том, что жители столь религиозной деревни по своей сути абсолютно не религиозны. Они просто носили религиозные маски. Только неверующие люди нуждаются в религиозном прикрытии. Разве храмы для поклонений нужны не просто для того, чтобы скрыть убийство? Священники не имеют ничего общего с самим Богом. Разумеется, они хотели сохранить Бога, потому что Бог приносит им деньги, и преданные служители тоже совсем не любили своего Бога. Они искали у Бога убежище от опасностей мира, молились ему для того, чтобы он помог им реализовать искушения этого мира. Люди, жизнь которых подходила к концу, хотели получить от

Бога заверение в благополучной посмертной жизни. Все люди любили лишь развлечения и удобства. Они любили то, что принадлежит этому миру, поэтому их молитвы в действительности не были обращены к Богу. Во время обрядов люди просили о чем угодно, только не о самом Боге. Вообще-то, до тех пор пока в молитве присутствует требование, она не предназначена для Бога. Молитва становится настоящей, только когда она свободна от требований. Даже если человек требует самого Бога, его молитва не устремлена к Богу. Молитва обретает Бога лишь тогда, когда очищается от всех требований. Разумеется, такая молитва не может быть славословием, которое представляет собой вовсе никакую не молитву, а просто лесть. Славословие это взятка. Это не только показатель низкого сознания, но и попытка обмануть Бога. Есть ли более очевидная глупость, нежели попытка обмануть Бога? Так человек обманывает лишь себя.

Друг, в молитве нет требования. Это любовь, сдача. Молитва это не славословие, а очень глубокое ощущение признательности. А там, где есть сильные чувства, слова отсутствуют. Молитва это не речь, а безмолвие, устремленность в бесконечность. Это не слово, а музыка бесконечности. Эта музыка начинает звучать там, где стихают другие вибрации. Молитва это не поклонение, для нее не нужны особые места поклонений. У нее нет ничего общего с внешним миром. Она не связана с другими людьми. Это сокровенное личное пробуждение. Молитва это не поступок, а осознанность. Это не действие, а бытие.

Для молитвы необходимо только рождение любви. Для этого не нужны даже представления о Боге, они лишь мешают молиться. Там, где звучит молитва, и пребывает Бог. Но там, где есть лишь представление о

Боге, сам он присутствовать не может просто из-за наличия некой концепции.

Истина едина, Бог един, а вот неправд много, как и концепций, поэтому храмов на земле великое множество. По этой причине божьи храмы становятся не дверями, а стенами.

Тот, кто не нашел божий храм в любви, не сможет найти Бога больше ни в одном храме.

Что такое любовь? Разве не привязанность к Богу? Но привязанность это не любовь. Там, где есть привязанность, присутствует и эксплуатация. В привязанности кто-то представляет собой объект, тогда как сам человек – субъект. Но в любви другой человек не существует. Для отношений с другим человеком необходимо эго. А там, где есть эго, нет Бога. Любовь просто существует. Она не направлена к кому-либо. Она просто пребывает. Если человек любит кого-то, то заблуждается. Это привязанность, желание. Когда есть лишь любовь, тогда желания нет. Это и есть молитва. Желание подобно рекам, стремящим свои воды к океану, а любовь подобна океану. Она никуда не течет, а просто пребывает. Любовь ни к кому не стремится, а существует сама по себе. Она и есть молитва. Желание это поток, стремление, напряжение, а молитва это состояние, покой и самодостаточность.

Между любовью и совершенством существует притяжение без причины и какого-либо побуждения.

Я называю такую любовь молитвой. Вообще-то, все наши молитвы ложны, они представляют собой самообман.

В тюрьму привезли заключенного, приговоренного к повешению. Очень скоро вся тюрьма наполнилась звуками молитвы, обращенной к Богу. До самого заката в застенках не смолкали благочестивые молитвы.

Его любовь к Богу была безграничной. Бесконечный поток слез струился из его глаза во время молитв. В каждом слове его песни звучало ощущение отдельности от Бога, любви к Богу. Этот человек был преданным служителем Бога, и остальные заключенные стали его последователями. Начальник тюрьмы и другие чиновники начали оказывать ему почести. Его молитвы к Богу продолжались почти круглые сутки. Он ходил, сидел или лежал, но его губы постоянно говорили: «Рама, Рама...» Его пальцы постоянно перебирали четки. Даже на его платье были начертаны слова «Рама». Всякий раз, когда начальник тюрьмы делал обход, он видел, как этот благочестивый пленник сидит в медитации.

Но однажды на рассвете начальник с удивлением увидел, что заключенный спит и громко храпит. Его плащ с надписями «Рама, Рама...» и четки валялись в углу. Начальник подумал, что святому стало плохо. Но расспросив других заключенных, он понял, что здоровье благочестивого пленника несколько не пошатнулось. Никто не мог понять, почему он со вчерашнего вечера перестал молиться. Начальник тюрьмы разбудил заключенного и сказал: «Солнце давно взошло. Разве ты не станешь молиться сегодня утром?»

«Зачем мне теперь молиться? — лениво зевнул тот. — Вчера я получил из дома письмо, в котором меня извещают о том, что мой смертный приговор заменили семью годами лишения свободы. Я получил от Бога то, о чем просил его, и мне не хочется больше докучать этому бедняге своими пустяковыми просьбами».

Кто может помешать человеку достичь Бога? Кто способен приковать человека к земле? Какая сила не дает реке жизни достичь океана?

Я скажу вам так: сам человек. Вес его это не позволяет ему взмыть в небо. Не притяжение земли, а тяжелое твердое это не дает ему устремиться ввысь. Мы погребены под собственным весом и уже не способны двигаться. Земля воздействует на тело, притягивает его и тем самым привязывает к себе. Но гордость привязала к земле даже душу. Сам ее вес отнял силу у души, посредством которой она могла бы взмыть к Богу. Это тело создано из земли. Оно рождается из земли и сливается с нею. Но душа лишена Бога из-за это. Душа вынуждена тщетно следовать за телом.

Если душа не может достичь Бога, тогда жизнь превращается в невыносимую боль. Только Бог может принести человеку удовлетворение. Лишь Бог позволяет душе полностью реализоваться. А если человеку что-то мешает обрести удовлетворение, тогда он ощущает боль. Как только возникло препятствие на пути человека к истине, он сразу же ощущает боль, потому что полное проявление своей истинной сути и составляет его счастье.

Вы понимаете? Обратите внимание на этот светильник. Это безжизненный глиняный светильник. Но пламя бессмертно. Светильник берет начало в глине, а огонь сходит с небес. То, что принадлежит земле, здесь и остается, но языки пламени все время тянутся к неведомому небу. То же самое верно в отношении человеческого тела, сделанного из земли. Но душа сделана не из земли. Это не безжизненный светильник, а бессмертное пламя. Из-за веса это душа не может оторваться от земли.

Лишь те люди продвигаются навстречу Богу, которые во всех отношениях свободны от личности. Послушайте историю.

На недоступной высокой горе стоял золотой храм Бога. Священник этого храма постарел и заявил о том, что самый сильный человек среди всего человечества будет назначен новым священником. На земле не было более почетной должности. В назначенный день на гору стали взбираться самые сильные кандидаты. Было объявлено, что тот, кто сумеет первым добраться до вершины горы, и станет новым священником. Все кандидаты полезли на гору, привязав к спине большой камень, что должно было свидетельствовать об их недюжинной силе. Целый месяц они карабкались на гору. Люди рисковали сорваться вниз. Может быть, как раз из-за таких опасностей должность так привлекала людей. Сотни людей испытывали, насколько они удачливы и крепки. Проходили дни, и некоторые кандидаты отстали от группы. Кое-кто упал в пропасть. Были и такие, кто покинул этот мир от усталости. Остальные кандидаты, выбившиеся из сил и оборванные, шли вперед с твердым намерением завоевать приз. У них не было времени и сил подумать об отставших и погибших.

Но как-то раз все они увидели, что один отставший кандидат неожиданно оказался впереди них. Он быстро совершал восхождение. К его спине не были привязаны камни, и он не стремился показать свою силу. Разумеется, эта легкость и стала причиной его быстрого подъема. Он выбросил свои камни. Все кандидаты стали смеяться над его глупостью. Они решили, что глупо взбираться на гору, если на тебе нет признака силы. Когда же кандидаты спустя несколько месяцев медленно забрели в божий храм, они не поверили сво-

им глазам при виде того, что их хилый товарищ, отказавшийся от признаков своей силы, пришел в храм первым. Именно он стал новым храмовым священником. Но не успели они пожаловаться на несправедливость, как старый священник поприветствовал их и сказал: «Только тот, кто освободился от тяжести своего эго, достоин войти в божий храм. Этот юноша доказал наличие в себе качественно новой силы. Тяжелое каменное эго это не настоящая сила. Ответьте мне, кто и когда внушил вам мысль о том, что нужно восходить на гору с тяжелыми камнями?»

СОДЕРЖАНИЕ

Солнце сознания

Глава 1.....	4
Глава 2.....	15
Глава 3.....	49
Глава 4.....	75
Глава 5.....	106
Глава 6.....	115

Глиняные лампы

Эссе 1-59.....	144
----------------	-----

За 25 лет издательство «Нирвана»
выпустило 140 книг ОШО.

Заказ книг по адресу: nirvanabooks@mail.ru

Весь ассортимент книг Ошо продается
в спорткомплексе «Олимпийский»,
м. «Проспект мира»
и магазине «Белые облака», метро «Китай-город»,
ул. Покровка, д.4. Тел. 921-61-25.
www.clouds.ru

Центр духовного туризма «Према» поможет
паломникам и саньясинам в их странствиях
по Индии и Непалу.

Адрес: Москва, ул. Красная Пресня, д.9, стр.3.
Тел.: 255-03-63, 252-52-03

